

Академия наук Республики Татарстан
Институт истории им. Ш.Марджани

На правах рукописи

ЗИННАТУЛЛИНА Алсу Анваровна

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ
ЖЕНСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ
ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

5.6.1 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
член-корреспондент АН РТ
Габдрафикова Лилия Рамилевна

Казань – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТАТАРОК-МУСУЛЬМАНОК ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА	37
§ 1.1. Социально-экономические предпосылки появления обществ	37
§ 1.2. Развитие женского образования у татар в свете благотворительных практик	52
ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ ЖЕНСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В НАЧАЛЕ XX В.	81
§ 2.1. Правовые условия функционирования самоорганизаций	81
§ 2.2. Роль личности в организации благотворительных объединений	99
ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУСУЛЬМАНСКИХ ЖЕНСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В НАЧАЛЕ XX В.	129
§ 3.1. Уфимское мусульманское дамское общество	129
§ 3.2. Оренбургское мусульманское женское общество	155
§ 3.3. Мусульманская женская благотворительность в условиях Первой мировой войны	175
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	191
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	199
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	232
ПРИЛОЖЕНИЯ	233

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях современной России стратегическое значение имеют духовные основы общества, его многовековые традиции и историко-культурное наследие. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. за № 809, утвердивший «основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», подчеркнул важность традиционных нравственных ориентиров для нашей страны. Эти ориентиры выделены в качестве основ общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства, они отражают самобытный характер духовного, исторического и культурного развития многонационального народа России¹.

В этой связи особую актуальность приобретает изучение истории благотворительных обществ Российской империи, так как милосердие и взаимопомощь лежат в основе большинства религий и являются важными составляющими традиционных ценностей современной России. Кроме того, возрождение традиций благотворительности, учёт исторического опыта социальных организаций дореволюционного периода, возвращение забытых имён российских благотворителей и благотворительниц способствуют формированию новой культуры попечительских практик и гражданской ответственности.

Конфессиональный и гендерный ракурс истории благотворительности, с одной стороны, отражает многообразие субъектов социальной помощи в Российской империи и разноплановое содержание этой работы, с другой – подчёркивает стремление к единству в организационных формах такой деятельности и межконфессиональному взаимодействию.

---

¹ Указ Президента РФ от 9.11.2022г. № 809 «Об основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> Дата обращения 3.10.2025 г.

Кроме того, в современном мире гендерное равновесие, главным образом роль женщин в обществе, является одной из самых обсуждаемых проблем². Между тем российский исторический опыт заслуживает отдельного внимания, так как он не всегда совпадает с пресловутыми положениями о дискриминации женщин в общественной сфере и необходимости гендерного равновесия. Так, в системе традиционных ценностей современных россиянок признаётся главенство мужчины в семье, вместе с тем не отрицается и необходимость профессиональной реализации женщины³.

Показательна в этой связи и активная деятельность татарок-мусульманок Волго-Уральского региона в начале XX в., организовавших мусульманские женские благотворительные общества и развернувших широкую деятельность не только в социальной сфере, но и в области просвещения. Особо стоит подчеркнуть рост женской благотворительности в Российской империи в годы Первой мировой войны.

Данный исторический опыт, на наш взгляд, чрезвычайно важен и для выстраивания российской модели гендерных взаимоотношений, и при поиске оптимальных решений социальных проблем современности, при организации благотворительных обществ и выстраивании их работы. Самое главное, реконструкция этапов становления и развития мусульманских женских благотворительных обществ, показ феноменальных примеров безвозмездной помощи нуждающимся позволяют актуализировать духовно-нравственные идеи дореволюционных благотворителей и благотворительниц в современном обществе, развить гуманистический потенциал и сохранять традиционные ценностные установки современной России.

Буржуазные преобразования второй половины XIX в. в Российской империи способствовали интенсивному обновлению всех сфер жизни. В ходе

---

² Нарбаева Т. К. Гендерное равенство и роль женщин в обществе // Научный журнал «Экономика. Социология. Право». 2019. № 2 (14). С. 103-106.

³ Традиционные ценности в жизни женщины: материалы «круглого стола» Общественной палаты РФ. 10 марта 2023 г. [Электронный ресурс] <https://www.oprf.ru/news/traditsionnye-tsennosti-v-zhizni-zhenshchiny> Дата обращения 3.10.2025 г.

социально-экономической модернизации страны в татарском (мусульманском) сообществе менялись традиционные установки, а вместе с ними и представления о положении женщины в обществе и семье. На первый план выдвигалась идея реформирования системы конфессионального образования, которое должно было осуществляться при сохранении этнической и религиозной самобытности народа⁴. Особую актуальность в этой связи приобрёл вопрос о женском образовании. Причиной тому стало признание татарским обществом важности роли женщин в воспитании нового поколения.

Основной движущей силой реформирования системы школьного образования, наряду с мусульманским духовенством, стали татарские предприниматели, игравшие ведущую роль в финансировании социальных и культурных проектов татарского общества во второй половине XIX – начале XX в. Благодаря их спонсорской поддержке развивалось новометодное образование, налаживалась издательская деятельность, появилась татарская периодическая печать. К началу XX в., имея большой опыт в благотворительной деятельности, татарское общество все больше «осознавало действенность коллективных усилий в сфере благотворительности»⁵. Образованные татары считали, что решением проблемы может стать создание благотворительных обществ, которые возьмут на себя задачу сбора средств и их эффективного распределения.

В этой связи татарская периодическая печать, появившаяся после 1905 г., служила основным каналом коммуникации. На страницах татарских газет и журналов обсуждались различные актуальные вопросы, в том числе проблемы создания благотворительных обществ.

Идея создания мусульманских женских благотворительных самоорганизаций в Российской империи возникла и вследствие традиционного разделения мужской и женской сфер в исламской культуре и

---

⁴Салихов Р.Р. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX в. Казань: Фэн, 2004. С. 137-138.

⁵ История ислама в России / под общ. ред. Р.М. Мухаметшина. Казань: РИУ, 2022. С. 317.

практики разграничения женской публичной активности и мужской. Например, к тому времени существовали Дамские благотворительные общества, членами которых были дамы дворянского круга⁶.

Следует пояснить, что подразумевалось под термином «благотворительность». В разные исторические периоды это понятие трактовалось по-разному. На рубеже XIX–XX вв. благотворительность воспринималась как «безвозмездная помощь нуждающимся и страждущим»⁷, в советский период она считалась негативным, чуждым социалистическому строю явлением и трактовалась как некий инструмент управления неимущим населением представителями «господствующих классов»⁸. На наш взгляд, наиболее полное толкование смысла дореволюционной благотворительной деятельности содержится в Философском энциклопедическом словаре современного периода: это «деятельность, посредством которой частные ресурсы добровольно и безвозмездно распределяются их обладателями в целях содействия нуждающимся людям, решения общественных проблем, а также усовершенствования условий общественной жизни. В качестве частных ресурсов могут выступать как финансовые и материальные средства, так и способности и энергия людей»⁹. Именно это значение легло в основу нашего исследования.

Кроме того, следует пояснить значение этого понятия в татарском языке, так как основными источниками нашего исследования выступают татарская периодическая печать и другие виды письменного наследия начала XX в. В татарской лексике той поры для обозначения благотворительных дел применялись слова «*хэйрат*», «*хэйрият*», сама благотворительность обозначалась словами «*хэйрия*» и «*иганә*», а благотворители – «*әһеле хэйрия*»

⁶ Например, в 1873 г. было создано Дамское отделение Уфимского Попечительного о бедных Комитета. Среди его членов были и мусульманские женщины. Известно, что с 1906 г. Магипарваз Султановна Шейх-Али являлась кандидаткой на должность председательницы распорядительного комитета, а с 1908 г. – председателем комитета.

⁷ Энциклопедический словарь / под ред. проф. И.Е. Андреевского. Т.IV. Битбургъ-Босха. Издатели: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб.: Типо-литография (И.А. Ефрона), 1891. С. 55.

⁸ Большая Советская Энциклопедия: в 51 т. Т. 5. Березна - Ботокуды / гл. ред. С.И. Вавилов. 2-е изд. М.: Большая Советская Энциклопедия, 1950. С. 278-279.

⁹ Философия. Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. С. 99.

(«жертвователю», «благодетелю») и «*һиммәт ияләре*» («добровольцу»). В целом, эти обозначения совпадали с пониманием благотворительности в русском языке.

В тексте данной диссертационной работы также часто встречается термин «*абыстай*» («*абызтай*»). В дореволюционный период этим словом обозначалась жена мусульманского духовного лица, женщина, читающая Коран и организующая совершение религиозных обрядов. У татар, как правило, она занималась и обучением девочек. Данный термин образовался в результате слияния двух слов – «*абыз*» и «*тутай*»: «*абыз*» – человек, знающий священную книгу мусульман Коран и имеющий соответствующее религиозное образование; «*тутай*» – «*тётя*» или «*апа*», «*старшая сестра*». В некоторых случаях женщину, занимавшуюся обучением девочек, называли «*остазбикә*». Оба термина имеют одинаковое смысловое значение.

Степень разработанности темы исследования. Историография данной научной проблемы имеет свои особенности. В связи с тем, что первые женские благотворительные общества акцентировали внимание на вопросах образования, использованная нами литература включает работы по истории как благотворительности, так и татарского просвещения.

Векторы изучения темы благотворительности менялись в зависимости от исторической эпохи и научной парадигмы. По сложившейся отечественной исследовательской традиции можно обозначить три этапа изучения этого вопроса: 1) дореволюционный (до 1917 г.), 2) советский (1917-1991 гг.) и 3) постсоветский (после 1991 г.).

Дореволюционный период (до 1917 г.) характеризуется тем, что на этом этапе мусульманские благотворительные общества, и женские в том числе, только появлялись. Поэтому научных трудов, непосредственно анализирующих деятельность мусульманских женских благотворительных обществ, ещё не было. А литература, связанная с благотворительной тематикой и посвящённая персоналиям отдельных благотворителей, послужила для нас источником исследования.

Отметим, что до 1917 г. сложился определенный корпус литературы, освещавшей историю татарских мектебов и медресе, а также татарских женских школ начала XX в. Авторами таких трудов были деятели народного просвещения, ученые-миссионеры и этнографы. Особенности традиционного образования татар отражены в работах Я.Д. Коблова¹⁰, Н.Н. Остроумова¹¹, А. Сперанского¹², С. Рыбакова¹³, А. Любимова и др.¹⁴ В них обозначены место и роль мусульманских учебных заведений в жизни татар, описаны их структура, формы, методы и содержание обучения, обязанности преподавательского состава, финансовые вопросы и др. Особого внимания заслуживает работа А. Любимова, в которой затронута и деятельность Уфимского мусульманского дамского общества. Автор обозначил это общество в качестве основного спонсора татарских женских школ Уфы¹⁵.

Информацию указанные авторы собирали, главным образом, для служебных целей, поэтому в их работах прослеживается стереотипная оценка татарских школ. В то же время многие из них отмечали стремление татар к получению образования и подчеркивали высокую грамотность татарских женщин¹⁶.

В дореволюционной татарской среде «женский вопрос» становится одним из наиболее обсуждаемых. Татарские общественные деятели З. Кадыри, М. Бигиев, З. Камали, Г. Буби размышляли о роли и месте женщины в семье и обществе, поэтому первостепенной задачей, по их мнению, было воспитание и обучение женщин в соответствии с требованиями времени¹⁷. Следует отметить труды богослова, религиозного и

---

¹⁰ Коблов Я.Д. Мечты татар-магометан о национальной общеобразовательной школе. Казань, 1908; Его же. Конфессиональные школы казанских татар. Казань, 1916.

¹¹ Остроумов Н.Н. Современное правовое положение мусульманской женщины. Казань, 1911.

¹² Сперанский А. Казанские татары (историко-этнографический очерк). Казань, 1914.

¹³ Рыбаков С. Новометодисты и старометодисты в русском мусульманстве // Мир ислама. 1913. Т.2, вып. XII. С. 852-872.

¹⁴ Знаменский П. Казан татарлары. Казан: Милләт, 2015.

¹⁵ Любимов А. Мактабы и медресе г.Уфы и 1-го района Уфимского уезда // Вестник Оренбургского учебного округа. Уфа. 1914. № 2. С. 94.

¹⁶ Чичерина С.В. Как началось дело просвещения восточных инородцев. СПб.: Сенат. тип., 1907.

¹⁷ Кадыри З. Кызлар дөнъясы. Уфа, 1911; Его же. Хатын-кыз мәсьәләсе. Уфа, 1915.

общественного деятеля Р. Фахреддина¹⁸, в частности его работу «Дини вә ижтимагый мәсьәләләр» («Религиозные и общественные вопросы»), в которой он обозначил социальные проблемы, доказал совместимость религиозных и светских аспектов жизни татарского общества и пропагандировал гендерное равенство¹⁹.

Историография советского периода (1917–1991 гг.)

Советский период изучения проблем татарского женского просвещения и благотворительности подразделяется на несколько этапов.

В 1920-е гг. существовал относительно независимый подход, поскольку авторами работ нередко выступали свидетели той эпохи, в том числе участницы недавних событий.

В этот период появляются первые публикации, посвящённые женской проблематике. Это были работы активисток татарского женского движения первых лет советской власти А. Мухутдиновой и А. Сайфи²⁰. Они подчеркивали ключевое значение Октябрьской революции 1917 г. в освобождении татарских женщин, резко критиковали всероссийские мусульманские съезды, участники которых предлагали решить «женский вопрос» с учетом норм шариата.

Аналогичный подход был характерен и для Г. Ибрагимова, который одним из первых представил периодизацию истории татарского женского движения, обозначив три его основных этапа²¹.

В несколько ином плане состояние татарского сообщества дореволюционного периода представлено в работе Дж. Валиди²². В ней, по нашему мнению, более точно отражена картина кадимистской системы

¹⁸ Фәхрәддин Р. Тәрбияле бала. Казан, 1902; Его же. Тәрбияле ана. Казан, 1909; Его же. Гаилә. Оренбург, 1912.

¹⁹ Фәхрәддин Р. Дини вә ижтимагый мәсьәләләр. Казан: Рухият, 2011.

²⁰ Мухитдинова Э. Из истории революционного движения среди татарок // Коммунистический путь. Казань, 1922. № 5 (12). С. 40-42; Абруй С. Татар хатын-кызлары азатлык юлында. Казан, 1927.

²¹ Ибраһимов Г. Татар хатынының тарихи үсүе // Әсәрләр: 8 т. Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. 7 т. Б. 217-221.

²² Валиди Дж. Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.). М.-Пг.: Госиздат, 1923.

образования и её финансового состояния, дана положительная оценка материальной поддержки татарских образовательных учреждений со стороны предпринимателей. Многие исследователи истории образования и по сей день используют этот труд.

С 1930-х гг. укрепилось шаблонное понимание исторических процессов. Многие достижения дореволюционной татарской культуры (особенно городской) были минимизированы, в научной литературе усилилось внимание к рабоче-крестьянской тематике.

До 1950-х гг. женская тема оставалась в тени. В 1952-1953 гг. Т.М. Мамлеева²³ защитила кандидатскую диссертацию, посвящённую мусульманскому женскому образованию в Уфимской губернии. В работе затрагивается и деятельность Уфимского мусульманского дамского общества в области просвещения. Несколько лет спустя вышла в свет статья А. Рустямовой²⁴, посвящённая истории женского образования у татар. В позиции этих авторов чётко прослеживаются идеологические установки 1950-х гг., не позволившие им объективно оценить роль и значение мусульманских женских организаций. Так, Т.М. Мамлеева, в целом положительно отзываясь о работе Уфимского мусульманского дамского общества, наиболее активных членов данной организации называет «дамами из большого света» и утверждает, что «они занимались культурной и просветительской работой от безделья и скуки»²⁵.

Новый виток в изучении вопросов народного просвещения и татарской культуры начала XX в. связан с эпохой «оттепели». Именно в 1960-е гг. растёт интерес к дореволюционному татарскому наследию, появляются новые оригинальные исследования в этой области.

---

²³ Мамлеева Т.М. Женское образование (башкирок и татарок) в дореволюционной Башкирии: дис. ... канд. пед. наук. М., 1952-1953.

²⁴ Рустямова А. К вопросу о женском образовании среди казанских татар (с конца XIX в. до 1917 года) // Ученые записки КГПИ. Вып. XIII. Казань: КГПИ, 1958. С. 403-422.

²⁵ Мамлеева Т.М. Женское образование (башкирок и татарок) в дореволюционной Башкирии: дис. ... канд. пед. наук. М., 1952-1953. С. 202.

Исследования последней трети советского периода характеризуются расширением круга используемых источников. Появляются академические работы различной тематики, основанные на архивных документах.

Женскую тему продолжили В.Н. Смирнова и её аспирантка А.Х. Махмутова. Первая предложила свою версию периодизации истории татарского женского движения²⁶. Вторая опубликовала ряд статей по истории становления женского образования²⁷, в дальнейшем составивших основу её диссертационного исследования²⁸.

В книге З.Х. Бурнашевой «Татар хатын-кызлары хәрәкәте тарихыннан» («Из истории движения татарских женщин»)²⁹, изданной в начале 1970-х гг., проанализировано дореволюционное положение татарских женщин и их общественная активность. Мысли З.Х. Бурнашевой созвучны с утверждениями многих активисток революционного движения. Она разделила женщин на два лагеря: буржуазию и пролетариат, причём представительницы буржуазного класса подверглись резкой критике.

Следует отметить составленный М. Гайнуллиным сборник «Өмет йолдызлары» («Искры надежды»)³⁰, в котором собраны наиболее известные произведения первых татарских писательниц и поэтесс конца XIX – начала XX в. Во вступительной статье составитель подробно анализирует эпоху, знакомит читателей с биографическими данными и основной деятельностью татарских писательниц и поэтесс, чьи произведения включены в этот сборник.

---

²⁶ Смирнова В.Н. Женский вопрос на демократическом и социалистическом этапах революции (женщины Татарии в революции и гражданской войне): автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Воронеж, 1971.

²⁷ Махмутова А.Х., Смирнова В.Н. Татарка-просветительница // Вопросы истории, филологии и педагогики. Вып. 2. Казань, 1967. С. 21-32; Махмутова А.Х. Из истории создания татарской женской гимназии // Очерки истории Поволжья и Приуралья. Вып. 2-3. Казань, 1969. С. 155-166.

²⁸ Махмутова А.Х. Борьба за женское образование у татар (90-е г. XIX в. – 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1970; Её же. Становление светского образования у татар (борьба вокруг школьного вопроса. 1861-1917). Казань, 1982.

²⁹ Бурнашева З.Х. Татар хатын-кызлары хәрәкәте тарихыннан. Казан: Татар. кит. нәшр., 1971.

³⁰ Өмет йолдызлары: XIX йөз ахыры һәм XX йөз башы татар хатын-кыз язучылары эсәрләре / тез., кереш сүз һәм искәрм. авторы М. Гайнуллин. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988.

В эти годы были изданы обобщающие труды по вопросам зарождения и развития джадидского движения³¹, формирования татарской нации³², становления книгопечатания у татар³³ и т.д., в которых содержится богатый исторический материал.

В целом, в советский период история татарской женской благотворительности как самостоятельная научная проблема также ещё не изучалась, а дореволюционная общественная деятельность татарских женщин рассматривалась как один из этапов женского движения. Для научных исследований этого периода характерна критика не только буржуазии и духовенства в целом, но и их деятельности и круга интересов.

В историографии *постсоветского периода* (с начала 1991-х гг. – по настоящее время), со сменой научной парадигмы, многие исторические проблемы начинают рассматриваться в другом ракурсе.

Так, по-новому оценивается и дореволюционное женское движение³⁴. Кроме того, в этот период приобретают актуальность вопросы, связанные с социальной историей, с разными аспектами дореволюционной культуры и т.д. Объектом изучения становится история этнических меньшинств России, тем более что в советские годы многие сюжеты данной проблемы не пользовались должным вниманием исследователей. Все эти тенденции в равной степени относились и к истории татарского народа, и к отдельным аспектам анализируемой нами научной проблемы.

Возникает интерес и к истории благотворительности, к изучению практической деятельности благотворительных обществ и её правового регулирования³⁵. Необходимость изучения истории институтов филантропии

---

³¹ Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль. Казань, 1976.

³² Хасанов Х.Х. Формирование татарской буржуазной нации. Казань, 1977.

³³ Каримуллин А. Татарская книга начала XX века. Казань, 1974.

³⁴ Хасбулатова О.А., Гафизова Н.Б. Женское движение в России (вторая половина XIX – начало XX века). Иваново: ФГУП «Изд-во “Иваново”», Иван. гос. ун-т, 2003; Юкина И. От дам-патронесс до женотделовок: История женского движения России. М.: Новое литературное обозрение, 2024.

³⁵ Хайруллина А.Д. Казанские газеты как исторический источник изучения благотворительности (1861-1895): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1993; Абросимова Е.А. История законодательного регулирования создания и деятельности российских благотворительных организаций // Правоведение. 1992. № 6. С. 89-94.

и осмысления опыта благотворительности была обусловлена возрождением благотворительности и появлением различных благотворительных организаций, а также актуализацией предпринимательской деятельности и идеи социальной ответственности бизнеса.

В целом в этот период повышается интерес к различным общественным движениям и самоорганизациям дореволюционной эпохи. Например, следует выделить коллективную монографию «Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX вв.», подготовленную под руководством А.С. Тумановой³⁶. Это первое комплексное исследование, в котором представлена хроника формирования российских общественных организаций в имперский период; указаны этапы формирования, эволюции и результаты деятельности наиболее известных общественных организаций России, в частности, благотворительных, просветительных, учительских, женских, вероисповедных, национальных и т.д.; характеризуются татарские благотворительные общества, в том числе Уфимское мусульманское дамское общество.

В изучаемый период благотворительная деятельность, направленная на модернизацию социокультурной сферы татарского сообщества Российской империи, осуществлялась в основном представителями торгово-промышленного круга. Одним из первых возродил имена представителей татарского предпринимательства Р.Р. Салихов, рассматривший эту проблему в целом ряде своих работ³⁷, в том числе с соавторстве с Р.Р.Хайрутдиновым³⁸. В этих исследованиях был представлен анализ первых

---

³⁶ Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / отв. ред. А.С. Туманова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.

³⁷ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начало XX в. Казань: Мастер Лайн, 2000; Его же. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX в. Казань: Фэн, 2004; Его же. Татарская буржуазия России и трансформация традиционной мусульманской благотворительности во второй половине XIX – начале XX в. // Ислам и благотворительность. Материалы Всероссийского семинара «Ислам и благотворительность» / сост. и ред. Н. Шакиров и Р. Мухаметшин. Казань, 2006. С. 26-43.

³⁸ Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Республика Татарстан: Памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII – начало XX веков). Казань: Фест, 1995; Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Исторические мечети Казани. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005.

форм организованной благотворительности у татар, деятельности «Общества пособия бедным мусульманам г.Казани» в контексте общественно-политической активности татарских предпринимателей. В научных работах последних лет отмечается о том, что благотворительность татарского предпринимательства была важной частью институционального развития нации³⁹.

Центральной темой научных исследований З.С. Миннуллина была история татарских благотворительных обществ. Он представил типологию этих организаций и основные этапы их развития⁴⁰. Им был составлен список мусульманских благотворительных организаций Российской империи, опровергающий распространенную статистику, согласно которой к началу 1912 г. в Российской империи существовало 87 различных мусульманских обществ. По подсчетам историка, к этой дате их было уже 133, а к 1917 г. – около 300⁴¹. Корпус трудов этого автора о татарских организациях дореволюционного периода значителен, однако мусульманские женские благотворительные общества не были предметом его исследований.

Основные сведения о деятельности женских мусульманских обществ Уфы и Оренбурга собраны в работах Р.Н. Сулеймановой и Д.Н. Денисова.

В публикациях Р.Н. Сулеймановой⁴² отражена история женского движения на территории современной Республики Башкортостан и

---

³⁹ Салихов Р.Р., Габдрафикова Л.Р. Возникновение институциональных основ татарского «нациестроительства» в XIX – начале XX вв. // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2024. № 2 (47). С.12-21.

⁴⁰ Миннуллин З.С. Из истории татарских благотворительных обществ конца XIX – начала XX в. // Татарстан (Санаигы нафиса). 1995. № 11/12. С. 23-27; Его же. Татарские благотворительные общества во второй половине XIX – начале XX вв. // Благотворительность в России. СПб.: «Лики России», 2002. С. 215-229; Его же. Этапы развития и количественная характеристика мусульманских благотворительных организаций России (XIX – начало XX в.) // Благотворительность в России. СПб., 2007. С. 104-126; Его же. Источники по истории татарских благотворительных организаций второй половины XIX – начала XX в. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2019. №3. С. 168-182.

⁴¹ Миңнуллин З.С. Мәкаләләр жынтыгы / төз. Л.Ж. Миңнуллина. Казан: Татар. кит. нәшр., 2023. Б. 340.

⁴² Сулейманова Р.Н. Башкортостан в 1905-1917 гг.: О женском вопросе в общественно-политической жизни // Вестник Башкирского университета, 2007. № 1. С. 113-116; Её же. В единении – сила! Женские общества в Башкортостане на рубеже XIX – XX вв. Краткий исторический очерк. Уфа, 2008; Женское движение в Башкортостане. 1900-1940: Сборник документов и материалов / Р.Н. Сулейманова (отв. ред.); Ш.Н. Исянгулов, Г.Ю. Султангузина.

Оренбургской области, в которых приводится информация общего характера о женских мусульманских обществах.

Важные сведения о деятельности Оренбургского женского мусульманского общества содержатся в работах Д.Н. Денисова⁴³. На основе разнообразных исторических материалов он исследовал эволюцию общественно-политической жизни татар Оренбургской губернии, особое место в которой занимала и указанная организация.

Кроме того, отдельные сюжеты по истории мусульманских женских обществ рассматривались в публикациях других авторов⁴⁴.

Разумеется, в своем исследовании мы учитывали выводы этих авторов и опирались на их работы. Однако данные труды написаны преимущественно на основе русскоязычных источников, что свидетельствует о недостаточной изученности темы, так как события начала XX в., происходившие в жизни татарского общества, наиболее полно освещались именно на страницах татарской периодической печати и в иных источниках на татарском языке. Деятельность мусульманских женских благотворительных обществ была

Уфа: Гилем, 2008; Её же. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии в XX веке: формы социальной активности и динамика социально-политического статуса. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014.

⁴³ Денисов Д.Н. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края (XVIII – начало XX вв.). Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006; Его же. Мусульманские благотворительные и культурно-просветительские общества Оренбургской губернии // *Рах Islamica* 2(3). 2009. С. 129-144; Его же. Становление мусульманского женского образования в конце XIX – начале XX вв. (на примере Оренбургской губернии) // *Историко-культурное наследие народов Южного Урала: опыт исследований и практика сохранения: материалы межрегиональной научно-практической конференции*. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2010. С. 96-104; Его же. Основные направления и формы деятельности мусульманских благотворительных организаций в Оренбургской губернии (1898-1918 гг.). [Электронный ресурс] www.islamn.ru/rmforum/3/hist_denisov.htm?height=450&width=900#_ftnref13 Дата обращения 21.10.2025 г.

⁴⁴ Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999; Аминов Т.М., Аминова Л.Я. Мусульманское педагогическое образование в дореволюционной Башкирии // *Педагогика*. 2002. №1. С. 89-93; Азаматова Г.Б. Мусульманские благотворительные учреждения в Уфе в конце XIX – начале XX вв. // *Просветительские традиции ислама в Урало-Поволжье: Первые Фахретдиновские чтения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции* / под ред. Р.М.Асадуллина. Н. Новгород: ИД «Медина», 2009. С. 135-138; Искандаров Р.Ш. Оренбургские татары: историко-энциклопедический очерк. Казань: Татар. кн. изд-во, 2009.

детально изучена нами, преимущественно, на основе этих источников и опубликована в различных научных изданиях⁴⁵.

В целом, с 2000-х гг. изучение благотворительности приобрело статус одной из динамично развивающихся сфер в российской историографии. Появился ряд исследований, посвящённых татарским торгово-промышленным кругам⁴⁶, представителям государственно-религиозных учреждений мусульман⁴⁷, дворянского сословия⁴⁸; в рамках этих исследований, помимо анализа основной деятельности, исследовалась их общественная и благотворительная работа⁴⁹. Эти труды являются подспорьем в изучении биографий, активных членов женских обществ, их окружения, в оценке вклада отдельных личностей в просвещение народа.

Изучались также составляющие татарской благотворительности, которые прописаны нормами шариата. В частности, тема вакуфов изучалась

---

⁴⁵ Зиннатуллина А.А. Благотворительная деятельность Уфимского мусульманского дамского общества // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2009. № 1. С. 214-220; Её же. Роль первого мусульманского женского общества в распространении просвещения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 126. С. 35-39; Её же. Освещение деятельности мусульманских женских благотворительных обществ на страницах некоторых татарских периодических изданий (1908-1917 гг.) // Татар педагогик фикере үсеше мәсьәләләре. Казан, 2011. С. 142-145; XX гасыр башы татар вакытлы матбугатында хатын-кыз мәгарифе мәсьәләләре документлар жыйнагы / төз.-авторлар Муртазина Л.Р., Зиннатуллина А.А. Казан: ТР ФА Ш.Мәржани исем. Тарих институты, 2020; Муртазина Л.Р., Зиннатуллина А.А. Внеклассные мероприятия в татарских женских школах в начале XX века (по материалам дореволюционной национальной периодической печати) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2021. Т. 31. № 4. С. 740-748; Её же. «Галия» мәдрәсәсе тарихына кагылышлы яңа чыганақ // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2021. № 4. С. 107-124 и т.д.

⁴⁶ Таиров Н.И. Акчурины. Казань: Татар. кн. изд-во, 2002; Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм в начале XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). Уфа: Гилем, 2002; Шайдуллина Р.Р. Торгово-предпринимательская и благотворительная деятельность братьев Хусаиновых (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010; Свердлов Л.М. Казанское купечество: социально-экономический портрет (кон. XVIII – нач. XX в.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2011; Таиров Н.И. Татарская буржуазия Поволжья и Приуралья: социальная деятельность, благотворительность и меценатство (60-е гг. XIX в. – 1917 г.). Казань: Изд-во КГУКИ, 2011; Мухамадеева Л.А. Страницы истории татарского предпринимательства: купеческая династия Сайдашевых (вторая половина XIX – начало XX веков). Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2020.

⁴⁷ Заһидуллин И.К. Мөфтиләр һәм казылар (Мәхкәмәи шәрғия (1788-1917) рәисләре һәм эғзалары турында очерктар). Казан, Татар. кит. нәшр., 2021.

⁴⁸ Ямаева Л.А. Мусульманское дворянство Уфимской губернии в начале XX века // Дворянский вестник. 2003. 4 марта; Азаматова Г.Б. Интеграция национального дворянства в российское общество: на примере рода Тевкелевых. Уфа: Гилем, 2008; Акчурина Н. Тарихның хатын-кыз йөзе // Дворянский вестник. 2013. № 92. Б. 10-11.

⁴⁹ Калимуллина Ф.Г. Из истории благотворительных и просветительских обществ касимовских татар в конце XIX – начале XX вв. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2025. № 07/2. С. 23-26.

Р.Р. Хайрутдиновым, Р.Р. Салиховым⁵⁰, Д.Д. Азаматовым⁵¹, И.К. Загидуллиным⁵², Д.Н. Денисовым⁵³ и др. Проблема сбора закята рассматривалась в работах З.С. Миннуллина⁵⁴.

Проводились конференции, «круглые столы» и семинары с целью возрождения традиций благотворительности и переосмысления механизмов финансовой поддержки мусульманских институтов, по итогам которых издавались сборники материалов⁵⁵. В частности, следует выделить сборник материалов «круглого стола», посвященного 100-летию Оренбургского мусульманского женского общества. В сборник вошли статьи, в которых анализируется отношение общественности Оренбуржья к женской проблеме в начале XX в. Однако при том, что заглавие сборника предполагало масштабное освещение темы мусульманского женского общества Оренбурга, в сборнике есть только одна статья по этой проблеме. Данный факт

---

⁵⁰ Хайрутдинов Р.Р., Салихов Р.Р. Вакуф // Дизайн и новая архитектура. 2002. № 9. С. 30-32; Салихов Р.Р. Татарская буржуазия России и трансформация традиционной мусульманской благотворительности во второй половине XIX – начале XX в. // Ислам и благотворительность. Материалы Всероссийского семинара «Ислам и благотворительность» / сост. и ред. Н. Шакиров и Р. Мухаметшин. Казань, 2006. С. 26-43.

⁵¹ Азаматов Д.Д. Из истории мусульманской благотворительности. Вакуфы на территории Европейской части России и Сибири в конце XIX – начале XX вв. Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 2000.

⁵² Загидуллин И.К. Вакуфы в имперском правовом пространстве // Ислам и благотворительность. Материалы Всероссийского семинара «Ислам и благотворительность» / сост. и ред. Н. Шакиров и Р. Мухаметшин. Казань, 2006. С. 44-102.

⁵³ Денисов Д.Н. Вакуфы на территории Оренбургского края // Источники существования исламских институтов в Российской империи. Сборник статей / сост. и отв. ред. И.К. Загидуллин. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2009. С. 44-69.

⁵⁴ Миннуллин З.С. Благотворительные общества и проблема закята у татар (конец XIX – начало XX вв.) // Татарские мусульманские приходы в Российской империи. Материалы научно-практической конференции (27-28 сентября 2005 г., г. Казань). Казань: Институт истории АН РТ, 2006. С. 30-41.

⁵⁵ Ислам и благотворительность. Материалы Всероссийского семинара «Ислам и благотворительность» / сост. и ред. Н. Шакиров и Р. Мухаметшин. Казань, 2006; Татарские мусульманские приходы в Российской империи. Материалы научно-практической конференции (27-28 сентября 2005 г., г. Казань). Казань: Институт истории АН РТ, 2006; Благотворительность в России: исторический опыт, проблемы возрождения традиций и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Казань, 5 апреля 2007 г. / сост. Р.Р. Хуснутдинов, Р.Р. Салихов. Казань: Милли китап, 2008; Источники существования исламских институтов в Российской империи. Сборник статей / сост. и отв. ред. И.К. Загидуллин. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2009.

свидетельствует о том, что эта тема требует более глубокого и детального изучения⁵⁶.

Ещё одна важная тема научных исследований постсоветского этапа – изучение реформы системы татарского школьного образования и идей джадидизма, которые способствовали важным социальным преобразованиям в татарском сообществе. Основные вопросы джадидизма и истории просвещения татар разрабатывались в научных исследованиях Р.М. Мухаметшина, Д.М. Исхакова, А.Ю. Хабутдинова, М.Н. Фархшатов, А.Н. Юзеева и др.⁵⁷ В рамках проблемы татарского просвещения исследовались и узкие темы: деятельность отдельных учебных заведений⁵⁸, школьная политика государства⁵⁹; на академическом уровне начали разрабатываться вопросы развития татарской учебной литературы⁶⁰, в другом ракурсе стала изучаться традиционная система мусульманского образования⁶¹, деятельность татарских просветителей⁶² и т.д. Во всех этих работах параллельно рассматривались и вопросы о татарской женской школе.

---

⁵⁶ Роль женщины в полиэтническом пространстве региона: материалы «круглого стола», посвященного 100-летию Оренбургского мусульманского женского общества. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013.

⁵⁷ Исхаков Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. Казань: Мастер Лайн, 1997; Фархшатов М.Н. Самодержавие и традиционные школы башкир и татар в начале XX века (1900-1917 гг.). Уфа: Гилем, 2000; Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков. Казань: ГУП ПИК «Идель-Пресс», 2001; Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной жизни татар и Татарстана). Казань: Фэн, 2003; Юзеев А.Н. Татарская религиозно-реформаторская мысль (XIX – XX вв.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2012; История Ислама в России / под общ. ред. Р.М. Мухаметшина. Казань: РИУ, 2022; Камал С. Борынгы татар мәктәп-мәдрәсәләре / С. Камал төз., текст. иск. һәм аңл.эзерл.: Л.Ш. Гарипова, А.Н. Хәсәнова. Казан: ТӘһСИ, 2024.

⁵⁸ Гимазова Р.А. Просветительская деятельность Нигматуллиных-Буби. Казань: Печатный Двор, 2004; Муртазина Л.Р. Медресе «Казанлы» на страницах татарской периодической печати начала XX века // *Minbar. Islamic Studies*. 2023. № 16(3). С. 604-618.

⁵⁹ Саматова Ч.Х. Школьная политика самодержавия в отношении татар-мусульман во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Казанского учебного округа): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010; Её же. Имперская власть и татарская школа во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Казанского учебного округа). Казань: Татар. кн. изд-во, 2013.

⁶⁰ Вәлиуллин Р.Н. Татар мәктәп-мәдрәсәләре өчен гуманитар фәннәр буенча дәреслекләр (XIX йөз азагы – XX йөз башы). Казан: Фэн, 2004; Мирдянова Г.Р. Татарская учебная книга конца XVIII – начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2020.

⁶¹ Мухаметзянова Д.С. Кадимистская система образования в историческом и педагогическом контекстах. Казань: Институт истории АН РТ, 2008.

⁶² Камалов Т. Зия Камали: мыслитель, просветитель, религиозный деятель. Казань: Иман, 1997; Айнутдинова Л. Судьба женщины-татарки в контексте времени (Страницы жизни З.Ш. Тагировой-Салеховой) // *Гасырлар авазы – Эхо веков*. 2014. № ¾. С. 134-138; Кудашева С.С. Великий

В этот период усилился интерес исследователей к женской проблематике. Поскольку женская тема была тесно переплетена с вопросами образования, научные исследования преимущественно сосредоточились на анализе различных аспектов женского образования.

А.Х. Махмутова⁶³, развивая начатую ещё в 1960-х гг. тему борьбы татарской интеллигенции за светское женское образование, опубликовала объемные труды, в которых освещается становление женского движения у татар в начале XX в.; исследуются социокультурные факторы, выдвинувшие женский вопрос на ведущую позицию в татарском сообществе; анализируется деятельность татарских женщин, которые, под воздействием процессов модернизации, вступили в борьбу за свои права.

Интересные сведения о развитии татарского женского образования содержатся в трудах Т.А. Биктимировой⁶⁴, основы научных изысканий которой также были заложены ещё в советский период. В отличие от А.Х. Махмутовой первостепенное внимание она уделяет татарским девушкам, обучавшимся в русских и зарубежных учебных заведениях. Особо ценными являются списки этих девушек, составленные Т.А. Биктимировой на основе многочисленных источников и архивных документов.

Получила новое прочтение и история татарского женского движения. Так, в оригинальном исследовании С.Ф. Фаизова⁶⁵ проанализировано участие женщин в работе мусульманских съездов, а также женский съезд, состоявшийся в Казани в апреле 1917 г. Важно отметить, что в данных

просветитель Зия Камали (Эпоха. Личность. Воспоминания). М.: ФЛИНТА, 2018. [Электронный ресурс] <https://ibooks.ru/bookshelf/358645/reading> Дата обращения: 09.05.2026.; Мортазина Л.Р. Галимәтәлбәнат Биктимерия – мәғрифәтче һәм педагог // Фәнни Татарстан. 2023. № 1. Б.156-163.

⁶³ Махмутова А.Х. Лишь тебе народ, служенье! (История татарского просветительства в судьбах династии Нигматуллиных-Буби). Казан, 2003; Её же. Пора и нам зажечь зарю свободы! (Джадидизм и женское движение). Казань: Татар. кн. изд-во, 2006; Её же. Вақыт инде: без дә торыйк... (Жәдидчелек һәм хатын-кызлар хәрәкәте формалашу): очерктар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2012; Милләт аналары: тарихи-документаль һәм биографик кыянтык / ф. мөх-р Ж. Миңнуллин; төз.-авт. А.Х. Мәхмүтова. Казан: Жыен, 2012.

⁶⁴ Биктимирова Т.А. Татар хатын-кызлары мәғрифәт юлында. Казан: «Печатный Двор», 2002; Её же. Ступени образования до Сорбонны. Казань: Алма-Лит, 2003; Её же. Татар хатын-кызлары мәғрифәт юлында. Казан: Татар. кит. нәшр., 2025.

⁶⁵ Фаизов С.Ф. Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: страницы истории / Нижегород. исламский ин-т им.Х.Фаизханова; отв. за вып. Д.В. Мухетдинов. Н. Новгород: НИМ «Махинур», 2005.

событиях принимали участие и члены мусульманских женских благотворительных организаций.

Значимым направлением стало изучение дореволюционной татарской периодической печати, содержащей ценную, но малодоступную информацию. «Женская тема» в периодических изданиях занимала одно из центральных мест. Для неё создавались отдельные рубрики, стал издаваться специальный женский журнал «Сююмбике». В постсоветский период некоторые периодические издания становились самостоятельными объектами научных исследований⁶⁶, составлялись библиографические указатели⁶⁷. В этот же период были предприняты и первые попытки концептуализации взглядов татарских интеллектуалов в рамках «женского вопроса»⁶⁸.

Кроме того, в постсоветское время активизировались исследования краеведческого характера. Например, появился обширный пласт научно-популярной литературы⁶⁹, посвящённой жизни и деятельности исторических личностей, внесших значительный вклад в социокультурное развитие татарского общества.

Ещё одной особенностью современного этапа развития отечественной исторической науки является внимание к истории повседневности. В этой связи заслуживают внимания работы Л.Р. Габдрафиковой⁷⁰, в которых

---

⁶⁶ Мухаметшин Р.Г. Татарский традиционализм: особенности и формы проявления. Казань: Меддок, 2005; Ваһапов Н. Татар вакытлы матбугатында мәгариф һәм тәрбия мәсьәләләренен чагылышы (1907-1916 еллар). Казан, 2010; Брилева Д.С. Общественные дискуссии по вопросам социальных реформ на страницах татарской прессы начала XX века (на материалах журнала «Шура» 1908-1917): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2012.

⁶⁷ «Әл-Ислах» газетасының библиографик күрсәткече / төз. Р.Ф.Мәрданов. Казан, 1991; «Шура» журналының библиографик күрсәткече. Төзәтелгән икенче басма / төз. Госманов М.Г., Мәрданов Р.Ф. Казан, 2014; Гимазова Р.А. «Сөембикә» журналының библиографик күрсәткече (1913-1918). Казан: Отечество, 2016.

⁶⁸ Тухватуллина Л.И. Специфика гендерной проблематики в творчестве Зияэтдина Камали // Сборник материалов итоговых конференций молодых ученых и аспирантов за 1999-2000. Казань: 2000. С. 67-73.

⁶⁹ Девярых Л.И. Люди и судьбы. Казань: Титул, 2003; Гайнетдин М. Мәңге тоныккланмас көзгебез. Казан: Татар. кит. нәшр., 2006; Абделманова Х.Г. Йолдыздай яшьнәп үткән гомер язы. Оренбург: «Димур» кит. нәшр., 2015; Хамидуллин Л.Х. Зарницы на горизонте. Казань: Татар. кн. изд-во, 2017.

⁷⁰ Габдрафикова Л.Р. Повседневная жизнь городских татар в условиях буржуазных преобразований второй половины XIX – начала XX века. Казань: Институт истории АН РТ, 2013;

рассматривается европеизация повседневной жизни татарского общества во второй половине XIX – начале XX в. В исследованиях Л.Р. Габдрафиковой подчёркивается важная роль в благотворительной деятельности предпринимателей и представителей интеллигенции, для которых проявление милосердия было неотъемлемой составляющей их повседневности.

На современном этапе к татарской женской проблематике рубежа XIX-XX вв. проявляют интерес как зарубежные⁷¹, так и отечественные исследователи. Последние находят новые аспекты в этой научной области: от представлений об образованной татарской женщине глазами интеллектуалов начала XX в.⁷² до трансформации роли абыстай в татарском сообществе той эпохи⁷³.

В постсоветское время изменилось отношение и к некоторым историческим событиям. Например, «забытой войной» считалась Первая мировая война. Между тем следует отметить, что в условиях этой войны изменился характер деятельности благотворительных обществ. Параллельно с выполнением уставных целей благотворительные общества развернули широкомасштабную работу по оказанию помощи воинам и их семьям. В этот период женская общественная деятельность стала особенно заметной, в том числе среди татарских женщин. После 1991 г. появились первые публикации, в которых освещалась женская благотворительность периода Первой мировой войны⁷⁴. В связи со 100-летием начала Первой мировой появился

Её же. Татарское буржуазное общество: стиль жизни в эпоху перемен (вторая половина XIX – начало XX века). Казань: Татар. кн. изд-во, 2015.

⁷¹ Adilhan Adiloglu. Ceditçilik dönemi Kazan tatar edebiyatında kadın hak ve hürriyetleri meselesi. Ankara, 2020.

⁷² Абибуллаева Э.Э. Роль женщины в видении Исмаила Гаспринского (перевод на русский язык очерка И. Гаспринского «Женщины») // Крымское историческое обозрение. 2015. № 1. С. 216-231; Хабутдинов А.Ю. Риза Фахреддин об абыстай как наставницах и матерях // Ислам в современном мире. 2024. № 3. С. 153-164.

⁷³ Габдрафикова Л.Р. Мугаллима: новая социально-профессиональная роль татарской женщины начала XX в. // Вестник РУНД. Серия: История России. 2019. Вып.18. № 2. С. 302-319.

⁷⁴ Хайрутдинова Д.Р. Благотворительность и милосердие татарских женщин в годы Первой мировой войны // Общественно-политическая мысль и духовная культура народов Поволжья и Приуралья (XIX – XX вв.). Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С. 420-424.

ряд трудов, посвящённых разным аспектам этой проблемы⁷⁵. В том числе издавались работы, освещающие тыловую жизнь, положение женщин в этот период, а также благотворительную деятельность и т.д.⁷⁶

Анализ литературы показал, что по теме нашего исследования накоплен определенный фактический материал, обозначены контуры деятельности некоторых мусульманских женских благотворительных обществ. В то же время заявленная нами проблема не являлась предметом самостоятельного исследования. Отсутствуют обобщающие труды, раскрывающие роль личности в становлении первых самоорганизаций, влияние региональных особенностей на формирование и деятельность женских благотворительных обществ, на их повседневную жизнь, этапы развития, не конкретизированы основные направления деятельности.

В связи с вышеизложенным **целью** диссертационного исследования является комплексное изучение мусульманских женских благотворительных обществ в Волго-Уральском регионе как проявления активности татарских женщин в публичной сфере в условиях общероссийской модернизации и мусульманского реформаторства рубежа XIX-XX вв.

Исходя из поставленной цели были обозначены следующие **задачи**:

1) рассмотреть условия формирования мусульманских женских самоорганизаций: социально-экономические предпосылки, развитие

---

⁷⁵ Туманова А.С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М.: Политическая энциклопедия, 2014; Сулейманова Р.Н. Деятельность местных комитетов Всероссийского союза городов, Всероссийского земского союза, благотворительных организаций и населения Уфимской губернии в годы I мировой войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 12 (341). С. 53-57; Гилязов И.А., Гатауллина Л.Р. Российские солдаты-мусульмане в германском плену в годы Первой мировой войны (1914-1920). Казань: Татар. кн. изд-во, 2014.

⁷⁶ Габдрафикова Л.Р. Татарские женщины в годы Первой мировой войны // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2014. № 3-4. С. 61-69; Габдрафикова Л.Р., Абдуллин Х.М. Татары в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.). Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015; Габдрафикова Л.Р. Благотворительная деятельность татарского предпринимательства в годы Первой мировой войны: между гражданским долгом и этноконфессиональной миссией // Тульский научный вестник. Серия: История. Языкознание. 2024. № 2(18). С. 57-68; Ахтямова А.В. Освещение деятельности отделений Уфимской губернии Временного мусульманского комитета по оказанию помощи воинам и их семьям на страницах дореволюционных татарских газет // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т. 14. № 4. С. 139-156.

общественного призрения, возникновение идей женской эмансипации в татарской культуре;

2) дать общую характеристику состояния татарско-мусульманского женского образования рубежа XIX-XX вв. и основных тенденций благотворительной помощи в этой сфере;

3) проанализировать нормативно-правовую базу мусульманских женских благотворительных обществ, механизмы взаимодействия общественных самоорганизаций с властью, особенности их уставов и отчетов;

4) выявить коммуникативные, родственные и корпоративные связи между участницами самоорганизаций, особенности их мотивации и личной инициативы в становлении и развитии обществ;

5) изучить деятельность Уфимского дамского благотворительного общества и Оренбургского мусульманского женского общества, выделить направления их работы;

6) систематизировать данные о благотворительности татарских женщин и новых формах женских самоорганизаций в условиях Первой мировой войны;

7) определить основные этапы развития мусульманских женских благотворительных обществ и показать эффективность их деятельности.

Объектом исследования являются первые мусульманские женские благотворительные общества Волго-Уральского региона, созданные в начале XX в.

Предмет исследования – факторы развития, ресурсы (экономические, социокультурные и т.д.) и деятельность первых мусульманских женских благотворительных обществ Волго-Уральского региона в конце XIX – начале XX в.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с конца XIX в. до 1917 г. Нижняя хронологическая граница (1890-е гг.) исследования определена важными социальными преобразованиями той поры. Во-первых, в то время открылись первые татарские женские школы джадидского типа, в публичной сфере активно обсуждался «женский вопрос», появились первые

книги, авторами которых были татарки-мусульманки. Во-вторых, были организованы первые мусульманские благотворительные общества в Волго-Уральском регионе. С 1898 г. начали свою деятельность «Общество пособия бедным мусульманам г. Казани» и «Уфимское попечительство о бедных мусульманах». Верхняя хронологическая граница обусловлена переориентацией мусульманских женских обществ с социокультурной деятельности на общественно-политическую активность в условиях революции 1917 г. Все это было связано с кардинальными изменениями, происходящими в политической системе страны, и наделением женщин избирательными правами в 1917 г.

Территориальные рамки исследования включают в себя Волго-Уральский регион, где в изучаемый период наиболее компактно проживала основная масса татарского населения. В исследовании особое внимание уделено Уфимской и Оренбургской губерниям, где функционировали первые мусульманские женские благотворительные общества. Кроме того, проведено сравнение общественно-благотворительной деятельности в Казанской губернии и других частях Поволжья и Урала.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что в ней впервые представлено комплексное исследование процесса становления и функционирования мусульманских женских благотворительных обществ Волго-Уральского региона в начале XX в.

Научная новизна работы определяется также характером источниковой базы. Впервые в научный оборот вводится широкий круг источников дореволюционного периода на татарском языке. Особое внимание уделено материалам татарской печати начала XX в., а также источникам личного происхождения, отложившимся в фондах отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им.Н.И. Лобачевского К(П)ФУ (ОРРК НБЛ К(П)ФУ). В этих материалах представлены уникальные факты из социально-экономической жизни татарского народа начала XX в., которые до сих пор оставались за рамками научных исследований. В работе использованы также

документы из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Республики Татарстан (ГА РТ), Национального архива Республики Башкортостан (НА РБ) и Объединенного государственного архива Оренбургской губернии (ОГАОО), отличающиеся высокой степенью достоверности.

На основе широкого корпуса привлечённых источников представлена уникальная реконструкция социальных связей и общественной жизни татарского сообщества Волго-Уральского региона в начале XX в., объединенного идеями культурно-просветительского развития и благотворительности.

Методология исследования. Теоретической базой исследования является социокультурный подход, который объединяет основы как формационного, так и цивилизационного взгляда на развитие исторического процесса⁷⁷. Мы исследовали социальные и культурные явления жизни татарского сообщества конца XIX – начала XX в. в их постоянной взаимосвязи и как единое целое, сосредоточившись на историко-антропологических моментах (роль личности, социальные связи и общественное восприятие) и на институциональном развитии (система татарских школ, благотворительных организаций и т.д.).

Методологическую основу диссертационной работы составили принципы *историзма* и *объективности*, которые позволили исследовать фактический материал в его развитии, взаимосвязи и соответствии с реальностью, обеспечивая последовательный и целостный анализ.

Для достижения целей исследования был использован и ряд специальных исторических методов. *Проблемно-хронологический метод* дал возможность оценить результаты развития татарского женского образования и деятельности благотворительных обществ. *Сравнительно-исторический метод* позволил сравнить и сопоставить этапы развития татарского женского

---

⁷⁷ Рудакова И.В. Социокультурный подход как методологический принцип // Грамота. 2017. № 11 (85). С. 160.

образования, проанализировать факты и выделить специфические черты деятельности благотворительных обществ. При исследовании отдельных вопросов был использован *историко-статистический* метод. С помощью *историко-генеалогического метода* были установлены родственные отношения между организаторами и участницами женских благотворительных обществ, представительницами различных татарских династий, показана преемственность благотворительной деятельности в рамках нескольких поколений отдельной семьи или рода. Кроме того, в работе были использованы общенаучные методы познания: *анализ, синтез и обобщение*.

Источники исследования. Источниковую базу исследования, основанную на широком спектре материалов, можно разделить на несколько групп.

Для полного понимания особенностей исследуемого периода необходимо было изучить юридическую документацию. В качестве первой группы источников выступили законодательные и нормативно-правовые акты. К законодательным актам следует отнести: Манифест от 17 октября 1905 г.⁷⁸, который предоставил определенную свободу действий и благодаря которому появилась татарская периодическая печать, отражавшая все стороны жизнедеятельности татарского сообщества; указ «О временных правилах об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г.⁷⁹, регулировавший порядок открытия и деятельности благотворительных обществ (действовал вплоть до 1917 г.); «Закон о частных учебных заведениях, классах и курсах Министерства народного просвещения, не пользующихся правами правительственных учебных заведений»⁸⁰ от 1 июля 1914 г., предоставлявший право открывать средние учебные заведения на

---

⁷⁸ ПСЗ-III. СПб., 1908. Т. XXV. Отд. 1. № 26803. С. 754.

⁷⁹ Именной высочайший указ Правительствующему Сенату от 4 марта 1906 г. о временных правилах об обществах и союзах // Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг. Изд. 3-е. СПб., 1909. С. 272-290.

⁸⁰ Правила о частных учебных заведениях, классах и курсах Министерства Народного Просвещения, не пользующихся правами правительственных учебных заведений // Вестник Оренбургского учебного округа. Уфа, 1914. № 6-7. С. 567-574.

официальной основе. К *нормативно-правовым актам* относятся постановления МНП⁸¹ и уставы различных благотворительных обществ⁸². Этот пласт официальных документов, состоящий из небольшого количества материалов, позволил определить политику государства, механизм усовершенствования законодательства, принципы и структуру благотворительных обществ.

Вторую группу источников составляют делопроизводственные материалы. Это, в первую очередь, неопубликованные архивные документы из центральных и местных хранилищ.

Интересные сведения по рассматриваемой теме хранятся в фондах РГИА. Ходатайства об учреждении благотворительных обществ находятся в фонде Департамента общих дел МВД (Ф.1284)⁸³. В фонде Департамента народного просвещения МНП (Ф.733)⁸⁴ хранятся дела, касающиеся практической деятельности благотворительных организаций. В фонде Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД (Ф.821)⁸⁵ представлена официальная переписка правительственных органов с местными ведомствами по контролю за созданием мусульманского женского общества в г.Троицк.

В ГА РТ были проанализированы фонды Директора народных училищ Казанской губернии (Ф.160)⁸⁶, Попечителя Казанского учебного округа (Ф.92)⁸⁷, в которых хранятся основная документация по школьному вопросу и сведения о разных учебных заведениях татар. Были изучены также фонды, где хранятся цензорские материалы. Проанализированы различные печатные издания на татарском языке, хранящиеся в фонде Казанского временного

⁸¹ Сборник постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям МПН за 1870-1903 годы / сост. Кузьменко Дмитрий. Смоленск: Тип. П.А. Силина, 1904.

⁸² Устав Уфимского мусульманского дамского общества. Уфа, 1913; Устав Оренбургского мусульманского женского общества. Оренбург, 1912; Устав Уфимского попечительства о бедных мусульманах. Уфа, 1898; Устав Мусульманского дамского благотворительного общества на Кавказе. Тифлис, 1910 и т.д.

⁸³ РГИА Ф.1284. Оп.188. 1908. Д.9.

⁸⁴ РГИА Ф.733. Оп.227. Д.66.

⁸⁵ РГИА Ф.821. Оп.133. Д.4740.

⁸⁶ ГА РТ Ф.160. Оп.1. Д.1289.

⁸⁷ ГА РТ Ф.92. Оп.1. Д.23954.

комитета по делам печати (Ф.420)⁸⁸. Цензорские наблюдения представлены в фондах Казанского губернатора (Ф.1)⁸⁹.

В ходе исследования были изучены материалы фондов НА РБ. Документы, касающиеся деятельности Уфимского мусульманского дамского общества и школьного образования, были выявлены в фонде Оренбургского магометанского духовного собрания (Ф.И-295)⁹⁰, свидетельства об образовании дочерей представителей привилегированных сословий – в фонде Уфимской Мариинской женской гимназии (Ф.И-117)⁹¹, родословные книги дворян – в фонде Оренбургского губернского правления (Ф.И-1)⁹².

Значительный комплекс источников по теме исследования содержится в фондах ОГАОО. В фонде Оренбургской губернской земской управы (Ф.43)⁹³ обнаружены отчеты за 1915 и 1916 гг. Отдела народного образования Оренбургского земства, в которых описано состояние татарского школьного образования на тот период. Материалы о деятельности татарских женских школ губернии, свидетельства на право заниматься учительской деятельностью, прошения, послужные списки хранятся в фондах Отдела народного образования Оренбургского губернского исполнительного комитета (Ф.Р-450)⁹⁴ и Оренбургской городской управы (Ф.41)⁹⁵. Официальная переписка по поводу учреждения Оренбургского мусульманского женского общества, уставы и отчеты мусульманских обществ, различные доношения татар по поводу мусульманских благотворительных обществ были извлечены из фондов Канцелярии оренбургского губернатора (Ф.10)⁹⁶ и Оренбургского губернского жандармского управления (Ф.21)⁹⁷. Полезная для нашего исследования

---

⁸⁸ ГА РТ Ф.420. Оп.1. Д.243.

⁸⁹ ГА РТ Ф.1. Оп.4. Д.6191.

⁹⁰ НА РБ Ф.И-295. Оп.11. Д.785

⁹¹ НА РБ Ф.И-295. Оп.11. Д.935; И-117. Оп.1. Д.59.

⁹² НА РБ Ф.И-1. Оп.1. Д.1200.

⁹³ ОГАОО Ф.43. Оп.1. Д.106.

⁹⁴ ОГАОО Ф.Р-450. Оп.1. Д.2293.

⁹⁵ ОГАОО Ф.41. Оп.1. Д.1545.

⁹⁶ ОГАОО Ф.10. Оп.1. Д.340.

⁹⁷ ОГАОО Ф.21. Оп.2. Д.618.

информация была обнаружена и в фонде Оренбургской частной женской гимназии М.Д.Комаровой-Колмаковой (Ф.89)⁹⁸.

Интересный неопубликованный материал делопроизводственного характера по теме исследования был выявлен в фондах ОРРК НБ К(П)ФУ: программа литературно-вокально-музыкального вечера, организованного членами Уфимского мусульманского дамского общества в 1914 г.⁹⁹, учебная программа на 1913/14 год и приглашение на публичный экзамен в «школу Багбустан» Оренбурга на татарском языке¹⁰⁰ и т.д.

В ходе исследования широко использовались и опубликованные источники. В первую очередь это отчеты различных благотворительных обществ¹⁰¹, доклады местных земских органов¹⁰², проекты женских средних школ¹⁰³ и программы учебных заведений¹⁰⁴. Кроме того, часть делопроизводственных источников была опубликована в современных сборниках документов и материалов¹⁰⁵.

В третьих, привлекались материалы статистики. Статистические сведения о татарских школах Уфимской губернии представлены в очерках

⁹⁸ ОГАОО Ф.89. Оп.1. Д.86.

⁹⁹ ОРРК НБ К(П)ФУ. 53 д.

¹⁰⁰ ОРРК НБ К(П)ФУ. 229 д.; ОРРК НБ К(П)ФУ. Ед.хр. № 874 т.

¹⁰¹ Отчет правления Общества пособия бедным мусульманам г.Казани за 1899 г. Казань, 1900; Отчет правления попечительства о бедных мусульманах г.Уфы за 1900 г. Уфа, 1901; Отчет правления попечительства о бедных мусульманах г.Уфы за 1902 г. Уфа, 1903; Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1911 г. Уфа, 1912; Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1912 г. Уфа, 1913; Отчет Оренбургского женского мусульманского общества за 1912 г. Оренбург, 1916; Отчет мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге. СПб., 1914.

¹⁰² О пособиях Уфимскому мусульманскому дамскому благотворительному обществу // Доклад Губернской земской управы XXXIX очередному Уфимскому губернскому земскому собранию 1913 г. По отделу народного образования. Уфа, 1914. С.43-44.

¹⁰³ Гайния Яушева тарафыннан 1915 елда тәэсис ителгән алты еллык дарелмөгәллимат өчен программа лаяхәсе. Троицк: «Энергия», 1916.

¹⁰⁴ Программа школы кройки и шитья Оренбургского женского мусульманского общества. Оренбург, 1913.

¹⁰⁵ У милосердия древние корни (Благотворительность и милосердие в Казани в годы Первой мировой войны. 1914-1917). Сборник документов и материалов. Кн.2. Казань, 2003; Медресе г. Казани XIX – нач. XX вв. Сборник документов и материалов / отв. сост. Л.В. Горохова; сост. Р.А. Гимазова, Н.С. Горицкая, Н.А. Шарангина / под общ. ред. Д.И. Ибрагимова. Казань: Гасыр, 2007.

статиста отдела народного образования Уфимской губернии земской управы М.И. Обухова¹⁰⁶.

Самую репрезентативную, четвертую группу источников исследования составляют материалы дореволюционной периодической печати. Особенно ценны сообщения истатъи, опубликованные в татарских периодических изданиях. Если в архивных документах была отражена в основном позиция органов власти, то материалы повременной печати являются, преимущественно, отражением общественного мнения; в них представлены особые мнения конкретных личностей по разным вопросам общественной жизни, неизвестные до этого факты и детали повседневной жизни татарского сообщества и т.д.

Первым изданием, освещавшим различные аспекты мусульманской благотворительности, была газета «Тарджеман» («Переводчик»), с 1883 г. издававшаяся в Бахчисарае И. Гаспринским. С 1905 г., с началом массового выпуска татарских газет и журналов, в том числе в Волго-Уральском регионе, эти вопросы стали регулярно освещаться практически во всех татарских изданиях.

При проведении научного исследования основная информация была извлечена именно из местных периодических изданий. Так, в уфимской газете «Тормыш» («Жизнь») (1913-1918) и оренбургской газете «Вакыт» («Время») (1906-1918) подробно освещались сюжеты о деятельности мусульманских женских благотворительных обществ. Поэтому они служат важным фактическим материалом при изучении данной научной проблемы. Во многих случаях лишь газетные сведения являются единственным источником информации о деятельности общественных самоорганизаций татар начала XX в.

Для полного раскрытия темы настоящей работы были привлечены статьи и из других татарских газет: «Эл-Ислах» («Реформа») (1907-1909),

---

¹⁰⁶ Обухов М.И. Мектебе Уфимской губернии. Народное образование в Уфимской губернии в 1917 г. / сост. С.В. Вахитов, Ю.В. Ергин. Уфа: Вагант, 2006.

«Йолдыз» («Звезда») (1906-1918), «Ил» («Отчизна») (1914-1918), «Дин вә мәғыйшәт» («Религия и жизнь») (1906-1918), «Казан мөхбире» («Казанский вестник») (1905-1911), «Сибиря» (1912-1913), а также из журнала «Сөембикә» («Сююмбике») (1913-1918) и т.д. В эту же группу включены и русскоязычные издания: газета «Каспий» (1914-1916), ведомственные периодические издания¹⁰⁷ и журнал «Мир ислама» (1912-1913).

Некоторые газетные публикации дореволюционных авторов позднее были включены в собрания их сочинений и избранных трудов¹⁰⁸. Кроме того, материалы периодической печати включались в сборники документов¹⁰⁹.

Следующую пятую группу составили источники личного происхождения как опубликованные, так и неопубликованные. Это документы (письма, дневники, мемуары и т.п. материалы) позволило нам более детально восстановить события того времени и почувствовать настроение, царившее в обществе в изучаемую эпоху.

В ГА РТ имеется личный фонд основательницы первой татарской женской гимназии для девочек в Казани Фатихи Аитовой (Ф.74). В нём представлены различные материалы, касающиеся деятельности этой гимназии, и информация о благотворительной деятельности её руководительницы.

В фондах ОРК НБ К(П)ФУ хранится письмо, адресованное семье Чанышевых, с просьбой пожертвовать деньги на достройку школьного здания для девочек. Интересно, что частное письмо было написано на листе с официальной печатью Уфимского мусульманского дамского общества¹¹⁰. В этом же фонде имеется рукопись члена попечительского совета медресе

¹⁰⁷ Вестник Оренбургского учебного округа.

¹⁰⁸ Эмирхан Ф. Эсэрләр: Дүрт томда. Т. 4. Казан, 1986; Т. 3. Казан 1989; Исхакий Г. Эсэрләр: 15 томда. Т. 7. Казан, 2008; Исмаил Гаспринский. Полное собрание сочинений. Т. 2. Ранняя публицистика: 1879-1886 гг. / гл. ред. Р.С. Хакимов; сост. С.А. Сеитмететова. Казань-Симферополь: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017; Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Т. III. Публицистика: 1887–1890 гг. / гл. ред. Р. С. Хакимов; сост. С. А. Сеитмететова. Казань-Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019.

¹⁰⁹ XX гасыр башы татар вакытлы матбугатында хатын-кыз мәгарифе мәсьәләләре (документлар жыйнагы) / төз.-авт. Л.Р. Мортазина, А.Ә. Зиннәтуллина. Казан: ТР ФА Ш. Мәржани исем. Тарих институты, 2020.

¹¹⁰ ОРК НБ К(П)ФУ. Ед.хр. № 1635 т. Б. 1-1об.

«Галия» С. Джантюрина, который был известным благотворителем и одним из инициаторов учреждения Уфимского мусульманского женского общества¹¹¹.

В эту же группу входят мемуары¹¹² и воспоминания¹¹³, которые позволяют рассмотреть изучаемые события с позиции их участников. Очень важно, что среди них есть и документы, авторами которых выступают сами татарские женщины, активные участницы общественного движения начала XX в. (Ф. Сулеймания, Ф.-Ф. Вагапова-Наурузова и др.).

Кроме того, в этой группе можно рассмотреть и авторские сочинения рубежа XIX-XX вв. просветительского характера¹¹⁴, в их числе и книги Р. Фахреддина, Г. Батгала, Б. Шарафа, посвященные некоторым выдающимся татарским купцам-благотворителям¹¹⁵ и татарским женщинам¹¹⁶, оставившим заметный след в истории татарского просвещения.

Отдельную шестую группу источников составили справочные издания дореволюционного периода. В 1895 г. вышло в свет небольшое по объёму издание публицистического характера, посвященное мусульманскому детскому приюту братьев Юнусовых¹¹⁷. Эту брошюру можно назвать первой работой, освещающей конкретную благотворительную деятельность татарских предпринимателей.

---

¹¹¹ ОРРК НБ К(П)ФУ. Ед.хр. № 1068 т. Жантурин Сәлимгәрәй. «Мәдрәсәи Галиянең идарәи харижиягә минем фикерләрем».

¹¹² Сөләйманова Ф. Мөгаллимәтел-бәнат: Кызлар мәктәбенә махсус кыйраәт китабы. Уфа: Кәримов, Хөсәеновның матбугат ширкәте, [елы юк].

¹¹³ Фатыйма-Фәридәнәң үз кулы белән язылган көндәлек дәфтәрәннән // Тормыш. 1914. 7, 9, 12, 16 март.

¹¹⁴ Биктимерия Г. Мәгашәрәт адабе. СПб.: «И.Бораганский вә компаниясе»нең матбагасы, 1898; Мозаффария М. Нәсыйхәт ли-әһле замана. Казан, 1901; Гаспринский И. Кадынлар. Бакчасарай, 1903; Касыймова К. Ханымлар исләхы. Казан, 1908.

¹¹⁵ Фәхрәддин Р. Әхмәд бай. Оренбург, 1910; Батгал Г. Троицкий байларынан вә хайрат ияләреннән Габделвәли Яушев. Оренбург, 1912; Гани бай: тәржемәи хәле, мәктүпләре вә аның хакында хатирәләр / төз. Б. Шәрәф. Оренбург, 1913.

¹¹⁶ Ун еллык гыйльми хезмәт: Оренбург шәһәрәндә беренче кызлар мәктәбе вә беренче мөгаллимәләр курсының мөәссисе вә мөдирәсе Багъбостан ханымның ун еллык бәйрәменә багышлана. Оренбург, 1918; Баруди Г., Шәрәф Ш. Маһруй ханым тәржемәи хәле / басмага әзерләүче А. Гайнетдинов. Казан, 2022.

¹¹⁷ Историческая записка об мусульманском «Братьев Юнусовых» детском приюте г. Казани. Казань: Тип. Губ. правления, 1895.

К энциклопедическим изданиям следует отнести биобиблиографические труды Ш.Марджани¹¹⁸ и Р.Фахреддина¹¹⁹. В 1897 г. было издано знаменитое историческое сочинение Ш.Марджани «Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Булгар» («Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казань ва Булгари»), в котором собраны биографические сведения о жизни и деятельности многих известных личностей и представителей духовенства. Книга важна также для изучения жизни и деятельности абыстай. Аналогичная работа была проделана и Р. Фахреддином. «Асар» отличается более подробным изложением биографии. Линия была продолжена в его известном биографическом труде «Мәшһүр хатыннар» («Знаменитые женщины»).

Из справочной литературы следует отметить памятные книжки и адрес-календари различных губерний¹²⁰, в которых встречаются сведения о мусульманских учреждениях, состав их членов и их адреса.

Следует выделить также визуальные источники, связанные с изучаемой научной проблемой. Фотографии благотворительниц, учительниц и учениц татарских женских школ, общественных зданий, а также снимки, сделанные во время учебных занятий и школьных праздников и другие наглядные материалы служат дополнительным источником информации¹²¹.

Практическая значимость данной диссертационной работы определяется тем, что материалы исследования могут быть использованы как дополнение к учебным программам по истории России и её отдельных регионов; при подготовке обобщающих трудов по благотворительности, по

¹¹⁸ Марджани Ш. Полезные вести о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгари); часть первая, перевод на рус.яз; предисл. и перевод с араб., старотатар. Р.К. Адгамова. Казань: Магариф-Вақыт, 2022; Его же. Полезные вести о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгари); часть вторая, перевод на рус.яз; предисл. и перевод с араб., старотатар. Р.К. Адгамова. Казань: Магариф-Вақыт, 2022.

¹¹⁹ Фәхрәддин Р. Мәшһүр хатыннар. Оренбург, 1903; Фәхрәддин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010.

¹²⁰ Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 г. Казань, 1914; Адрес-календарь Уфимской губернии на 1914 г. Уфа, 1914 и т.д.

¹²¹ МНК КП ОФ-12920/3; АКМ КП-5982; Сөембикә. 1914. № 1. Т.б., Б. 6; Сөембикә. 1914. № 1. Б. 16. [Реклама] // Вақыт. 1915. 25 июль. Сөембикә. 1915. № 11. Б. 9; Сөембикә. 1915. № 11. Б. 11 и т.д.

истории женского вопроса; при составлении курсов лекций по истории и культуре ислама, татарского народа, отдельных регионов и т.д.

Кроме того, собранные эмпирические данные по историко-культурному наследию могут послужить базой для развития историко-туристического потенциала Волго-Уральского региона, использоваться в музейно-выставочной деятельности и т.д.

Положения, выносимые на защиту:

1. Общественные организации татарских женщин начала XX в. стали результатом социокультурных и экономических преобразований рубежа XIX-XX вв., включающих общероссийскую модернизацию, рост частного татарского капитала, развитии общественного призрения и самоорганизаций, сети новометодных школ, а также идей женской эмансипации в татарской культуре.

2. «Уфимское мусульманское дамское общество» (1907 г.) и «Оренбургское мусульманское женское общество» (1912 г.) стали первыми женскими благотворительными обществами в Волго-Уральском регионе. Их нормативно-правовой основой стал указ «О временных правилах об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г. и собственные уставы, а целью было обозначено содействие женскому просвещению.

3. Личные инициативы конкретных деятелей выступили одним из ключевых факторов, способствовавших формированию организованной формы мусульманской женской благотворительности и дальнейшему развитию мусульманских женских благотворительных обществ. Решающую роль в этом направлении сыграли такие образованные женщины, как З.Тагирова, М.Султанова, С.Джантурина, Ф.Алкина, Ф.Адамова, Б.Р.Сулейманова, Б.Мукминова. Деятельность этих личностей показала способность татарских женщин к самоорганизации, осознания ими своего единства и общности интересов.

4. Мусульманские женские благотворительные организации показали способность татарских женщин к консолидации и общественной работе. Их

деятельность включала три основных направления: 1) содействие школьному и профессиональному образованию (открытие учебных заведений, курсов и их финансовое обеспечение); 2) социальное призрение (открытие и содержание приютов, выдача пособий, организация медицинской помощи); 3) культурно-просветительская работа (организация библиотек, спектаклей, научно-популярных лекций, литературно-музыкальных вечеров, детских праздников). Женская благотворительность значительно возросла в годы Первой мировой войны.

5. Становление и развитие мусульманских женских благотворительных обществ Волго-Уральского региона в начале XX в. включает три этапа: 1) в 1907-1914 гг. их основная деятельность была связана со сферой женского просвещения; 2) с августа 1914 г. ключевым направлением становится социальное призрение – помощь армии, воинам и их семьям; 3) после февраля 1917 г. женские благотворительные общества не получили развития, а многие участницы самоорганизаций стали частью общественного движения мусульман России и сменили вектор публичной активности с благотворительности на борьбу за свои гражданские права.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию в виде докладов и сообщений на более чем 10 международных и всероссийских конференциях.

Основное содержание диссертации отражено в более чем 30 научных публикациях, в том числе в 7 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в 10 статьях в научных изданиях из «Белого списка», в коллективных трудах. В соавторстве издан сборник документов по материалам дореволюционной татарской периодической печати (23,75 п.л.) и сборник сочинений дореволюционных татарских просветительниц (14,5 п.л.).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы, приложений.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТАТАРОК-МУСУЛЬМАНОК ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

§ 1.1. Социально-экономические предпосылки появления обществ

В начале XX в. женский вопрос являлся одной из наиболее острых проблем, волновавших общественность Российской империи. Если в русскоязычной среде на передний план выдвигались требования предоставления женщинам гражданских прав¹²², то татарское сообщество концентрировало основное внимание на необходимости распространения светского образования. Наблюдалось заметное оживление и среди образованных татарок, были зафиксированы первые попытки выдвижения предложений о создании мусульманских женских объединений, которые своими ресурсами способствовали бы модернизации традиционной системы женского образования.

Формированию идеи создания мусульманских женских благотворительных обществ способствовал комплекс предпосылок, сформировавшихся в татарском обществе к рубежу XIX-XX вв.

Истоки благотворительных обществ восходят к традициям милосердия. В истории человечества благотворительность присутствовала всегда. Первоначально она выражалась в форме сочувственного отношения к ближнему. По законам религии – будь то мусульманин или православный, каждый состоятельный человек должен был поддерживать более слабых и нуждающихся. На рубеже XIX-XX вв. начала широко развиваться светская благотворительность, которая стала основным источником финансирования отраслей социокультурной сферы.

Следует отметить, что каждая конфессия имела свои исторически сложившиеся формы помощи и ключевые направления её реализации.

---

¹²² Хасбулатова О.А., Гафизова Н.Б. Женское движение в России (вторая половина XIX – начало XX века). Иваново: ФГУП «Изд-во “Иваново”», Иван. гос. ун-т, 2003. С. 55-56.

Наиболее весомым и неизменным направлением мусульманской благотворительности было просвещение. Это объяснялось тем, что, во-первых, исламская религия всегда уделяла особое внимание образованию; во-вторых, после вхождения татарского народа в состав российского государства во второй половине XVI в. «забота о духовных нуждах и проблемах мусульман превратилась в главное направление частной филантропической деятельности»¹²³, в том числе и поддержка системы народного образования. Следовательно, именно благотворительность играла важную роль в содержании и реформировании системы татарского образования, выступая одним из ключевых источников его финансирования.

В исламской традиции выделяют три основных института, которые направлены на стимулирование благотворительной активности верующих мусульман – *садака*, *закят* и *вакуф*¹²⁴.

Садака – это добровольная милостыня, предписанная законами шариата, которая раздается нищим, беднякам, сиротам и т.д. Это самый простой и распространённый вид пожертвования, которое может дать каждый мусульманин, имеющий на то финансовые возможности. Она бывает нескольких видов: единичный акт благотворительной помощи, вид искупления (*каффара*) и т.д. В представлении верующих она является актом, очищающим от грехов. Под *садака* подразумеваются не только деньги – это и пища, и одежда, и прощение долгов, и уход за больным и т.д.

Основной формой взаимопомощи, предписанной шариатом, является *закят*. Это налог на имущество и доходы, который должен распределяться в пользу бедных и неимущих членов мусульманской общины¹²⁵. Однако он рассматривался не как акт благотворительности, а как обязанность каждого мусульманина. Благотворительность начиналась только тогда, когда

---

¹²³ История ислама в России / под общ. ред. Р.М. Мухаметшина. Казань: РИУ, 2022. С. 307.

¹²⁴ Якупов В. Исламская благотворительность в Татарстане // Ислам и благотворительность. Материалы Всероссийского семинара «Ислам и благотворительность» / сост. и ред. Н. Шакиров и Р. Мухаметшин. Казань, 2006. С. 4-25; Предпринимательство и ислам: российский исторический опыт. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. С. 184.

¹²⁵ Ислам на европейском Востоке: Энциклопедический словарь. Казань: Магариф, 2004. С. 97.

верующий жертвовал сверх установленной шариатом 1/40 части от всей суммы доходов в год¹²⁶. Следовательно, закят шёл в основном на борьбу с нищетой и отсталостью, на заботу о сиротах и стариках и т.д., а на содержание учебных заведений выделялась только небольшая его часть¹²⁷.

Другой наиболее распространённой формой мусульманской благотворительности был *вакуф* – «движимое и недвижимое имущество, переданное или завещанное на религиозные и благотворительные цели, не отчуждаемое и не облагаемое налогом»¹²⁸. Это дома, торговые лавки, земельные участки, магазины и т.д. Именно данная форма, по утверждению историков, являлась «серьезной финансовой базой для реформы конфессиональной школы»¹²⁹.

Аналогичные формы взаимопомощи существовали и в Русском государстве, где ведущую роль в организации благотворительной деятельности играла церковь. Согласно исследованиям, форма организованной благотворительности среди православных зародилась после обращения церкви к правительству с просьбой организовать богадельни для мужчин и женщин во всех городах и сёлах страны¹³⁰. При Екатерине II было положено начало формированию гражданского общества и благотворительность начинает отделяться от церкви. В 1765 г. императрица утверждает устав первой общественной организации Российской империи – Вольного экономического общества¹³¹, которое вскоре получило наименование «императорского»¹³².

¹²⁶ Свердлова Л.М. Казанское купечество: социально-экономический портрет (кон. XVIII – нач. XX в.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. С. 273.

¹²⁷ Валиди Дж. Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.). М.-Пг.: Госиздат, 1923. С. 19.

¹²⁸ Ислам на европейском Востоке: Энциклопедический словарь. Казань: Магариф, 2004. С. 47.

¹²⁹ История ислама в России / под общ. ред. Р.М. Мухаметшина. Казань: РИУ, 2022. С. 311.

¹³⁰ Абросимова Е.А. История законодательного регулирования создания и деятельности российских благотворительных организаций // Правоведение. 1992. № 6. С. 89.

¹³¹ Туманова А.С., Сафонов А.А. Уставы общественных организаций в дореволюционной России // Вестник РУДН. 2020. Т. 24. № 1. С. 114.

¹³² Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / отв. ред. А.С.Туманова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 173.

В 1802 г. была создана первая общественно-государственная благотворительная организация – Императорское человеколюбивое общество, которое имело разветвлённую сеть попечительств по всей Российской империи. Первое провинциальное попечительство было открыто в 1816 г. в Казани. Учреждение именовалось «Казанский попечительный о бедных комитет под ведомством Императорского человеколюбивого общества». В работу этих организаций постепенно втягивались и татарские купцы и предприниматели¹³³.

Вместе с тем в крупных городах начинают организовываться мусульманские благотворительные объединения. Например, первым мусульманским благотворительным заведением считается Мусульманский детский приют, основанный в 1844 г. в Казани на средства купцов и предпринимателей Ибрагима и Исхака Юнусовых, просуществовавший до 1917 г. Приют был открыт для детей обоего пола, но с 1852 г. в нём призрелись только мальчики от 7 до 16 лет¹³⁴. В составе попечительского совета приюта присутствовали и женщины. Так, «в 1844 г. это были Габида Ибрагимова (жена директора приюта, титулярного советника Алкина), Биби-Магруй Мухаметзянова (жена Ибрагима Юнусова), Биби-Асма Мусина (жена Исхака Юнусова)»¹³⁵.

В 1877 г. в Уфе на средства четвертого муфтия Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) Салимгарея Тевкелева был организован Уфимский приют престарелых мужчин и мальчиков-магометан ведомства Императорского человеколюбивого общества. Для приюта муфтий пожертвовал двухэтажное здание, а на его содержание ежегодно выделял 10

---

¹³³ Байбулатова Л. «Богатство обязывает...» (Из истории благотворительных обществ и учреждений Казани в XIX в.) // Материалы Итоговой конференции Института истории им. Ш.Марджани АН РТ за 2006 год по отделу средневековой истории / отв. ред. и сост. И.К. Загидуллин. Казань: Институт истории АН РТ, 2008. С. 28-29.

¹³⁴ Историческая записка об мусульманском «Братьев Юнусовых» детском приюте г. Казани. Казань: Тип. Губ. правления, 1895. С. 2.

¹³⁵ Рафикова Г. «...Учреждаемый детский приют именовать приютом Юнусовых» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1998. №3/4. С.282.

тыс. руб. Приют в последующем находился на попечении семьи Тевкелевых¹³⁶.

Как видим, в татарскую среду постепенно начинают проникать первые элементы организованной благотворительности.

Появление мусульманских женских благотворительных обществ было тесно связано и с общими тенденциями развития Российской империи. Со второй половины XIX в. начинается борьба русских женщин за право на получение высшего образования, растет число благотворительных обществ, женских в том числе.

При Императорском человеколюбивом обществе начинают формироваться женские благотворительные отделения, образуются они и в регионах. С 1860-х гг. начинает свою деятельность «Казанское дамское попечительство о бедных». В 1874 г. в составе Уфимского попечительного о бедных комитета Императорского человеколюбивого общества создается Дамское отделение¹³⁷. В состав этих организаций входили дамы из знатных семей.

Социально-экономические перемены, происходившие в российском обществе во второй половине XIX в., и индустриальное развитие страны выявили несоответствие традиционной системы образования мусульман потребностям новой эпохи. Татарское общество понимало необходимость воспитания молодых людей, способных успешно интегрироваться в современный мир и конкурировать с представителями других культур. В то же время, они ясно понимали, что это должно осуществляться при сохранении этнической и религиозной самобытности народа¹³⁸.

---

¹³⁶ Заһидуллин И.К. Мөфтиләр һәм казылар (Мәхкәмәи шәргия (1788-1917) рәисләре һәм әгъзалары турында очерктар). Казан: Татар. кит. нәшр., 2021. Б. 134.

¹³⁷ Гайсина А.В. Деятельность Уфимского попечительного о бедных комитета Императорского Человеколюбивого общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч 1. С. 29.

¹³⁸ Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной жизни татар и Татарстана). Казань: Фэн, 2003. С. 41; Салихов Р.Р. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX в. Казань: Фэн, 2004. С. 136-138.

На фоне проникновения в среду российских мусульман прогрессивных идей зародился джадидизма – движение, которое разделило татарское общество на кадимистов и джадидистов, т.е. на сторонников традиционализма (от арабского слова «кадим» – старый) и приверженцев обновления (от арабского слова «джадид» – новый). С точки зрения современных исследователей, джадидизм изначально формировался как многогранное явление с целью модернизации всего мусульманского общества. А система мусульманского образования в российских условиях XIX в. являлась единственно возможной сферой для преобразований¹³⁹.

Одним из ведущих представителей обновления мусульманского общества был Исмаил Гаспринский (1851-1914) – выдающийся общественный и политический деятель, крупный издатель, просветитель и реформатор школьного образования. Он являлся основоположником нового («звукового») метода обучения грамоте, который сокращал срок начального образования. В январе 1884 г. И.Гаспринский открыл первое образцовое новометодное учебное заведение в Крыму, где сам же преподавал по своему учебнику «Худжаи сыбьян» («Учитель детей»). Именно это событие считается началом истории распространения джадидизма в России¹⁴⁰.

Основными подвижниками реформаторских идей стали интеллигенция, передовое духовенство и татарское предпринимательство, которое уже с середины XVIII в. стало играть ведущую роль в обществе. Именно их филантропическая деятельность способствовала модернизации традиционной системы татарского образования.

На рубеже XIX–XX вв. по всей России наблюдаются расширение благотворительной деятельности и увеличение объемов частных пожертвований. Получает широкое распространение и татарская благотворительность. Это объяснялось с ростом частного капитала. К концу

---

¹³⁹ История Ислама в России / под общ. ред. Р.М. Мухаметшина. Казань: РИУ, 2022. С. 213-214.

¹⁴⁰ Хабутдинов А.Ю. Мусульмане Волго-Уральского региона от создания Оренбургского магометанского духовного собрания до революции 1917 г. [Электронный ресурс] https://idmedina.ru/books/materials/rmforum/3/plenary_habutdinov.htm Дата обращения 15.11.2025 г.

XIX в. татарское купечество превращается в одну из наиболее влиятельных предпринимательских групп Российской империи. Наиболее сильные позиции оно имело в Оренбургской, Казанской и Уфимской губерниях. Так, в Оренбургской губернии к тому времени было 686 купцов вместе с членами их семей (24,7 % от общего числа купцов губернии), в Казанской – 441 (12,8 %), в Уфимской – 262 (13,9%)¹⁴¹. Наблюдалось не только увеличение численности купцов, заметно выросли и размеры их капиталов. Если к 1890 г. татарские предприниматели владели 76 предприятиями с годовой производительностью в 2 млн. 455 тыс. руб.¹⁴², то в 1914 г. существовавшие в России 154 татарских Торговых дома имели общий основной капитал в 4 млн. 925 тыс. 282 руб.¹⁴³

Появляются обладатели крупных состояний, которые, помимо торгово-промышленной деятельности, начинают активно заниматься благотворительностью. Будучи глубоко верующими мусульманами, воспитанными с детства в традициях гуманности и милосердия, благотворители исходили прежде всего из нравственно-этических побуждений. В то же время, надо предполагать, немаловажную роль играл и общественный престиж. Филантропические поступки получали широкую огласку, что способствовало повышению общественного статуса предпринимателей¹⁴⁴. Наиболее широкую известность в благотворительной деятельности получили представители династий Акчуриных, Хусаиновых, Яушевых, Рамиевых, Юнусовых, Апанаевых, Назировых, Хакимовых и др.

Благотворителями выступали представители не только состоятельных своёв населения, но и совершенно разные по своему материальному

---

¹⁴¹ Предпринимательство и ислам: российский исторический опыт. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. С. 65.

¹⁴² Загидуллин И.К. Татары Волго-Уральского региона в материалах правительственной статистики (вторая половина XVI – начало XX в.). Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2021. С. 259.

¹⁴³ Салихов Р.Р. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX в. Казань: Фэн, 2004. С. 56.

¹⁴⁴ Рафикова Г.Э. У истоков благотворительности (мотивация благотворительной деятельности татар-мусульман) // Источники существования исламских институтов в Российской империи. Сборник статей / сост. и отв. ред. И.К. Загидуллин. Казань: Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2009. С. 212-218.

положению люди. Однако главными действующими лицами на этом поприще являлись татарские предприниматели, которые были заинтересованы в подготовке просвещенной и образованной молодежи. «О том, как щедры бывают пожертвования казанских татар на общественно-просветительные учреждения, можно судить по пожертвованиям известного в Казани Юнусова и братьев Хусаиновых¹⁴⁵, из которых Ахмет Хусаинов пожертвовал 300 000 руб., другой Адбь Хусаинов¹⁴⁶ ещё, не менее первого»¹⁴⁷, – восхищался историк и преподаватель Казанской духовной академии П.Знаменский. К этим словам следует добавить, что Габделгани Хусаиновым было открыто более 200 учебных заведений, на открытие и содержание которых он ежегодно выделял более 30 000 руб.¹⁴⁸

Г. Хусаинов писал: «Эта голова ворочает двадцатимиллионным состоянием, управляет собственной конторой в Германии, Америке, Лондоне и Париже. Но эту самую голову за 12 лет с трудом обучили расписываться и ставить цифры. В этом виновата не моя голова, а головы старых хальфа. Вот вы обучаетесь по-джадидски, по-новому. Быстрее обучайтесь, а вы, учителя, быстрее обучайте. Учитесь не только читать и писать: обучайтесь и счету. Нашей фирме нужны и конторщики»¹⁴⁹.

Джадидские преобразования, направленные на модернизацию мусульманского общества, включали в себя и решение женского вопроса, первоначально предполагавшее создание системы женского образования, что впоследствии переросло в движение женщин за равноправие.

Просветители, считали, что одной из основных причин кризиса исламского мира является лишение женщин прав и свобод и небрежное

---

¹⁴⁵ Купцы 1-й гильдии и крупные благотворители. Братья Ахмед Мухамметгалиевич Хусаинов (1837-1906), Габдулгани Мухамметгалиевич Хусаинов (1839-1902) и Махмут Мухамметгалиевич Хусаинов (1845-1910).

¹⁴⁶ Речь идет о Габдулгани Хусаинове.

¹⁴⁷ Знаменский П. Казанские татары. Казань: Типо-литография Имп. ун-та, 1910. С. 64.

¹⁴⁸ [В прошлом номере...] // Переводчик. 1903. 18 ноября.

¹⁴⁹ Климович Л. Ислам в царской России. М., 1936. С. 192.

отношение к ним¹⁵⁰. Они говорили, что во времена пророка Мухаммада (с.г.в.) женщина имела определенные права и положение в обществе, которые в результате неправильного толкования ислама были утеряны¹⁵¹. Поэтому на первый план выдвигали тезис о том, что для воспитания нового поколения, отвечающего требованиям времени, необходимы немедленный пересмотр положения женщины в семье и обществе и реформирование системы женского образования, так как «благополучие мусульман всего мира, а в особенности российских мусульман, в духовном и мирском плане зависит от воспитанности женщины»¹⁵².

И.Гаспринский говорил, что «одна читающая грамотная девочка в десять раз полезнее такого мальчика, ибо девочка – будущая мать и естественный первый учитель своих детей», поэтому «женщины должны читать, должны учиться»¹⁵³. «Представьте себе, что совсем неграмотная, невоспитанная женщина делается матерью. Что может она сделать для хорошего воспитания своего ребенка, когда она сама ничего не знает, ничего не понимает?» – вопрошал один из авторов газеты «Тарджеман» в 1901 г. Далее он сам ответил на свой вопрос, описывая поступки необразованной матери и их дальнейшие результаты: «чуть ребенок начинает говорить, мать, ради забавы, учит его ругаться и радуется удачному сквернословию своего питомца. Это семена будущей грубости. Та же мать, ради потехи, учит своего ребенка стащить незаметно что-либо у отца. Успеху смышлёного малыша радуются его родители, не понимая того, что дают своему любимцу первые уроки вороватости. Масса таких воспитательных ошибок создают такого человека, которого уже ни жизнь, ни учение исправить не могут. Вот почему для благосостояния всего общества весьма важно, чтобы девочки, как

---

¹⁵⁰ Юзеев А.Н. Татарская религиозно-реформаторская мысль (XIX – начало XX вв.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. С. 217-222.

¹⁵¹ Фәхреддин Р. Мәшһүр хатыннар. Оренбург, 1903. Б. 412-417.

¹⁵² Хайрутдинов А.Г. Муса Джаруллах Бигиев. Казань: Фэн, 2005. С. 143.

¹⁵³ Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Т.2. Ранняя публицистика: 1879-1886 гг. Казань-Симферополь: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. С. 214.

будущие матери, были достаточно учёны и понимали свои обязанности и дело воспитания»¹⁵⁴.

Огромное значение просвещению татарских женщин придавал просветитель, общественный и религиозный деятель Ризаэтдин Фахреддин (1859-1936). Он настаивал на том, чтобы татарское общество занялось вопросами воспитания и просвещения женщин, предоставило им широкие возможности для получения образования¹⁵⁵. В своих художественных произведениях он представил образ идеальной образованной мусульманки, полагая, что читательницы будут стремиться быть похожими на его героинь¹⁵⁶. Призывал женщин к равноправию с мужчинами в социальных, политических и бытовых сферах, подчеркивая, что для этого на данном этапе необходимо получить достойное современное образование.

Идеал современной мусульманки, в представлении джадидов, – это благочестивая девушка, воспитанная в исламских традициях и владеющая современными знаниями.

К концу XIX в. в татарском обществе подросло так называемое первое поколение женщин, получивших, пусть чаще всего домашнее, но довольно качественное по тем временам образование. Это были дочери представителей торгово-промышленных кругов и передового духовенства. В последующем они стали руководителями первых новометодных женских школ и авторами книг, в которых активно пропагандировали идею о необходимости получения современного образования и воспитания. Так, просветительница и писательница Галимательбанат Бикtimiрия (1876-1906) в своих сочинениях затрагивала различные аспекты мусульманского женского вопроса: сетовала на жалкое положение татарских женщин, размышляла о роли женщин в сохранении семейных ценностей, говорила о женском просвещении, о

---

¹⁵⁴ Мустафа Бадель Заде. Обучение девочек // Переводчик. 1901. 16 июля.

¹⁵⁵ Фәхреддин Р. Дини вә иҗтимагый мәсьәләләр. Казан: Рухият, 2011. Б. 126.

¹⁵⁶ Фәхреддин Р. Салимә яки Гыйфәт. Казан: Терегулов-Таһиров, 1899; Фәхреддин Р. Әсма яки гамәл вә жәза. Оренбург, 1903.

воспитании детей и матерей, освещала вопросы наследования¹⁵⁷. О равенстве прав женщин и мужчин писала также педагог и поэтесса Магруй Музаффария (1872-1945). Через свои статьи она пыталась пробудить у женщин интерес к просвещению, обсуждала в публикациях вопросы гигиены, гуманности, воспитания женщин¹⁵⁸ и т.д.

Татарские предприниматели, поддерживавшие татарское новометодное образование, в основном финансировали мужские учебные заведения. В 90-х гг. XIX в. Г. Биктимирия упрекнула известных татарских благотворителей, таких как Тимербулат Акчурин и братья Хусаиновы, в недостаточном внимании к обучению татарских девочек. И. Гаспринский же подчеркнул, что эти слова касаются всех мужчин, которые забыли об обязанности обучать женщин, и призвал «принять этот упрек с великой благодарностью»¹⁵⁹.

Известно, что Г. Хусаинов способствовал распространению произведений первых татарских писательниц, в частности, книг Г. Биктимирии. В письме от 4 марта 1898 г., адресованном мулле с. Болотце (Яубаш) Касимовского уезда Рязанской губернии (ныне Касимовский район Рязанской области) Гарифу Биктимирову, он информировал адресата о получении 400 экземпляров книги его жены¹⁶⁰ и сообщил, что знакомил общественность с её содержанием на различных мероприятиях и передал часть книготорговцам для продажи¹⁶¹.

На рубеже XIX-XX вв. при финансовой поддержке дочери фабриканта Тимербулата Акчурина Махруй была издана книга поэтессы и учительницы женской школы, открытой Акчуриными в д. Старое Тимошкино Сенгелеевского уезда Симбирской губернии (ныне Барышский район Ульяновской области), Ханифы Ниязовой-Гисматуллиной «Тэргыйб»

¹⁵⁷ Биктимирия Г. Мэгашэрэт адабе. СПб.: «И.Бораганский вэ компаниясе»нең матбагасы, 1898.

¹⁵⁸ Музаффария М. Нэсыйхэт ли-эһле замана. Казан, 1901; Зиннатуллина А. Малоизвестные страницы научного наследия Магруй Музаффарии (к 150-летию со дня рождения) // Вестник КазГУКИ. 2023. № 4. С. 182-187.

¹⁵⁹ Таиров Н. Акчурины. Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. С. 136.

¹⁶⁰ Т.е. Галимательбанат Биктимирии.

¹⁶¹ Гани бай: тэргемэи хэле, мэктушлэре вэ аның хакында хатирэлэр / төз. Б. Шэрэф. Оренбург, 1913. Б. 82.

(«Побуждение», 1898), которая в своих произведениях призывала татарских женщин и девушек получать соответствующее времени образование¹⁶². Возможно, одной из причин, побудивших татарских предпринимателей оказывать целенаправленную благотворительную помощь на просвещение татарских женщин, было и порицание Г.Бикtimiрии. Известно, что Г.Хусаинов в 1897-1902 гг. открыл более 20 женских новометодных начальных школ¹⁶³.

С конца XIX в. под влиянием реформаторских идей в регионах компактного проживания татар-мусульман начинают учреждаться мусульманские благотворительные общества. В 1898 г. было учреждено Уфимское попечительство о бедных мусульманах. Одним из направлений деятельности этих учреждений было «содействие к обучению бедных детей [...] к улучшению внутренних и внешних условий обучающихся в мусульманских школах»¹⁶⁴. В состав учредителей и членов правления вышеупомянутых организаций входили представители династии Тевкелевых, Султановых, Селимгирей Джантюрин и др. Конечно же, вопросы организации и деятельности обсуждались в их семейном кругу и, следовательно, у женщин сформировался некий опыт работы в сфере организованной благотворительности.

Кроме того, в списках попечительских советов и почётных членов присутствовали имена супруг и дочерей представителей привилегированных сословий. Как уже было упомянуто, в попечительском совете детского приюта Юнусовых числились женщины; Султанова Марьям Тимербулатовна была почётным членом «Попечительства о бедных мусульманах г.Уфы»¹⁶⁵; в числе действительных членов «Общества пособия бедным мусульманам г.Казани» значились Алкина Фахрижихан Садыковна, Вагапова Зейнаб,

---

¹⁶² Таиров Н.И. Акчурины. Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. С. 143.

¹⁶³ Шайдуллина Р.Р. Торгово-предпринимательская и благотворительная деятельность братьев Хусаиновых (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010. С. 80.

¹⁶⁴ Устав Уфимского попечительства о бедных мусульманах. Уфа, 1898. С. 4.

¹⁶⁵ Отчет правления попечительства о бедных мусульманах г. Уфы за 1900 г. Уфа, 1901. С. 7.

Шамиль Марьям Ибрагимовна¹⁶⁶; Магипарваз Шейх-Али была членом Мусульманского благотворительного общества Петербурга и т.д.

Следует учитывать этнокультурную специфику мусульман, где существовало традиционное разделение на мужскую и женскую сферы, что было характерно и для общественной жизни. Неслучайно учредительницы мусульманских благотворительных обществ говорили, что «по-мусульманскому обычаю женщины мусульманки не могут встречаться с посторонними мужчинами, значит, для правоверных мусульманок закрыт доступ во все общества, где бывают мужчины»¹⁶⁷. В уставах некоторых обществ даже было прописано, что в их членство не допускаются женщины (например, в уставе мусульманского благотворительного общества Астрахани «Джамият исламия»¹⁶⁸).

Судя по всему, женщины, если и числились в списках членов, лично не присутствовали на общих заседаниях организации, т.е. не могли высказать свое мнение, вносить свои предложения, а пожертвования передавали через посредников и, в знак благодарности, были включены в членство. Эти обстоятельства и породили необходимость создания самостоятельных мусульманских женских организаций.

По данным Первой всеобщей переписи населения (1897 г.), в Уфимской губернии было сосредоточено почти 70 % всех потомственных дворян татарского происхождения европейской части России. Значительную их часть составляли так называемые «лапотные князья», которые уже не имели особых материальных благ. После издания Екатерины II указа от 22 февраля 1784 г. «О позволении князьям и мурзам татарским пользоваться всеми преимуществами российского дворянства» ряд служилых татар вернули себе дворянское звание. Большинство из них имели высокий

---

¹⁶⁶ Отчет правления общества пособия бедным мусульманам г. Казани за 1899 г. Казань, 1900. С. 41-44.

¹⁶⁷ Общество мусульманских женщин // Каспий. 1913. 12 апреля.

¹⁶⁸ Габдрафикова Л.Р. Повседневная жизнь городских татар в условиях буржуазных преобразований второй половины XIX – начала XX века. Казань: Институт истории АН РТ, 2013. С. 214.

образовательный ценз, высокооплачиваемую административную работу и почётные выборные должности¹⁶⁹. Очевидно, благодаря сословному престижу в обществе, личному и экономическому статусу они имели значительные рычаги влияния. Соответствовали им и их дочери, супруги и другие женщины, выросшие в этой культурной среде. В силу своего статуса они чаще контактировали с русским привилегированным населением, поэтому были открыты к переменам эпохи буржуазных преобразований и были готовы внедрять опыт других культур в среду своих единомышленников.

Татарские дворянки также состояли в членстве в женских отделениях Императорского человеколюбивого общества. Так, членами распорядительного комитета Дамского отделения Уфимского попечительного о бедных комитета Императорского человеколюбивого общества были Ф.М. Алкина, Г. Ахтямова, М.И. Султанова, М.Т. Султанова, З.Ш. Юсупова и др. М.Шейх-Али несколько лет являлась кандидатом на вакантное место председателя распорядительного комитета, а с 1908 г. занимала эту должность¹⁷⁰. Участвуя в работе этих организаций, женщины получали навыки общественной деятельности и, вероятно, осознавали необходимость учреждения подобных организаций и для мусульманских женщин.

При определении предпосылок формирования идеи о создании мусульманских женских благотворительных обществ следует обратить внимание на численность и удельный вес мусульман в городах Волго-Уральского региона. По подсчетам И.К.Загидуллина, в 1897 г. ведущие позиции занимали Казань (28348 душ обоого пола, где удельный вес составил 21,8%), Астрахань (16959 – 15,0%), Оренбург (13257 – 18,3%) и Уфа (5884 – 11,9%). К 1910 г. на первую позицию выходит Уфа (32194 – 33,1%), на 2-ую – Оренбург (29400 – 29,0%), Казань была на 3-ем (29312 – 16,1%), Астрахань

¹⁶⁹ Ямаева Л.А. Мусульманское дворянство Уфимской губернии в начале XX века // Дворянский вестник. 2003. 4 марта.

¹⁷⁰ Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка ... на 1908 год. Уфа: Тип. Губ. правления, 1908. С. 44.

на 4-ом месте (17046 – 12,9%)¹⁷¹. Таким образом, Уфа, Оренбург и Казань являлись наиболее крупными городами региона, где по численности доминировали татары, и именно они задавали тон и определяли темпы социокультурного и общественного развития мусульманского сообщества региона.

Как видно, к началу XX в. сложился комплекс предпосылок, вследствие которых возникла необходимость создания самостоятельных мусульманских женских благотворительных организаций.

Положительную роль в становлении сознания татарок сыграла и татарская периодическая печать, массовое издание которых началось после революции 1905-1907 гг. Газеты и журналы служили площадкой для обсуждения насущных проблем татарского сообщества и охватывали довольно широкий тематический диапазон. Учитывая, что на рубеже XIX-XX вв. женский вопрос занимал ведущее место в общественной жизни татар (мусульман), многие издания в той или иной степени начинали освещать и эту тему, в том числе и способы развития светского образования. Если первоначально на страницах периодической печати поднимались вопросы, связанные с необходимостью учреждения мусульманских женских благотворительных обществ, то в последующем издания превратились в арену для информирования читателей о деятельности указанных организаций, а также для дискуссии по актуальным проблемам их функционирования. Разноплановую информацию о женских обществах в основном печатали местные центральные издания – «Тормыш» (Уфа) и «Вақыт» (Оренбург). Вопросы, касающиеся благотворительных обществ, широко освещались на страницах и других периодических изданий¹⁷².

---

¹⁷¹ Загидуллин И.К. Татары Волго-Уральского региона в материалах правительственной статистики (вторая половина XVI – начало XX в.). Казань: Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2021. С. 275.

¹⁷² Зиннатуллина А.А. Освещение деятельности мусульманских женских благотворительных обществ на страницах некоторых татарских периодических изданий (1908-1917 гг.) // Татар педагогик фикере үсеше мәсьәләләре. Казан, 2011. С. 142-145.

Таким образом, основными предпосылками, создавшими условия для формирования идеи о создании татарских (мусульманских) женских благотворительных обществ, были: традиции мусульманской благотворительности, накопление национального капитала, широкое распространение реформаторского движения, изменение отношения общества к положению женщины, проникновение в татарское общество организованных форм российской благотворительности.

§ 1.2. Развитие женского образования у татар в свете благотворительных практик

Благотворительность занимала ключевое место в системе дореволюционного татарского (мусульманского) образования, выступая основным источником финансирования учебных заведений. Особенно важную роль она сыграла в период джадидских преобразований, без помощи благотворителей массовое развитие новометодных школ не представлялось бы возможным. В этом параграфе мы определим основные формы и способы благотворительной помощи, которые были направлены на финансирование татарских учебных заведений, в частности – женских школ. Для полного представления о состоянии дореволюционного женского образования у татар попытаемся воспроизвести картину женских школ на основе сохранившихся исторических источников.

Традиционная система татарского (мусульманского) образования была представлена сетью мектебов и медресе, где обучались мальчики. Так как ислам запрещал женщинам видеться и разговаривать с чужими мужчинами¹⁷³, девочки, в основном, учились на дому у жены религиозного лидера деревни или махалли, которую называли «абызтай» («абыстай») или «остазбике». Иногда эту должность могла занимать другая грамотная и авторитетная женщина.

---

¹⁷³ Камал С. Борынгы татар мектеп-медресэләре / төз., текст. иск. һәм аңл. эзерл.: Л.Ш. Гарипова, А.Н. Хасанова. Казан: ТӘҺСИ, 2024. Б. 39

Среди источников отсутствуют какие-либо официальные документы, подробно описывающие состояние традиционного женского образования. Скорее всего, это объясняется тем, что после присоединения Казанского ханства к русскому государству система мусульманского образования не контролировалась органами власти, а мусульманское духовенство не считало это необходимым. В отчетах государственных структур даже начала XX в. подчеркивалось отсутствие статистических и других материалов, предоставлявших возможность дать точное и полное описание «состояния образования инородцев»¹⁷⁴. Женское же образование, существовавшее, главным образом, в виде домашнего обучения, т.е. неофициально, тем более не поддавалось какому-либо учету. В работах дореволюционных исследователей, посвященных проблеме мусульманского образования, тема обучения девочек также занимает лишь небольшое место. Некоторые авторы, ссылаясь на факт отсутствия отдельного помещения для учебы, просто констатировали, что «мектебов для девушек и совсем не было»¹⁷⁵. Поэтому мы можем воссоздать порядок и содержание обучения в женских школах, опираясь лишь на фрагментарные сведения¹⁷⁶.

Действительно, в традиционной системе мусульманского образования женские школы обычно не имели отдельного помещения. Однако для татарских девочек существовала особая форма обучения, складывавшаяся на протяжении многих веков – «институт абыстай». Чтобы представить сущность этого феномена, вкратце остановимся на его содержании.

Как уже было сказано, девочки обучались в доме учительницы. Это была женская часть дома, известная как «аш өе» или «кара өй», где готовили еду и где хозяйка проводила своё время. Поэтому вместо «идти в школу»

¹⁷⁴ ОГАОО. Ф.43. Оп.1. Д.106. Л.523, 526.

¹⁷⁵ Рыбаков С. Новометодисты и старометодисты в русском мусульманстве // Мир ислама. 1913. Т.2, вып. XII. С. 855.

¹⁷⁶ «Сөйкемсез». Башка милләттә дә, бездә дә кызлар укыйлар // Эл-Ислах. 1907. 20 октябрь; Фатыйма-Фәридәнәң үз кулы белән язылган көндәлек дәфтәрәнән // Тормыш. 1914. 7, 9, 12,16 март; Сөләйманова Ф. Мөгаллимәтел-бәнәт: Кызлар мәктәбенә махсус кыйраәт китабы. Уфа: Кәримов, Хөсәеновның матбугат ширкәте, [елы юк]. 36 б. и др.

дети обычно говорили: «мы идем на урок» или «мы идем к абыстай» («сабакка барабыз» или «абыстайга барабыз»)¹⁷⁷.

Учебный год обычно начинался поздно осенью, после уборки урожая, и оканчивался ранней весной, до начала полевых работ. Соответствующей школьной мебели и условий для обучения не было.

Некоторые просветительницы рубежа XIX-XX вв. в своих работах, посвященных вопросам образования и воспитания женщин, наряду со своими наставническими сочинениями фиксировали и свои детские воспоминания. И лишь благодаря текстам такого мемуарного характера мы можем примерно представить образовательный процесс того периода. Так, педагог и просветительница, автор ряда книг и статей по вопросам обучения и воспитания женщин, одна из редакторов первого женского журнала на татарском языке «Сююмбике» Фахрельбанат Сулеймания (1854-1959) в книге «Мөгаллимәтел-бәнат» («Обучающая девочек»), написанной в качестве учебного пособия для женских новометодных школ, с особой теплотой вспоминает своих предков и описывает, как обучала девочек её бабушка, которая была абыстай в деревне. «После *тахаджуд намаза*¹⁷⁸ они [дедушка с бабушкой. – З.А.] долго читают Коран. Когда на урок начинают подходить девочки, дедушка выходит на улицу, открывает им ворота и уходит ухаживать за домашним скотом. [...] Бабушка, для обучения, спускается в нижний ярус дома. После растопки печи нижнего дома, под светом четырех-пяти старых светцов, дает урок более ста девочкам. С трудом меняя лучины, обучает девочек, в то же время успевает поставить самовар, вытащить уголь и закрыть заслонку печи». Автор отметила, что при её бабушке в деревне Параньга (ныне поселок городского типа в Республике Марий Эл) не было ни одной неграмотной девочки¹⁷⁹.

¹⁷⁷ Камал С. Борынгы татар мәктәп-мәдрәсәләре / төз., текст. иск. һәм аңл. эзерл.: Л.Ш. Гарипова, А.Н. Хәсәнова. Казан: ТӘҺСИ, 2024. Б. 39.

¹⁷⁸ Тахаджуд намаз – намаз, который совершается во второй половине ночи.

¹⁷⁹ Сөләйманова Ф. Мөгаллимәтел-бәнат: Кызлар мәктәбенә махсус кыйраәт китабы. Уфа: Кәримов, Хәсәновның матбугат ширкәте, [елы юк]. Б. 35-36; Татар тәрбиясе: Г.Биктимерия һәм

Из отрывка следует, что девочки приходили на занятия очень рано, так как, по существующим религиозным понятиям, у женщины все тело считалось *аурат*¹⁸⁰, и, следовательно, родители всячески старались огородить девочек от взглядов чужих мужчин. Поэтому уроки у абыстай должны были заканчиваться уже до восхода солнца, чтобы девочки не сталкивались с людьми, которые возвращались с утренней молитвы¹⁸¹.

Содержание и приемы обучения девочек не сильно отличались от уровня мектебе. Для обучения абыстай использовали те же книги, которые применялись в школе для мальчиков¹⁸², т.е. «использовались средневековые книги по основам вероучения»¹⁸³. Но были и свои особенности. Например, практически до конца XIX в. девочек не учили писать. Хотя шариат не запрещал обучать девочек письму, считалось, что умение писать неблагопристойно, что оно портит их. Исходя из этих убеждений, обучение девочек письму считалось почти что грехом¹⁸⁴.

Кроме образования, в традиционных школах значительное внимание уделялось рукоделию. Девочек учили шить, вязать, вышивать и т.д. Это делалось с целью подготовки их к семейной жизни и было одним из способов передачи вековых традиций¹⁸⁵. Эта особенность неоднократно описывается также и в трудах исследователей дооктябрьского периода¹⁸⁶.

Ф.Сөлэймания хезмэтләрәндә гаилә тәрбиясе мәсьәләләре / төз.-авт. Л.Р. Муртазина, А.Ә. Зиннәтуллина. Казан: ТР ФА Ш. Мәржани исем. Тарих институты, 2021. Б. 170.

¹⁸⁰ Аурат – часть тела, которую мусульмане обязаны прикрывать перед другими людьми.

¹⁸¹ Камал С. Борынгы татар мәктәп-мәдрәсәләре / төз., текст. иск. һәм аңл. эзерл.: Л.Ш. Гарипова, А.Н. Хәсәнова. Казан: ТӘҺСИ, 2024. Б. 39-40.

¹⁸² Мухаметзянова Д.С. Кадимистская система образования в историческом и педагогическом контекстах. Казань: Институт истории АН РТ, 2008. С. 108.

¹⁸³ Хабутдинов А.Ю. Риза Фахреддин об абыстай как наставницах и матерях // Ислам в современном мире. 2024. №3. С. 161.

¹⁸⁴ Габдрафикова Л.Р. Татарское буржуазное общество: стиль жизни в эпоху перемен (вторая половина XIX – начало XX века). Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. С. 278.

¹⁸⁵ Зиннатуллина А.А., Муртазина Л.Р. На пути к становлению и развитию женского профессионального образования: рукоделие в татарских женских школах в начале XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2020. № 3(35). С. 206-215.

¹⁸⁶ Коблов Я. Конфессиональные школы казанских татар. Казань, 1916. С. 64; Сперанский А. Казанские татары (историко-этнографический очерк). Казань, 1914. С. 30.

Ученицы в школе были разного возраста. Не было деления по классам или отделениям, все дети учились вместе. Преподавание велось хаотично, абыстай давала уроки каждой ученице индивидуально. Вот как описала образовательный процесс одна из учениц женской школы: «Эта школа, куда привела мать свое родное дитя для получения нравственного воспитания и религиозного обучения, представляет собой маленькую темную комнатку, где как пчелы жужжат дети. Ученицы садятся по кругу, в центре которого сидит наставница-абыстай. Обычно это взрослая женщина в очках. Когда абыстай с одной девушкой мелодично поет строки из «Мухаммадии»¹⁸⁷ или повторяет «абджат»¹⁸⁸ с маленькой девочкой, с правой стороны слышится ябеда: «Абыстай, смотри, Сахибджамал играет», а с левой стороны жалоба: «Абыстай, Миннегул дерётся», спереди визжат: «Абыстай, смотри, Захида трогает мою книгу», а Захида кричит: «У неё там письмо от парней». Сзади одна девочка не успевает сказать: «Абыстай, я выучила урок», её перебивает девочка постарше: «Абыстай, она все выучила». Вот в таком многоголосном концерте проходит урок у абыстай»¹⁸⁹. Конечно, мы не можем утверждать, что вышеописанная картина наблюдалась во всех школах, однако, учитывая неорганизованность и хаотичность образовательного процесса, где на одну абыстай приходилось по несколько десятков учениц, есть основание полагать, что в большинстве школ ситуация была схожей.

Отсутствие благоустроенности и учебно-методического оснащения объяснялось, скорее всего, тем, что дореволюционные татарские (мусульманские) учебные заведения существовали исключительно на частные пожертвования. В научной литературе выделяют следующие формы материального обеспечения традиционных школ. Это доходы от вакуфов,

---

¹⁸⁷ «Мухаммадия» – популярное религиозно-поэтическое сочинение Мухаммада Челеби (?-1451). В старометодных учебных заведениях использовался в качестве учебного пособия.

¹⁸⁸ Абджат – буквенно-цифровая система, в которой каждой букве арабского алфавита соответствует числовое значение (от 1 до 1000).

¹⁸⁹ «Сөйкемсез». Башка милләттә дә, бездә дә кызлар укыйлар // Эл-Ислах. 1907. 20 октябрь.

пожертвования прихожан и оплата за учебу¹⁹⁰. Более непринужденную деятельность вели мектебе и медресе, у которых были богатые покровители и мулла, получивший высшее религиозное образование в известных учебных заведениях. А женские школы вынуждены были довольствоваться приношениями от учениц в виде садака и предметов повседневного обихода, например, дров, керосина и т.д. Это была своего рода оплата за обучение, т.е. за учительский труд. Те же, кто не мог оплатить обучение деньгами или материальными ценностями, компенсировали это своим физическим трудом¹⁹¹.

Значительная часть татарского населения к вопросу образования относилась исходя именно из своих материальных возможностей¹⁹². В связи с этим для многих девочек учеба продолжалась всего лишь 2–3 года. Иногда, в связи с ухудшением материального положения семьи, родители были вынуждены прерывать обучение своих детей. Такая тенденция продолжалась и в новометодных школах. Основательница первой женской татарской гимназии в Казани Фатиха Аитова в своих воспоминаниях писала, что для «большой части татарских семей образование считалось непозволительной роскошью»¹⁹³.

Некоторые дореволюционные исследователи истории татарской школы¹⁹⁴, преимущественно связанные с Казанской духовной академией, администрацией Казанского учебного округа (КУО), транслировали «свой» взгляд на конфессиональные училища, в том числе на домашнее обучение девочек. Они считали, что традиционные мусульманские школы не соответствовали требованиям общества и что такие учительницы, как «абыстай», не могли обеспечить девочкам качественное образование, что

---

¹⁹⁰ Мухаметзянова Д.С. Кадимистская система образования в историческом и педагогическом контекстах. Казань: Институт истории АН РТ, 2008. С. 126.

¹⁹¹ Махмутова А.Х. Становление светского образования у татар (борьба вокруг школьного вопроса, 1861-1917). Казань: Изд-во КУ, 1982. С. 21.

¹⁹² Зэйнеп Г. К-ва. Кире фикер // Казан мөхбире. 1906. 20 гыйнвар.

¹⁹³ Цит. по: Галиуллина Г.Р. Женский вопрос в России: региональный аспект (1900–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1995. С. 57.

¹⁹⁴ Остроумов Н.Н. Современное правовое положение мусульманской женщины. Казань, 1911. С. 23; Коблов Я. Конфессиональные школы казанских татар. Казань, 1916. С. 64-65 и др.

многие из них занимались преподаванием лишь в силу своего социального положения, а основная цель их обучения сводилась исключительно к религиозному и нравственному воспитанию. Безусловно, они были лишь сторонними наблюдателями и не могли дать объективную оценку внутренней жизни татар-мусульман и «институту абыстай». И многие советские исследователи, в том числе татарского происхождения¹⁹⁵, поддерживали мнение дореволюционных историков об ущербности инородческого просвещения.

Действительно, в традиционных школах для девочек преподавание носило преимущественно формальный характер: их знания ограничивались выучиванием необходимого количества молитв и чтением религиозных книг. Вместе с тем следует отметить, что девочки всё же приобретали определенные знания и нравственное воспитание. История России до революции была тесно переплетена с религией и, как правильно подчеркивают современные исследователи, ни у одного народа России не было учебных заведений, в которых бы не преподавалось вероучение, и что, все законодательные акты, относящиеся даже к русской школе, имели «целью утверждать в народе религиозные и нравственные понятия»¹⁹⁶. Таким образом, привить воспитанницам традиции и ценности ислама и воспитать будущих религиозно-нравственных матерей – это было основным требованием жизни той эпохи.

Кроме того, особо пытливые и любознательные девушки могли получить больше знаний. Благодаря занятиям с родителями или родственниками они имели возможность изучить классическую литературу Востока, а позднее и Запада, которая не была включена в учебную программу, познакомиться с математикой, медициной, историей, географией

---

¹⁹⁵ Горохов В.М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья. Казань: Татгосиздат, 1941. С. 9; Махмутова А.Х. Становление светского образования у татар (Борьба вокруг школьного вопроса, 1861–1917). Казань: Изд-во КУ, 1982. С. 14 и др.

¹⁹⁶ Амирханов Р.У. Система конфессионального образования у татар: становление и формы функционирования // Ислам в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки. Казань: Мастер Лайн, 2001. С. 152.

и т.д. Так, например, известный религиозный деятель, имам и ахун д. Кутаймас Царевококшайского уезда (ныне д. Кышлау (Кшклово) Атнинского района Республики Татарстан), родной брат вышеупомянутой Ф. Сулеймани – Лутфулла бин Сибгатулла, посвятивший всю свою жизнь обучению мальчиков, придавал особое значение и воспитанию своих дочерей. Он обучал их тем предметам, которые преподавались в мектебе и медресе¹⁹⁷. Имам считался одним из первопроходцев джадидского обучения девочек в сельской местности. Ещё в конце XIX в. для обучения своих дочерей он разработал специальную программу и учебные пособия, и создал своего рода частное учебное заведение. Современные историки данную школу приравнивают к *дарельмугаллима*, т.е. школе по подготовке учительниц¹⁹⁸. После его кончины, «Мусульманская газета» от 8 декабря 1912 г. в некрологе под названием «Смерть престарелого новатора» отмечала, что «Сулейманов первый из лиц духовного звания отказался от невежества рутинного предубеждения о том, что обучать женщин арабскому языку, истории, географии и другим общим предметам – смертельный грех для мусульман, ибо женщины, научившиеся всему этому, способны лишь писать любовные письма мужчинам. Своим пяти дочерям он дал хорошее образование, и в настоящее время они состоят учительницами»¹⁹⁹. Одна из дочерей имама – известная татарская просветительница и писательница Галимательбанат Бикtimiрия, перу которой принадлежат произведения, освещающие женский вопрос в разных его аспектах. Другая дочь – Гайша, известная в Уфе учительница, жена ахунда Джихангира Абзгильдина. Гафифа, выйдя замуж за имама Алматы, также всю свою жизнь посвятила обучению и воспитанию девочек. Фатима была женой имама г.Касимова Фатиха Давлекамова²⁰⁰.

¹⁹⁷ Мортазина Л.Р. Галимәтелбәнат Биктимерия – мәғрифәтче һәм педагог // Фәнни Татарстан. 2023. №1. Б. 157.

¹⁹⁸ Мәхмүтова А.Х. Вакыт инде: без дә торыйк... (Жәдидчелек һәм хатын-кызлар хәрәкәте формалашу): очерктар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2012. Б. 24.

¹⁹⁹ Смерть престарелого новатора // Мусульманская газета. 1912. 8 декабря.

²⁰⁰ Мортазина Л.Р. Галимәтелбәнат Биктимерия – мәғрифәтче һәм педагог // Фәнни Татарстан. 2023. №1. Б. 158.

Конечно, мы не говорим, что все татарские женщины были грамотными, однако из примеров видно, что среди них было достаточно много образованных, получивших достойное домашнее образование особ. С биографиями и деятельностью некоторых из них можно ознакомиться в фундаментальных трудах Р. Фахреддина «Асар» и «Мэшһур хатыннар» («Знаменитые женщины»).

Если обратиться к официальным документам, то, согласно по сведениям Первой Всероссийской переписи населения 1897 г., среди татар Поволжья уровень грамотности мужчин и женщин был примерно одинаковым: 20% (Казанская губерния: муж. – 20,38%, жен. – 19,15%; Уфимская губерния – 21,62% и 20,07% соответственно). Это мероприятие имело свои особенности: например, при переписи учитывалось лишь умение читать, а не писать; вопросы переписи были составлены главным образом на основании представлений о русской образовательной системе, а татарское образование в это время почти полностью строилось на основе традиционной системы и т.д.²⁰¹. Несмотря на значительные неточности, данные переписи дают нам возможность ещё раз подтвердить мнение об образованности определенной части татарок-мусульманок той эпохи.

Рубеж XIX-XX вв. стал временем кардинальных изменений в области школьного образования у татар. На фоне исторических событий начинают появляться первые школы, где использовался новый метод обучения. Предвестниками женских новометодных школ были «Школа Магруй абыстай», возникшая благодаря усилиям Галимджана Баруди²⁰² и его жены Магруй Барудия (Казань, 1890 г.); школа Галимательбанат Биктимировой (Касимовский уезд Рязанской губернии, д. Яубаш (Джавбаш), 1895 г.); «Школа Адамовой», открытая на средства миллионера Г.Хусаинова (г.Оренбург, 1897 г.) и др. В 1896 г. И.Гаспринский писал: «... как редкие

---

²⁰¹ Ноак К. Некоторые особенности социальной структуры поволжских татар в эпоху формирования наций (конец XIX – начало XX в.) // Отечественная история, 1998. №5. С. 153-155.

²⁰² Галиев Галимджан Мухаммаджанович (1857-1921) – религиозный и общественный деятель, основатель и руководитель медресе «Мухаммадия» в Казани.

звездочки на темном, пасмурном небе, светят нам пока пять новометодных мектебов для девочек, где их обучают чтению, письму, счету, мусульманскому закону и кое-каким рукодельям. Мектеб в городе Таре (Сибирь), в дер. Джав-Баш и Татарбае Касимовского уезда; один в Бахчасарае и мектеб в гор. Нухе, Елизавет. [Елизаветпольская – 3.А.] губ. Во всех этих мектебах преподают женщины, следуя звуковому методу и программе нашего учебника»²⁰³. «Школу Магруй абыстай» в свой перечень И. Гаспринский не включил, скорее всего, из-за того, что в этой школе обучение грамоте велось по учебникам, составленным Г. Баруди²⁰⁴.

Новометодное образование включало в себя такие основные новшества, как замена метода обучения, приглашение для преподавания квалифицированных учительниц, введение в программу светских дисциплин и русского языка, обучение на родном языке, внедрение классно-урочной системы и т.д. (Приложение 1) Изменился и статус абыстай. Учительницы нового времени стали называться «*мугаллима*». В отличие от абыстай, которая обучала детей только своего прихода и, главным образом, основам вероучения, мугаллима учила детей чтению и письму, проводила занятия по другим светским предметам и вела уроки для всех желающих²⁰⁵. Все эти новшества – от строительства школьных зданий до внедрения обновленных учебных программ – должны были воплощаться за счет самого татарского общества. Имперская политика не предусматривала системной поддержки мусульманских учебных заведений, перекладывая все расходы на само население. Таким образом, именно тогда, когда передовая татарская общественность признала исключительную роль женщины в воспитании подрастающего поколения, в сфере просвещения татарских женщин начинают складываться традиции благотворительности.

---

²⁰³ Обучение девочек // Переводчик. 1896. 15 сентября.

²⁰⁴ Баруди Г., Шэрэф Ш. Магруй ханым тәржемәи хәле / басмага эзерләүче А. Гайнетдинов. Казан, 2022. Б. 35.

²⁰⁵ Габдрафикова Л.Р. Мугаллима: новая социально-профессиональная роль татарской женщины начала XX в. // Вестник РУНД. Серия: История России. 2019. Вып. 18. №2. С. 305-308.

В отличие от мужских учебных заведений, которые могли рассчитывать на относительно устойчивые доходы (у крупных медресе были богатые покровители, многие медресе обладали вакуфами, приносящими определенный доход, была стабильная оплата за учебу²⁰⁶), большинство женских школ практически не имели финансовых ресурсов и вынуждены были полагаться на частные пожертвования.

Некоторые новометодные женские школы учреждались и содержались на средства татарских предпринимателей, которые придерживались передовых взглядов. Например, общеизвестная школа Фатихи Аитовой в Казани, официально открытая 27 августа 1909 г., в основном содержалась на средства самой учредительницы, получившей после смерти отца в 1906 г. большое наследство²⁰⁷. Её муж, купец и крупный благотворитель Сулейман Мухаметзянович Аитов, «специально для этого учебного заведения отстроил прекрасное кирпичное здание и снабдил его всем необходимым»²⁰⁸. Женское «Медресе Гайния» (в последующем *дарельмугаллимат*) в Троицке было построено на деньги Ашрафжамал Хакимжановной Яушевой – жены Абдулвалее Яушева. Школа содержалась, главным образом, на деньги династии Яушевых, большую роль в этом сыграли жена брата Абдулвалее Гайния и её сын Латиф Мухамметшарифович Яушевы²⁰⁹. В эту категорию следует включить и школу Гаухар Рамиевой²¹⁰ в д. Юлук Орского уезда Оренбургской губернии (ныне Баймакский район Республики Башкортостан), новометодные женские школы Акчуриных, где бедные дети помимо образования получали одежду, обувь, питание, учебные принадлежности²¹¹ и др.

²⁰⁶ Мухаметзянова Д.С. Кадимистская система образования в историческом и педагогическом контекстах. Казань: Институт истории АН РТ, 2008. С. 124-130.

²⁰⁷ Чайчиц А. Купцы Яушевы. Казань: Татар. кн. изд-во, 2020. С. 20.

²⁰⁸ Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана: (Книга-альбом): в 2 т. Т.1. Казань: Яналиф, 2001. С. 84-85.

²⁰⁹ Зиннатуллина А.Ә. Русия татарлары дөньясында дарелмөгаллимат ачу мәсьәләсе // Фән һәм мәктәп. 2010. № 4. Б. 7-10.

²¹⁰ Жена известного золотопромышленника Шакира Рамиева (1857-1912).

²¹¹ Таиров Н. Акчурины. Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. С.126.

К сожалению, не у всех женских школ были богатые покровители. Поэтому с широким распространением новометодного обучения вопросы финансово-материального обеспечения учебных заведений становились более чем актуальными.

По мере развития новометодной системы образования, по аналогии с мужскими учебными заведениями, вакуфные акты начинают составляться и в пользу женских школ. В целом, со второй половины XIX в. практика пожертвования различного рода объектов в качестве вакуфного имущества получила широкое распространение. Исследователи связывают это, во-первых, с укреплением экономических позиций татарских предпринимателей; во-вторых, с потребностью татарских общин в постоянных источниках дохода²¹². Вакуфные пожертвования преимущественно совершались в пользу мечетей и религиозных учебных заведений при них²¹³, но были единичные примеры таких пожертвований и для новометодных женских школ. Например, в 1910 г., по завещательному распоряжению оренбургского купца 1-й гильдии Махмуда Мухамметгалиевича Хусаинова, за 3000 руб. был приобретен дом для женской новометодной «школы Адамовой» на углу улиц Каргалинской (ныне Советская) и Мурзакаевской (ныне Зиминская) Оренбурга²¹⁴. В 1912 г. стерлитамакский купец Гайфулла Усманов²¹⁵ (1856-?) на собственные средства построил большое каменное здание (длиной в 22 аршина и шириной в 17 аршин) для татарской женской школы. На торжественном открытии

---

²¹² Салихов Р.Р. Татарская буржуазия России и трансформация традиционной мусульманской благотворительности во второй половине XIX – начале XX в. // Ислам и благотворительность. Материалы Всероссийского семинара «Ислам и благотворительность» / сост. и ред. Н. Шакиров и Р. Мухаметшин. Казань, 2006. С. 30-31.

²¹³ Миңнуллин Ж.С. Мәкаләләр жыентыгы / төз. Л.Ж. Миңнуллина. Казан: Татар. кит. нәшр., 2023. Б. 76.

²¹⁴ Денисов Д.Н. Вакуфы на территории Оренбургского края // Источники существования исламских институтов в Российской империи. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. С. 63-64.

²¹⁵ Усмановы – известная стерлитамакская купеческая династия, которая внесла значительный вклад в развитие татарского просвещения в Стерлитамаке и Уфе.

учебного заведения, которое состоялось 16 сентября т.г., он обещал передать здание в вакуф²¹⁶.

Вакуфные пожертвования совершались не только представителями привилегированных сословий, но и мещанами. Так, 8 мая 1909 г. мещанин г. Орска Габбяс Курамшич Киникеев дарственной записью передал в ведение «Мусульманского общества города Орска» построенное им одноэтажное деревянное мусульманское женское училище, находящееся в Форштадтской слободе города. Училище было открыто специально в этом месте, «чтобы дети каждого могли бы посещать училище и получить образование, тем и развить грамотность в среде бедного класса мусульманских девочек, будущих матерей семейств и воспитательниц своих детей». Поэтому даритель сделал акцент на том, чтобы училище в дальнейшем «не теряло бы назначение и не употреблялось бы в какое-либо другое заведение». Обществом было предложено, в память о её основателе, назвать женскую школу «Медресе Киникеевское»²¹⁷.

Вакуфные средства использовались и на отдельные виды расходов. Например, с 1909 по 1913 г. в «Школе Багбустан» Оренбуга на отопительные расходы выделялась определенная сумма из вакуфа М.Хусаинова. С 1914 г. наследники прекратили выдачу денежных средств на эту статью расходов²¹⁸. Причина отмены, скорее всего, заключалась в том, что в российском законодательстве не произошла легализация системы вакуфов для мусульман внутренних губерний²¹⁹. И когда душеприказчики завещания М.Хусаинова подали ходатайство в ОМДС и МВД с просьбой официально утвердить этот документ, им отказали, сообщив, что «...заведывание делами мусульманских школ находится в непосредственном ведении департамента образования. В

---

²¹⁶ [Идарэгэ мэктублэр] // Вакыт. 1913. 3 гыйнвар.

²¹⁷ ОГАОО Ф.47. Оп.1. Д.3. Л.1-4 об.

²¹⁸ Ун еллык гыйльми хезмэт: Оренбург шәһәрәндә беренче кызлар мэктабе вә беренче мөгаллимәләр курсының мөөссисе вә мөдирәсе Багъбостан ханымның ун еллык бәйрәменә багышлана. Оренбург, 1918. Б. 19-20.

²¹⁹ Загидуллин И.К. Вакуфы в имперском правовом пространстве // Ислам и благотворительность. Материалы Всероссийского семинара «Ислам и благотворительность» / сост. и ред. Н. Шакиров и Р. Мухаметшин. Казань, 2006. С. 44-102.

связи с этим наше подразделение не может вмешиваться в дела вакуфа...». Получив такой ответ, наследники больше не предпринимали каких-либо действий в данном направлении, в результате помощь школам из средств купца со временем совсем перестала выделяться²²⁰.

Равнодушие наследников к последней воле благотворителя негативно отразилось на финансовом положении школы. Заведующая, переживая по этому поводу, сообщала, что общая сумма расходов увеличилась в два раза²²¹.

Таким образом, одной формой татарской благотворительности, направленной на поддержку женского образования, были вакуфные пожертвования. Однако из-за отсутствия официальной легализации они не могли быть гарантированными источниками финансирования женских школ.

С распространением новометодного образования прослеживается тенденция строительства и открытия состоятельными людьми отдельных зданий для женских школ. Так, уфимский купец 1-й гильдии Садретдин Назиров в 1905 г. открыл в Уфе две женские школы. В одной из них заведующей была Газима Тякаева, в другой – Камиля Касимова²²². В школах С.Назирова к 1913 г. обучались 150 девочек и работали 4 преподавательницы²²³. Кроме того, в 1913 г. на средства купца «было построено специальное здание для женского мектебе стоимостью в 1,5 тыс.руб.» в с. Старое Тураево Белебеевского уезда Уфимской губернии²²⁴ (ныне с. Старотураево Ермекеевского района Республики Башкортостан).

Известный уфимский предприниматель и крупный благотворитель – Сабирзян Шамгулов также активно участвовал в финансировании татарского

²²⁰ Шайдуллина Р.Р. Торгово-предпринимательская и благотворительная деятельность братьев Хусаиновых (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010. С. 112.

²²¹ Багъбостан ханым мэктебенэ иганэ // Вақыт. 1915. 20 гыйнвар.

²²² XX гасыр башы татар вақытлы матбугатында хатын-кыз мэгарифе мәсьәләләре (документлар жыйнтыгы) / төз.-авторлар Л.Р. Мортазина, А.Ә. Зиннәтуллина. Казан: ТР ФА Ш.Мәржани исем. Тарих институты, 2020. Б. 161.

²²³ XX гасыр башы татар вақытлы матбугатында хатын-кыз мэгарифе мәсьәләләре (документлар жыйнтыгы) / төз.-авторлар Л.Р. Мортазина, А.Ә. Зиннәтуллина. Казан: ТР ФА Ш.Мәржани исем. Тарих институты, 2020. Б. 117.

²²⁴ Габдрафикова Л.Р. «Уфадан»: купец Садретдин Назиров (штрихи к биографии) // Татары в истории Уфы. Уфа, 2023. С. 44.

женского просвещения. Упомянутые предприниматели являлись выходцами из Казанской губернии. Исследователи называют их «добрыми людьми из Заказанья»²²⁵. Ведя активную благотворительную и социально-предпринимательскую деятельность в Уфе, они оказывали посильную финансовую и материальную поддержку школам и своим родным деревням. Например, С. Шамгулов в 1916 г. построил женскую и мужскую школы в родной деревне Кырлай Казанского уезда (ныне деревня в Арском районе Республики Татарстан) и назначил учительницей женской школы Мархабу Батыршину, выпускницу женской школы Иж-Буби²²⁶. По всей видимости, он оплачивал ей и жалованье.

Практиковался и коллективный сбор средств на строительство или приобретение помещения под школу. Так, в Адмиралтейской слободе Казани, в простонародье называемой Бишбалта, с 1899 г.²²⁷ под руководством Сагадат Амирхании²²⁸ успешно работала школа для девочек. Школа размещалась в отдельной комнате дома муллы и мужа Сагадат Габдуллы Амирханова. В ней ежегодно обучалось до 55 девочек. Кроме самой С.Амирхании, обучением девочек занимались Рабига Рафикова и Сорур Осипова²²⁹, вероучителем была Масфуфа Губайдуллина²³⁰. В марте 1907 г. было создано некое «мусульманское общество»²³¹ для сбора средств на приобретение здания для школы С.Амирхании. Собранная сумма, в размере 163 руб. 35 коп.²³², была передана Габдрахману Исхакову²³³ для хранения и приумножения. О дальнейших действиях этого Общества других сведений нам найти не удалось. Видимо, это была группа благотворителей,

²²⁵ Миннуллин З.С. Мәкаләләр жыентыгы / төз. Л.Ж. Миңнуллина. Казан: Татар. кит. нәшр., 2023. С. 71-74.

²²⁶ Сабиржан эфэнде // Тормыш. 1916. 17 апрель.

²²⁷ ГА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 14854. Л. 64 об.-65.

²²⁸ Амирханова Бибисагадат Мухамметзарифовна (1882-1911) – сестра известного татарского писателя Фатыха Амирхана.

²²⁹ Әмирхания С. Хисапнамә // Эль-Ислах. 1908. 2 март. С. 10-11.

²³⁰ Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 г. Казань, 1914. С. 263; ГА РТ Ф. 92. Оп. 2. Д. 14854. Л. 64 об.-65.

²³¹ Әмирхания С. Хисапнамә // Эль-Ислах. 1908. 2 март.

²³² Там же.

²³³ Действительный член Казанского мусульманского благотворительного общества.

заинтересованных в поддержке данной школы, или же родители учениц. В любом случае, собранная сумма оказалась незначительной, её не хватило бы даже на аренду помещения, не говоря уже о строительстве отдельного здания. Для возведения нового здания требовалась гораздо более значительная сумма. Например, по сообщению Вагизы Аминовой из д. Казанбаш Казанского уезда (ныне село в Арском районе Республики Татарстан), для строительства женской школы в их деревне благотворителями было собрано 2043 руб., благодаря чему в 1916 г. школа открыла свои двери для 38 девочек²³⁴.

Чаще всего для школы арендовалось отдельное помещение. Ярким примером этого служит практика просветительницы Багбустан Мукминовой. Её школа в Оренбурге работала в арендованных зданиях. Например, с 1915 г.²³⁵ и до установления советской власти в Оренбурге она размещалась в квартире, принадлежавшей оренбургскому купцу, выходцу из крестьян с. Кожина Нижегородской губернии (ныне Арзамасский район Нижегородской области) Михаилу Степановичу Спицыну. Квартира находилась на втором этаже двухэтажного дома по Балтенковскому переулку (ныне Трофимовский переулок). В государственном архиве Оренбургской области хранится трехлетний договор аренды, заключенный между сторонами на период с 1 сентября 1915 г. по 1 сентября 1918 г. К указанной квартире принадлежали также погреб и сарай для дров. Согласно условиям договора, стоимость аренды составляла по 1200 руб. в год, т.е. 100 руб. в месяц. Платежи за аренду должны были производиться за каждые три месяца вперед по 300 руб. Поручителем по договору выступил Габдрахим Зарифович Хабибуллин, крестьянин из Казанской губернии, который взял на себя обязательство уплатить указанную сумму господину Спицыну в случае,

²³⁴ Әминова В. Зур иганә вә имтихан // Тормыш. 1916. 24 апрель.

²³⁵ Ун еллык гыйльми хезмәт: Оренбург шәһәрәндә беренче кызлар мәктәбе вә беренче мөгаллимәләр курсының мөәссисе вә мөдирәсе Багъбостан ханымның ун еллык бәйрәменә багышлана. Оренбург, 1918. Б. 20.

если Б.Мукминова не сможет своевременно произвести оплату по каким-либо причинам.

Вероятнее всего, владелец жил на первом этаже сдаваемого им дома, поскольку, согласно договору, ответственность за уборку двора, ватерклозета и дымовых труб лежала на нём. Кроме того, Спицын обязался за свой счет установить форточки на окнах и провести электрическое освещение не позднее сентября 1915 г., а также сделать ремонт квартиры в течение срока аренды. За освещение платила Б.Мукминова²³⁶.

Таким образом, расходы на аренду помещения были значительными. Оказавшись в тяжелой ситуации (как раз в 1914 г. прекратилось финансирование школы с вакуфа М.Хусаинова), в конце 1915 г. Б.Мукминова обратилась в Городскую управу с прошением «об ассигновании нужной на содержание учительницы русского языка и на наём помещения училища суммы»²³⁷. В обоснование своей просьбы она отметила, что «русский язык нужен, как Отечественный Государственный, а просторная и светлая квартира нужна под училище в видах поддержания здоровья учащихся и учащих»²³⁸. По ходатайству Б.Мукминовой с 1915 г. на содержание её школы из городского бюджета стало выделяться пособие в размере 150 руб. в год²³⁹.

Средне-профессиональная женская школа с педагогическим уклоном «Анасия», организованная богословом и педагогом-реформатором З.Камали в 1915 г. в Уфе, в первый год также функционировала в арендованном помещении, а в следующем году для школы был приобретен двухэтажный дом на Вавиловской улице (ныне ул. Зенцова). Все материальные расходы

---

²³⁶ ОГАОО Ф.41. Оп.1. Д.1541. Л.4.

²³⁷ ОГАОО Ф.41. Оп.1. Д.90. Л.45 об.

²³⁸ ОГАОО Ф.41. Оп.1. Д.90. Л.45 об.

²³⁹ Денисов Д.Н. Становление мусульманского женского образования в конце XIX – начале XX вв. (на примере Оренбургской губернии) // Историко-культурное наследие народов Южного Урала: опыт исследований и практика сохранения: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2010. С. 100.

взял на себя стерлитамакский купец, издатель газеты «Тормыш» Гибадулла Усманов²⁴⁰.

Материальное положение школы напрямую влияло на качество образовательного процесса и возможность дальнейшего существования учебного заведения. В зависимости от уровня обеспеченности школы в образовательную программу вводились отдельные предметы, например, рукоделие, домоводство и т.д., которые требовали дополнительных расходов.

В новометодных школах начинает вводиться фиксированная плата за обучение. Во многих школах именно эта статья была одним из основных и единственных источников дохода, особенно на первых порах существования. Так, в 1915 г. заведующая одной из женских школ Оренбурга Зейнаб Камалетдинова в отчете о деятельности школы писала, что «за четыре года существования школы, кроме 50 руб., выделенных в 1914 г. Оренбургским мусульманским благотворительным обществом, ни от кого никакой помощи не получала». Школа существовала исключительно за счёт платы за обучение, причём дети «платили от 50 коп. до 3 руб. Из 80 учениц только двое заплатили по 4 руб., а 5-6 девочек обучались бесплатно»²⁴¹.

В представленном в Городскую управу Оренбурга отчете Б.Мукминовой за 1914/15 учебный год также говорится, что «содержание школы выражается в сумме до 2500 руб. Расход этот покрывается только платой за право учения»²⁴². Плата была дифференцированной и зависела от платежеспособности семьи. В том же отчете указывается, что в школе обучалось 120 девочек и «плата за право учение ... взималась в следующем размере: с 50 девочек по 2 руб. в месяц, с 30 девочек – по 3 руб., и 40 девочек обучаются бесплатно»²⁴³.

Используя элементарные арифметические действия, можно понять, что доходы школ были намного меньше их расходов. И заведующие школами, во

---

²⁴⁰ Камали З. Өзһәр тэшәккер // Тормыш. 1916. 3 май.

²⁴¹ Зәйнәп Камалетдинованың кызлар мәктәбе тарафыннан хисабы // Вақыт. 1915. 24 май.

²⁴² ОГАОО Ф.41. Оп.1. Д.90. Л.45 об.

²⁴³ Там же.

многих случаях это обычные учительницы, должны были сами находить способы покрытия этой разницы.

Для содержания даже небольших начальных школ требовались немалые средства, и редко кто мог пожертвовать крупную сумму, а тем более регулярно перечислять деньги на поддержание школы. Поэтому обращение руководителей школ к состоятельным представителям татарского общества считалось обыденным делом. Они с радостью принимали любые взносы и выражали свою благодарность через прессу. Такие благодарственные письма часто встречаются в дореволюционной татарской периодической печати. Например, 18 января 1915 г. Б.Мукминова от безысходности пригласила в свою школу наиболее состоятельных родителей и обеспеченных лиц города и сообщала им о финансовых затруднениях учебного заведения²⁴⁴. После этой встречи в пользу «школы Багбустан» от разных лиц было собрано 393 руб.²⁴⁵ Средства поступили от Хасана Хусаинова – 100 руб., Мухамметшарифа Габидуллина – 50 руб., Закира Рамиева – 20 руб., Абубакера Капкаева – 10 руб. Ф.К.²⁴⁶ – 3 руб. и др.²⁴⁷ Позднее руководительница школы всем неравнодушным выразила свою благодарность.

С внедрением новшеств в образовательный процесс появлялись и новые возможности для пополнения финансовой базы учебных заведений.

Введение классно-урочной системы обучения потребовало оценки знаний учащихся. В результате в новометодных школах начинает внедряться система экзаменов. Они делились на вступительные, переводные и выпускные. Переводные экзамены, как правило, проводились в открытом формате, на них могли присутствовать родители и родственники учениц, представители местной администрации, предпринимательства, духовенства и другие заинтересованные лица.

---

²⁴⁴ Багъбостан ханым мэктебенэ иганэ // Вақыт. 1915. 20 гыйнвар.

²⁴⁵ Багъбостан. [Тэшәккер] // Вақыт. 1915. 29 гыйнвар.

²⁴⁶ По-видимому, речь идет о Фатихе Карими.

²⁴⁷ Багъбостан. [Тэшәккер] // Вақыт. 1915. 29 гыйнвар.

Информация о предстоящих экзаменах обычно публиковалась на страницах местных изданий²⁴⁸, и желающие могли посетить испытания. Изначально доступ к мероприятиям был открыт для всех желающих. Однако большое скопление людей, не имеющих непосредственного отношения к учебному процессу, создавало неблагоприятную обстановку и препятствовало ходу испытаний²⁴⁹. В результате, в некоторых школах стали применять практику выдачи пропусков. На испытания пускали только по разрешениям, заранее выданным администрацией школы или по официальным приглашениям (Приложение 2). Анализ изученных материалов показал, что наибольший интерес к переводным экзаменам общественность проявляла в отношении более крупных и общеизвестных школ, таких как школа Фатихы Аитовой в Казани, Фатимы Адамовой, Багбустан Мукминовой, Зейнаб Камалетдиновой в Оренбурге и др.²⁵⁰

Публичные экзамены, помимо своих прямых назначений, имели также и финансовую цель. Обычно после экзаменационной части состоятельные гости старались уделить внимание финансовой и материальной поддержке учебного заведения. Это выражалась в виде денежных средств или вещественных подарков. Так, в 1910/11 учебном году школа Фатихы Аитовой в Казани получила от родителей учениц 512 руб., 325 аршин ситца и 100 головных платков²⁵¹. В школе для девочек д. Олуг Куль (Улукулево) Уфимской губернии (ныне Кармаскалинский район Республики Башкортостан) во время весенних экзаменов за 1914/15 учебный год в фонд школы было пожертвовано 30 руб. 50 коп.²⁵²

Некоторые благотворительницы приходили на экзамен, чтобы лично вручить свои подарки ученицам и преподавательницам. Такая практика

---

²⁴⁸ Кызларга имтихан // Эл-Ислах. 1908. 3 апрель; [Сәгадәт Әмирхания мәктәбе...] // Эл-Ислах. 1908. 4 май; [Пороховойда кызлар имтиханы...] // Эл-Ислах. 1908. 19 май; Фатыйма-Фәридә мәктәбе... // Сибиря. 1912. 14 апрель; Имтиханнар // Тормыш. 1915. 9 апрель и др.

²⁴⁹ Кызлар мәктәбендә имтихан // Вақыт. 1915. 7 апрель.

²⁵⁰ Хөсәеновларның кызлар мәктәбендә имтихан // Вақыт. 1915. 14 май; Кызлар мәктәбендә имтихан // Вақыт. 1915. 7 апрель; Имтиханнар // Вақыт. 1915. 11 апрель.

²⁵¹ ГА РТ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 14. Л.415.

²⁵² [Уфа өязе Олуг Күл авылы кызлар мәктәбендә...] // Тормыш. 1915. 9 апрель.

наблюдалась в школе Сагадат Амирхании в Казани²⁵³, Багбустан Мукминовой в Оренбурге и в других. По данным Б.Мукминовой, в 1915 г. дочь Махмуда Хусаинова Губейда порадовала 150 учениц и 8 преподавательниц презентом в виде отрезков ткани для пошива платьев. Кроме того, некоторые присутствующие дамы дополнили подарки благотворительницы мылом и платками для учениц, а преподавательницам преподнесли дополнительные отрезки ткани²⁵⁴. В следующем году Г.Хусаинова повторила свою щедрую традицию, а в 1916/17 учебном году предпочла сделать подарок в денежной форме²⁵⁵.

В ряде учебных заведений также практиковалась система поощрения способных учениц. Так, в школе Лябибы Хусаиновой в Казани отличившимся в учёбе девочкам дарили отрезки тканей для пошива платьев, одежду, обувь и школьные принадлежности. Кроме того, им вручались похвальные листы «афарин», «тахсин», «имтияз». Эти листы давали право на получение бесплатных книг в книжных магазинах «Умид», «Сабах», «Гасыр» и «Магариф», ассортимент которых включал как учебные пособия, так и художественную литературу²⁵⁶.

Родители, демонстрируя признательность за обучение и воспитание своих дочерей, отдельно одаривали учительниц подарками. Мухлиса Буби в своей автобиографии вспоминала: «Среди подарков были золотые монеты и отдельные золотые вещи, которые мне дарили приезжавшие в школу родители. За период моей деятельности по воспитанию детей были случаи тоже в школе [когда] снимали часы и другие золотые предметы, передавали мне, как благодарность за воспитание детей»²⁵⁷. Исследователи считают, что привычка вознаграждения учительницы «была связана с народной практикой

²⁵³ [21 нче апрельдә...] // Эл-Ислах. 1908. 4 май.

²⁵⁴ Багъбостан // Вақыт. 1915. 5 май.

²⁵⁵ Ун еллык гыйльми хезмэт: Оренбург шәһәрндә беренче кызлар мәктәбе вә беренче мөгәллимәләр курсының мөәссисе вә мөдирәсе Багъбостан ханымның ун еллык бәйрәменә багышлана. Оренбург, 1918. Б.21.

²⁵⁶ Махмутова А.Х. Борьба за женское образование у татар (90-е гг. XIX в. – 1917 г.): дис. ...канд. ист. наук Казань, 1971. С. 208.

²⁵⁷ Цит по.: Рахимов С. Виновной себя не признала // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2000. №1-2. С. 221.

оплаты труда оспазьбики, когда ученицы приносили своей наставнице различные подношения». Несмотря на смену метода обучения, «родители продолжали соблюдать эту традицию»²⁵⁸.

Таким образом, мусульманская благотворительность не ограничивалась финансированием только школ. Она также играла важную роль в поощрении учениц и поддержке учительниц, получавших скромную заработную плату.

Действительно, в новометодных школах начинает вводиться практика оплаты труда учительниц, но она также не имела фиксированного характера и зависела от материального положения финансирующей стороны. Преимущественно жалованье выдавалось из ежемесячной платы за учение, размер жалованья составляло примерно 10-20 руб. в месяц²⁵⁹.

Были случаи, когда одна или две учительницы содержались за счет определенного благотворителя, который изъявлял свое желание и лично выплачивал жалованье преподавательницам. Например, за 1913/14 учебный год в школе Б.Мукминовой двум учительницам рукоделья жалованье выплачивала молодая жена Махмуда Хусаинова Загира, а учительнице русского языка – оренбургский купец Николай Николаевич Дюков. Размер жалованья составлял в первом случае 200 руб. на двоих, а во втором – 300 руб.²⁶⁰ за учебный год. Учебный год, как правило, продолжался 8 месяцев. Как видно, размеры жалованья учителей даже в рамках одной школы сильно отличались. Такая разница была связана, скорее всего, с объёмом учебной нагрузки каждой учительницы. Хотя в 1910 г., по сообщению заведующей школы, ежемесячная оплата труда всех преподавателей составляла 20 руб.²⁶¹

Кроме того, вышеназванными лицами в фонд школы дополнительно была пожертвована крупная сумма денег, на которую Б.Мукминова

²⁵⁸ Габдрафикова Л.Р. Мугаллима: новая социально-профессиональная роль татарской женщины начала XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 2. С. 310.

²⁵⁹ Бурнашева З. Татар хатын-кызлары хәрәкәте тарихыннан. Казан: Татар. кит. нәшр., 1971. Б. 55.

²⁶⁰ Ун еллык гыйльми хезмәт: Оренбург шәһәрәндә беренче кызлар мәктәбе вә беренче мөгаллимәләр курсының мөәссисе вә мөдирәсе Багъбостан ханымның ун еллык бәйрәменә багышлана. Оренбург, 1918. Б. 20.

²⁶¹ Там же.

приобрела вязальные станки и другой инвентарь, необходимый для занятий рукоделием²⁶².

Просветительницы подчеркивали значимость обучения девочек практическим навыкам, которые считались неотъемлемой частью женской жизни, включая ведение домашнего хозяйства, приготовление пищи, вязание и шитье. «Мы не готовим девушек к самостоятельной жизни [...] необученность ремеслу является причиной того, что татарки, попадая в тяжелые материальные условия, в лучшем случае могут добывать себе пропитание мытьем полов, стиркой белья и т.д.», – отмечала известная просветительница Фатима-Фарида Наврузова в одной из своих статей²⁶³. Поэтому в новометодных школах вводится специальный предмет – урок ручного труда или рукоделия²⁶⁴.

Рукоделие было одним из самых затратных уроков в школе, поскольку заведующей приходилось обеспечивать необходимым материалом как преподавательницу, так и учениц из бедных семей.

Фатиха Аитова свои первые шаги в сфере просвещения начала именно с организаций «школы шитья» для девочек. В 1897 г. она на средства своего мужа открыла бесплатную школу для татарских девочек, проживавших в Суконной слободе в Казани. В этой школе обучались дети беднейшего населения района, соответственно, все необходимые для обучения материалы покупались на средства семьи Аитовых²⁶⁵. И в дальнейшем, когда она организовала уже свою новометодную школу, на предметы рукоделия были выделены отдельные часы. Учительницы «школы Аитовой»: Юзеева Рабига, Туктарова Рокья, Хамитова Амина, Усманова Марьям, Бикчурина Рокья под руководством преподавательницы В.С. Моисеевой в течение двух лет

---

²⁶² Там же. Б. 9.

²⁶³ Цит. по: Махмутова А.Х. Борьба за женское образование у татар (90-е гг. XIX в. – 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1971. С. 196.

²⁶⁴ Зиннатуллина А.А., Муртазина Л.Р. На пути к становлению и развитию женского профессионального образования: рукоделие в татарских женских школах в начале XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2020. №3(35). С. 206-215.

²⁶⁵ Девярых Л. Люди и судьбы. Казань: Титул, 2003. С. 22.

прошли подготовку на звание мастера по рукоделию, кройке и шитью и в 1912 г., сдав экзамен перед комиссией, специально вызванной из городской ремесленной управы, получили свидетельство на звание «мастера рукоделия», которое давало право на открытие собственных мастерских²⁶⁶.

Помимо рукоделия, в школе Фатихы Аитовой по пятницам организовывались занятия по кулинарии. Все необходимые продукты также привозила сама руководительница. На занятиях обучались ученицы школы, их матери и учительницы. Занятия вели более опытные хозяйки из числа преподавателей. Обучение проходило в формате совместного приготовления и дегустации блюд, после чего оценивались результаты²⁶⁷.

В оренбургских школах особое значение уделялось таким видам ручного труда, как вышивание, вязание чулок, носков, пуховых шалей, которыми славится и ныне Оренбургская область. Например, в школе Зейнаб Камалетдиновой был даже урок по вязанью пуховых платков, для которого нанималась специальная учительница²⁶⁸. В 1915 г. для этих уроков благотворительницы города подарили школе вязальную машину²⁶⁹.

Обычно во время публичных экзаменов устраивались выставки и продажа изделий ручной работы, изготовленных девочками в ходе занятий рукоделием за учебный год. Для организации подобных мероприятий необходимо было получить разрешение директора народных училищ. Заведующие писали заявление с просьбой разрешить проведение выставки, указывая точные сроки²⁷⁰.

Выставки проходили всего несколько дней, и все заинтересованные лица могли их посетить. Эти мероприятия предоставляли возможность оценить качество обучения в школе, особенно когда наряду с изделиями рукоделия были представлены и письменные работы учащихся. Так, с 30 апреля по 1 мая 1916 г. в школе Багбустан Мукминовой состоялась выставка,

---

²⁶⁶ ГА РТ. Ф.74. Оп.1. Д.14. Л.420.

²⁶⁷ ГА РТ. Ф.74. Оп.1. Д.3. Л.4.

²⁶⁸ Зәйнәп Камалетдинованың кызлар мәктәбе тарафыннан хисабы // Вакыт. 1915. 24 май.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ ГА РТ Ф.160. Оп.1. Д.1767. Л. 5, 9.

на которой можно было ознакомиться с разнообразными творческими работами учениц. Письменные сочинения были представлены на русском и татарском языках. В первую очередь выставку посещали родители учениц, а также попечители школ, благотворители и представители татарской интеллигенции. На подобные мероприятия также приглашали высокопоставленных гостей. Эти мероприятия служили своеобразным отчетом перед родителями, попечителями и благотворителями школ и также были ещё одним источником пополнения бюджета школы. Желающие могли приобрести понравившуюся вещь. Так, «в деревне Новая Казанка Астраханской губернии дочери купца Галима Хасанова – Фатиха и Магипарваз в доме отца обучали рукоделию около 30 девочек в течение всего года. В конце марта работы девочек и их учительниц были выставлены на суд односельчан, была организована торговля этими изделиями. Особым спросом пользовались фуфайки, шали, платки, носочки и другие предметы. Пензенский платок, связанный Фатихой Хасановой, был оценен в 25 руб.»²⁷¹.

Примерно с 1910-х гг. в новометодных женских школах начинают проводиться внеурочные мероприятия, такие как литературно-музыкальные вечера, религиозные праздники, «*балалар ахшамы*» («детский намаз») и др., которые были ориентированы на всестороннее развитие девочек, обогащение их культурного и интеллектуального потенциала. Они проводились в разных форматах. В тех школах, которые обеспечивались за счет крупных предпринимателей, мероприятия организовывались более масштабно.

Один из таких вечеров, посвящённый трёхлетию со дня смерти великого татарского поэта Габдуллы Тукая, прошёл в театральном зале школы Магруй Акчуриной в с. Гурьевка Симбирской губернии (ныне микрорайон г.Барыш Ульяновской области). Событие отличалось тем, что, кроме чтения стихов поэта, был поставлен детский спектакль, приуроченный

---

²⁷¹ Зиннатуллина А.А., Муртазина Л.Р. На пути к становлению и развитию женского профессионального образования: рукоделие в татарских женских школах в начале XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2020. №3(35). С. 210.

к этой дате. Также были организованы различные игры для детей и чаепитие²⁷².

Самым распространенным внеурочным мероприятием, вероятно, были вечера, посвященные религиозным праздникам, а именно празднованию «*Мавлюд ан-Наби*»²⁷³. В некоторых женских школах этот праздник превращался в некое большое культурно-просветительское мероприятие. «Подготовка к празднику начиналась за месяц. Взрослые готовили театрализованные представления, дети учили стихи и молитвы. За несколько дней до праздника комнату украшали цветами, фонарями и флажками. Обычно на праздник дети приходили в нарядной одежде, иногда в одинаковых костюмах. На некоторые праздники приглашали также матерей и бабушек учениц. Одно из таких событий состоялось в «школе Багбустан» 15 января 1915 г. Сначала заведующая школой познакомила участников торжества с биографией, историями из жизни пророка Мухаммада (с.г.в.), затем остальные преподавательницы читали доклады на разные актуальные темы, которые были интересны и востребованы в женской аудитории. Вторая часть была посвящена творчеству детей: они читали молитвы, рассказывали выученные стихотворения, пели песни. А в конце усилиями благотворителей для детей было организовано чаепитие»²⁷⁴.

Подобные мероприятия, кроме просветительских целей, служили платформой для сбора средств на благотворительные цели. Например, в ходе праздника «*Мавлюд ан-Наби*» в Челябинске была собрана значительная сумма для строительства школы в память о просветительнице Фатиме-

---

²⁷² Муртазина Л.Р., Зиннатуллина А.А. Внеклассные мероприятия в татарских женских школах в начале XX века (по материалам дореволюционной национальной периодической печати) // Вестник Удмуртского университета. 2021. Т.31, вып.4. С. 472.

²⁷³ «Мавлюд ан-Наби» – один из главных праздников мусульман, посвященный рождению последнего пророка Мухаммада (с.г.в.).

²⁷⁴ Муртазина Л.Р., Зиннатуллина А.А. Внеклассные мероприятия в татарских женских школах в начале XX века (по материалам дореволюционной национальной периодической печати) // Вестник Удмуртского университета. 2021. Т.31, вып.4. С. 474.

Фариде Наурузовой в д.Каракашлы Бугульминского уезда Самарской губернии (ныне Ютазинский район Республики Татарстан)²⁷⁵.

Все внеурочные мероприятия по традиции заканчивались чаепитием, которое организовывалось при содействии состоятельных дам²⁷⁶.

Европеизация общественной жизни и модернизация образовательной системы изменили отношение татарского населения к некоторым действиям, которые раньше считались недопустимыми. Например, практика отправлять девочек учиться в иные населённые пункты, которая была широко распространена для мальчиков. С развитием новометодной системы образования рос спрос и на крупные женские школы, отличавшиеся высоким уровнем преподавания. В результате перед руководителями этих учебных заведений возникла ещё одна проблема, требующая немалых средств – необходимость учреждения интернатов, или как их называли в то время – пансионов, для проживания приезжих детей.

16 июля 1915 г. заведующая школой в Оренбурге Зейнаб Камалетдинова по этому поводу писала, что «в прошлые года ко мне обратились несколько эфэнде с просьбой принять их детей в школу с проживанием. Однако площадь квартиры не позволяла мне открыть школу-интернат. Из-за этого некоторые родители даже забирали дочерей из моей школы. [...] В этом году мы переехали в другую квартиру, в новом помещении будут и комнаты для проживания. Там же будут жить и преподавательницы школы, так что за благополучие детей не стоит беспокоиться. Тем более, если проживающих девочек будет много, будет наниматься специальная воспитательница». Также она сообщала о расширении программы обучения и рекомендовала заинтересованным родителям связаться с администрацией школы²⁷⁷. Как раз в 1915 г., по словам З.Камалетдиновой, в пользу её школы впервые был организован сбор

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Багъбостан ханым мэктебендә уку мәҗлесә вә балалар акшамы // Вакыт. 1915. 20 гыйнвар.

²⁷⁷ Камалетдинова З. Зәйнәп Камалетдинова мэктебе тарафыннан идарәгә мәктүб // Вакыт. 1915. 16 июль.

средств, благодаря которому финансовая база школы пополнилась на 349 руб.²⁷⁸ Возможно эти деньги помогли ей поменять помещение для школы.

Примерно в это же время начинают открываться пансионаты и при других школах города²⁷⁹.

Благотворители или просто сердобольные родители всегда были готовы помочь руководительницам школ. Известны случаи, когда дорожные расходы учительниц оплачивались родителями. Так, в 1913 г. Б.Мукминова запланировала поездку в Казань для отдыха и лечения. Она обратилась к Оренбургскому мусульманскому благотворительному обществу с просьбой оказать материальное содействие, однако общество ей отказало. В результате её поездку оплатили состоятельные родители учениц. Во время этой поездки она останавливалась и в Уфе для сдачи экзамена на учительскую должность и получения официального свидетельства на занятие педагогической деятельностью²⁸⁰.

Таким образом, заведующие новометодными школами много сил и энергии вкладывали в развитие своих учебных заведений. Однако главную роль в этом играли татарские благотворители²⁸¹.

Подводя итоги, отметим, что уровень материально-финансового обеспечения новометодных женских школ был дифференцированным. Школы, созданные по инициативе жён татарских предпринимателей, не испытывали недостатка в средствах и вели довольно непринужденную деятельность. В то же время школы, основанные девушками нового поколения, вынуждены были самостоятельно искать источники финансирования. Частная благотворительность, а именно пожертвования предпринимателей и представителей зажиточных слоев населения, целевые

²⁷⁸ Зэйнеп Камалетдинованың кызлар мәктәбе тарафыннан хисабы // Вақыт. 1915. 24 май.

²⁷⁹ Бағбостан. Мөселман кызлары өчен пансион // Вақыт. 1915. 2 июнь; Кызлар мәктәбе вә пансион өчен хәзерлек // Вақыт. 1915. 8 июль.

²⁸⁰ Из жизни и прессы мусульман // Каспий. 1913. 22 июня.

²⁸¹ Ун еллык гыйльми хезмәт: Оренбург шәһәрндә беренче кызлар мәктәбе вә беренче мөгаллимәләр курсының мөәссисе вә мөдирәсе Бағбостан ханымның ун еллык бәйрәменә багышлана. Оренбург, 1918. Б. 20.

сборы и разнообразные поощрения учениц и преподавательниц – была главным, а часто и единственным источником существования женских учебных заведений. Однако она отличалась нестабильностью и зачастую была недостаточной для полноценного функционирования учебных заведений. Данное обстоятельство обуславливало необходимость создания организаций, обеспечивающих сбор и равномерное перераспределение материальных и финансовых ресурсов.

ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ ЖЕНСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В НАЧАЛЕ XX В.

§ 2.1. Правовые условия функционирования самоорганизаций

Татарская благотворительность примерно с середины XIX в. начинает подразделяться на индивидуальную, которая, как и прежде, зависела от конкретного лица, и коллективную. Последняя приобрела организованный характер и представляла собой специальные объединения, контролируемые с помощью определенных законов и нормативно-правовых актов.

Главной причиной, подтолкнувшей татарскую общественность к включению благотворительности в определенные правовые рамки, исследователи считают её «стихийный и неуправляемый характер»²⁸². С одной стороны, филантропическая деятельность обеспеченных слоев татарского общества была решающим звеном в обеспечении нужд народа, с другой стороны, с развитием капиталистических отношений проявились её и негативные моменты: во-первых, она стала монополизироваться отдельными купеческими династиями; во-вторых, направление благотворительной помощи зависело от субъективного желания жертвователя, в результате даяния шли разрозненно, несистемно, нерегулярно, и наиболее нуждающиеся сферы общества оставались без финансовой поддержки²⁸³; в-третьих, у жертвователей прагматичные мотивы стали преобладать над религиозными²⁸⁴. Для регулирования сбора пожертвований, исключения злоупотреблений, контроля и адресного распределения помощи необходимо было придать благотворительности организованный характер.

---

²⁸² История ислама в России / под общ. ред. Р.М.Мухаметшина. Казань: РИУ, 2022. С. 307.

²⁸³ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия России и трансформация традиционной мусульманской благотворительности во второй половине XIX – начале XX в. // Ислам и благотворительность. Материалы Всероссийского семинара «Ислам и благотворительность» / сост. и ред. Н. Шакиров и Р. Мухаметшин. Казань, 2006. С.29.

²⁸⁴ Там же.

Первичной формой организованной благотворительности у татар, Р.Р. Салихов считает институт попечительства²⁸⁵ *махалли*²⁸⁶, который стал контролировать нужды и доходы мусульманской общины. Основоположником этой практики был известный мусульманский богослов, имам-хатиб Первой соборной мечети Казани Шигабутдин Марджани²⁸⁷. В дальнейшем, уже на рубеже XIX-XX вв., именно деятельность попечительств, по мнению Р.Р. Салихова, способствовала реформированию системы обучения в татарских учебных заведениях²⁸⁸.

В организованной благотворительной практике можно выделить собственно благотворительные общества и благотворительные заведения.

Благотворительные общества представляют собой добровольные сообщества людей, объединенных стремлением оказать помощь нуждающимся. Доктор исторических и юридических наук А.С. Туманова определяет их как «самоорганизующиеся и самодеятельные объединения, находящиеся вне государства и экономики, дающие населению возможность самостоятельно выразить и реализовать свои многообразные интересы»²⁸⁹. Их деятельность направлена на оказание материальной поддержки, а также на создание и содержание различных благотворительных заведений, соответствующих целям и направлениям деятельности общества.

Благотворительные заведения – это учреждения, созданные для оказания конкретной помощи нуждающимся. Они отличались своими целями и функционалом, а также половозрастными, конфессиональными и другими особенностями призываемых лиц. Это могли быть приюты, богадельни, бесплатные столовые и т.д. Помощь оказывалась как на постоянной основе

²⁸⁵ Попечительство – обобщающий термин, включающий в себя все виды помощи нуждающимся.

²⁸⁶ Махалля – локальный мусульманский приход.

²⁸⁷ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия России и трансформация традиционной мусульманской благотворительности во второй половине XIX – начале XX в. // Ислам и благотворительность. Материалы Всероссийского семинара «Ислам и благотворительность» / сост. и ред. Н. Шакиров и Р. Мухаметшин. Казань, 2006. С. 32.

²⁸⁸ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX в. Казань: Мастер Лайн, 2001. С. 58-82.

²⁸⁹ Туманова А.С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 8.

(например, проживающим в приютах и богадельнях), так и временно, в зависимости от обращений нуждающихся.

Нами рассматриваются только благотворительные общества. Это объясняется тем, что отдельных благотворительных заведений для татарских девочек в Волго-Уральском регионе не было. Однако имелись учреждения, функционировавшие в рамках благотворительных обществ.

Первым официально зарегистрированным благотворительным обществом татар считается объединение, учрежденное касимовским купцом второй гильдии Хабибуллой Бекбулатовым в Санкт-Петербурге. Оно называлось по имени основателя – «Бекбулатовское общество взаимной благотворительности касимовских татар» и действовало с 1867 г. по 1890 г. Общество планировало «оказать взаимную материальную помощь нуждающимся, содействовать развитию мусульманских и религиозных учреждений, организовать культурный досуг татар»²⁹⁰.

Во второй половине XIX в. создание благотворительных обществ было очень сложным процессом, так как необходимо было получить утверждение самого императора. С 1869 г. эти полномочия были делегированы ведомству МВД²⁹¹. Постепенно совершенствовалось российское законодательство в сфере благотворительности: упрощался порядок создания благотворительных обществ и их регистрации. Документом, способствовавшим значительному увеличению количества мусульманских благотворительных обществ, стал циркуляр МВД от 10 июня 1897 г., который включал Нормальный, или Примерный устав обществ пособия бедным. С этого момента, если устав благотворительного общества соответствовал Примерному уставу, то прерогатива его учреждения предоставлялась губернатору²⁹². «Исходатайствование утверждения его у министра внутренних дел

²⁹⁰ Исмаил Гаспринский. Полное собрание сочинений. Т.2. Ранняя публицистика: 1879-1886 гг. / гл. ред. Р.С. Хакимов; сост. С.А. Сеитметова. Казань-Симферополь: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. С. 62.

²⁹¹ Туманова А.С., Сафонов А.А. Уставы общественных организаций в дореволюционной России // Вестник РУДН. 2020. Т.24. №1. С. 114.

²⁹² Миннуллин З.С. Источники по истории татарских благотворительных организаций второй половины XIX – начала XX в. // Гасырлар авазы – Эхо веков. №3. 2019. С. 169.

затрудняло многих, то осуществление благих желаний постоянно откладывалось или же вовсе оставлялось», – писал один из самых ярких сторонников мусульманского реформаторства И.Гаспринский. Появление новых документов и передачу полномочий МВД губернаторам просветитель встретил с большим воодушевлением, утверждая, что «отныне, с разрешения местного губернатора, можно повсеместно учреждать благотворительные общества». Он надеялся, что «Россия быстро покроется сетью таких обществ и дело призрения станет в прочную ногу»²⁹³. Известно, что с 1897 г. по 1905 г. было образовано 14 мусульманских благотворительных обществ²⁹⁴.

Основным законодательным актом, регулировавшим порядок открытия и деятельности обществ, был указ «О временных правилах об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г.²⁹⁵, который действовал вплоть до 1917 г. С вступлением в силу данного документа контроль над открытием, регистрацией, запрещением и ликвидацией общественных объединений был возложен на Губернские по делам об обществах присутствия, возглавляемые губернаторами²⁹⁶.

Главный недостаток указа современные исследователи видят в децентрализации контроля над общественными организациями, который зависел от субъективного подхода местных властей²⁹⁷. Например, в Оренбургской губернии, несмотря на малочисленность мусульманского населения по сравнению с Уфимской, количество обществ было больше. Так, к 1912 г. в Оренбургской губернии насчитывалось 20 мусульманских

---

²⁹³ Важное законоположение // Переводчик. 1897. 22 июля.

²⁹⁴ Миннуллин З.С. Этапы развития и количественная характеристика мусульманских благотворительных организаций России (XIX – начало XX в.) // Благотворительность в России. СПб., 2007. С. 106.

²⁹⁵ Именной высочайший указ Правительствующему Сенату от 4 марта 1906 г. о временных правилах об обществах и союзах // Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг. Изд. 3-е. СПб., 1909. С. 272-290.

²⁹⁶ Туманова А.С., Сафонов А.А. Уставы общественных организаций в дореволюционной России // Вестник РУДН. 2020. Т.24. №1. С. 122.

²⁹⁷ Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX в. как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). Уфа: Гилем, 2002. С. 198.

обществ, а в Уфимской – только 6²⁹⁸, тогда как к 1897 г. в Уфимской губернии проживало 609 091 татар, а в Оренбургской губернии – всего 126 225.²⁹⁹

Забегая вперед, отметим, что к декабрю 1909 г. в Уфимской губернии «Уфимское мусульманское дамское общество» было единственным обществом, чей устав был утвержден Губернским по делам об обществах присутствием, а остальные ходатайства о создании мусульманских обществ по разным причинам были отклонены³⁰⁰.

Все же появление данного документа послужило одним из катализаторов широкого распространения общественных организаций в целом, и мусульманских в том числе³⁰¹.

З.С. Миннуллин в своих работах выделил пять этапов возникновения и развития мусульманских благотворительных организаций: с 1844 по 1897 г.; с 1897 по 1905 г.; с 1905 по 1914 г.; с 1914 по 1917 г.; с февраля 1917 по конец 1917 г. Начальный этап историк соотносил с моментом основания первого мусульманского благотворительного заведения – Мусульманского детского приюта Юнусовых в Казани. Этапы их развития историк связывал с социально-экономическим развитием страны, изменением законодательства и распространением джадидизма у татар³⁰².

---

²⁹⁸ Сулейманова Р.Н. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии в XX веке: формы социальной активности и динамика социально-политического статуса. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. С. 22.

²⁹⁹ Исаков Д. Динамика численности и расселение татар в Поволжье и Приуралье // История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. VI. Формирование татарской нации. XIX – начало XX в. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2013. С. 52.

³⁰⁰ Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм в начале XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). Уфа: Гилем, 2002. С. 198.

³⁰¹ Сулейманова Р.Н. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии в XX веке: формы социальной активности и динамика социально-политического статуса. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. С. 21.

³⁰² Миннуллин З.С. Этапы развития и количественная характеристика мусульманских благотворительных организаций России (XIX – начало XX в.) // Благотворительность в России. СПб., 2007. С. 106.

Мусульманские благотворительные общества по направлению деятельности и составу подразделялись на общие, женские, специальные и общества смешанного характера³⁰³.

По указу «О временных правилах...» от 4 марта 1906 г. обществом признавалось «соединение нескольких лиц, которые, не имея задачей получения для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель»³⁰⁴.

Согласно законодательству, для учреждения общества требовалось подать письменное прошение в Губернское и Городское присутствия по утверждённой форме. В нём необходимо было указать: цели, сведения об учредителях, территорию деятельности объединения, порядок его формирования; процедуру вступления и выхода членов. В случае отсутствия мотивированного отказа в течение двух недель с момента подачи заявления общество получало право на открытие своей деятельности. Официальная регистрация общества осуществлялась путём внесения соответствующей записи в реестр и публикации информации о регистрации в местных печатных изданиях. С этого момента общество считалось учреждённым и наделялось определёнными правами³⁰⁵.

Первое мусульманское женское благотворительное общество на территории Российской империи было учреждено в Уфе и внесено в реестр обществ и союзов Уфимской губернии 12 декабря 1907 г. под названием «Уфимское мусульманское дамское общество»³⁰⁶. Примечателен тот факт, что первая мусульманская женская благотворительная самоорганизация в Российской империи была создана благодаря усилиям женщин-татарок.

---

³⁰³ Миннуллин З.С. Татарские благотворительные общества во второй половине XIX – начале XX вв. // Благотворительность в России. СПб.: «Лики России», 2002. С. 217.

³⁰⁴ Именной высочайший указ Правительствующему Сенату от 4 марта 1906 г. о временных правилах об обществах и союзах // Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг. Изд. 3-е. СПб., 1909. С. 273.

³⁰⁵ Абросимова Е.А. История законодательного регулирования создания и деятельности российских благотворительных организаций // Правоведение. 1992. № 6. С. 94.

³⁰⁶ Устав Уфимского мусульманского дамского общества. Уфа, 1913. С. 37.

Следующее мусульманское женское благотворительное общество, организованное татарками, было создано в Оренбурге в 1912 г. под названием «Оренбургское мусульманское женское общество». Устав его был утвержден и внесен в реестр обществ и союзов по Оренбургской губернии 11 мая 1912 г.³⁰⁷

До Первой мировой войны на территории Российской империи действовало 6 женских мусульманских благотворительных обществ: «Уфимское мусульманское дамское общество» (Уфа, 1907 г.), «Мусульманское благотворительное дамское общество» (Тифлис, 1908 г.), «Бакинское отделение мусульманского женского благотворительного общества» (Баку, 1908 г.), «Мусульманское дамское благотворительное общество на Кавказе» (Тифлис, 1910 г.), «Оренбургское мусульманское дамское общество» (Оренбург, 1912 г.) и «Благотворительное общество московских мусульманских женщин» (Москва, 1913 г.). Из этих организаций только две находились в Волго-Уральском регионе и были организованы женщинами-татарками, остальные четыре были созданы азербайджанками, в том числе и Московское общество, учредительницей которого была первая жена известного азербайджанского нефтепромышленника-миллионера и благотворителя Шамси Асадуллаева Мейрансе ханум Асадуллаева. Основная деятельность этой организации была направлена на помощь бедным мусульманам на Кавказе³⁰⁸.

Встречается информация о создании женского общества и в Троицке. В начале 1914 г. Департамент духовных дел МВД заинтересовался сообщением, напечатанным в газетах «Вакыт» и «Каспий», где говорилось, что якобы мусульманки организовали новое общество «Вазифа» («Долг»). Целью общества указывалось «разъяснение мусульманкам их долга в отношении своих мужей, детей и хозяйства. Главным образом, внимание обращено будет на воспитание детей, как с точки зрения шариата, так и с

³⁰⁷ ОГАОО Ф.10. Оп.1. Д.340. Л.5.

³⁰⁸ Общество мусульманских женщин // Каспий. 1913. 12 апреля.

европейской; предполагено открытие читальни для мусульманок, устройство вечерних и пятничных курсов для мусульманок и школы в трех отделениях, в которой особое внимание будет обращено на рукоделие и ведение хозяйства. По мнению учредительниц, в средствах нужды не будет, ибо «закят» (одна десятая) мусульманками будет уделён в пользу общества. Открытие общества ожидалось на днях»³⁰⁹. 28 февраля 1914 г. Департамент духовных дел МВД попросил Оренбургского губернатора уточнить сообщение и дать уведомление, «соответствует ли действительности приведённое газетное сообщение и, в утвердительном случае, препроводить экземпляр устава упомянутого общества»³¹⁰. На что губернатор ответил, что «сообщение относительно образования в г.Троицке мусульманского нового общества под названием «Вазифа» не отвечает действительности, так как заявление об образовании этого общества не поступало, а собранными на месте справками установлено, что в г.Троицке было лишь предположение учредить упомянутое общество, но каких-либо попыток к осуществлению этого предположения не предпринималось»³¹¹. Действительно, на страницах местной периодической печати встречаются статьи о намерениях мусульманок Троицка учредить собственное благотворительное общество³¹². Однако, по всей видимости, из-за возникших между ними разногласий этот замысел не был реализован³¹³. По крайней мере, на апрель 1915 г. данное общество ещё не было создано³¹⁴. Вместе с тем уже в ноябре 1914 г. в городе начал свою деятельность «Троицкий мусульманский дамский комитет помощи раненым»³¹⁵.

Действительно, Первая мировая война значительно повысила активность мусульманок в общественной жизни и внесла существенные коррективы в их

³⁰⁹ РГИА Ф.821. Оп.133. Д.474. Л.156-156 об.

³¹⁰ РГИА Ф.821. Оп.133. Д.474. Л.156 об.

³¹¹ РГИА Ф.821. Оп.133. Д.474. Л.157.

³¹² Троицки ханымнар жэмгыяте // Вақыт. 1914. 25 декабрь.

³¹³ Троицки А. Вазыйфачылар вазыйфалары башында булсалар иде // Тормыш. 1915. 1 март.

³¹⁴ Яушева М. «Вазыйфа»чыларга вә дусларыма ачык хат // Тормыш. 1915. 3 апрель.

³¹⁵ Миннуллин З.С. Этапы развития и количественная характеристика мусульманских благотворительных организаций России (XIX – начало XX в.) // Благотворительность в России. СПб., 2007. С. 119.

деятельность. Первые мусульманские женские благотворительные общества на первый план выдвигали задачу женского просвещения и общественного призрения, т.е. имели просветительский и социальный характер. Они занимались организацией школьного обучения для девочек, вопросами их трудовой занятости, культурного развития и т.д. С началом войны, существующие женские общества наряду с просветительской деятельностью приступили к оказанию помощи раненым воинам и членам их семей, а в тех местностях, где не было подобных обществ, стали учреждаться специальные организации в этом направлении. Как отмечалось выше, на территории Российской империи к началу войны существовало всего 6 мусульманских женских организаций. К февралю 1917 г. мусульманских женских благотворительных обществ стало 19, а к октябрю того же года – уже 61³¹⁶. Следует отметить, что члены мусульманских женских обществ, созданных в 1917 г., всё чаще стали рассуждать по поводу расширения прав женщин, а женщины из ранее существовавших объединений поддерживали их идеи и предложения³¹⁷.

Таким образом, чётко прослеживаются три этапа развития мусульманских женских благотворительных обществ, и каждый из них имел свои особенности. Первый этап (1907-1914 гг.) – период становления первых мусульманских женских организаций, создание фундамента женских обществ. Основная их деятельность затрагивала сферу просвещения. Второй этап (с августа 1914 г.-1917 г.) – перенаправление деятельности в социальную сферу, преобладание обществ, оказывающих помощь раненым воинам и их семьям. Третий этап (1917 г.) – время слияния мусульманских благотворительных женских обществ с общественно-политическим

---

³¹⁶ Миннуллин З.С. Этапы развития и количественная характеристика мусульманских благотворительных организаций России (XIX – начало XX в.) // Благотворительность в России. СПб., 2007. С.108, 110-126.

³¹⁷ Мусульманский женский митинг // Оренбургское земское дело. 1917. 25 марта; Хатын-кыз съездына вәкиләр // Тормыш. 1917. 13 апрель; Мәскәүгә барачак вәкилә // Тормыш. 1917. 28 апрель и т.д.

движением мусульман России, появление организаций, которые выдвигали на первый план расширение прав женщин.

По своей структуре и содержанию деятельности женские благотворительные общества мало чем отличались от мужских, но причины их создания и основные цели были иными.

Анализ источников показал, что основным мотивом, пробудившим у татарок желание организовывать благотворительные общества, было стремление распространять образование среди своих единоверок. Первые мусульманские женские благотворительные общества ставили основной своей целью «просвещать женщин мусульманского вероисповедания и оказывать нуждающимся женщинам и детям материальную помощь»³¹⁸, содействовать их культурно-нравственному развитию и помогать в трудоустройстве.

Для достижения поставленной цели общества были обязаны «открывать женские школы разных типов, заботиться об улучшении постановки учебного и воспитательного дела, [...] принимать меры к доставлению взрослым мусульманкам возможности получать внешкольное образование, как научное, так и профессиональное, открывать библиотеки и читальни, организовать с надлежащего разрешения публичные лекции, [...] принимать на себя посредничество между предложением женского труда и спросом на него, открывать лечебницы, амбулатории и приюты для девочек»³¹⁹; «соблюдая существующие законы о цензуре и печати, издавать произведения, распространение которых считало полезным, и устраивать санатории для бедных учащихся и старух»³²⁰. Таким образом, в отличие от традиционных благотворительных обществ, деятельность которых, как правило, была направлена на социальную сферу (помощь нуждающимся одеждой, жильем, питанием и т.д.), первые мусульманские женские благотворительные общества были созданы для решения вопросов

---

³¹⁸ Устав Оренбургского мусульманского женского общества. Оренбург, 1912. С. 2.

³¹⁹ Устав Уфимского мусульманского дамского общества. Уфа, 1913. С. 4.

³²⁰ Устав Оренбургского мусульманского женского общества. Оренбург, 1912. С. 3.

образования и занимались, главным образом, просветительской деятельностью, т.е. имели попечительно-просветительский характер.

Основным документом, регламентирующим деятельность любого общества, являлся устав. Лишь после его официальной регистрации в соответствующем реестре обществ и союзов организация получала правовое признание и полномочия. Уставы мусульманских обществ, как правило, печатались и на русском, и на татарском языке, и направлялись в государственные органы, членам общества и редакциям местных печатных изданий. Исследователи указывают, что некоторые уставы, изданные на двух языках, полностью не совпадали. Так, З.С. Миннуллин в своей работе приводит пример устава Оренбургского мусульманского женского общества, где русскоязычный текст состоит из 32 параграфов, а на татарском языке – из 31³²¹. Скорее всего, это было типографской ошибкой, так как в русскоязычном экземпляре примечание к 30-му параграфу татароязычного текста обозначено отдельным номером, а содержания обоих текстов полностью совпадают.

Первые мусульманские женские общества и по структуре, и по содержанию деятельности мало чем отличались друг от друга. Уставы также были структурированы по единой схеме, где указывались: точное название общества, территория его деятельности, цели, формы и методы работы. В них также имелась информация об учредителях, включая их социальный статус и этническую принадлежность. В уставе Уфимского мусульманского дамского общества даже были записаны адреса проживания учредительниц. Так, Софья и Зулейха Султановы проживали по Воскресенской улице (ныне ул.Тукаева) в доме ОМДС, Фатима Басимова жила рядом, на Фроловской улице (ныне ул.Тукаева) в своем доме, Камалетдинова и Джантурина – на углу улиц Пушкинской и Губернаторской (ныне ул. Пушкина и Советская), в

---

³²¹ Миннуллин З.С. Источники по истории татарских благотворительных организаций второй половины XIX – начала XX в. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2019. №3. С. 175.

доме Джантуриной³²² и д.т. Следует отметить, что все эти женщины проживали в центральной, дворянской части Уфы, в районе ОМДС.

В уставах также определялись финансовые источники объединения, регламентировалась процедура проведения собраний, описывался процесс ликвидации организации и распределения имущества в случае её расформирования.

По разным причинам уставы иногда переиздавались. Например, в 1915 г. в связи с расширением сферы деятельности был изменён и переиздан устав Уфимского мусульманского благотворительного общества, принятый ещё в 1898 г., считавшийся «слишком узким»³²³. Также в 1913 г. был переиздан устав Уфимского мусульманского дамского общества от 1908 г. Однако при сравнении уставов разных годов изданий каких-либо изменений в них обнаружено не было. Следовательно, эта процедура не была связана с расширением сферы деятельности организации, а следовала иные причины.

В основном действия общества распространялись на тот регион, который был указан в официальном названии общества. Так, Уфимское мусульманское дамское общество действовало в пределах Уфимской губернии, а Оренбургское мусульманское женское общество функционировало на территории Оренбургской губернии. Однако, согласно известным нам источникам, оба благотворительных общества вели свою деятельность только в своём городе.

Отдельным параграфом были прописаны требования к кандидатам в члены общества. В частности говорилось, что «общество состоит из неограниченного числа мусульманок всех званий и состояний. Членами общества не могут быть несовершеннолетние и учащиеся в учебных заведениях, а также подвергшиеся ограничению прав по суду»³²⁴; кроме того,

---

³²² Устав Уфимского мусульманского дамского общества. Уфа, 1913. С. 37.

³²³ Миннуллин З.С. Источники по истории татарских благотворительных организаций второй половины XIX – начала XX в. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2019. №3. С. 172.

³²⁴ Устав Уфимского мусульманского дамского общества. Уфа, 1913. С. 6.

они должны были обязательно уплатить членские взносы или содействовать обществу личным трудом в достижении его целей.

Члены, в зависимости от участия в делах общества, делились на почётных, действительных, соревнователей и сотрудников. В разных обществах были разные категории членов. Например, в Оренбургском мусульманском женском обществе было всего две категории членов: почётные и действительные члены, а в Уфимском мусульманском дамском обществе было четыре категории: почётные, действительные, соревнователи и сотрудники.

По уставу Уфимского мусульманского дамского общества почётными членами считались лица, сделавшие особо крупные, не менее 300 руб., пожертвования и оказавшие не менее существенные услуги в пользу Общества. Действительными членами являлись лица, уплачивавшие ежегодно не менее трех рублей, или внёсшие единовременно не менее 100 руб. Членами-соревнователями были лица, уплачивавшие ежегодно менее трех, но не менее одного рубля. Членами-сотрудниками признавались люди, помогавшие действительным членам и Обществу своей деятельностью на пользу Общества³²⁵. Для получения звания «почётного члена» Оренбургского мусульманского женского общества фиксированная сумма не указывалась, а просто говорилось: «сделавшие значительные пожертвования в пользу Общества, или оказавшие ему иные существенные услуги и избранные в это звание общим собранием членов, большинством – $\frac{3}{4}$ голосов». Действительными членами могли быть лица, уплачивавшие ежегодно в кассу Общества взнос три рубля, или внёсшие единовременно не менее 50 руб.³²⁶

Согласно уставам обществ, члены, не уплатившие до ближайшего общего собрания членского взноса, не имели права принимать участие в общем собрании. Члены, не уплатившие в течение года взноса или не исполнившие принятых на себя обязанностей, должны были считаться

³²⁵ Устав Уфимского мусульманского дамского общества. Уфа, 1913. С. 8.

³²⁶ Устав Оренбургского мусульманского женского общества. Оренбург, 1912. С. 4.

выбывшими из состава Общества, но с сохранением права на новое зачисление в Общество на общем основании. Из состава Общества, также могли быть исключены те члены, которые своими действиями нарушали интересы организации³²⁷.

По указу «О временных правилах...» от 4 марта 1906 г. учредителей общества должно было быть не менее семи человек. Первоначальный состав обществ образовывался из учредителей, подписавших устав, а на первом собрании общества состав расширялся, принимались все желающие, отвечающие требованиям устава. Как указывалось выше, учредителями Уфимского мусульманского дамского общества являлись потомственная дворянка Фатима Мухамедьяровна Басимова, дворянки Суфия Мухамедьяровна Султанова, Зюлейха Мухамедьяровна Султанова, Марьям Тимирбулатовна Султанова, Суфия Саидгареевна Джантурина, жена генерал-майора Магипарваз Султанова Шейх-Алеева и состоявшая в башкирском сословии из д.Кляшевой Уфимского уезда (ныне Чишминский район Республики Башкортостан) Гайша Сейд-Аскарровна Камалетдинова³²⁸. Учредителями же Оренбургского мусульманского женского общества были потомственные почётные гражданки: Фатима Миркамалиевна Адамова, Зейнаб Мустафиевна Адамова, Хадича Мустафиевна Кутлубулатова, жена казалинского купеческого сына Махфуза Юсифовна Хусаинова, дочь орского купца Зейнаб М.-Закировна Рамиева, жена казалинского мещанина Фатима Мухамедовна Ураева, жена пензенского мещанина Фахрельбанат Мустафеевна Тенишева, женщина врач Биби-Разия Сулейманова, жена статского советника Рабига Батыргиреевна Мухамедьярова³²⁹.

Всеми текущими вопросами занималось правление – оно вело приходно-расходные книги и составляло годовые отчеты, решало возникшие проблемы и т.д. Правление избиралось на общем собрании, где выбирали председателя, секретаря и казначея, как правило, сроком на один год. Здесь же из членов

³²⁷ Устав Уфимского мусульманского дамского общества. Уфа, 1913. С. 10-11.

³²⁸ Устав Уфимского мусульманского дамского общества. Уфа, 1913. С. 36-37.

³²⁹ Устав Оренбургского мусульманского женского общества. Оренбург, 1912. С. 8.

общества избиралась ревизионная комиссия, которая рассматривала денежный отчет и отчет о деятельности общества, после чего предоставляла свой доклад годичному общему собранию.

Общие собрания проходили в течение года, на них решались важные вопросы и рассматривались годовые отчеты.

Средства благотворительных обществ слагались в основном из взносов и пожертвований; поступлений по займам, процентным бумагам, от проведения увеселений и лотерей; доходов от недвижимости; доходов от заведений, принадлежащих обществу, а также различного рода сборов и прочих поступлений. Например, средства, поступавшие в Уфимское мусульманское дамское общество, по уставу могли состоять из: членских взносов; доходов от капиталов и имуществ Общества; пожертвований (как от членов Общества, так и от посторонних лиц, а также от различных учреждений), как деньгами, так и имуществом движимым и недвижимым; сбора по подписным листам и книжкам; публичного сбора и «сбора в кружки»; пособий от Правительства и различных общественных учреждений; платы за слушание лекций, за учение и т.п.³³⁰

На рубеже XIX-XX вв. поднимался и вопрос о целесообразности исчисления таких обязательных религиозных налогов мусульман, как *закят и гошер*³³¹ в пользу благотворительных обществ. Современные исследователи считают, что одним из первых переворот в сфере сбора пожертвований, а именно *закята*, предложил Габдулла Буби³³². Однако, как утверждал З.С. Миннуллин, ещё в 1904 г. один из молодых авторов газеты «Тарджеман», скрывавшийся под псевдонимом «Саафес», вынес этот вопрос на всеобщее обсуждение. Основываясь на сведениях средневековых толкователей Корана Фахр ад-дина ар-Рази и Аляуддина Багдади, он активно

³³⁰ Устав Уфимского мусульманского дамского общества. Уфа, 1913. С. 12.

³³¹ Гошер – мусульманский религиозный налог в размере десятой части (10%) от урожая, который земледельцы выплачивали в пользу общины и нуждающимся.

³³² Исхаков Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. Казань: Мастер Лайн, 1997. С. 21; Махмутова А.Х. Лишь тебе, народ, служенье! (История татарского просветительства в судьбах династии Нигматуллиных-Буби). Казань, 2003. С.112-113; Гимазова Р.А. Просветительская деятельность Нигматуллиных-Буби. Казань: Печатный Двор, 2004. С. 114-116.

поддерживал идею использования закята на поддержку шакирдов, на строительство новых медресе и их содержание³³³.

Г.Буби тоже предлагал направить закят на строительство мечетей, учебных заведений для мусульман, домов для инвалидов. Он называл это служением нации («*милләт*»). Свои предложения общественный деятель обосновал тем, что некоторые положения мусульманского права, по его мнению, уже не соответствовали действительности, и их следовало бы толковать по-новому. Например, пророк и его сподвижники при раздаче закята запретили выделять имущество на постройку и содержание мечетей, медресе, поскольку они должны были содержаться мусульманами в течение года. Так как Российская империя не являлась мусульманским государством и религиозные заведения нерусских народов помощи от него не получали, просветитель предлагал изменить некоторые правила, связанные с закятом³³⁴.

В этот период все чаще в общественных дискуссиях звучали мысли о передаче закята в фонды открывшихся недавно мусульманских благотворительных обществ. По мнению участников дискуссий, такая практика помогла бы аккумулировать в одном месте значительные финансовые ресурсы и целенаправленно распределять помощь нуждающимся. Например, этой проблемы касались в своих публикациях общественные деятели, муллы Габдулла Апанаев, Габдурашид Ибрагимов и др.³³⁵ Татарская периодическая печать часто обсуждала этот вопрос.

Все поступившие в Общество суммы разделялись на капиталы: неприкосновенный, специальный, запасной и расходный. Неприкосновенный капитал формировался за счёт поступлений, «сделанных при условии их неприкосновенности». Это накопления для получения прибыли, которые

³³³ Миннуллин З. Благотворительные общества и проблема закята у татар (конец XIX – начало XX вв.) // Татарские мусульманские приходы в Российской империи. Материалы научно-практической конференции (27-28 сентября 2005 г., г.Казань). Казань: Институт истории АН РТ, 2006. С. 33.

³³⁴ Гимазова Р. Просветительская деятельность Нигматуллиных-Буби (конец XIX – начало XX вв.). Казань: Печатный Двор, 2004. С. 114-116.

³³⁵ Миннуллин З.С. Благотворительные общества и проблема закята у татар (конец XIX – начало XX вв.) // Татарские мусульманские приходы в Российской империи. Материалы научно-практической конференции (27-28 сентября 2005 г., г.Казань). Казань: Институт истории АН РТ, 2006. С. 34-35.

впоследствии должны были расходоваться на реализацию уставных целей. Из них можно было заимствовать средства лишь по специальному решению общего собрания. Капитал, который образовывался из пожертвований с точно определенным назначением, носил название специального (в его составе был неприкосновенный капитал). Запасной капитал слагался из сумм, отчисленных по усмотрению общего собрания. Расходный капитал состоял из поступлений, не подлежащих перечислению в специальный и запасной капиталы³³⁶.

Благотворительные общества могли финансировать свою деятельность с помощью доходов, полученных от заведений и предприятий, принадлежащих Обществу. Дело в том, что их уставы позволяли им открывать различные организации, включая производственные и торговые. Например, под руководством Оренбургского мусульманского женского общества существовала «Школа кройки и шитья», которая планировала продавать изделия, изготовленные ученицами, а также принимать заказы на пошив от частных лиц. Доходы от производства изделий должны были быть переданы казначею Общества для увеличения капитала школы³³⁷.

Вопрос о прекращении деятельности общества решался Губернским или Городским присутствием по инициативе губернатора или градоначальника. Информация о закрытии общества должна была доводиться до сведения МВД через губернатора.

Уставы обществ обычно содержали правила об использовании имущества, оставшегося после ликвидации организации. Так, дальнейшая судьба имущества Уфимского мусульманского дамского общества и Оренбургского мусульманского женского общества зависела от решения общего собрания их членов.

---

³³⁶ Абросимова Е.А. История законодательного регулирования создания и деятельности российских благотворительных организаций // Правоведение. 1992. № 6. С. 91.

³³⁷ Программа школы кройки и шитья Оренбургского женского мусульманского общества. Оренбург: Тип. «Вақыт», 1913. С. 4.

Основными документами, указывавшими на реальную деятельность конкретной организации, были годовые отчеты и материалы периодической печати. Исследователи считают, что без этой информации «нет никаких оснований считать организацию реально действовавшей структурой»³³⁸, так как уставы представляют собой лишь документ о намерениях. Наличие только устава не позволяет сделать выводы о фактическом существовании конкретной организации, поскольку в указанный период неформальные объединения могли функционировать даже без уставов, либо, несмотря на утвержденный устав, по какой-либо причине общество не функционировало³³⁹.

Отчеты обществ, как и уставы, мало чем отличались друг от друга. Они состояли из списка личного состава правления и членов общества, данных прихода и расхода, в некоторых вкратце описывалась основная деятельность, встречалась также информация о крупных пожертвованиях. По уставу годовые отчеты, после утверждения общим собранием, должны были ежегодно издаваться отдельной брошюрой или публиковаться в одной из местных газет. Но в некоторых случаях отчеты издавались один раз за несколько лет. Например, первый отчет Оренбургского мусульманского женского общества был издан в 1914 г. – за период с 18 октября 1912 г. по 1 января 1914 г.³⁴⁰

Подводя итоги, можем сделать вывод, что массовое возникновение общественных благотворительных организаций российских мусульман было обусловлено событиями Первой русской революции 1905-1907 гг. и утверждением «Временных правил об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г. Данные правила установили новый, более упрощенный, порядок регистрации и регламентации деятельности обществ. На основе этих правил учреждались первые, разрешенные губернскими властями мусульманские

---

³³⁸ Миннуллин З.С. Источники по истории татарских благотворительных организаций второй половины XIX – начала XX в. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2019. №3. С. 175.

³³⁹ Миннуллин З.С. Источники по истории татарских благотворительных организаций второй половины XIX – начала XX в. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2019. №3. С. 172-174.

³⁴⁰ Отчет Оренбургского женского мусульманского общества за 1912 г. Оренбург, 1916.

женские благотворительные общества. Первое мусульманское женское благотворительное общество на территории Волго-Уральского региона было создано в Уфе в 1907 г. Следующее возникло в Оренбурге в 1912 г. Основным документом обществ был устав, который определял структуру и регулировал деятельность объединения. Целью первых мусульманских женских обществ было просвещение мусульманских девочек и женщин, а их деятельность носила, главным образом, культурно-просветительский характер.

§ 2.2. Роль личности в организации благотворительных объединений

В любых начинаниях важную роль играют отдельные личности, которые благодаря своим индивидуальным качествам, профессиональным навыкам и социальному статусу являются движущей силой различных процессов, в нашем случае – в становлении благотворительных обществ.

Одним из ярких представителей мусульманского сообщества Российской империи, который ратовал реформирование их образа жизни, был Исмаил Гаспринский. Крымско-татарский издатель и бахчисарайский городской голова сыграл существенную роль в модернизации различных сфер жизни российских мусульман, в том числе и в области благотворительности. Одним из первых И.Гаспринский предложил мусульманам обратить внимание на коллективные формы самоорганизации в рамках правового поля Российской империи. Свои идеи он продвигал в основном через собственную газету «Тарджеман» («Переводчик», издавалась с 1883 г.). Данная газета была очень популярна среди образованных татар Российской империи.

Ещё в 1881 г. в своем первом издании, сборнике статей в формате газеты под названием «Тонгуч» («Первенец») реформатор писал, что в таких городах, как Казань, Оренбург, Уфа, Нижний Новгород, Саратов, Астрахань, Бахчисарай, надо создавать специальные благотворительные общества, которые «способствовали бы реформированию школ, развитию медресе,

созданию и открытию новых школ искусств и библиотек». В пример он ставил латышей, армян, евреев и караимов, которые, благодаря своим продвижениям в сфере образования, «выдвинули из числа своего выдающихся ученых мужей, военных, министров, адвокатов и инженеров»³⁴¹. И.Гаспринский чётко осознавал, что на пути к прогрессу благотворительность играет решающую роль, однако критически относился к обычной раздаче милостыни и бессистемным пожертвованиям. Он утверждал, что у мусульман таких благотворительных практик много, так как «раздача сороковой части дохода и десятой части урожая всяких продуктов в пользу бедных и общества есть религиозная обязанность, возложенная исламом на каждого мусульманина. Помимо этого, милостыня и щедрость составляют одно из условий мусульманства». Но, по его мнению, это мало помогало: «на улицах и базарах повсеместно мы видим множество нищих, сирот и калек в самом плачевном состоянии, зябнувших зимой на морозе и не имеющих тени в летнюю жару». Он считал, что подобная ситуация возникала из-за того, что отсутствовали регулирование и контроль. Помощь, в результате, поступала не самым обездоленным, а тем, кто проявлял большую настойчивость: «Кто бойчей, привычней забирает много; кому-то ничего не достаётся из наших приношений. Больные не имеют пристанища, присмотра и лечения». По его мнению, «раздавать копейки шатающимся по базарам нищим и калекам – дело доброе, но оно недостаточно человечно, недостаточно гуманно». В этом отношении он был солидарен со своими современниками, которые также призывали к созданию приютов, школ, домов трудолюбия и других учреждений. Они считали, что в таком случае будет эффективнее борьба с ленью и не будет поощрения тунеядства. Для предотвращения подобных последствий И.Гаспринский рекомендовал «собрать эти деньги в одну кассу и употребить с пользой», а для этого

---

³⁴¹ Исмаил Гаспринский. Полное собрание сочинений. Т. 2. Ранняя публицистика: 1879–1886 гг. / гл. ред. Р. С. Хакимов; сост. С. А. Сеитмететова. Казань-Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. С. 53.

учредить благотворительные общества, которые распределили бы их на необходимые нужды³⁴².

Аналогичные утверждения встречаются и у другого сторонника мусульманской модернизации – Ризаэтдина Фахреддина. Просветитель в своем богословском сочинении «Дини вә ижтимагый мәсьәләләр» («Религиозные и общественные вопросы», 1914), опираясь на религиозное учение, рассуждает о пользе благотворительных обществ, доказывает необходимость их создания³⁴³.

И.Гаспринский посредством газеты «Тарджеман» (он был её издателем вплоть до своей смерти в 1914 г.), заметно повлиял на формирование у передовой части татарского общества правильного представления о содержании, структуре, порядке создания и деятельности общественных организаций. На страницах своей газеты он публиковал примерные уставы различных обществ³⁴⁴, материалы об их деятельности и годовые отчеты³⁴⁵. Они служили образцами для учреждаемых в Российской империи мусульманских благотворительных объединений. Таким образом, благодаря деятельности И.Гаспринского у татарской общественности сформировалось чёткое представление об общественных благотворительных организациях.

Особое значение просветитель придавал вопросам женского образования, называя женщин половиной мира («*ярым дөнья*»)³⁴⁶. В 1903 г. в Бакчасарае он издал книгу «Кадынлар» («Женщины»), в которой освещались вопросы просвещения и подчеркивалась роль образованной женщины в

---

³⁴² Исмаил Гаспринский. Полное собрание сочинений. Т. 2. Ранняя публицистика: 1879–1886 гг. / гл. ред. Р. С. Хакимов; сост. С. А. Сеитмететова. Казань-Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. С. 183-184.

³⁴³ Фәхреддин Р. Дини вә ижтимагый мәсьәләләр. Казан: Рухият, 2011. Б. 117-119.

³⁴⁴ Важное законоположение // Переводчик. 1897. 22 июля; Общества взаимопомощи // Переводчик. 1903. 12 апреля; Примерный Устав такого-то общества мусульман-прогрессистов // Переводчик. 1907. 22, 23, 27, 30 ноября; 4, 7, 11, 14, 18 декабря и т.д.

³⁴⁵ Крымское благотворительное общество // Переводчик. 1897. 17 июня; Троицкое мусульманское благотворительное общество // Переводчик. 1900. 21 мая; Казанское благотворительное общество // Переводчик. 1900. 8 декабря и т.д.

³⁴⁶ Исмагил бәк Гаспринский. Кадынлар. Бакчасарай, 1903. Б. 1.

обществе³⁴⁷. По мнению И.Гаспринского, развитие общества напрямую связано с воспитанием и образованностью женщины, так как до 10-12 лет ребенок находится под покровительством матери. «Материнское воспитание и детские впечатления оставляют отпечаток на всю жизнь и формируют основу будущей личности»³⁴⁸, – писал он, сравнивая женщину с фундаментом общества. В своих работах редактор «Тарджемана» приводил в пример таких успешных и великих женщин, как правительница древнего государства Бабиль (Вавилон) Семирамида, древнеегипетская царица Клеопатра, супруга пророка Мухаммада (с.г.в.) Хадича, императрицы Елизавета и Екатерина II, которые успешно занимались государственной и общественной деятельностью, в том числе благотворительностью³⁴⁹.

В начале XX в. татарская периодическая печать начала играть большую роль в жизни общества. Её роль усилилась после 1905 г., когда стали издаваться татарские газеты и в других уголках Российской империи (Казань, Оренбург, Уфа, Астрахань, Томск и др.). Газеты и журналы были практически единственными источниками информации и оказывали влияние на общественные настроения, на стиль поведения людей и т.д.

В обсуждении идей о регулируемой коллективной благотворительности принимали участие и женщины. Особенно показательна в этом отношении роль Зухры Тагировой (по мужу Салеховой), которая была автором одной из первых публикаций о необходимости учреждения на территории Волго-Уральского региона Российской империи мусульманских женских организаций. Здесь следует отметить некоторые особенности биографии З.Тагировой, так как её активная общественная позиция была напрямую связана с её социальным происхождением, личным окружением и воспитанием.

---

³⁴⁷ Абибуллаева Э.Э. Роль женщины в видении Исмаила Гаспринского (перевод на русский язык очерка И.Гаспринского «Женщины») // Крымское историческое обозрение. 2015. №1. С. 216-231.

³⁴⁸ Исмагил бэк Гаспринский. Кадынлар. Бакчасарай, 1903. Б. 2.

³⁴⁹ Исмагил бэк Гаспринский. Кадынлар. Бакчасарай, 1903. 18 б.

Она была дочерью известного педагога, автора целого ряда учебников, в том числе первого иллюстрированного татарского букваря, Шакирджана Ахметзяновича Тагирова³⁵⁰.

Зухра Шакирджановна Тагирова (1884-1968) родилась 27 августа 1884 г. в Казани. Начальное образование получила дома, у своего отца. Именно у него она научилась татарской грамматике. После домашнего обучения Зухра поступила в 15-е городское начальное училище. Окончив это учебное заведение, она изучала дисциплины, включенные в учебную программу Казанской татарской учительской школы (КТУШ), где преподавал её отец. 19 декабря 1904 г., сдав экстерном экзамен в КТУШ, она стала учительницей начальных русско-татарских училищ³⁵¹.

Семейное окружение молодой татарской учительницы, увлечённое идеями просвещения и реформ, способствовало формированию у неё аналогичных взглядов.

28 ноября 1905 г. в газете «Казан мөхбире» («Казанский вестник») вышла статья Зухры Тагировой под названием «Бәнем фикерем» («Моё мнение»). Автора волновало состояние татарского женского образования. Она с горечью сообщала, что в таком большом городе, как Казань, нет ни толковых школ для татарских девочек, ни подготовленных учителей. Для исправления положения З.Тагирова считала необходимым открытие школ и библиотек-читален. Понимая, что один человек не сможет изменить ситуацию, она призывала своих единокровок объединиться и организовывать встречи или совещания, где можно было бы принимать конкретные решения по развитию татарского женского просвещения. Зухра туташ предлагала обсуждать этот вопрос хотя бы во время званных обедов, которые часто посещали татарки разных возрастов. Писала, что этим в первую очередь

---

³⁵⁰ Тагиров Шакирджан Ахметзянович (1858-1918) – педагог, каллиграф, художник. Первый из татар, кто получил свидетельство Академии художеств в Санкт-Петербурге на право преподавания рисования в низших учебных заведениях. Преподавал русский язык, мусульманское вероучение, каллиграфию, рисование и черчение. На личные средства построил здание русско-татарского училища, помогал в организации школы Лябибе Хусаиновой.

³⁵¹ Айнутдинова Л. Судьба женщины-татарки в контексте времени (Страницы жизни З.Ш.Тагировой-Салеховой) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2014. №3/4. С. 134-135.

должны заниматься женщины постарше, так как молодым девушкам неуместно проявлять излишнюю активность. Согласно сложившимся социальным нормам татарского общества того периода, такого рода инициативы должны были исходить от замужних женщин, с соответствующим положением в обществе. Она утверждала, что среди татарок есть и девушки с гимназическим образованием, с каждым днём растёт грамотность среди женщин; достаточно и богатых дам. Поэтому З.Тагирова предлагала объединить эти ресурсы и направить их на развитие женского просвещения. Она добавляла с эмоцией, что такая деятельность могла бы стать достойной альтернативой увлечению богатых татарок городской модой и их «щеголению в шляпах по улице»³⁵². Можно предположить в связи с этим высказыванием, что З.Тагирова была в какой-то степени противницей женской эмансипации и модернизации татарской традиционной культуры. Хотя новые тенденции наблюдались и в её семье: отец разрешал своим дочерям ходить на людях с непокрытой головой³⁵³.

Газета «Казан мөхбире» стала издаваться адвокатом Саидгиреем Алкиным с 29 октября 1905 г. Она была первой татарской газетой в Казани. Это была общественно-политическая и литературная газета, ставившая целью «охранять самобытность татар, способствовать внедрению новометодного образования в школах, заботиться о развитии национальной литературы»³⁵⁴. Важное место в газете занимала специальная рубрика для женщин – «Ханымлар кыйсеме» («Женская рубрика»). Очевидно, публикация З.Тагировой вызвала живой интерес у читающей публики, поскольку впоследствии в газете развернулась целая дискуссия³⁵⁵. Суфия Юнусовна Кулахметова (1890-1972), родная сестра писателя Гафура

³⁵² Зөһрә әл-Таһирия. Бәнем фикерем // Казан мөхбире. 1905. 28 ноябрь.

³⁵³ Айнурдинова Л. Судьба женщины-татарки в контексте времени (Страницы жизни З.Ш.Тагировой-Салеховой) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2014. №3/4. С. 134-135.

³⁵⁴ Татарский энциклопедический словарь / гл. ред. М.Х. Хасанов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1999. С. 236.

³⁵⁵ Зөһрә әл-Таһирия. Бәнем фикерем // Казан мөхбире. 1905. 28 ноябрь; Колахметова С. «Бәнем фикерем» каршы бәнем фикерем // Казан мөхбире. 1905. 5 декабрь; Зәйнәп Г. К-ва. Кем гаепле? // Казан мөхбире. 1905. 15 декабрь, 29 декабрь; Зәйнәп Г.К-ва. Кире фикер // Казан мөхбире. 1906. 20 гыйнвар и т.д.

Кулахметова, выступила с критикой, заметив, что не стоит тратить время на обсуждение дамских нарядов и не надо бояться быть первой, ссылаясь на молодой возраст³⁵⁶.

З.Тагирову поддержал автор под псевдонимом «Зэйнэп Г.К-ва». Известно, что под этим женским псевдонимом скрывался драматург, писатель и общественный деятель Галиасгар Камал³⁵⁷. В своих статьях он советовал татаркам, не теряя времени, создавать женские общества³⁵⁸ и уделять особое внимание обучению девочек из бедных семей³⁵⁹.

Путешественник и публицист Ахметзян Биктимиров также одним из первых призывал татарских женщин создавать свои общества. При этом создание благотворительных обществ он связывал напрямую с культурным развитием татарских девушек. Он считал, что недостаточная вовлеченность татарок в новую городскую культуру эпохи модернизации способствует росту числа смешанных браков. Безусловно, эта проблема (браки между мусульманами и христианами) в какой-то степени была преувеличенной, тем не менее, в начале XX в. имели место отдельные случаи таких семейных союзов, и татарская общественность, действительно, была обеспокоена этой тенденцией. Так, сын известного предпринимателя Тимербулата Акчурина Якуб женился на «фабричной девушке Василисе», сын известного казанского купца Исхака Айтуганова Ибрагим женился на русской девушке и т.д.³⁶⁰ Поэтому в своей статье «Хатынларга ачык мәктүб» («Открытое письмо женщинам») А.Биктимиров призывал татарских девушек развиваться, не ждать помощи со стороны, сплотиться, организовывать женские объединения для распространения просвещения. Он подчеркивал, что во многих

³⁵⁶ Колахметова С. «Бәнем фикеремә» каршы бәнем фикерем // Казан мөхбире. 1905. 5 декабрь.

³⁵⁷ Рухи мирас: эзләнүләр һәм табышлар. Татар әдәбиятында тәхәллүсләр = Духовное наследие: поиски и открытия. Псевдонимы в татарской литературе / редкол.: И.Г. Гомәров (проект жит. һәм жавап. мөх.), Ә.М. Закиржанов, А.М. Ахунов; төз.: Л.Ш. Гарипова, Г.Н. Зәйниева. Казан: ТӘҺСИ, 2021. 10 нчы чыг. Б. 98.

³⁵⁸ Зэйнэп Г. К-ва. Кем гаепле? // Казан мөхбире. 1905. 15 декабрь, 29 декабрь.

³⁵⁹ Зэйнэп Г. К-ва. Кире фикер // Казан мөхбире. 1906. 20 гыйнвар.

³⁶⁰ Габдрафикова Л.Р. Татарское буржуазное общество: стиль жизни в эпоху перемен (вторая половина XIX – начало XX века). Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. С. 315-317.

«культурных обществах» уже давно существуют подобные организации³⁶¹. Аналогичные публикации выходили и в других татарских изданиях³⁶².

Как видим, вопрос об организации мусульманских женских благотворительных обществ активно обсуждался в татарской периодической печати, прежде всего – в Казани и Оренбурге. Однако практическое воплощение идеи произошло благодаря действиям, предпринятым женщинами Уфимской губернии.

Неслучайно активное обсуждение идеи создания мусульманских женских благотворительных организаций было связано именно с уроженцами Казани и Казанской губернии. В этом можно увидеть и влияние особенностей социокультурного и экономического развития региона. В начале XX в. Казань была важным экономическим, культурным и научно-педагогическим центром татарского народа. В городе росла численность крупных татарских предпринимателей. Существовали такие известные женские новометодные школы, как «Школа Магруй абыстай», школа Л.Хусаинии, школа М.Музаффарии, школа Аитовой и т.д. Но мусульманских женских организаций в Казани не было. На страницах татарской периодической печати этот вопрос поднимался довольно часто³⁶³. Даже после учреждения Оренбургского мусульманского женского общества татарская общественность с нетерпением ждала аналогичных действий от татарок Казани³⁶⁴, однако большая часть казанских мусульманок не проявляла особой активности. Об этом говорили и сами женщины. Например, Ф.Сулеймания, после своей поездки в Уфу в 1916 г. и посещения татарского детского праздника в одной из школ Уфимского мусульманского дамского общества, писала об отсутствии подобных организаций в Казани. К слову, детский праздник был посвящён Г.Тукаю и приурочен к трехлетию со дня смерти

³⁶¹ Биктимеров Э. Хатынларга ачык мәктүб // Вақыт. 1906. 15 июнь.

³⁶² Колахметова С. «Бәнем фикеремә» каршы бәнем фикерем // Казан мөхбире. 1905. 5 декабрь; Габдрахманова З. Ханымлар хәрәкәте // Өлфәт. 1906. 30 март; [Казанда мәгариф жәмгыяте] // Эль-Ислах. 1907. №11. Б. 13 и т.д.

³⁶³ [Казанда кызлар өчен мәктәп ачу] // Эль-Ислах. 1908. № 19. Б.11; Хатын-кыз дөнъясы // Сибиря. 1913. 20 гыйнвар; [Казанда мөслимәләр...] // Вақыт. 1915. 4 март и т.д.

³⁶⁴ Нәүрүзова Ф.-Ф. Хатыннар һәм жәмгыятьләр // Сибиря. 1912. 27 май.

татарского поэта³⁶⁵. Схожие мысли высказывала и М.Музаффария, которая ездила в Уфу на летние педагогические курсы в 1915 г. (они проводились З.Камали). Видимо, казанским татаркам не хватало сплоченности и мужской поддержки. Как утверждает Л.Р. Габдрафикова, в начале XX в. в Казани среди татарских предпринимателей доминировали недавние выходцы из села, которые придерживались традиционных норм поведения, в том числе и по отношению к женщинам. Они не допускали идеи женских самоорганизаций, способных вести самостоятельную работу в сфере народного просвещения и социального развития³⁶⁶. В результате, идея, назревшая ещё в начале XX в., воплотилась в жизнь только после февральской революции. 16 марта 1917 г. в Казани было создано «Казанское мусульманское дамское общество»³⁶⁷.

В научной литературе утвердилось мнение, что среди татар благотворительностью занимались в основном предприниматели. Среди них были как торговцы, так и промышленники³⁶⁸. Вместе с тем анализ мусульманских дамских обществ показал, что существенную роль в этой сфере играли представители татарских дворянских фамилий. Так, учредителями Уфимского мусульманского дамского общества, в основном, были дворянки.

В возникновении и успешной деятельности Уфимского мусульманского дамского общества особую роль сыграла Марьям Тимербулатовна Султанова (1859-1928)³⁶⁹ – дочь известного симбирского купца, фабриканта и мецената Тимербулата Курамшевича Акчурина, супруга старшего сына муфтия ОМДС Мухамедьяра Султанова (1837-1915).

³⁶⁵ Сөлэймания Ф. Уфа хатирэләрем // Сөембикә. 1916. № 13. Б. 227-228; Мозаффария Маһруй. Уфага сәяхәт // Сөембикә. 1915. № 21. Б. 15-17; № 22. Б. 19.

³⁶⁶ Габдрафикова Л.Р. Татарское буржуазное общество: стиль жизни в эпоху перемен (вторая половина XIX – начало XX века). Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. С. 282.

³⁶⁷ Миннуллин З.С. Этапы развития и количественная характеристика мусульманских благотворительных организаций России (XIX – начало XX в.) // Благотворительность в России. СПб., 2007. С. 123.

³⁶⁸ Таиров Н.И. Татарская буржуазия Поволжья и Приуралья: социальная деятельность, благотворительность и меценатство (60-е гг. XIX в. – 1917 г.). Казань: Изд-во КГУКИ, 2011. С. 10.

³⁶⁹ Акчурина Н. Тарихның хатын-кыз йөзе // Дворянский вестник. 2013. №92. Б. 10-11.

М.Акчурина росла любознательной и сообразительной девочкой, получила хорошее образование, знала русский и турецкий языки, интересовалась художественной и научной литературой, мечтала стать учительницей. После окончания женской гимназии в Казани вышла замуж за Арслангали Султанова (1862-1910)³⁷⁰ и большую часть жизни посвятила благотворительной деятельности.

Они с мужем являлись действительными членами и постоянными благотворителями «Общества вспомоществования бедным мусульманам г. Уфы» («Попечительство о бедных мусульманах г. Уфы»), открытого 20 марта 1898 г.³⁷¹ М.Султанова состояла членом распорядительного комитета Уфимского Дамского отделения попечительного о бедных Комитета ведомства Императорского человеколюбивого общества³⁷², регулярно помогала уфимскому сиротскому дому. По словам вероучительницы приюта Загиры Байчуриной, только в 1908 г. Марьям ханум оказала материальную поддержку 48 девочкам-сиротам, обучавшимся в приюте, обеспечила их всеми необходимыми учебными принадлежностями³⁷³.

Благотворительница, мечтавшая обучать детей, старалась направить основную часть своей помощи на воспитание и образование мусульманских девочек. Она взяла под свое покровительство управление школой для девочек, открытой братьями Ягудиными³⁷⁴ в Нижегородской слободе Уфы. В этом районе проживали преимущественно татарские семьи из мещанского и крестьянского сословий. Там она занималась организационной работой,

---

³⁷⁰ В некоторых научных и научно-публицистических работах годом кончины А.Султанова указывается 1908 г. Согласно сообщению газеты «Вақыт», Султанов Арслангали Мухаммедьярович скончался 18 октября 1910 г., по этому прискорбному случаю газета опубликовала соболезнование (Мәрхүм Арслангали Солтанов // Вақыт. 1910. 4 ноябрь).

³⁷¹ Отчет правления попечительства о бедных мусульманах г.Уфы за 1900 г. Уфа, 1901. С. 7; Отчет правления Уфимского попечительства о бедных мусульманах за 1902 г. Уфа, 1903. С. 9.

³⁷² Предпринимательство и ислам: российский исторический опыт. Казань: Изд-во Казан, ун-та, 2016. С. 187.

³⁷³ Байчурина З. [Мөхәррир әфәнде...] // Вақыт. 1908. 7 февраль.

³⁷⁴ Ягудины – уфимские купцы-благотворители, крупные хлеботорговцы, владельцы кожевенных заводов. Известно, что Фатхулла Ягудин пожертвовал на строительство медресе «Галия» 50 тыс. кирпичей.

подбирала преподавателей для школы. Известно, что в школе обучались более ста девушек и учительницей была Магфуфа Такаева³⁷⁵.

Как и многие другие представители татарских деловых кругов, М.Султанова старалась всячески помогать и учащейся молодежи. Среди них были и талантливые молодые исследователи. Например, она оказала финансовую поддержку будущему востоковеду-тюркологу Ахмед-Заки Валиди, когда он только начал изучать историю и собирал научные книги. Благодаря её поддержке молодой учёный смог выписать исторические сочинения, изданные зарубежом. В своих воспоминаниях он писал, что с помощью Марьям-ханум превратился в обладателя собственной исторической библиотеки³⁷⁶.

М.Султанова оказывала существенную финансовую помощь и медресе «Галия». Она подарила 900 аршин желтого сукна на одеяла и 100 аршин зеленого сукна. Про этот её поступок в татарских газетах того времени писали: «женщина, так заботящаяся о женском образовании, принесла, однако, свой подарок и для учебного заведения, предназначенного исключительно для мужчин»³⁷⁷.

Конечно же, большую часть времени и сил М.Султанова отдавала деятельности Уфимского мусульманского дамского общества³⁷⁸. Она являлась его председателем, стояла во главе всех начинаний. Видимо, её энергичный характер служил силой, объединявшей уфимских татарок.

Примечателен один исторический поступок благотворительницы, который потряс всю татарскую общественность Уфы, а потом стал известен и за его пределами. Она начала посещать мечеть для совершения намаза³⁷⁹.

Согласно традиционным понятиям того времени, посещение мусульманкой мечети считалось непозволительным. Однако после

³⁷⁵ Кызлар укыту // Вақыт. 1908. 18 ноябрь.

³⁷⁶ Тоған З.В. Воспоминания. Кн.1. Уфа: Китап, 1994. С. 131-132.

³⁷⁷ Школьный вопрос в русском мусульманстве // Мир ислама. 1913. Т.II., вып.VII. С. 443.

³⁷⁸ Зиннәтуллина А.Ә. Мәрьям Акчурина-Солтанова һәм «Уфа мөселман ханымнар җәмгыяте» // Фәнни Татарстан. 2023. №3. Б. 113-120.

³⁷⁹ М.С. Хатын-кызларның мәчеткә йөрүләре // Вақыт. 1914. 8 август.

возвращения из паломничества в 1912 г.,³⁸⁰ Марьям-ханум, по примеру османских женщин, с группой единоверок стала посещать таравих намаз³⁸¹ в мечети первой махалли Уфы³⁸². Имамом мечети был Джихангир Абызгильдин, муж известной учительницы Гайши Абызгильдиной и сторонник женского просвещения. Намаз ежедневно посещали около 50 женщин³⁸³. Этот шаг вызвал споры в мусульманском сообществе³⁸⁴. После общественных обсуждений домой к М.Султановой пришел муэдзин с просьбой прекратить эти деяния. На это она ответила, что сначала поговорит с муфтием, если он будет против, то они больше не пойдут в мечеть. Растерянный муэдзин ушел, пообещав урегулировать конфликт³⁸⁵.

В защиту М.Султановой и её соратниц выступили известные религиозные и общественные деятели Р.Фахреддин и Г.Баруди. В своих работах они указали, что в исламе нет запрета на совершение намаза женщинами в мечетях и приводили примеры времен пророка Мухаммада (с.г.в.), когда женщины имели равные права с мужчинами и ходили на намаз. Но со временем эти права у них отняли³⁸⁶. Г.Баруди в 1916 г. подчеркнул, что хождение в мечеть для получения наставления является одним из основных заветов ислама³⁸⁷. Обсуждение этого вопроса усилилось после февраля 1917 г., когда женщины получили избирательные права.

Из годовых отчетов видно, что Марьям Султанова была почётным членом Уфимского мусульманского дамского общества. Как отмечалось ранее, это высокое звание присуждалось за существенные заслуги. Она была щедрой благотворительницей. Так, кроме ежегодных членских взносов и денежных пожертвований, она подарила Обществу дом на Спасской улице

³⁸⁰ [Мөхтәрәм мөхәррир әфәнде...] // Вақыт. 1912. 21 октябрь; Мараш И. Религиозное обновление в тюркском мире (1850-1917). Казань: Иман, 2005. С.165.

³⁸¹ Таравих намаз – это намаз, который совершается преимущественно в мечетях только в месяц Рамадан.

³⁸² Ныне Первая соборная мечеть г.Уфы.

³⁸³ Уфада хатын-кыз мәсьәләсе // Тормыш. 1914. 20 июль.

³⁸⁴ Ишмиев Н. Ханымнарға мәчеткә йөрү шәрһый түгел // Дин вә мәғыйшәт. 1914. 19 сентябрь. Б. 569-572; Ф.Д. Хатыннарның мәчеткә йөрүләре // Дин вә мәғыйшәт. 1915. 30 октябрь. Б. 662-665.

³⁸⁵ М.С. Хатын-кызларның мәчеткә йөрүләре // Вақыт. 1914. 8 август.

³⁸⁶ Баруди Г. Хатынларда мәчет намазы // Әд-Дин вә әл-әдәб. 1916. №13. Б. 11-14.

³⁸⁷ Фәхреддин Р. Дини вә ижтимағый мәсьәләләр. Казан: Рухият, 2011. Б. 158-164.

(ныне ул.Новомостовая), в котором в дальнейшем были открыты библиотека-читальня и лазарет; ножную швейную машинку.³⁸⁸ Кроме того, М.Султанова жертвовала нуждающимся продовольствие (в виде продуктовых наборов)³⁸⁹.

М. Султанова отличалась активной общественной позицией. Часто в её доме гостили известные и влиятельные личности³⁹⁰. Не только из Российской империи, но и из других стран. Например, в 1896 г. у неё остановился Мухаммад ‘Али ибн Захире аль-Витри (1845-1904), преподаватель медресе «Казанлы». Это учебное заведение было открыто специально для юношей из Волго-Уральского региона в конце XIX в. в г.Медина³⁹¹.

Надо полагать, что такой стиль поведения и взгляды М.Султановой гармонично сочетались с её общественным положением и социально-экономическим статусом. Она являлась богатой наследницей влиятельной фамилии промышленников³⁹². Кроме того, безусловно, она находилась под покровительством высокопоставленного свёкра, который вплоть до 1915 г. оставался муфтием ОМДС³⁹³. Это тоже обеспечивало ей определенную независимость в суждениях и поведении. Её родственницей была супруга И.Гаспринского – Зухра Акчурина, которая вместе с мужем также продвигала новые формы мусульманской благотворительности. Капиталы отца позволили ей свободно распоряжаться значительными средствами, в том числе в сфере благотворительности.

Высокий социально-экономический статус М.Султановой в то же время был поводом для посягательств на её личность. Так, осенью 1908 г. М.Султанова «стала получать письма с требованием денег, причем при неисполнении этого требования ей угрожали смертью. Последнее письмо было прислано с требованием принести 250 руб.». Благотворительница не

³⁸⁸ Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1911 г. Уфа, 1912. С. 3.

³⁸⁹ Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1912 г. Уфа, 1913. С. 6.

³⁹⁰ Гобәйдуллин Х., Миңнуллин Ж. Риза Фәхрәтдинев Уфада // Казан утлары. 1988. №12. Б. 163.

³⁹¹ Фәхрәддин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. Б. 284-286; Муртазина Л.Р. Медресе «Казанлы» на страницах татарской периодической печати начала XX века // Minbar. Islamic Studies. 2023. №16(3). С. 604-618.

³⁹² Таиров Н. Акчурины. Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. С. 119-143.

³⁹³ Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце 18-19 вв. Уфа: Гилем, 1999. С. 66-69.

растерялась, сообщила об этом уфимскому полицмейстеру. 26 октября 1908 г. вымогатель был задержан. Им оказался крестьянин д. Санны-Ильчимбетово Белебеевского уезда Уфимской губернии (ныне с. Старые Санны Благоварского района Республики Башкортостан) Гениатулла Хабибуллин Ризванов³⁹⁴.

В создании и деятельности Уфимского мусульманского дамского общества активно участвовали и другие женщины из семьи муфтия М. Султанова. Так, его дочери Фатима Мухамедьяровна Басимова³⁹⁵ (урожденная Султанова) и Зулейха Мухамедьяровна Султанова (в замужестве Терегулова)³⁹⁶ за период существования Общества неоднократно избирались членами правления и были основными организаторами различных мероприятий. Суфия Мухамедьяровна Султанова значилась в списке учредителей. А супруга муфтия – Зулейха Султанова (Урманова) в год учреждения организации была избрана помощницей председателя³⁹⁷.

Итак, только из одной семьи татарских дворян Султановых учредителями Уфимского мусульманского дамского общества были четыре женщины. Несомненно, на принятие таких смелых решений в значительной степени повлияла и энергичность самой Марьям Султановой.

Ещё одной учредительницей Уфимского мусульманского дамского общества была Магипарваз Султановна Шейх-Али (1856-?), представительница старинного дворянского рода Алкиных.

Магипарваз родилась 2 ноября 1856 г. в родовом имении д. Узытамак (также известно как Алкино, Михайловка, Софьино) Уфимской губернии (ныне село в Чишминском районе Республики Башкортостан) в браке дворянина Султана Мухамета Мухаметгареева Алкина с землевладелицей

---

³⁹⁴ После революции (Документы по истории антиправительственного движения и деятельности правоохранительных органов Уфимской губернии в конце 1907 – первой половине 1914 г.). Сборник документов / сост. М.И. Роднов. Уфа: Дизайн Полиграф Сервис, 2002. С. 44-45.

³⁹⁵ Была замужем за Сабирзяном Басимовым.

³⁹⁶ Была замужем за гласным уфимской городской думы Ахмет-Султаном Галеевичем Терегуловым (1880-1952).

³⁹⁷ Уфа мөселман ханымнар жәмгыяте // Мәгълүмат. 1908. №2. Б. 40-41.

Хадичей Арслангареевой, в девичестве Муратовой³⁹⁸. Была замужем за известным российским генерал-майором кумыкского происхождения Махмудом Шейх-Али. Семья Шейх-Али активно участвовала в благотворительной работе. В период жизни во Владикавказе глава семейства Махмуд Шейх-Али сыграл ключевую роль в создании «Благотворительного общества для распространения образования и технических знаний среди горцев Терской области» (1883 г.), а Магипарваз ханум являлась пожизненным членом Санкт-Петербургского мусульманского благотворительного общества³⁹⁹. В 1906 г. на открытие медресе «Галия» ими было пожертвовано 3000 руб., в 1909 г. на строительство Аксаковского дома в Уфе, учрежденного к 50-летию со дня смерти писателя С.Т. Аксакова, – 999 руб⁴⁰⁰. Также известно, что генерал-майор оказал поддержку и А.-З.Валиди при написании им и издании книги «История тюрков и татар» (1912 г.)⁴⁰¹.

Семья Шейх-Али придавала особое значение развитию татарского просвещения. Магипарваз Шейх-Али содержала школу-приют для бедных девочек в родной деревне. В это образовательное учреждение принимались девочки не только дети из д.Алкино, но и из ближайших деревень. Ученицы обеспечивались всем необходимым: учебными пособиями, одеждой и питанием. Среди воспитанниц были и постоянно живущие в приюте, и проходящие. Например, в 1913 учебном году там обучалось около 40 учениц, из которых пятнадцать учениц жили в приюте на постоянной основе, а остальные были проходящими.

К 1913 г. в приюте было пять классов: четыре начальных («*ибтидаи*») и один класс среднего звена («*рушди*»). Обучение проводилось новым методом, учениц так же обучали шитью и вышиванию. Некоторые занятия проходили летом (например, рукоделие, огородничество и основы полевых работ). За это благотворительное дело М. Шейх-Али пользовалась, как

---

³⁹⁸ Завидова С.С. История одной фотографии // Татары в истории Уфы. Уфа, 2023. С. 125.

³⁹⁹ Отчет мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге. СПб., 1914. С. 18.

⁴⁰⁰ Давлет Шейх-Али. «Я люблю эту память о Вас» // Дворянский вестник. 2006. 21 декабря.

⁴⁰¹ Тоган З.В. Воспоминания. Кн.1. Уфа: Китап, 1994. С. 93, 127.

отмечали современники, «во всей округе неизменно любовью и обожанием населения»⁴⁰².

Несомненно, Магипарваз ханум и в Уфе пользовалась высоким авторитетом, не зря именно ей доверили провести первое учредительное собрание Уфимского мусульманского дамского общества, где собралось несколько сотен местных мусульманок⁴⁰³.

По сообщению татарской газеты «Әхбәр» («Ахбар», в 1907-1908 гг. издавалась в Казани), М. Шейх-Али была одной из первых инициаторов создания вышеупомянутого Общества⁴⁰⁴. На первом же учредительном собрании она пожертвовала Обществу 100 руб. Примеру М. Шейх-Али последовали и другие женщины. Такую же сумму внесли М. Султанова, Ф. Назирова, Ф. Алкина и «одна неизвестная дама»⁴⁰⁵.

Дочь Магипарваз – Амина Шейх-Али, больше известная как Амина Сыртланова, также занималась благотворительной деятельностью. Участвовала она и в различных благотворительных акциях Уфимского мусульманского дамского общества. Например, по рассказам сына Амины, во время благотворительных вечеров, проводимых Обществом в здании Дворянского собрания в Уфе, она продавала цветы. Собранные средства направлялись на выплату стипендии шакирдам⁴⁰⁶. Видимо, это происходило тогда, когда Амина приезжала к родителям в гости, так как в годы деятельности Общества она уже была замужем и постоянно проживала в Санкт-Петербурге. Там она также активно участвовала в благотворительной работе. Например, в 1913 г. она была награждена золотым жетоном за устройство в пользу Мусульманского благотворительного общества Санкт-Петербурга благотворительного вечера, с которого в кассу поступило 912

⁴⁰² Киреев А. Школа-приют в деревне Алкино Уфимской губернии // Мусульманская газета. 1913. 14 февраля.

⁴⁰³ Касыймова К. Ханымлар исяхы. Казан, 1908. Б. 57.

⁴⁰⁴ Мөхәррирләрдән // Әхбар. 1907. 27 декабрь.

⁴⁰⁵ Уфада мөселман ханымлар жәмгыяте // Мәгълүмат. 1908. №2. Б. 40-41.

⁴⁰⁶ Давлет Шейх-Али. «Я люблю эту память о Вас» // Дворянский вестник. 2006. 21 декабря.

руб. Деньги были предназначены для выдачи пособий учащимся начальной школы данной организации⁴⁰⁷.

Известная благотворительница, одна из учредительниц Уфимского мусульманского дамского общества Суфия Саидгареевна Джантурина (1874-1911) принадлежала к татарскому дворянскому роду Тевкелевых. Их род восходил к потомкам Чингисхана, получившим русское дворянство ещё в начале XVIII в.⁴⁰⁸ Как и многие дворянские семьи, Тевкелевы, помимо татарских имен и фамилий, имели их русские аналоги. Так, Суфия Саидгареевна Джантурина указывалась и как Софья Алексеевна⁴⁰⁹.

Отец С. Джантуриной – Саидгарей Тевкелев был родным братом четвертого муфтия ОМДС Салимгарея Тевкелева. А её муж, Селимгирей Сеидханович Джантюрин (1864-1926) был потомком казахских ханов, дворянином Уфимской губернии. Тевкелевы были крупными помещиками.

С. Джантурина была родной сестрой М. Шейх-Али. Их мать – Хадича Алкина, после смерти своего первого мужа Султана Мухамета Мухаметгареева Алкина вышла замуж за Саидгарея Тевкелева. В этом браке родилась Суфия. Таким образом, Суфия и Магипарваз были «единоутробными» сестрами⁴¹⁰.

В 1902 г. С. Джантурина заболела корью. После этого её здоровье сильно пошатнулось, к тому же добавилась чахотка (туберкулез). Её консультировали и отечественные, и зарубежные специалисты. Она ездила в Австрию, в Крым, в Османскую империю. По совету врачей, в последние годы жизни она проживала в местности с мягким климатом, на берегу Мраморного моря⁴¹¹. Очевидно, из-за слабого здоровья и географической отдаленности С. Джантурина уже не принимала активного участия в деятельности Общества. Но во всех публикациях того периода неоднократно

---

⁴⁰⁷ Отчет мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге. СПб, 1914. С. 4, 16.

⁴⁰⁸ Суфия бикэ һәм анасы // Сөембикә. 1916. № 23. Б. 377.

⁴⁰⁹ Деятельные мусульманки // Переводчик. 1899. 18 июня.

⁴¹⁰ Завидова С.С. История одной фотографии // Татары в истории Уфы. Уфа, 2023. С. 126.

⁴¹¹ Ш.Ә. Мәшһүр хатыннардан Суфия бикэ һәм анасы // Сөембикә. 1916. №23. Б. 377-381.

упоминалось о том, что наряду с М. Султановой и М. Шейх-Али она стояла у истоков этой благотворительной организации⁴¹².

Несомненно, в становлении Уфимского мусульманского дамского общества С. Джантурина сыграла важную роль. Она понимала необходимость развития системы образования и его поддержки. К тому же у неё был большой опыт частной благотворительной деятельности.

С. Джантуриной в наследство досталось родовое имение Тевкелевых в д. Килимово Белебеевского уезда Уфимской губернии (ныне Буздякский район Республики Башкортостан), и большую часть времени до болезни, случившейся в 1902 г., она проводила именно там.

Она придавала особое значение обучению детей, проживающих в её родной деревне. На свои средства построила школу для мальчиков и девочек, приглашала грамотных учителей. Первоначально эти учебные заведения посещало всего 40-50 учеников⁴¹³, но впоследствии, к 1915 г., в школах обучалось уже 282 ребенка⁴¹⁴. Интересно, что С. Джантурина лично посещала занятия в известном медресе в с. Иж-Бобья Сарапульского уезда Вятской губернии (ныне Агрызский район Республики Татарстан) для того, чтобы ознакомиться с новейшими для того времени методами преподавания в татарской школе. Здесь следует отметить, что недалеко от с. Иж-Бобья находилось другое родовое имение Тевкелевых – в с. Терси Елабужского уезда Вятской губернии (современный Агрызский район Республики Татарстан). Поэтому неудивителен интерес С. Джантуриной к образовательному центру братьев Буби.

Кроме школ Суфия ханум организовала ткацкую мастерскую для девочек⁴¹⁵. Чтобы научиться этому ремеслу, она сама прошла трехмесячные курсы по обучению работе на ткацком станке в Санкт-Петербурге⁴¹⁶.

⁴¹² Эл-Хәсәни С. Мөхәррирләрден // Әхбар. 1907. 27 декабрь; Мөслимәләр жәмгыяте // Вақыт. 1908. 5 гыйнвар; [Уфада жәмгыять] // Әл-Ислах. 1908. №15. Б. 8 и т.д.

⁴¹³ Ш.Ә. Мәшһүр хатыннардан Суфия бикә һәм анасы // Сөембикә. 1916. №23. Б. 377-381.

⁴¹⁴ Жантуриннар мәдрәсәсендә // Тормыш. 1915. 1 гыйнвар.

⁴¹⁵ Биктимирова Т.А. Ступени образования до Сорбонны. Казань: Алма-Лит, 2003. С. 20.

⁴¹⁶ Деятельные мусульманки // Переводчик. 1899. 18 июня.

Значительные средства она выделила на строительство трехэтажного здания для медресе «Галия» в Уфе⁴¹⁷. Была членом попечительского совета, который покрывал 1/3 часть ежегодных расходов этого учебного заведения. По завещанию на нужды медресе она оставила 10 000 руб. и ещё 5000 руб. на библиотеку. Килимовским школам известная благотворительница завещала по 5000 руб. и 200 десятин земли⁴¹⁸.

Фатима Мухамедсафиевна Алкина (в девичестве Юсупова) была женой родного брата Магипарваз Шейх-Али Кутлу-Магомеда Султановича⁴¹⁹.

Фатима ханум была одной из самых активных и щедрых членов Уфимского мусульманского дамского общества. Согласно годовым отчетам, она ежегодно вносила не менее 100 руб. членских взносов⁴²⁰. При необходимости замещала председательницу, организовывала мероприятия.

Как видим, основными учредительницами и активными участницами Уфимского мусульманского дамского общества были представительницы нескольких влиятельных татарских семей Уфы – Султановых, Алкиных и Тевкелевых. В этом новом для уфимских татарок деле, безусловно, была велика роль Марьям Акчуриной-Султановой, так как она с детства была знакома с благотворительными практиками. Это было частью повседневности семьи промышленников Акчуриных, которые постоянно выделяли средства на благотворительность, развивали социальную инфраструктуру для рабочих своих предприятий и для представителей других социальных групп⁴²¹. Кроме того, И.Гаспринский, связанный с Акчуриными родственными узами, тоже активно продвигал идею создания мусульманских благотворительных обществ.

Конечно же, при реализации задуманных планов благотворительницам всячески помогали родственники-мужчины. Так, например, устав Уфимского

⁴¹⁷ Суфия бикэ һәм анасы // Сөембикә. 1916. №23. Б. 379.

⁴¹⁸ Тукайский. Мәрхүмә Суфия бикэ // Вақыт. 1912. 6 гыйнвар.

⁴¹⁹ Завидова С.С. История одной фотографии // Татары в истории Уфы. Уфа, 2023. С. 131.

⁴²⁰ Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1911 г. Уфа, 1912. С. 2; Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1912 г. Уфа, 1913. С. 5; Отчет Уфимского дамского мусульманского общества за 1914 г. Уфа, 1916. С. 4 и т.д.

⁴²¹ Таиров Н. Акчурины. Казань: Татар. кн. изд-во, 2002.

мусульманского дамского общества был составлен с помощью Селимгирея Джантюрина, Искандера Султанова (родной брат супруга М. Султановой) и Сабира хазрата Хасани⁴²².

Мусульманская женская благотворительность развивалась на фоне аналогичных российских тенденций. Этой деятельности покровительствовали члены Российской Императорской семьи. Поэтому в рассматриваемый период заниматься благотворительностью было модно, престижно. Общественная значимость личности была связана и с масштабами её благотворительной деятельности. Это был «символический капитал». Так, в некрологе, посвященном С. Джантуриной, отмечалось: «среди мусульман России редко встретишь такую открытую, добродетельную благотворительницу, которая придавала бы большое значение общественным и национальным делам»⁴²³.

Несмотря на внешний лоск и престиж благотворительной деятельности в обществе, каждый благотворитель опирался на свои ценностные убеждения. Не последнюю роль в этом играли и религиозные воззрения. Это было характерно и для семьи Джантюриных. Так, попечительский совет медресе «Галия», председателем которого был С. Джантурин⁴²⁴, в августе 1915 г. отказался выделять средства на материальное обеспечение этого медресе, обвинив его руководителя З. Камали в увлечении светскими дисциплинами и в воспитании вместо мулл людей иных занятий⁴²⁵.

Р.Н. Сулейманова отмечает характерную особенность Уфимского мусульманского дамского общества, указав, что в его составе были и сельчанки, в отличие от Оренбургского мусульманского женского общества,

⁴²² [Уфада жәмгыять ...] // Эл-Ислах. 1908. №15. Б. 8.

⁴²³ Тэессефле вафат // Вакыт. 1912. 3 гыйнвар.

⁴²⁴ Зиннәтуллина А.Ә. «Галия» мәдрәсәсе тарихына кагылышлы яңа чыганақ // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2021. №4. Б. 112.

⁴²⁵ Уфадагы «Мәдрәсәи Галия диния»нең һәйәт харижиясе эгъзаларыннан // Тормыш. 1915. 28 август.

среди учредителей и членов правления которого были исключительно состоятельные горожанки⁴²⁶.

Действительно, в уставе Уфимского мусульманского дамского общества содержится информация о том, что учредительница Гайша Сейд-Аскарровна Камалетдинова из деревни Кляшева на момент составления устава проживала у С.Джантуриной⁴²⁷. Однако упомянутая Камалетдинова – это супруга Зия Камали. Как известно, «8 декабря 1906 г. был заключен брак З. Камали с Айшой Давлеткильдеевой, дочерью дворянина-землевладельца»⁴²⁸. Давлеткильдеевы – древний татарский род знатного происхождения⁴²⁹. В это время Гайша являлась наследницей родового имени⁴³⁰. Но в силу трудных жизненных обстоятельств, характерных на тот момент для многих мелкопоместных дворян, служила экономкой в доме Джантуриных⁴³¹. Она была родом из татарской деревни Агарды Уфимского уезда (современный Благоварский район Республики Башкортостан), а З. Камали из д. Кляшева того же уезда (современный Чишминский район Республики Башкортостан). По сословной принадлежности мужа и месту его рождения в уставе она была записана как «башкирка из д. Кляшева», хотя в действительности проживала в Уфе и, как и супруг, по этническому происхождению была татаркой.

Тем не менее, следует согласиться с мнением Р.Н. Сулеймановой, только уточнив, что состав членов Оренбургского мусульманского женского общества отличался тем, что туда входили женщины более деятельные и успешно реализовавшие себя в разных сферах жизни, в том числе в профессиональной сфере. Это были учредительницы первых татарских

⁴²⁶ Сулейманова Р.Н. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии в XX веке. Уфа: Гилем, 2014. С.27.

⁴²⁷ Устав Уфимского мусульманского дамского общества. Уфа, 1913. С. 37.

⁴²⁸ Камалов Т. Зия Камали: мыслитель, просветитель, религиозный деятель. Казань: Иман, 1997. С. 14.

⁴²⁹ Әхмәтжанов М.И. Татар шәжәрәләре: III т. Казан: Татар. кит. нәшр., 2019. Б. 322.

⁴³⁰ ОРРК НБ К(П)ФУ. Ед.хр. № 2390 т., II. Л. 9.

⁴³¹ Кудашева С.С. Великий просветитель Зия Камали (Эпоха. Личность. Воспоминания). М.: ФЛИНТА, 2018. С.26 [Электронный ресурс] <https://ibooks.ru/bookshelf/358645/reading> Дата обращения: 09.05.2026.

женских школ Фатима Адамова, Багбустан Мукминова, Зейнаб Камалетдинова и первая женщина врач из татарок Биби-Разия Сулейманова.

Если в составе Уфимского мусульманского дамского общества было достаточно много женщин из дворянских семей, получивших в том числе домашнее образование общеимперского типа, то в Оренбургском мусульманском женском обществе в основном состояли татарки традиционного воспитания. Очевидно, в их среде носительницей идей мусульманского модерна и интеграции в общеимперскую правовую систему была Б.-Р.Сулейманова.

Сулейманова Биби-Разия Тазетдиновна (в девичестве Кутлюярова) (1866-1923) родилась и выросла в уездном городе Касимов Рязанской губернии (ныне Рязанская область). В 1886-1891 гг. она училась на Рождественских курсах лекарских помощниц и фельдшерниц в Санкт-Петербурге; в 1892 г., дополнительно повысив свои знания, получила звание женщины-врача. Свою трудовую деятельность в медицинской сфере Б.-Р.Сулейманова начала в родном городе, а с 1902 г. жила и работала в Оренбурге⁴³². На наш взгляд, именно она была основной вдохновительницей оренбургских женщин. Кроме того, не следует забывать и о том, что первое мусульманское благотворительное общество было организовано в Санкт-Петербурге татарами из Касимова, откуда была родом и Б.-Р. Сулейманова. Именно им с Ф.Адамовой учредительницы общества доверили подать прошение на регистрацию устава. Б.-Р. Сулейманова с 1914 г. избиралась казначеем Общества⁴³³, на публичных лекциях читала доклады на медицинские темы⁴³⁴.

Б.-Р. Сулейманова также выступала за обеспечение религиозных прав учащихся-татар в учебных заведениях общеимперского типа. По её ходатайству в частную русскую женскую гимназию Оренбурга был назначен

---

⁴³² Габдрафикова Л.Р. Исторические предпосылки возникновения понятия «сестра милосердия» в татарском языке // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14. №4. С. 128.

⁴³³ Оренбург мөслимәләре жәмгыяте // Вақыт. 1913. 20 гыйнвар.

⁴³⁴ Мөслимәләр өчен беренче уку мәжлесе // Сөембикә. 1913. №4. Б. 15-16.

учитель мусульманского вероисповедания – муэдзин Загидулла Хайруллин⁴³⁵.

Оренбургское мусульманское женское общество было создано при содействии редактора издававшейся в Оренбурге татарской газеты «Вақыт» («Время») Фатиха Карими – Фатиха Гильмановича Каримова (1870-1937)⁴³⁶. Он учился в Чистополе и Стамбуле, вместе с Шакиром Рамиевым совершил путешествие по Европе. Поэтому был ярким сторонником модернизации, хорошо знаком с русской и европейской культурой, крупными очагами науки, соответственно, ратовал за просвещение татарского народа, женщин в том числе. Он контролировал образовательный процесс женской школы, действовавшей при Оренбургском мусульманском благотворительном обществе⁴³⁷, знакомился с деятельностью других женских школ Оренбургской губернии⁴³⁸, читал лекции на летних курсах, организованных Б.Мукминовой⁴³⁹ и т.д.

Основная деятельность Оренбургского женского мусульманского общества сводилась к всестороннему содействию женским мусульманским учебным заведениям и организации общеразвивающих, культурно-досуговых мероприятий для женщин. Неслучайно председателем Общества была избрана заведующая первой татарской новометодной женской школой Оренбурга, потомственная почётная гражданка Фатима Миркамилевна Адамова (1856-?). В некоторых работах просветительница зафиксирована как Адгамова (Әдһәмова)⁴⁴⁰. Она была супругой оренбургского купца 2-й гильдии, потомственного почётного гражданина, гласного Оренбургской городской думы в 1883-1887 гг. Мустафы Мухтаровича Адамова (1835-

⁴³⁵ [Оренбургтагы хосусый кызлар...] // Вақыт. 1906. 5 октябрь.

⁴³⁶ ОГАОО Ф.21. Оп.2. Д.618. Л.28.

⁴³⁷ [6 нчы декабрьдә...] // Вақыт. 1906. 9 декабрь.

⁴³⁸ Кәримов Ф. Кыз мәктәпләрендә кул һөнәрләре // Вақыт. 1913. 2 май.

⁴³⁹ Ун еллык гыйльми хезмәт: Оренбург шәһәрндә беренче кызлар мәктәбе вә беренче мегаллимәләр курсының мөәссисе вә мөдирәсе Багъбостан ханымның ун еллык бәйрәменә багышлана. Оренбург, 1918. Б. 10.

⁴⁴⁰ Фаизов С.Ф. Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: страницы истории / Нижегород. исламский ин-т им. Х.Фаизханова; отв. за вып. Д.В. Мухетдинов. Н.Новгород: НИМ «Махину», 2005. С. 95; Хәмидуллин Л. «Укы, яз, бел, тырыш син...» // Сөембикә. 2010. № 1. Б. 26.

1887)⁴⁴¹. Педагогическая деятельность Фатимы ханум началась в 1897 г. и была тесно связана с благотворительными делами известного оренбургского купца Габдулгани Хусаинова.

В 1897 г. в Оренбурге Г.Хусаинов открыл первую татарскую школу для девочек. В ней применялся звуковой (новый) метод обучения. Заведующей была назначена Ф.М. Адамова⁴⁴². Её выбрали неслучайно. К тому времени Ф.Адамова была выпускницей другой татарской женской школы – «Румия», содержавшейся супругой золотопромышленника Ш. Рамиева – Махубжамал ханым. Школа была организована по типу городских училищ⁴⁴³.

Татарскую женскую школу Фатимы ханум в обиходе называли «Школой Адамовой», она пользовалась большой популярностью⁴⁴⁴. В 1910 г. школа переехала в новое здание, расположенное на углу улиц Каргалинской (ныне ул.Советская) и Мурзакаевской (ныне ул. Зиминская)⁴⁴⁵. Здесь, кроме самой заведующей, учительницами работали и её дочери: Зейнаб Мустафиевна Адамова и Хадича Мустафиевна Кутлубулатова, они вели уроки географии и истории.

Многие выпускницы школы в дальнейшем сами становились учительницами. Так, в 1906 г. Мусульманское общество Оренбурга решило учредить в округе Форштадт новую школу для татарских девочек. Попечитель школы Шакир Мулюков (1881-1938) пригласил в учительницы выпускницу «Школы Адамовой»⁴⁴⁶.

Ф.М. Адамова занималась не только педагогической деятельностью, она активно участвовала в общественной жизни татарского общества Оренбурга. Как отмечалось выше, она являлась бессменной председательницей Оренбургского мусульманского женского общества многие годы. Её дочери

⁴⁴¹ Адамова Фатима Миркамилевна // Ислам на Урале: энциклопедический словарь / коллект. автор. сост. и отв. ред. Д.З. Хайретдинов. М.: ИД «Медина», 2009. С. 25.

⁴⁴² ОГАОО. Ф. 41. Оп.1. Д.1545. Л.113.

⁴⁴³ Казанский телеграф, 1902. 26 январь.

⁴⁴⁴ Хэмидуллин Л. «Укы, яз, бел, тырыш син...» // Сөембикә. 2010. № 1. Б. 27.

⁴⁴⁵ Денисов Д.Н. Вакуфы на территории Оренбургского края // Источники существования исламских институтов в Российской империи. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. С. 63-64.

⁴⁴⁶ [Мөселман жәмгыяте тарафыннан...] //Вақыт. 1906. 17 октябрь.

также были в составе этого Общества: Зейнаб была секретарем⁴⁴⁷, Хадича организовывала публичные мероприятия⁴⁴⁸. Общие собрания обычно проводились в доме председательницы, который располагался на Каргалинской улице⁴⁴⁹.

Немалую роль в деятельности Оренбургского мусульманского женского общества играл род успешных золотопромышленников и общественных деятелей Рамиевых. В благотворительной сфере были задействованы и женщины этой семьи. Например, они делали щедрые пожертвования и были почётными членами⁴⁵⁰, помогали в организации различных культурно-просветительных мероприятий Общества⁴⁵¹.

Дочь поэта Мухамметзакира Мухаммедсадыковича Рамиева (Дэрдменд) (1859-1921) Зейнаб Мухаммедзакировна Рамиева⁴⁵² (1891-1917) входила в состав руководства Общества, младшая дочь Диляфруз тоже регулярно вносила пожертвования в фонд Оренбургского мусульманского женского общества. При этом она была ещё только ученицей Оренбургской частной женской гимназии М.Д. Комаровой-Калмаковой⁴⁵³.

Женщин, участвовавших в деятельности благотворительных обществ, можно разделить на две группы. Первая группа – это женщины из состоятельных семей: они способствовали созданию благотворительных организаций и являлись своего рода их финансовой базой. Вторая группа – это девушки и женщины из менее обеспеченных семей. Они получили образование в татарских женских школах, открытых представительницами первой группой. Впоследствии они составили основу татарского женского движения за равноправие, активно участвовали и в народном просвещении. Из их среды вышло много учительниц.

⁴⁴⁷ Мөслимәләр жәмгыятенң жылышы // Вақыт. 1917. 3 гыйнвар.

⁴⁴⁸ [Мөслимәләр жәмгыяте файдасына бирелгән театр] // Вақыт. 1916. 16 февраль.

⁴⁴⁹ [Мөслимәләр жәмгыятенң еллык жылышы] // Вақыт. 1915. 24 гыйнвар.

⁴⁵⁰ Оренбург мөслимәләр жәмгыяте // Вақыт. 1913. 20 гыйнвар.

⁴⁵¹ [«Оренбург мөслимәләр жәмгыяте» файдасына...] // Ил. 1913. 20 декабрь.

⁴⁵² Она была замужем за Валеевым Яруллой (1879-1937), татарским драматургом, заведующим типографией «Вақыт».

⁴⁵³ ОГАОО. Ф.89. Оп.1. Д.86. Л. 2-11.

Одной из наиболее ярких представительниц второй группы является Багбустан Вильдановна Мукминовна (урожденная Шарипова) (1884-1963), выпускница «Школы Адамовой».

Б. Мукминова – известный педагог и автор многочисленных статей, посвящённых женскому вопросу. В 1908 г. при помощи мужа, учителя и автора ряда школьных учебников Губайдуллы Габдулловича Мукминова (Губайдулла Радуди) и наставницы Фатимы Адамовой она открыла в Оренбурге вторую татарскую новометодную женскую школу. Её называли «Школа Багбустан». Учебное заведение функционировало до 1918 г.

Б. Мукминова возобновила летние педагогические курсы, созданные на рубеже XIX–XX вв. по инициативе Г.Хусаинова в д. Кабаново Бурзян-Кипчакской волости Оренбургской губернии (ныне д.Кабанкино Саракташского района Оренбургской области) (Приложение 3). Также она была одной из первых татарских женщин, получивших официальное свидетельство от ОМДС, давшее ей право работать мугаллимой (учительницей)⁴⁵⁴ (Приложение 4). Для изучения педагогического опыта и повышения квалификации Б. Мукминова в 1914 г. отправилась в Османскую империю. В Стамбуле она встречалась с представительницами женских благотворительных обществ, посещала женские школы и издательства. О её путешествии писала даже местная пресса, точнее – стамбульская газета «Тасфир-и Ефкяр» («Изображение мыслей»)⁴⁵⁵.

Багбустан ханум активно участвовала в деятельности Оренбургского мусульманского женского общества, где читала лекции на разные темы. Кроме того, совместно с Обществом, она проводила различные мероприятия в своей школе. В благодарность за её педагогическую и общественную деятельность члены Оренбургского мусульманского женского общества подготовили и выпустили книгу «Ун еллык гыйльми хезмэт» («Десятилетний

⁴⁵⁴ ОГАОО. Ф.Р-450. Оп.1. Д.2293. Л.3.

⁴⁵⁵ Ун еллык гыйльми хезмэт: Оренбург шәһәрәндә беренче кызлар мәктәбе вә беренче мөгаллимәләр курсының мөәссисе вә мөдирәсе Багбостан ханымның ун еллык бәйрәменә багышлана. Оренбург, 1918. Б. 15-16.

педагогический труд», 1918), в которой освещается просветительская деятельность Багбустан ханум⁴⁵⁶.

Таким образом, как писал современник тех событий писатель Галимджан Ибрагимов, «основную массу первой волны женского движения составляли жены и дети татарской буржуазии»⁴⁵⁷. Особо подчеркивая это явление, исследователи советского периода сделали вывод, что «большинство членов женских обществ занимались культурной и просветительской работой от безделья и скуки», однако впоследствии все же вынуждены были признать, что это были первые попытки борьбы мусульманских женщин за культурное развитие и за образование⁴⁵⁸. Следует заметить, что общества создавались как массовые общественные организации и не предусматривали каких-либо национальных, конфессиональных, сословных и иных ограничений. В состав обществ не допускались только «несовершеннолетние и учащиеся в учебных заведениях, а также подвергшиеся ограничению прав по суду»⁴⁵⁹. На наш взгляд, под влиянием прогрессивных идей второй половины XIX в. именно эта группа женщин осознала важность коллективных действий, самоорганизации и показала свою готовность решать вопросы татарского женского просвещения. Благодаря своим знаниям, полученным в основном в русских учебных заведениях, и особому кругу общения, им было легче перенимать общероссийский опыт православных женщин, а также воплотить задуманное в жизнь. Это можно заметить и в высказываниях самих женщин. Приведем для примера отрывок из выступления Г.Абзгильдиной на учредительном собрании Уфимского мусульманского дамского общества: «Каждая прогрессивная нация для успеха религии и религиозной деятельности, развития наук, просвещения и нравственности, ремесел учреждает

⁴⁵⁶ Зиннәтуллина А.Ә. Багъбостан Мөәминова һәм аның Оренбургтагы кызлар мәктәбе (икенчел анализ материаллары нигезендә) // Историческая этнология. 2024. Т. 9. № 1. С. 61-67.

⁴⁵⁷ Ибраһимов Г. Әсәрләр. Сигез томда. Т.7. Тарихи хезмәтләр (1911-1927). Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. Б. 220.

⁴⁵⁸ Мамлеева Т.М. Женское образование (башкирок и татарок) в дореволюционной Башкирии: дис. ... канд. пед. наук. М., 1952-1953. С. 202.

⁴⁵⁹ Устав Уфимского мусульманского дамского общества. Уфа, 1913. С. 7.

благотворительное общество. Их количество увеличивается ежегодно и ежечасно. Наблюдая это, и беря с них пример, желая соответствовать требованиям XX века, для спасения детей нашей нации от смерти и стараясь наставить их на путь счастья ... мы решили открыть общество»⁴⁶⁰ (Приложение 10).

Отношение татарского общества к мусульманским благотворительным организациям было неоднозначным. Если передовая часть татарского населения поддерживала идею их создания, то консервативная часть в целом смотрела на благотворительные общества недоброжелательно, так как считала, что это «*бидгать*»⁴⁶¹ (нововведение) и многие действия, происходящие в рамках благотворительных обществ, противоречат устоям традиционного ислама и не имеют корней в традиционной практике (*сунне*) мусульманской общины. Позицию традиционалистов ярко отражал специальный печатный орган кадимистов – журнал «Дин вә мәгыйшәт» («Религия и жизнь»), издаваемый в Оренбурге сыном купца Г.Хусаинова Вали Хусаиновым. Им не импонировало то, что благотворительные общества спонсируют новометодное образование и тем самым способствуют уничтожению системы старых медресе⁴⁶². Учредителей и членов правления обществ они обвиняли в присвоении пожертвованных средств⁴⁶³ и т.д. Если в период становления мусульманские благотворительные общества воспринимались ещё относительно терпимо, рассматривались как пункты сбора средств для помощи нуждающимся, то с наполнением содержания их деятельности новыми формами сбора пожертвований отношение к ним стало крайне отрицательным. Например, один из авторов журнала в 1915 г. писал,

⁴⁶⁰ Цит. по: Азаматова Г.Б. Мусульманские благотворительные учреждения в Уфе в конце XIX – начале XX вв. // Просветительские традиции ислама в Урало-Поволжье: Первые Фахретдиновские чтения: сб. мат. Всеросс. науч.-практ. конф. / под ред. Р.М. Асадуллина. Н. Новгород: ИД «Медина», 2009. С. 137; Абызгильдина Г. Ханымнар жәмгыятендә укылган нотыклар жәмләсенән // Мәгълүмат. 1908. № 4. Б. 80-81.

⁴⁶¹ ГА ОО Ф.21. Оп.2. Д.618. Л. 28-29 об.

⁴⁶² Дин үзгәртү // Дин вә мәгыйшәт. 1913. № 32. Б. 517-521; Мир ислама. 1913. Т.2. Вып 9. С.626.

⁴⁶³ Жәмгыятьләр // Дин вә мәгыйшәт. 1914. №46. Б. 728-729.

что впредь не будет оказывать благотворительную помощь мусульманским обществам, так как они копируют европейские традиции в ущерб своим⁴⁶⁴.

Появление же первых мусульманских женских благотворительных обществ было вовсе неслыханным для мусульман Российской империи событием, нарушающим традиционные понятия о сущности мусульманки. И, следовательно, после официальной регистрации и торжественной церемонии открытия Уфимского мусульманского дамского общества в печатный орган ОмДС «Мәғълүмәтә мәхкәмәи шәрғияи Ырынбургия» («Известия Оренбургского Духовного собрания»), 1908-1910, 1916-1917) стали поступать письма от консервативных мулл, которые критиковали действия активисток и ставили под сомнение долговременную успешную деятельность этого объединения. В защиту женщин выступили муфтий М. Султанов, имам С. Хасани, просветитель Р. Фахреддин и другие представители передовой мусульманской общественности. Имам Дж. Абзгильдин призвал единоверцев, вместо осуждения, содействовать в создании подобных благотворительных обществ и в других регионах⁴⁶⁵.

В целом, передовая часть татарской общественности была солидарна с мнением Дж. Абзгильдина. Для распространения образования среди женщин она рекомендовала создавать дамские общества повсеместно, чтобы «во главе дела ставить дам более или менее понимающих, и со школьными делами знакомых, чтобы, благодаря им, наши мектебы устраивались и из них выходили девицы идеальные, просвещённые и ознакомленные с основами учения»⁴⁶⁶. Сверх того, подчёркивалось, что привлечение татарских женщин в общественную среду, поддержка и помощь в создании и деятельности

---

⁴⁶⁴ Там же.

⁴⁶⁵ Азаматова Г.Б. Мусульманские благотворительные учреждения в Уфе в конце XIX – начале XX вв. // Просветительские традиции ислама в Урало-Поволжье: Первые Фахретдиновские чтения: сб. мат. Всеросс. науч.-практ. конф. / под ред. Р.М. Асадуллина. Н. Новгород: ИД «Медина», 2009. С. 138.

⁴⁶⁶ НА РТ. Ф.420. Оп.1. Д.228. Л. 199-201.

женских организаций являются общественным и религиозным долгом каждого реформатора⁴⁶⁷.

Таким образом, активная пропаганда И.Гаспринским, Р.Фахреддином, З.Тагировой, С.Кулахметовой и другими общественными деятелями идеи создания женских самоорганизаций, которые способствовали бы сбору и целенаправленному распределению капитала на развитие женского просвещения, привела к основанию первых мусульманских женских благотворительных обществ. В становлении и успешной деятельности этих организаций особую роль сыграли представительницы привилегированных сословий, а именно дворянки Марьям Султанова, Магипарваз Шейх-Али, Суфия Джантурина, Фатима Алкина, Биби-Разия Сулейманова и другие приближенные к этим дамам женщины. Благодаря своему высокому положению в обществе, образовательному уровню и мобильности они были хорошо знакомы с опытом представительниц других конфессий. Перенимая их методы и формы общественной деятельности, татарки-мусульманки перестраивали их под свои этноконфессиональные нормы. Усилиями именно этих женщин создавалась и в дальнейшем укреплялась материально-финансовая основа благотворительных объединений. С помощью благотворительных обществ они внесли значительный вклад в развитие татарского женского образования.

Показательно, что вместе с общественной благотворительностью все перечисленные выше татарки продолжали заниматься и частной филантропией. Это ещё раз подчёркивает важность личностного фактора в социокультурной деятельности.

---

⁴⁶⁷ Ханымлар жәмгыяте // Тормыш. 1915. 20 март.

ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУСУЛЬМАНСКИХ ЖЕНСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В НАЧАЛЕ XX В.

§ 3.1. Уфимское мусульманское дамское общество

Уфимская губерния отличалась от остальных губерний Волго-Уральского региона с компактным проживанием татарского населения наличием наибольшего количества потомственных татар-дворян. По материалам Первой всеобщей переписи населения, к 1897 г. они составляли 54,5 % всех потомственных дворян губернии. В их число входили Алкины, Тевкелевы, Терегуловы, Султановы, Девлеткильдеевы и др.⁴⁶⁸ Представители этого сословия были наиболее ориентированной на русское образование частью татарского населения, тем самым они оказали влияние на проникновение в татарское сообщество обновленческих идей⁴⁶⁹, в том числе и об организованной общественной деятельности.

Первой благотворительной организацией мусульманских женщин Российской империи, созданной для содействия развитию женского просвещения, стало «Уфимское мусульманское дамское общество». Оно начало свою деятельность с 25 января 1908 г. на основании Устава, утвержденного 12 декабря 1907 г.⁴⁷⁰

Известно, что в 1904 г. религиозный и общественный деятель, будущий руководитель медресе «Галия» Зыя Камали (Камалетдинов Парвазетдин) (1873-1942), вернувшись после обучения из Каира в Уфу, организовал религиозно-просветительский кружок для жен и дочерей местной

---

⁴⁶⁸ Байбулатова Л. Дворяне // История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. VI. Формирование татарской нации. XIX – начало XX в. Казань: Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ. 2013. С. 142-143.

⁴⁶⁹ Загидуллин И. Предисловие // История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. VI. Формирование татарской нации. XIX – начало XX в. Казань: Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ. 2013. С. 4.

⁴⁷⁰ Устав Уфимского мусульманского дамского общества. Уфа, 1913.

аристократии⁴⁷¹. Он разъяснял татарской общественности города насущность реформирования системы образования, читал лекции «по изучению исламской религии и Корана в переводе на татарский язык, согласовывая его статьи с велением времени»⁴⁷². Видимо, женщины, вдохновившись речами лектора, ещё раз убедились в важности и необходимости образования для будущих матерей и, поверив в свои силы, начали искать новые пути распространения просвещения. Занятия, которые проводил З.Камали, посещали дамы из семьи муфтия ОМДС Мухамедьяра Султанова, из семей предпринимателей Назировых, Шамгуловых, Джантуриных, Хакимовых и др. Именно они в последующем и составили костяк дамского общества. Современники педагога отмечали, что именно после открытия медресе «Галия» татарское население города стало доброжелательно относиться к распространению светского образования.

Окончательное решение о практическом воплощении идеи создания дамского благотворительного общества было принято весной 1907 г., во время выпускных экзаменов в одной из школ для девочек Уфы, которую, часто посещали представители городской татарской мусульманской элиты, всячески поддерживавшие талантливую и образованную молодежь⁴⁷³. Новая идея активно обсуждалась в семейных кругах образованных татар города. Женщин поддержали их мужья и другие родственники, среди них были и чиновники, и предприниматели, и представители духовенства, у которых уже был значительный опыт работы в сфере организованной благотворительности. С помощью Селимгирея Джантюрина, Искандера Султанова⁴⁷⁴ и Сабир хазрата Хасани был составлен и отправлен на имя губернатора проект устава и прошение о разрешении учреждения дамского

⁴⁷¹ ОРРК НБ К(П)ФУ. Ед.хр. № 2390 т. Т.П. Х.Зэйни. Уфадагы Галия медресәсе турында чынбарлык. Б. 9.

⁴⁷² Камалов Т. Зия Камали: мыслитель, просветитель, религиозный деятель. Казань: Иман, 1997. С. 14.

⁴⁷³ [Кичен яз көне...] // Әл-Ислах. 1908. № 15. Б. 8.

⁴⁷⁴ Искандер Мухаммедьярович Султанов – сын муфтия Мухаммедьяра Султанова.

общества⁴⁷⁵. После получения положительного ответа вице-губернатора графа Толстого, 12 декабря 1907 г. Общество было внесено в реестр обществ и союзов Уфимской губернии⁴⁷⁶.

25 января 1908 г. под председательством Магипарваз Шейх-Али прошло официальное открытие Уфимского мусульманского дамского общества и состоялось его учредительное собрание. Церемония открытия началась, по мусульманским традициям, с коллективного чтения намаза и молитвы в честь императорской семьи. Затем были торжественные выступления и доклады⁴⁷⁷. Первым выступил уфимский имам Сабир хазрат Хасани. В отличие от многих современных ему мулл он был «убежденным сторонником женского образования», активно защищал женские права⁴⁷⁸. Хазрат поблагодарил инициативных женщин и отметил, что воспитание девочек является святым делом, что в этом начинании могут быть и взлеты, и падения, и сторонники, и противники, поэтому не стоит бояться трудностей и нужно стремиться идти вперед. Он также выразил надежду на то, что женская благотворительная организация преодолет все трудности и принесет пользу всему мусульманскому обществу⁴⁷⁹. С поздравительными речами выступали и сами женщины.

В частности, известно о выступлениях Гайши Абзгильдиной, Камилябанат Касимовой, мугаллимы Хадичи-ханум⁴⁸⁰ (фамилия неизвестна) (Приложение 10).

Г.Абзгильдина, подчеркнув важность благотворительного общества в воспитании девочек, отметила, что «воспитание девочек – это воспитание нации. Получив достойное воспитание у своей матери в детстве, девочка пронесёт его через всю жизнь. Такую же важную роль в жизни девочки

⁴⁷⁵ [Кичен яз көне...] // Эл-Ислах. 1908. № 15. Б. 8.

⁴⁷⁶ РГИА. Ф.1284. Оп.188. Д.9. 1908. Л.154-155 об.

⁴⁷⁷ Уфада мөселман ханымнар жәмгыяте // Мәгълүмат. 1908. №2. Б. 40-41.

⁴⁷⁸ Школьный вопрос в русском мусульманстве // Мир ислама. 1913. Т.II, вып.VII. С. 440.

⁴⁷⁹ Имам Хасани. 25 нче гыйнварда ханымнар жәмгыятендә укылмыш хөтбәләр жөмләнәннән беренчесе // Мәгълүмат. 1908. № 2. Б. 41-42.

⁴⁸⁰ Касыймова К. Ханымлар исяхы. Казан, 1908. Б. 57-64.

играет школа»⁴⁸¹. Поэтому она просила присутствующих женщин помочь, по мере возможности, в деятельности данного общества⁴⁸².

Мугаллима Хадича-ханум акцентировала внимание участников собрания на первостепенной роли благотворительных обществ в деле просвещения мусульманок, призвала женщин вступать в ряды организации: «все мы должны содействовать развитию этого дела – одни имуществом и деньгами, другие умом»⁴⁸³.

Учительница «Школы Назырия» Уфы Камилябанат Касимова (Касимия) включила тексты выступлений и докладов из этого мероприятия (в виде приложения) в свою книгу «Ханымлар исяхы» («Реформа женщин», 1908 г.). Эти тексты в какой-то степени передают атмосферу торжественного собрания и настроения его участниц⁴⁸⁴. По содержанию публичных выступлений создается впечатление, что собравшиеся выражали надежду на плодотворную работу первого в истории России общества мусульманок, высказали свою искреннюю благодарность организаторам. Заметим, что данная книга была написана как учебное пособие для начальных женских школ, следовательно, девочки уже с малых лет имели возможность приобщения к проблемам развития татарского общества того периода, в том числе касающейся деятельности общественных организаций, узнавали о масштабах работы по распространению образования среди единоверок.

Возникновение первого женского общества мусульманок имело большое значение не только для уфимских просветительниц, но и для татарской общественности других регионов. Они восторженно восприняли это событие. На страницах периодической печати появилось множество публикаций, в которых выражалось пожелание новой организации успешной и плодотворной деятельности. Следует отметить заметку Фахрельбанат Сулеймани. В статье, опубликованной в газете «Вакыт», она выразила свое

---

⁴⁸¹ Там же. Б. 62.

⁴⁸² Тексты выступлений Г.Абзгильдиной и Хадичи ханум были опубликованы в журнале «Мәгълүмат» за 1908 г. в №№3, 4.

⁴⁸³ Касыймова К. Ханымлар исяхы. Казан, 1908. Б. 63.

⁴⁸⁴ Там же. Б. 57-64.

восхищение деятельностью уфимских татарок, подчеркнув особую роль М. Султановой, С. Джантуриной и М. Шейх-Али в популяризации идеи организованной благотворительности среди женщин города, а также выразила уверенность в том, что их «имена навеки останутся на страницах истории, потому что именно вы [они – З.А.] создали первое дамское общество в России»⁴⁸⁵.

Деятельность уфимских женщин была замечена и членами организации «Союз Равноправности женщин», действовавший с 1905 г. в Санкт-Петербурге. Местные печатные издания, в частности «Голос правды», писали, что «образовано первое в России «мусульманское женское общество» с культурно-благотворительными задачами»⁴⁸⁶.

На учредительном собрании были избраны председатель общества и её заместитель. Председательницей общества стала Марьям Тимербулатовна Султанова, помощницей председательницы – Зулейха Урманова.

На первом же собрании в членство записались около 100 человек и были собраны обязательные членские взносы в размере 337 руб. 70 коп. Были и более щедрые благотворители. Например, М. Султанова, М. Шейх-Али, Ф. Алкина, Фасахат Назирова и Гульсумбика Ахтямова, помимо членского взноса, пожертвовали по 100 руб.⁴⁸⁷, а Махмуда Сулейманова - 25 руб.⁴⁸⁸ В первый день в фонд Общества поступили денежные средства в размере 862 руб. Для сравнения, в 1907 г. годовое жалование учителей народных школ составляло 400 руб. Таким образом, была собрана довольно значительная сумма.

Свою работу собрание продолжило 27 января в доме М. Султановой. В этот день состоялись выборы членов правления, секретаря и казначея. В результате голосования членами правления были избраны Минсылу Аминова, Рокья Каримова, Шамсируй Назирова, Зулейха Султанова,

⁴⁸⁵ Сөлэйманова Ф. Идарәгә мәктүб // Вақыт. 1908. 24 гыйнвар.

⁴⁸⁶ РГИА. Ф.1284. Оп. 188. Д.9. 1908. Л.152.

⁴⁸⁷ Уфада мөселман ханымнар жәмгыяте // Мәгълүмат. 1908. №2. Б. 40-41.

⁴⁸⁸ Уфадагы «Мөселман ханымнары жәмгыяте» // Эль-Ислах. 1908. № 19. Б. 11.

секретарем – Бахирайхаят Давлеткильдеева, казначеем – Фатима Басимова. Члены правления менялись ежегодно. Среди них в разные годы, помимо вышеуказанных, значились Ф. Алкина, Фатима-Зугра Шамгулова, Гайша Усманова, Гульсум Хабирова, Мадина и Зулейха Терегуловы, Гайнулхаят Асякаева, Ф. Назирова, Кабира Булгакова. Почётными членами общества стали М. Султанова и Г. Усманова, а пожизненными – Ф. Алкина, Латифа Хакимова, Бибиасма Абушаева, М. Шейх-Али, Зюгра Ахтямова, Маргуб Акчурина, Магзума Хакимова, Ф. Назирова, Гаухар Рамиева. Как видим, в свои ряды Общество собрало жен весьма влиятельных и обеспеченных людей не только из Уфимской, но и других губерний Волго-Уральского региона. Например, Г.Рамиева постоянно проживала в Оренбургской губернии, а Б.-А. Абушаева – в Симбирской губернии.

В деятельности Уфимского мусульманского дамского общества следует выделить несколько направлений:

- 1) образовательное (школы, летние курсы, библиотека-читальня);
- 2) социальное (приют, материальная поддержка);
- 3) культурное (различные вечера, детские праздники и т.д.).

Прежде всего необходимо отметить социальное направление, так как свою благотворительную деятельность Общество решило начать с открытия приюта для девочек-сирот. До этого времени для мальчиков какие-то приюты существовали (Юнусовский детский приют в Казани, приют для мальчиков в Уфе, созданный С.Тевкелевым), но для девочек-мусульманок таких заведений не было. Чтобы купить хлеб, утолить свой голод и заплатить за ночлег, сироты вынуждены были просить милостыню, причем даже в таких неприемлемых, по религиозным соображениям татар, местах, как у церковной паперти⁴⁸⁹.

Приют открылся 6 марта 1908 г., находился он на улице Бельской, д.3\1⁴⁹⁰ (ныне ул.Тукаева). Учредители поставили задачу – вместе с

⁴⁸⁹ Казанские дела // Переводчик. 1898. 6 января.

⁴⁹⁰ Адрес-календарь Уфимской губернии на 1914 г. Уфа, 1914. С. 76.

элементарным образованием дать детям приюта и научное воспитание⁴⁹¹. В приюте жили и обучались, в разные годы, от 14 до 25 девочек круглых сирот в возрасте от 7 до 15 лет. Программа обучения приюта была схожа с программой других школ Общества, которые открылись позднее. Во всех учебных заведениях особое внимание уделялось обучению детей ручному труду: их учили шить и вышивать. А девочек приюта, кроме этого, обучали изготовлению обуви из кожи.

До 1 октября 1914 г. смотрительницей приюта и заведующей школой при приюте была Хабиба Исхакова. После неё эти обязанности приняла на себя Зулейха Урманова⁴⁹². А Х.Исхакова работала заведующей библиотекой, открытой в 1914 г. В приюте также были сторож и своя кухарка.

Конечно же, работавшие в Обществе люди за выполнение своих обязанностей получали жалованье. Так, в 1911 г. на жалованье учительницам школы при приюте и сторожам за 7 месяцев было выплачено 580 руб. Например, одной из учительниц приюта в 1911 г. стала супруга Мажита Гафури – Зухра. Сам татарский поэт отмечал, что их материальное положение значительно улучшилось после трудоустройства жены. До этого они жили на её случайные заработки от пошива и починки одежды⁴⁹³. Зухра Гафури тоже была не случайным человеком и входила в круг выше обозначенных уважаемых татарских семей Уфы. Она выросла в д.Килимово Белебеевского уезда Уфимской губернии и работала в семье Тевкелевых.

В целом, на содержание приюта Общество тратило немаленькую сумму. Кроме оплаты труда учительниц, на содержание приюта была определена отдельная статья. Сюда входили содержание девочек и труд кухарки. В 1911 г. на эти расходы было выделено 323 руб. 36 коп. На отопление, освещение и на мелкие расходы было потрачено 81 руб.17 коп. Итого, за 1911 г. в общей сложности на содержание приюта Уфимское

---

⁴⁹¹ Азаматова Г. Из истории мусульманской благотворительности в Уфе // Уфа: страницы истории. Книга вторая / сост. М.В. Агеева. Уфа: Инеш, 2014. С. 178.

⁴⁹² Отчет Уфимского дамского мусульманского общества за 1914 г. Уфа, 1916. С. 4.

⁴⁹³ Габдрафикова Л.Р. Татарское буржуазное общество: стиль жизни в эпоху перемен (вторая половина XIX – начало XX века). Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. С. 288.

мусульманское дамское общество израсходовало 984 руб. 53 коп. Это была значительная цифра для организации, учитывая, что за тот год было собрано всего 595 руб. членских взносов⁴⁹⁴.

Некоторые девочки содержались на целевые средства, перечисленные в их адрес. Так, согласно отчету за 1913 г., за содержание в приюте девочки по фамилии Магсумова от Оренбургского муфтия М.Султанова за 7 месяцев поступило 3 руб. (осталось за Султановым 19 руб.), а за содержание Ахуновой от Ракии Каримовой за аналогичный период поступило 6 руб. (осталось 15 руб.)⁴⁹⁵. Но это были единичные случаи.

Были и целевые пожертвования в пользу приюта. Так, в 1914 г. получили: «от Усманова 28 фунтов мяса, 15 фунтов мыла и 1 руб. денег, от Х.Каримова 15 фунтов мяса, от Бадретдина Назирова 35 фунтов мяса, от Мадины Терегуловой 8 фунтов мяса, от Абдуллы эфэнде 30 фунтов мяса, от Ф.Алкиной 30 фунтов мяса, от Аб.-Лат. Хакимова 126 аршин ситцу, 24 платка, от Ф.Назировой 1 пуд и 3 фунта мяса»⁴⁹⁶. Такие пожертвования были сделаны, скорее всего, по случаю Курбан-байрам.

В 1915 г., вследствие недостатка средств, правление Общества предложило закрыть приют, а вместо него открыть школу рукоделия. Среди причин указывалось и то, что приют не отвечает санитарно-гигиеническим нормам, из-за чего дети часто болеют; результаты содержания девочек в приюте не оправдывают ожиданий, так как в приюте дети приучаются к безделью⁴⁹⁷.

Вторым приоритетным направлением деятельности Уфимского мусульманского дамского общества было образовательное.

С первого дня деятельности члены Общества акцентировали внимание на отсутствии в Уфимской губернии татарского женского учебного заведения, где образовательный процесс соответствовал бы требованиям

---

⁴⁹⁴ Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1911 г. Уфа, 1912. С. 4-5.

⁴⁹⁵ Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1913 г. Уфа, 1914. С. 12.

⁴⁹⁶ Отчет Уфимского Дамского мусульманского общества за 1914 г. Уфа, 1916. С. 6-7.

⁴⁹⁷ Уфада ханымнар жәмгыяте // Тормыш. 1915. 25 февраль.

времени. Поэтому, чтобы хотя бы частично заполнить эту пустоту, они стали открывать татарские женские школы разного типа, от низших до приближенных по своим программам к средним учебным заведениям, где готовили учительниц для мектебов. Из отчетов видно, что количество школ варьировалось в пределах 5-7, преподавание в них велось по новому методу, по учебно-методической программе «Мөгаллимнәрә нәмүнә» («Образец для учителей»)⁴⁹⁸. Школы были оборудованы партами, классными досками и другим необходимым для учебного процесса инвентарем. В 1911 г. школы располагались по следующим адресам: на улице Бельской (школа при приюте), где учительницей была назначена Х.Исхакова, в Никольском поселке за р.Белой (учительница М.Терегулова), на улице Вавиловской (К.Булгакова), на Благовещенской (А.Мустакимова), на Сафроновской (Г.Усманова) и на Посадской (Н.Хафизова). Вышеуказанные женщины были заведующими, под их руководством работали одна или две помощницы. Общее количество учениц в школах достигало до 542⁴⁹⁹.

В школу принимались девочки старше 8 лет. Учебный год обычно продолжался с начала сентября до начала мая. В тяжелые в финансовом отношении времена, в частности в 1914/15 учебный год, в связи с началом Первой мировой войны, учеба закончилась уже в начале апреля⁵⁰⁰. Во всех учебных заведениях, кроме общеобразовательных предметов, преподавалось и рукоделие, причем неимущим ученицам выдавались и необходимые для этого материалы. Эти девочки обеспечивались также одеждой, бельем и обувью.

Ученицы школ Уфимского мусульманского дамского общества платили за обучение, однако плата была дифференцированной, зависела от платежеспособности семьи. За некоторых учениц Общество платило само. Так, в 1914 г. по этой статье за С.Джамалову и М.-С.Зарипову было

---

⁴⁹⁸ Әл-Хәсәни. Уфада кызлар мәктәбе // Вақыт. 1908. 27 сентябрь.

⁴⁹⁹ Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1911 г. Уфа, 1912. С. 3.

⁵⁰⁰ Бер еллык Уфа хәяте // Тормыш. 1916. 13 гыйнвар.

выплачено по 60 руб.⁵⁰¹ Всем ученицам школ, которые находились на попечении Общества, выдавались учебники и прочие учебные принадлежности. Например, в 1911 г. всего было выдано 330 книг. Кроме того, Общество обеспечивало учебниками и тетрадями учениц русско-башкирского 2-классного женского училища⁵⁰². Здесь необходимо пояснить, что «русско-башкирские» училища открывались в Уфимской и Оренбургской губерниях на так называемый «Башкирский капитал», оставшийся ещё со времен кантонного управления краем. Позднее эти средства были переданы земствам, однако, следуя сословно-корпоративной традиции, школы назывались «русско-башкирскими». Хотя обучались в них, конечно, и дети татар. Поэтому неудивительно, что по ходатайству Уфимского мусульманского дамского общества в вышеупомянутом училище было введено преподавание вероучения для девочек-мусульманок, Уфимским губернским земством выделено жалованье вероучительнице, размер которого составлял 120 руб. в год⁵⁰³.

Учительницы школ также получали жалованье. Так, по расходной статье отчета за 1914 г., на оплату учительницам семи училищ было выделено 1335 руб., преподавателю русского языка – 100 руб., рукоделия – 20 руб.⁵⁰⁴ Это означает, что Общество, кроме организации образовательного процесса, создавало рабочие места, что было особенно актуально для татарских женщин начала XX в.

В учебных заведениях среднего типа основательно изучались вероучение, грамматика, естественная история, физика, география, история, педагогика, дидактика, основы гигиены, арабский и русский языки. Ученицы этой школы проходили педагогическую практику в младших классах той же школы. Курс обучения был 8-летний. В 1912/13 учебном году при Обществе функционировали две такие школы, которые окончили 17 учениц. Их

---

⁵⁰¹ Отчет Уфимского дамского мусульманского общества за 1914 г. Уфа, 1916. С. 10.

⁵⁰² Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1911 г. Уфа, 1912. С. 3.

⁵⁰³ Доклад Губернской Земской Управы XXXIX очередному Уфимскому губернскому земскому собранию 1913 г. По отделу народного образования. Уфа, 1914. С. 43-44.

⁵⁰⁴ Отчет Уфимского дамского мусульманского общества за 1914 г. Уфа, 1916. С. 9.

направляли в сельские школы Уфимской губернии в качестве преподавательниц, и они считались в уезде наиболее подготовленными учительницами⁵⁰⁵.

В некоторых школах Общества обучались дети не только из Уфы, но и из разных уездов Уфимской губернии. Так, в 1913 г. из Уфимского уезда была 41 ученица, из Белебеевского – 26, из Мензелинского – 10, из Стерлитамакского – 14, из Бирского – 10, из Златоустовского – 4. Для приезжих учениц при школах открывались пансионы. Стоимость проживания в них составляла 10 руб.⁵⁰⁶ Наибольший наплыв учащихся наблюдался в те школы, где были педагогические классы, в частности в школу Г.Абзгильдиной⁵⁰⁷ и «Сары мәктәп» («Желтая школа»), расположенную на ул. Вавиловской⁵⁰⁸ (улица ныне не существует). Из-за тесноты помещений и ограниченного количества мест заведующим часто приходилось отказывать желающим в приеме⁵⁰⁹.

Предвидя эту востребованность, уже с первых дней деятельности члены правления стали хлопотать о строительстве обширного, соответствующего санитарно-гигиеническим требованиям двухэтажного каменного здания для новой школы в Уфе. По задумке школа должна была быть аналогом государственных средних учебных заведений, т.е. гимназий⁵¹⁰. После многочисленных обращений к властям городская управа дала согласие на строительство двухэтажного каменного дома с деревянным флигелем на Николаевской площади, рядом с Уфимской второй женской гимназией. По проекту в каменной части здания планировалось вести занятия, а деревянная часть должна была служить жильем для

⁵⁰⁵ Мамлеева Т.М. Женское образование (башкирок и татарок) в дореволюционной Башкирии: дис. ... канд. пед. наук. М., 1952-1953. С. 201.

⁵⁰⁶ Уфада кызлар мәктәбе һәм пансионны // Вақыт. 1909. 22 сентябрь.

⁵⁰⁷ Абызгильдина Г. Кызлар мәктәбе // Тормыш. 1915. 23 август.

⁵⁰⁸ Уфа ханымнар жәмгыятең мәктәпләре // Тормыш. 1915. 23 октябрь.

⁵⁰⁹ Доклад Губернской Земской Управы XXXIX очередному Уфимскому губернскому земскому собранию 1913 г. По отделу народного образования. Уфа, 1914. С. 43-44.

⁵¹⁰ Новое здание для медресе // Уфимский вестник. 1914. 31 мая.

преподавательниц⁵¹¹. Однако из-за финансовых трудностей к сентябрю 1908 г. был возведен только деревянный флигель здания. В нем с 15 сентября четыре преподавательницы приступили к обучению двадцати учениц. Школа относилась к типу начальных училищ с 5-летним курсом обучения и давала более широкое образование⁵¹².

К сожалению, женские мусульманские благотворительные общества, как правило, не располагали значительными финансовыми средствами, что, соответственно, ограничивало их возможности. Поэтому строительство здания для этой школы затянулось на несколько лет. К 1911 г. был только заложен фундамент основного здания и, как уже говорилось, построен флигель.

В фондах восточного сектора ОРРК НБ им.Н.И.Лобачевского К(П)ФУ нами было выявлено письмо-прошение Уфимского мусульманского дамского общества с просьбой о пожертвовании средств на достройку школы (Приложение 5). Оно написано на бланке Общества, куда карандашом было внесено множество исправлений и корректировок, которые практически невозможно разобрать. Очевидно, это был черновой вариант. В основном тексте не упоминаются ни имена, ни фамилии, поэтому остается только догадываться, кто писал и кому было адресовано данное прошение. В начале текста карандашом дописано «Рамазан хажи илэ Хэсэн хажи Чанышев галижэнаблэрэнэ», т.е. «Уважаемым хаджи Рамазану и Хасану Чанышевым». В прошении говорится, что для завершения строительства потребуется около 15 тыс. руб. и Общество надеется получить хотя бы часть означенной суммы⁵¹³. Судя по всему, письмо было адресовано именно этим лицам, вхожим в круг Уфимского земского собрания. Чанышевы были известным татарским родом, владели земельными угодьями в Уфимской губернии. У

---

⁵¹¹ Уфада бинаэ улыначак кызлар мэдрэсэе хакында // Мэгълүмат. 1908. № 9. Б. 185; Уфада кызлар мэдрэсэе // Мэгълүмат. 1908. № 18. Б. 412-413.

⁵¹² Азаматова Г.Б. Мусульманские благотворительные учреждения в Уфе в конце XIX – начале XX вв. // Просветительские традиции ислама в Урало-Поволжье: Первые Фахретдиновские чтения: сб. мат. Всеросс. науч.-практ. конф. / под ред. Р.М. Асадуллина. Н. Новгород: ИД «Медина», 2009. С. 138.

⁵¹³ ОРРК НБ К(П)ФУ. Ед.хр. № 1635 Т. Б. 1-1об.

Р.Чанышева не было своих детей, поэтому торговые дела он вел со своими племянниками Хасаном и Хусаином Чанышевыми. У них была своя фирма «Рамазан Чанышев и племянники»⁵¹⁴.

Общество имело обширные деловые связи и в местном земстве. Поэтому в 1913 г. правление Общества обратилось в Уфимскую губернскую земскую управу с ходатайством «О назначении пособия на достройку здания для женского учебного заведения в г.Уфе»⁵¹⁵. В документе говорится о статусе предполагаемого заведения (где будут подготавливать учительниц для сельских низших школ) и о необходимой сумме по смете на тот момент в размере 10357 руб. 5 коп. В связи с неимением указанной суммы Общество просило Губернское земское собрание назначить единовременное пособие. Согласившись с мыслью о том, что татарские учительницы необходимы для сельских школ, Губернская управа включила в смету 1914 г. пункт о назначении Уфимскому мусульманскому дамскому обществу единовременного пособия в размере 500 руб.

Как видим, эта сумма не могла особо повлиять на ход строительства, и на повестку дня вновь встал вопрос о необходимости сбора средств на достройку школы. С этой целью Общество начало сбор пожертвований, устраивая мероприятия разного формата. Одним из таких событий стал литературный вечер, проведенный 31 января 1914 г. в зале дворянского собрания. Это был первый вечер, организованный в Уфе, где одновременно присутствовали и мужчины, и женщины. По этой причине вечеринка вызвала большой резонанс в татарском обществе.

Организатором вчера была Ф. Алкина⁵¹⁶. Вечер состоял из двух отделений: в первом участники читали декламации, во втором – пел хор и исполнялись сольные музыкальные номера. По описанию автора статьи

---

⁵¹⁴ Хисамиева Г.Н. Татарская диаспора в северо-западном Китае: социоисторический аспект (вторая половина XIX – начало 60-х гг. XX в.): дис. ...канд. ист. наук. Казань, 2025. С. 104.

⁵¹⁵ Доклад Губернской Земской Управы XXXIX очередному Уфимскому губернскому земскому собранию 1913 г. По отделу народного образования. Уфа, 1914. С. 43-44.

⁵¹⁶ [31 гыйнварда] // Тормыш. 1914. 31 гыйнвар.

«Уфада әдәбият кичәсе» («Литературный вечер в Уфе»)⁵¹⁷, опубликованной в газете «Йолдыз» («Звезда») (1906-1918), самыми яркими и привлекательными номерами в программе были хор девочек и сольное выступление Разии туташ: «Как только вышел хор, состоявший более чем из 20-ти девочек, в возрасте от 8 до 18 лет, зал тот час же замер. Во время их пения никто не смел разговаривать, как во время других номеров. Все старались не упустить возможности услышать чистые и нежные голоса девочек». Вечер совпал с проведением городской ярмарки, поэтому в зале было многолюдно, зрители были из разных слоев общества и разного достатка. «Здесь можно было увидеть всех: и тех, кто до этого не появлялся на литературных вечерах, и изрядно пьяных, которые громко кричали и говорили что-то», – продолжает свой рассказ тот же автор (Приложение 12).

Через неделю в газете «Дин вә мәгыйшәт» вышла статья, в которой осуждались родители детей, особенно отцы девушек, которые разрешали своим дочерям выступать перед «непонятной» публикой; подчеркивалось, что это будет способствовать их моральному разложению. Автор статьи вопрошал: «разве нет среди членов общества ни одного верующего человека», добавив, что такого рода мероприятия позорят уфимских татар, особенно членов данного Общества⁵¹⁸.

Как видим, этот вечер не имел культурно-просветительского содержания, он скорее был развлекательного характера, организован с целью привлечения большого количества зрителей. Проведение литературного вечера в дни городской ярмарки было задумано совместно с мусульманским сообществом для того, чтобы гости города с пользой провели вечерний досуг, а не ходили по неблагопристойным местам⁵¹⁹. Таким образом, члены Общества имели благие намерения, а дворянки, привыкшие к более

⁵¹⁷ Ф.И. Уфада әдәбият кичәсе // Йолдыз. 1914. 7 февраль.

⁵¹⁸ Әдәбият кичәсендә исерекләр // Дин вә мәгыйшәт. 1914. №7. Б.110.

⁵¹⁹ Милли кичәләр // Тормыш. 1914. 18 гыйнвар.

свободному поведению в обществе, наверное, не видели в этом ничего зазорного. Доход от литературного вечера составил более 600 руб.⁵²⁰

Свою помощь в строительстве школы предлагали также известные купцы города: Г.Усманов, братья Назировы, Ягудины и др., но из-за их разногласий с правлением Общества вопрос остался открытым. Из источников видно, что споры по этому поводу шли и в 1916 г.⁵²¹ (Приложение 12). Несмотря на усилия членов Общества новое здание для школы с педагогическим уклоном так и не было достроено.

Уфимское мусульманское дамское общество частично занималось и переподготовкой учительниц. С этой целью создавались летние педагогические курсы⁵²². Согласно сообщению газеты «Тормыш», курсы, учрежденные в 1912 г. членами Общества, были единственными официально разрешенными в городе⁵²³.

Членами Общества также был поднят вопрос об открытии *дарельмугаллимата*. По этому поводу правление несколько раз обращалось в соответствующие инстанции. Для решения проблемы члены правления готовы были даже ехать в Петербург и ходатайствовать об этом перед высшими инстанциями⁵²⁴. К сожалению, члены Уфимского мусульманского дамского общества не смогли добиться разрешения вопроса об учреждении официального педагогического учебного заведения для подготовки учительниц для татарских школ. Однако они по возможности старались вносить свой вклад в дело подготовки учителей и учительниц. Так, в 1916 г. Уфимское губернское земство, по закону 1 июля 1914 г., открыло в Уфе смешанные «Трехгодичные педагогические курсы для подготовки учителей в русско-татарские и русско-башкирские начальные училища». В 1917 г.

⁵²⁰ Ф.И. Уфада әдәбият кичәсе // Йолдыз. 1914. 7 февраль.

⁵²¹ Салынып бетмәгән кызлар мәктәбе // Тормыш. 1916. 17 гыйнвар; «Тормыш» газетасы идарәсенә // Тормыш. 1916. 31 гыйнвар; Идарәгә мәктүб // Тормыш. 1916. 7 февраль; Госманов әфәнденен рәддиясе мөнәсәбәте илә // Тормыш. 1916. 26 февраль.

⁵²² Якупова М. Мөгаллимәләр курсы // Тормыш. 1914. 2 май; Мөслимәләр жәмгыятенәң курслары // Тормыш. 1916. 1 апрель и т.д.

⁵²³ Якупова М. Мөгаллимәләр курсы // Тормыш. 1914. 2 май

⁵²⁴ [Госманова Ф. «Тормыш» газетасында...] // Тормыш. 1914. 4 май.

педагогическим собранием курсов было возбуждено ходатайство перед Обществом о предоставлении помещения для организации интерната для курсистов, который «был открыт с 10 марта 1917 г. Курсистам было предоставлено помещение библиотеки-читальни мусульманского общества, оборудованное самым необходимым инвентарем. Поселилось в интернат 11 воспитанников. [...] Для заведывания интернатом и кухней была приглашена старушка-мусульманка»⁵²⁵.

Одной из практических мер по реализации просветительской программы Общества было учреждение библиотеки-читальни. С этой целью 3 марта 1910 г. «во флигеле дома муфти-хазрата» по Воскресенской улице (ныне ул. Тукаева) Общество открыло библиотеку-читальню. Но в связи с трудным материальным положением, из-за нехватки средств на оплату труда заведующей, библиотека, хотя и считалась действующей, не принимала посетителей. Только через четыре года, благодаря стараниям помощницы председательницы Общества Ф.Алкиной, состоялось её фактическое открытие⁵²⁶. На этот раз заведующими библиотекой-читальней решили стать Хабиба Исхакова и её муж Харис Хадиевич Исхаков. Они работали на общественных началах.

К открытию библиотеки-читальни члены правления готовились основательно. Библиотека была перенесена с Воскресенской улицы на соседнюю Спасскую (ныне ул.Ново-Мостовая), в дом, который находился в собственности организации. Были заказаны уличные вывески на татарском и русском языках, приобретены новые книги⁵²⁷, для привлечения наибольшего числа читателей организован праздник.

23 февраля 1914 г. в 14.00 состоялось торжественное открытие «Библиотеки Мусульманского дамского общества». На церемонии открытия с поздравительной речью выступили имам Дж.Абзгильдин и казый Хасан-Гата Габаши (1863-1936). Дж.Абзгильдин предложил членам дамского

⁵²⁵ РГИА. Ф.733. Оп. 227. Д.66. Л.6 об.

⁵²⁶ Гомдэ. Уфада кыйраэтханэ // Тормыш. 1914. 26 февраль.

⁵²⁷ Отчет Уфимского дамского мусульманского общества за 1914 г. Уфа, 1916. С. 9.

общества организовать в стенах библиотеки курсы по воспитанию для женщин, которые по ряду уважительных причин были лишены возможности получить образование. Х.-Г.Габаша передал поздравление от османского писателя, чиновника Махмуда Эсада-эфэнде⁵²⁸, который в 1913 г. посетил Российскую империю, в том числе побывал и в Уфе. Очевидно, уфимские татары поддерживали с ним связь и в дальнейшем, делились в письмах городскими новостями и своими планами.

К моменту открытия в библиотеке-читальне Общества насчитывалось около 500 книг: 200 книг были перенесены из старого здания, и около 300 книг были специально приобретены перед открытием⁵²⁹. Во время церемонии открытия были собраны пожертвования в размере 43 руб.⁵³⁰, они также были потрачены на приобретение книг, газет и журналов⁵³¹.

На официальном открытии библиотеки-читальни было высказано пожелания относительно пополнения библиотечного фонда: чтобы владельцы периодических изданий сделали на них для библиотеки бесплатную подписку, а хозяева издательств пожертвовали по одному экземпляру из новых книг⁵³².

Следует отметить, что это была первая в городе мусульманская библиотека-читальня. Правда, мысли об открытии библиотеки существовали давно. Членами Уфимского Мусульманского благотворительного Общества были даже предприняты попытки по реализации данной идеи, но отсутствие в уставе соответствующей статьи препятствовало выполнению задуманного. После этого было решено составить новый устав с внесением в него надлежащего пункта. Но осуществить данную идею также не удалось⁵³³.

⁵²⁸ «Мөхбир». Уфа ханымнары жәмгыять хэйриясенен китапханә һәм кыйраәтханәсе // Вакыт. 1914. 1 март.

⁵²⁹ Ханымнар жәмгыятенен... // Тормыш. 1914. 26 февраль.

⁵³⁰ В газете «Тормыш», очевидно, ошибочно указана сумма пожертвований, собранных во время церемонии открытия библиотеки-читальни, в размере 46 рублей (см.: Гомдә. Уфада кыйраәтханә // Тормыш. 1914. 26 февраль).

⁵³¹ Отчет Уфимского дамского мусульманского общества за 1914 г. Уфа, 1916. С. 7.

⁵³² «Мөхбир». Уфа ханымнары жәмгыять хэйриясенен китапханә һәм кыйраәтханәсе // Вакыт. 1914. 1 март.

⁵³³ Гомдә. Уфада кыйраәтханә // Тормыш. 1914. 26 февраль.

Библиотека-читальня обслуживала все слои населения, причем бесплатно, в отличие от земских публичных библиотек. Работала без выходных. Женщины могли посещать библиотеку ежедневно с 14.00 до 18.00, кроме воскресенья; мужчины – с 19.00 до 22.00 и в воскресенье – в течение дня⁵³⁴.

Таким образом, открыв библиотеку-читальню, Уфимское мусульманское дамское общество способствовало приобщению татарского населения к чтению. Учащиеся школ могли пополнить здесь свои базовые знания, знакомиться с художественной литературой, а взрослое население, благодаря наличию в библиотеке периодических изданий, оставалось в курсе последних событий. Соглашаясь с мнением известного книговеда А.Каримуллина, следует отметить, что библиотеки благотворительных обществ «в полной мере можно считать татарскими бесплатными публичными библиотеками, фондами которых широко пользовались разные слои татарского населения»⁵³⁵.

Но библиотека функционировала недолго. Её официальное открытие пришлось на год, когда началось Первая мировая война. С этого времени по всей стране первостепенной стала деятельность, связанная с оказанием посильной помощи воинам и их семьям. Среди мусульманского населения развернулась широкомасштабная работа по оказанию такой помощи. Уфимское мусульманское дамское общество также не оставалось в стороне, несколько подкорректировало свою деятельность. С августа 1914 г. в здании библиотеки членами правления Общества был открыт цех по пошиву одежды и белья для солдат⁵³⁶, а осенью того же года организован лазарет на десять человек⁵³⁷. (Подробнее об этом см. в § 3.3.)

---

⁵³⁴ [Ханымнар жәмгыятенә...] // Тормыш. 1914. 26 февраль.

⁵³⁵ Каримуллин А. Татарская книга начала XX века. Казань, 1974. С. 286.

⁵³⁶ [Ханымнар жәмгыятенә кыйраәтханәсендә...] // Тормыш. 1914. 24 август.

⁵³⁷ Открытие лазарета Уфимского мусульманского дамского общества // Уфимский вестник. 1914. 31 августа.

Таким образом, в процессе решения стратегических задач деятельность культурно-просветительных обществ выходила и за пределы установленных целей и задач.

Культурное направление деятельности мусульманских женских благотворительных обществ включало организацию внеклассных и внешкольных мероприятий широкого спектра: это были вечера чтений, публичные лекции, постановка представлений⁵³⁸, проведение религиозных праздников⁵³⁹ и т.д. Так, 17 октября 1914 г. в зале Дворянского собрания был проведён литературно-вокально-музыкальный вечер, состоявший из трёх отделений: на вечере была представлена обширная и очень интересная программа, подготовленная членами Общества (Приложение б). Общественность с интересом восприняла выступление хора, сольные музыкальные номера, чтение стихов народных поэтов⁵⁴⁰.

Проводились и литературные вечера⁵⁴¹, на которых читались произведения известных татарских поэтов и писателей, религиозно-нравственные тексты. Например, 2 апреля 1916 г. был организован вечер, посвященный памяти Габдуллы Тукая, на котором вспоминали поэта и читали его стихи⁵⁴². Такие вечера обычно заканчивались духовным пением – исполнением мунаджатов⁵⁴³.

Как и во многих новометодных школах, в учебных заведениях Общества ежегодно проводился мусульманский праздник «Мавлюд ан-Наби», на который приглашались все желающие⁵⁴⁴. Главной целью праздника являлось внимание к благим деяниям пророка и его жизни. Праздник длился почти месяц. Для этого члены Уфимского мусульманского

⁵³⁸ [Мөслимәләр жәмгыяте файдасына спектакль...] // Сөембикә. 1913. № 2. Б. 17.

⁵³⁹ Уфада // Тормыш. 1916. 3 гыйнвар.

⁵⁴⁰ Хисап // Тормыш. 1914. 29 октябрь.

⁵⁴¹ [31 нче гыйнварда...] // Тормыш. 1914. 2 февраль.

⁵⁴² [Тукай кичәсе] // Тормыш. 1916. 3 апрель; Габдулла Тукайга багышланган кичә // Сөембикә. 1916. № 13. 227 б.

⁵⁴³ Мунаджат – обращение, мольба к Аллаху о прощении.

⁵⁴⁴ [14 нче гыйнварда...] // Тормыш. 1915. 13 гыйнвар; [Гыйнварның 14ндә...] // Тормыш. 1915. 13 гыйнвар; [Гайшә ханым мәктәбендә мәүлед] // Тормыш. 1916. 3 гыйнвар һ.б.

дамского общества подготавливали для детей специальные праздничные мешочки с подарками и угощениями⁵⁴⁵.

Как следует из изложенного материала, Общество вело весьма активную деятельность. В рамках культурно-просветительской работы оно практиковало такие формы взаимопомощи, как финансирование существующих и открытие новых учебных заведений (начальных и профессиональных), учреждение приюта для мусульманских девочек; организация краткосрочных курсов, вечеров чтений, научно-популярных лекций, литературных вечеров и т.д.; открытие библиотеки-читальни; поддержка нуждающихся учениц; разработка вопросов по мусульманскому женскому образованию и т.д. На какие же средства осуществлялись все эти мероприятия и каким образом формировалась материально-финансовая база Общества?

Основополагающей и неотъемлемой частью финансовой базы благотворительных обществ являлись членские взносы, которые уплачивались согласно уставу (подробнее об этом см. в § 2.1.). Однако в годовых отчетах четко прослеживается ежегодное сокращение общей суммы взносов. Если в 1908 г. общая сумма составляла 1492 руб.⁵⁴⁶, в 1911 г. было собрано 595 руб.⁵⁴⁷, то в 1914 г. – только 270 руб.⁵⁴⁸ Эта цифра пропорционально зависела от количества членов. Если в год учреждения Общества их было 119 человек, в 1911 г. насчитывалось 57, то на 1914 г. их осталось только 37.

На наш взгляд, многие татарские женщины вступали в благотворительные общества, следуя определенной моде и желая получить общественное признание. Членство в некоем благотворительном обществе было одной из составляющих престижа, показателем принадлежности к элитарному кругу, радеющему о общенациональной пользе. Однако

---

⁵⁴⁵ [Ханымнар жәмгыяте ...] // Тормыш. 1914. 22 гыйнвар.

⁵⁴⁶ Уфа мөслимә ханымнар жәмгыятенен хисапнамәсе // Вакыт. 1910. 11 март.

⁵⁴⁷ Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1911 г. Уфа, 1912. С. 4.

⁵⁴⁸ Отчет Уфимского дамского мусульманского общества за 1914 г. Уфа, 1916. С. 7.

вступление в Общество возлагало на человека определённые обязанности (участие в собраниях и разных мероприятиях Общества, ежегодная выплата членских взносов, помощь в сборе пожертвований и т.д.), которые надо было выполнять.

Для некоторых членов участие в деятельности Общества ограничивалось уплатой членских взносов и посещением годового собрания. Но и это, судя по материалам, выполнялось с трудом. Нередко из сотни членов на собрание приходили всего несколько человек. Из-за малочисленности присутствующих и отсутствия кворума собрания приходилось переносить на другие даты. По этому поводу автор статьи «Ханымнар жәмгыяте» («Дамское общество») в газете «Тормыш» сообщал, что в Уфе с каждым годом увеличивается число образованных женщин; но у них нет никакого интереса к национальным, общественным и социальным проблемам, они даже не принимают участия в делах, связанных с женским вопросом, в том числе и образованием. Ярким примером, по мнению автора, является ежегодное сокращение числа членов Общества. Однако, как считал автор, это не было связано с бездеятельностью Общества. Правление старалось выполнять поставленные цели, однако всеми делами занимались всего лишь несколько инициативных женщин, в основном – члены правления, а остальные стояли в стороне или вообще уклонялись от общественных дел⁵⁴⁹. Таким образом, видимо из-за своей пассивности, многие члены воспринимались только в качестве источника финансов, и то, если они своевременно выплачивали взносы; следовательно, членам правления не приходилось надеяться на их активную деятельность. Действительно, согласно газетным материалам, не все женщины были активны, поэтому общественные мероприятия организовывались и проводились членами правления, а это были, в основном, одни и те же лица.

Некоторым женщинам членские обязанности вовсе становились в тягость, и они просто отходили от дел. На страницах периодической печати

---

⁵⁴⁹ Ханымнар жәмгыяте // Тормыш. 1915. 20 март.

встречаются статьи, авторы которых (скорее всего, это члены правления) призывали женщин не отдаляться от общественных дел и заплатить членские взносы. Однако неуплата членских взносов превратилась в постоянную проблему, а просьбы правления оставались без должного внимания. Согласно уставу, члены, не уплатившие взнос в течение года или не исполнившие в течение того же срока принятые на себя обязательства, считались выбывшими из состава Общества. Скорее всего, этим и объясняется сокращение количества членов. Таким образом, Уфимское мусульманское дамское общество способствовало выявлению истинных сторонников национального развития, которые всячески старались привнести свою лепту в дело татарского женского просвещения.

Другим основным источником финансовой базы благотворительных обществ были пожертвования. Они вносились и членами обществ, и посторонними лицами, в виде как крупных, целевых пожертвований, так и сравнительно мелких, систематических взносов без чёткого целевого назначения. В отчетах за каждый год приводились списки лиц, внесших посильные пожертвования. Они были разного характера. Пожертвования поступали как деньгами, так и имуществом (движимым и недвижимым). Например, 16 февраля 1911 г. дворянка М. Султанова пожертвовала Обществу дом на Спасской улице и подарила ножную швейную машинку⁵⁵⁰ и т.д.

Были также пожертвования в виде продовольствия, одежды и прочих необходимых вещей. Список пожертвований Общества за 1911 г. выглядит следующим образом: принято «от Яушева 602 арш[ина] ситцу и 42 головных платка; [...] от Дибердиева 10 руб[лей]; [...] от М.Султановой 120 арш[ин] ситцу, пуд пшенич[ной] муки, 10 фунт[ов] белого хлеба, 2 фунт[а] сахару, ½ фунта чаю, 1 пуд мяса и трехместный рукомойник; от Ф.Субхангуловой 5 фунт[ов] мыла; от Шамгулова 12 шт[ук] головных шалей; от Хакимова 5 руб. денег, 117 арш[ин] ситцу, 18 головн[ых] платков; от Г.Асякаевой 12 фунт[ов]

---

⁵⁵⁰ Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1911 г. Уфа, 1912. С. 10.

белого хлеба, 10 фунт[ов] мяса; от Г.Губайдуллиной 15 фунт[ов] крупчаткой муки, 1 пуд мяса, пуд картофеля, 1 ф[унт] сала; от Х.Лукманова 4 пуда ржаной муки; от Г.А. Исхаковой 10 ф[унтов] яблок, 1 арбуз, 10 ф[унтов] калача; от М.Булгаковой 2 больших кошмы; от М.Терегулова 1 пуд баранины; от Ф.С. Алкиной 4 пуда крупчатки; от С.Камалетдинова в пользу библиотеки 2 книги собственного сочинения; [...] от С.Урмановой стенные часы, 10 штук калям-шарифы; [...] от З.Хасановой 43 книги в пользу библиотеки»⁵⁵¹.

В отчетах неоднократно встречаются имена постоянных благотворителей. К ним можно отнести троицкого купца М.Г. Яушева, который ежегодно выделял в пользу Общества определенное количество платков и разной материи.

Надо заметить, что пожертвования в пользу обществ поступали не только от лиц мусульманского вероисповедания, но и от местных русских купцов и от представителей других губерний. Так, в списке пожертвований за 1912 г. встречаются следующие фамилии: «от Московского купца З.Морозова - 100 руб. деньгами и от Алексея Губкина [и] А.Кузнецова - 100 руб. деньгами»⁵⁵².

Пресса отмечала, что купцы и чиновники, прибывавшие в Уфу по различным делам, нередко делали пожертвования в пользу татарского просвещения, в сфере которого особое место занимало и Уфимское мусульманское дамское общество. Например, московский предприниматель М.Байтиряков во время своего визита в Уфу обещал направить определенные денежные средства в пользу некоторых уфимских мусульманских учебных заведений и обществ. Вскоре от него поступили обещанные пожертвования: в пользу Уфимского мусульманского дамского общества – 300 руб.; Уфимского мусульманского общества – 25 руб.; для медресе «Галия» – 200 руб. и её библиотеки – 25 руб.; медресе «Усмания» – 50 руб.; медресе

---

⁵⁵¹ Там же.

⁵⁵² Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1912 г. Уфа, 1913. С. 6.

«Хасания» – 25 руб., и для школ пятой махали – 25 руб.⁵⁵³ Как видим, самая большая сумма поступила в пользу Дамского общества. В данном случае, очевидно, сказывались торговые связи татарских купцов Уфы – их деловые партнеры подобным образом оказывали внимание находившимся под их покровительством обществам и учреждениям.

Несмотря на периодически получаемые пожертвования, Общество испытывало денежные затруднения. Руководство, обеспокоенное постоянным безденежьем, искало дополнительные источники финансирования своей деятельности.

С этой целью два-три раза в год устраивались любительские спектакли, приносившие доход в несколько сот рублей. Так, по сообщению газеты «Тормыш», 28 октября 1913 г. в пользу Общества был представлен татарский спектакль «Хужа һәм приказчик» («Хозяин и приказчик»)⁵⁵⁴. Общий доход спектакля составил 659 руб. 01 коп., из них чистый доход – 440 руб. 10 коп.⁵⁵⁵ Устраивались литературно-музыкальные вечера, киносеансы, приносившие определенный доход. Были и другие сборы. Например, в 1909 г. с разрешения уфимского губернатора в различных учреждениях и магазинах города Уфимским мусульманским дамским обществом были установлены специальные сундучки для сбора средств в пользу девочек-сирот⁵⁵⁶. Существовал также кружечный сбор, когда в местах наибольшего скопления населения ставились кружки для сбора средств⁵⁵⁷.

Ещё одним способом пополнения денежных средств были лотереи-аллегри, т.е. мгновенные лотереи. Для их проведения хозяева больших залов обычно предоставляли свои помещения бесплатно, вещи для розыгрыша часто были пожертвованием, а также покупались специально. Так, в 1914 г.

⁵⁵³ [Мәскәүнең мәгарифпәрвәр ...] // Тормыш. 1914. 19 март.

⁵⁵⁴ [28 нче октябрьдә...] // Тормыш. 1913. 27 октябрь.

⁵⁵⁵ [Уфада...] // Тормыш. 1913. 3 ноябрь.

⁵⁵⁶ Азаматова Г.Б. Мусульманские благотворительные учреждения в Уфе в конце XIX – начале XX вв. // Просветительские традиции ислама в Урало-Поволжье: Первые Фахретдиновские чтения: сб. мат. Всеросс. науч.-практ. конф. / под ред. Р.М. Асадуллина. Н. Новгород: ИД «Медина», 2009. С. 138.

⁵⁵⁷ [Уфа мәслимәләр жәмгыятендә...] // Вакыт. 1915. 3 март.

Обществом специально для лотереи-аллегри были выписаны вещи из Москвы на общую сумму 200 руб.⁵⁵⁸ Иногда в лотереях разыгрывались довольно солидные призы. Например, в списке призов лотереи-аллегри, проведенной 31 октября 1914 г., значились корова, стог сена, настенные часы, самовар и т.д.⁵⁵⁹ Соответственно, организация вышеперечисленных мероприятий обходилась Уфимскому мусульманскому дамскому обществу недешево. Чтобы перекрыть расходы и получить максимальную прибыль, надо было собрать как можно больше народа. В таких случаях на помощь приходила пресса.

В целом, в работе благотворительных обществ татарские газеты занимали особое место. Можно с уверенностью сказать, что без их активного участия трудно было бы представить деятельность мусульманских благотворительных обществ вообще. Так, на страницах местных газет по несколько раз публиковалась информация о проведении какого-либо мероприятия. За несколько дней до предполагаемого события выходила заметка с полной информацией: указывались цель, дата и место проведения. Можно сказать, это было своего рода приглашением. В день мероприятия публиковалось уже краткое сообщение в виде напоминания. После мероприятия выходила обширная статья-отчет. В этой статье, кроме общей информации, обязательно упоминались фамилии благотворителей, которые в день события оказали Обществу значительную денежную помощь. Например, в статье «Лотерея отчеты» («Отчет лотереи»), опубликованной в газете «Тормыш» после проведенной Обществом 7 апреля 1914 г. лотереи-аллегри, говорится, что «от С. и М. Назировых, Усмановых, С.С. Шамгулова, Х.М. Каримова, Ф.М. Басимовой, М.Т. Султановой собрано свыше 300 руб. пожертвований» и что от имени организаторов благотворителям выражена благодарность⁵⁶⁰. Это делалось, скорее всего, для повышения мотивации

---

⁵⁵⁸ Отчет Уфимского Дамского мусульманского общества за 1914 г. Уфа, 1916. С. 10.

⁵⁵⁹ Уфа мөселман ханымнары жәмгыяте тарафыннан ясалган лотерея-аллегри хисабы // Тормыш. 1914. 12 ноябрь.

⁵⁶⁰ Лотерея отчеты // Тормыш. 1914. 20 апрель.

жертвователей, для выделения их из общей толпы, для указания на их общественную значимость и престиж, чтобы другие брали с них пример.

Проблемам мусульманской благотворительности на страницах татарской периодической печати уделялось немало места. Регулярно публиковались благодарственные слова конкретным благотворителям⁵⁶¹, заметки с разного рода мероприятий, годовые отчеты, планы на будущее, критика и т.д. Информацию о деятельности Уфимского мусульманского дамского общества чаще всего печатала местная пресса – газета «Тормыш».

На наш взгляд, главной задачей широкого обсуждения дел благотворительности на страницах периодической печати были оповещение читателей о состоянии дел на ниве благотворительности и вовлечение в ряды жертвователей людей всех сословий и любого достатка. Татарская общественность понимала, что в развитии образования и распространении просвещения большую роль играет благотворительность. Именно благодаря прессе идеи благотворения и взаимопомощи всегда были на первом месте в татарском сообществе.

Анализ годовых отчетов мусульманских женских благотворительных обществ показал, что среди разнообразия источников финансирования были не только частные пожертвования, но и средства, поступавшие от органов местного самоуправления. Отчеты свидетельствуют о значительных средствах, поступавших на счет Общества от Уфимской городской управы и земской управы; эти средства использовались на развитие мусульманского женского образования. Таким образом, можно утверждать, что на уровне городского и земского самоуправления существовал определенный механизм финансовой поддержки мусульманских проектов.

Из отчетов видно, что поступавшие на счёт Общества денежные средства с каждым годом уменьшались (Приложение 11). В 1912 и 1914 гг. их общая сумма была почти на 20% меньше, чем за 1911 г. Хотя сборы за

---

⁵⁶¹ [7 апрельдә ханымнар жәмгыяте...] // Тормыш. 1915. 14 апрель; Мөслимәләр жәмгыяте тарафыннан бирелгән сеансның хисабы һәм тәшәккере // Вакыт. 1915. 4 апрель и д.т.

разного рода услуги и суммы пожертвований за 1914 г. больше, чем за 1911 г. Остаток с текущего года в 1911 г. в три раза больше, чем в 1912 и 1914 гг. Вполне очевидно, что основные поступления состояли из сумм, оставшихся с прошлого года. Уменьшение же суммы этого пункта за последующие годы свидетельствует о больших затратах. Данный факт дает право утверждать, что просветительская деятельность Общества с каждым годом расширялась. Это подтверждается и тем, что на 1914 г. из семи школ для девочек, открытых Обществом, три находились в зданиях, являвшихся собственностью Общества, а четвертое здание школы достраивалось; шесть школ находились на полном обеспечении Общества⁵⁶², как и библиотека-читальня.

Таким образом, Уфимское мусульманское дамское общество содержалось, главным образом, за счет пожертвований, членских взносов, пособий от местных органов самоуправления, за счет проведения культурно-просветительских мероприятий и различных сборов.

Подводя итоги, следует сказать, что Уфимское мусульманское дамское общество было первой мусульманской женской организацией, созданной силами самих женщин для распространения просвещения среди единомыслительниц. Деятельность Общества охватывала три ключевых направления: образовательное, социальное и культурное. Своим успешным функционированием Общество продемонстрировало потенциал мусульманских женщин к самоопределению, самореализации и способствовало вовлечению их в организованную деятельность. По примеру этого Общества в дальнейшем стали организовываться благотворительные общества мусульманских женщин и в других городах Российской империи.

§ 3.2. Оренбургское мусульманское женское общество

К концу XIX в. Оренбург был одним из городов России, где доля татар составляла значительную часть населения. Так, в 1890 г. в городе

---

⁵⁶² Гомдә. Уфада кыйраәтханә // Тормыш. 1914. 26 февраль.

насчитывалось 14 966 татар (30,7%)⁵⁶³. Одним из решающих факторов переселения татар в Оренбург стало установление Российским государством торгово-экономических отношений с народами Казахстана и Средней Азии⁵⁶⁴. На рубеже XIX-XX вв. в Оренбургской губернии проживали такие татарские династии крупных предпринимателей, как Хусаиновы, Рамиевы, Яушевы, Киникеевы и т.д., которые принимали активное участие во всех сферах жизни татарского общества, в том числе и в сфере просвещения.

Современные исследователи считают, что Оренбургская губерния была уникальной среди регионов Российской империи по количеству и разнообразию мусульманских общественных организаций. Это объяснялось, во-первых, более лояльной «мусульманской» политикой местной администрации⁵⁶⁵; во-вторых, наличием значительной прослойки татарского предпринимательства, которое играло важную роль в жизни региона⁵⁶⁶.

Среди мусульманских общественных организаций Оренбургской губернии, которые ставили перед собой просветительские и благотворительные цели, свое достойное место заняло и Оренбургское мусульманское женское общество. Как отмечалось выше, оно было вторым известным на сегодняшний день мусульманским женским обществом, возникшим в дореволюционный период в Российской империи, учредителями которого были татарки⁵⁶⁷.

---

⁵⁶³ Денисов Д. Оренбург // История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. VI. Формирование татарской нации. XIX – начало XX в. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ. 2013. С. 80.

⁵⁶⁴ Денисов Д. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края (XVIII – начало XX вв.). Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. С. 52.

⁵⁶⁵ Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм в начале XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). Уфа: Гилем, 2002. С. 198.

⁵⁶⁶ Денисов Д.Н. Мусульманские благотворительные и культурно-просветительские общества Оренбургской губернии // *Rax Islamica*. 2009. 2(3). С. 130.

⁵⁶⁷ Известно, что до возникновения «Оренбургского женского мусульманского общества» на территории Российской империи действовали «Мусульманское благотворительное дамское общество» (г.Тифлис, 1908 г.); «Бакинское отделение мусульманского женского благотворительного общества» (1908 г.); «Мусульманское дамское благотворительное общество на Кавказе» (1910 г.). Однако все они были учреждены азербайджанками. (Миннуллин З.С. Этапы развития и количественная характеристика мусульманских благотворительных организаций России (XIX – начало XX в.) // *Благотворительность в России*. СПб., 2007. С. 110-126).

По сведениям Оренбургского Губернского жандармского управления, Оренбургское мусульманское женское общество было создано по инициативе писателя, журналиста-издателя, общественного деятеля Фатиха Карими⁵⁶⁸. Вместе с тем официальная инициатива принадлежала двум татарским женщинам.

30 марта 1912 г. заведующая первой татарской новометодной школой для девочек Оренбурга Фатима Адамова и первая татарская женщина-врач Биби-Разия Сулейманова от лица активных мусульманок города подали на имя оренбургского губернатора Н.А. Сухомлинова нотариально заверенное прошение о разрешении им организовать мусульманское женское общество. К прошению прилагался устав в двух экземплярах, с просьбой вернуть его после регистрации⁵⁶⁹. 11 мая 1912 г., рассмотрев устав, Губернское по делам об обществах присутствие подтвердило, что предполагаемое общество по своему содержанию отвечает всем требованиям «Временных правил об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г., и постановило на основании ст.23 упомянутых «Правил...» разрешить регистрацию и внести текст устава Общества в реестр обществ и союзов по Оренбургской губернии⁵⁷⁰. В тот же день устав был зарегистрирован и внесен в реестр⁵⁷¹. Таким образом, 11 мая 1912 г. считается днём учреждения Оренбургского мусульманского женского общества.

После утверждения устава канцелярия МВД Оренбургской губернии поручила приставу 1-й части Оренбурга выдать зарегистрированные уставы уполномоченным лицам общества Б.-Р.Сулеймановой и Ф.Адамовой и донести до них информацию о необходимости немедленного проведения общего собрания для избрания Совета. Уполномоченные лица должны были предоставить список лиц, избранных в состав Совета Общества и немедленно сообщать о любых изменениях оренбургскому полицмейстеру. Однако в

---

⁵⁶⁸ ОГАОО. Ф.21. Оп.2. Д.618. Л.28.

⁵⁶⁹ ОГАОО. Ф.10. Оп.1. Д.340. Л.1-1об.

⁵⁷⁰ ОГАОО. Ф.10. Оп.1. Д.340. Л.4.

⁵⁷¹ Устав Оренбургского мусульманского женского общества. Оренбург, 1912. С. 2.

связи с отсутствием адресатов по указанным адресам документы не были вручены. Сообщалось, что «Сулейманова выбыла в г.Троицк и возвращается не ранее как через два месяца», «Адамова выбыла в Спасский затон Казанской губернии и уезда в имение М.-Закира Апанаева⁵⁷², возвращается через два месяца»⁵⁷³. В результате, из-за того, что многие учредительницы разъехались на лето, первое собрание Общества состоялось только 18 октября 1912 г.⁵⁷⁴

В рамках первого общего собрания прошли выборы состава правления. Председателем общества была избрана Фатима Адамова, заместителем председателя – её дочь Зейнаб Адамова, казначеями – Махфуза Хусаинова и Биби-Разия Сулейманова. В тот же день были избраны члены правления и ревизионная комиссия⁵⁷⁵. Членами Правления стали Зейнаб Рамиева, Б.-Р. Сулейманова, Хадича Кутлубулатова, Ульмас Хусаинова и Рауза Рамиева. В ревизионную комиссию были включены Биби-Сара Киникеева, Магитаб Хамзина, Бадрижихан Губайдуллина, Магира Курташева, Фатима Ибрагимова. Ревизионная комиссия контролировала расходы финансовых средств и сохранность имущества⁵⁷⁶.

Яркая защитница женского просвещения Ф.-Ф. Наврузова после открытия Оренбургского мусульманского женского общества отметила, что татарки, поняв пользу обществ, стали учреждать благотворительные общества, главной целью которых была забота о своих единоверках. «Поздравляя мусульманок Оренбурга с этими добрыми делами, прошу Аллаха помочь им в достижении благородных целей», – пожелала она⁵⁷⁷.

---

⁵⁷² Мухамет Закир Абдул-Каримович Апанаев (1846-1912) – представитель казанской купеческой династии Апанаевых, известной своими благотворительными делами; помещик Алексеевского промышленного товарищества Спасского уезда.

⁵⁷³ ОГАОО. Ф.10. Оп.1. Д.340. Л.17-18 об.

⁵⁷⁴ Отчет Оренбургского женского мусульманского общества за 1912 г. Оренбург, 1916. С. 3.

⁵⁷⁵ Денисов Д.Н. Создание и деятельность Оренбургского мусульманского женского общества // Роль женщины в полиэтническом пространстве региона: материалы «круглого стола», посвященного 100-летию Оренбургского мусульманского женского общества. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. С. 88.

⁵⁷⁶ Отчет Оренбургского женского мусульманского общества за 1912 г. Оренбург, 1916. С. 3.

⁵⁷⁷ Фатыйма-Фэриде. Хатыннар һәм жәмгыятьләр // Сибиря. 1912. 27 май.

В 1912 г. Общество занималось только решением организационных вопросов и записью кандидатов в членство, настоящую деятельность оно начало с 1 января 1913 г.⁵⁷⁸ К этой дате в Обществе состояло 79 действительных и 6 пожизненных членов и в Азовско-Донском банке хранилось 1044 руб. капитала⁵⁷⁹. К середине января 1913 г. в составе Общества насчитывалось уже 12 пожизненных и 139 действительных членов. В число пожизненных членов, внесших в пользу общества единовременно по 50 руб., вошли: Гаухар Рамиева, Фатима Яушева (Троицк), Ашраф Яушева (Троицк), Хадича Хусаинова, Марьям Хусаинова, Рауза Хусаинова, Зейнаб Рамиева, Асма Рамиева, Диляфруз Рамиева, Айша Хусаинова (Казань), Махфуза Хусаинова. Жена Гани Хусаинова Ширинбану Хусаинова внесла очень солидную сумму – 150 руб.⁵⁸⁰ По тем временам даже пятьдесят рублей были довольно крупной суммой, достаточной для переезда и обустройства на новом месте⁵⁸¹.

Оренбургское мусульманское женское общество отличалось довольно пёстрым составом членов. В его работе участвовали женщины разных возрастных категорий и общественного положения, что отразилось на последующей деятельности Общества.

В начале XX в. для татарских девушек становится актуальным приобретение новых умений и навыков, необходимых в повседневной жизни. В связи с этим особое внимание уделялось рукоделию. Учитывая такую тенденцию среди молодежи, Оренбургское мусульманское женское общество включило в свой устав пункт о том, что оно «для достижения поставленных перед обществом целей обязуется открывать ремесленные школы»⁵⁸², и практически с первых дней своего функционирования подняло вопрос об открытии школы кройки и шитья.

---

⁵⁷⁸ Отчет Оренбургского женского мусульманского общества за 1912 г. Оренбург, 1916. С. 16.

⁵⁷⁹ ОГАОО. Ф.10. Оп.1. Д.340. Л.29.

⁵⁸⁰ Оренбург хәбәрләре // Вакыт. 1913. 16 гыйнвар.

⁵⁸¹ Хамидуллин Л. Зарницы на горизонте. Казань: Татар. кн. изд-во, 2017. С. 74.

⁵⁸² Устав Оренбургского мусульманского женского общества. Оренбург, 1912. С. 3.

Необходимость обучения татарских женщин профессии швеи выдвигалась и широкой общественностью, которую беспокоило отсутствие квалифицированных портных среди татар, способных создавать одежду, соответствующую современным стандартам моды. По этой причине татарские женщины вынуждены были обращаться к представительницам других народов, что создавало множество неудобств. Кроме того, в татарской прессе этот вопрос обсуждался и в совсем неожиданном аспекте. В связи с актуализацией вопроса о национальном развитии некоторые авторы считали, что «национальные средства» должны тратиться на «национальную» продукцию. Поэтому желательно, чтобы изделия модисток должны были быть татарскими⁵⁸³. Решение данной проблемы виделось в организации обучения татарских девушек в специализированных учебных заведениях или швейных мастерских, которых в то время у татар практически не было.

Открывая школу кройки и шитья, Оренбургское мусульманское женское общество преследовало две основные цели: подготовить мастеров, специализирующихся на пошиве одежды для различных групп татарского населения, и организовать мастерскую, где татарские женщины могли бы заказать пошив одежды по доступной цене⁵⁸⁴.

В связи с тем, что организация школы кройки и шитья была относительно новым направлением в сфере татарского женского просвещения, она породила множество вопросов. Члены Общества были не вполне компетентны в таких вопросах, как создание школы, организация её деятельности, определение дисциплин для преподавания и т.д. После нескольких обсуждений членами правления было предложено составить смету предполагаемой школы. К 11 декабря 1912 г. на общем собрании Общества были представлены, а в дальнейшем и утверждены смета и программа школы, а с 15 декабря школа уже считалась открытой⁵⁸⁵.

---

⁵⁸³ Кызлар өчен кул һөнәре // Вакыт. 1911. 29 март.

⁵⁸⁴ Мөслимәләр жәмгыятең һөнәр мәктәбе // Вакыт. 1915. 15 июль.

⁵⁸⁵ ОГАОО. Ф. 10. Оп.1. Д.340. Л.29 об.

Располагалась она в доме Коннева на Каратаевской улице⁵⁸⁶ (ныне ул. Григорьевская). Заведующими школы были назначены Зейнаб Альмашева и Фахрельбанат Тенишева, на должность мастерицы была приглашена Хмелевская, опытная швея польского происхождения⁵⁸⁷. Заметим, что назначение преподавательницами практических дисциплин в татарских женских школах женщин, принадлежащих к другим этноконфессиональным группам было не редкостью. Например, в татарской женской школе Лябиби Хусаинии в Казани учительницей рисования работала Александра Павлова, окончившая художественную школу⁵⁸⁸; в школе Фатихи Аитовой уроки рукоделия вела Вера Сергеевна Моисеева⁵⁸⁹. Все это объяснялось и тем, что для учительниц этой категории требовалось особое свидетельство. Среди татарских учительниц, окончивших в основном лишь татарские женские школы или курсы, было мало тех, у кого имелись такие документы. Кроме того, данная ситуация ещё раз подтверждала отсутствие квалифицированных специалистов среди самих татарок. В назначении учительницами уроков ручного труда носителей русского языка были и свои плюсы – это был хороший способ научиться разговаривать по-русски, т.е. своего рода языковая практика, поскольку занятия велись в основном на русском языке. Именно на это обратила внимание директора народных училищ Казанской губернии учредительница татарской женской школы Фатиха Аитова, когда от неё потребовали организации ежедневных уроков русского языка в её школе. В своём заявлении она просила разрешения продолжать обучение русскому языку так, как оно велось прежде, а именно – «в каждом отделении, где девочки обучаются русскому языку, заниматься этим предметом через день по три часа, а в промежуточные дни заниматься тоже по три часа рукоделием, обучение которому ведется также на русском языке»⁵⁹⁰.

---

⁵⁸⁶ Оренбург хәбәрләре // Вақыт. 1915. 27 август.

⁵⁸⁷ Кисү-тегү мәктәбе // Вақыт. 1915. 27 август.

⁵⁸⁸ ОРРК НБ К(П)ФУ. Ед.хр. № 2391 т. Т.І. Б. 19.

⁵⁸⁹ ГА РТ. Ф.74. Оп.1. Д.2. Л.15.

⁵⁹⁰ ГА РТ. Ф.160. Оп.1. Д.1289. Л.12-12 об.

Согласно утвержденной программе⁵⁹¹, в школу кройки и шитья Оренбургского мусульманского женского общества принимались девушки старше 15 лет. Они должны были подать заявление о приеме на учебу в школьную комиссию. Далее правление выбирало из списка кандидатов наиболее подходящих по условиям приема. Ежегодно планировалось принимать по 30 учениц. При приеме на обучение предпочтение должно было отдаваться сиротам и вдовам. Так, в 1914 г. из 30 учениц 10 человек должны были обучаться на платной основе, а остальные 20 – бесплатно, в 1915 г. бесплатно 15, а остальные должны были платить по 3 руб. в месяц⁵⁹². Однако дела обстояли несколько иначе, чем планировалось. Какое-то время школа даже не функционировала. С августа 1915 г. члены правления Общества заново открыли «Школу кройки и шитья»⁵⁹³ и начали набор учащихся⁵⁹⁴. По сообщению газеты «Вақыт», в 1914 г. школу окончили всего 8 человек⁵⁹⁵, в 1915 г. «число учениц также не превышало 10-15». Автор опубликованной статьи призвал членов благотворительной организации более ответственно подходить к своим прямым обязанностям⁵⁹⁶.

По программе курс обучения составлял 10 месяцев, он был разделён на два полугодия: с 1 января по 1 июня и с 1 августа по 1 января. Занятия планировалось проводить ежедневно с 9.00 до 15.00, а пятница, по мусульманским обычаям, считалась выходным днем. Материалы для занятий предоставляла школа. Часто члены Общества и другие неравнодушные люди приносили в школу куски шерстяной материи, ситца, саржи и коленкора для шитья. Так, за период с 14 декабря 1912 г. по 12 февраля 1914 г. на материалы для работы Общество израсходовало 437руб. 90 коп.⁵⁹⁷ и в дар получило отрезки разнообразных тканей от разных лиц на общую сумму 96

⁵⁹¹ Программа школы кройки и шитья Оренбургского женского мусульманского общества. Оренбург, 1913.

⁵⁹² Сөләйманова Р. Мөслимәләр жәмгыятенен һөнәр мәктәбе // Вақыт. 1915. 15 июль.

⁵⁹³ Там же.

⁵⁹⁴ [Реклама] // Вақыт. 1915. 25 июль.

⁵⁹⁵ Сөләйманова Р. Мөслимәләр жәмгыятенен тегү һәм чигеш мәктәбендә имтихан // Вақыт. 1914. 2 март.

⁵⁹⁶ Мөслимәләр жәмгыятенен хисабы // Вақыт. 1917. 15 гыйнвар.

⁵⁹⁷ Отчет Оренбургского женского мусульманского общества за 1912 г. Оренбург, 1916. С.10.

руб. 85 коп.⁵⁹⁸ В частности, школе было пожертвовано: «Г-ой Камаловой 2 куска саржатины; через Алмашеву 3 куска ситцу 37 ар[шинов – 3.А.], кусок коленкору 59 ар[шинов – 3.А.]; г-жой Гаухар ханым Рамиевой 1 кус[ок – 3.А.] шерстяной материи 30 ар[шинов – 3.А.], 1 кусок ситцу 35 ар[шинов – 3.А.], 2 куска ситцу 24 ар[шина – 3.А.]; Камаловой 2 куска коленкору 117 ар[шинов – 3.А.], 2 куска ситцу 62 ½ ар[шина – 3.А.]; 1 кусок шерстяной материи 8 ½ ар[шина – 3.А.]»⁵⁹⁹.

В школе проходили теоретические и практические занятия. Было издано руководство по теоретической части, которое можно было приобрести за дополнительную плату и заниматься самостоятельно.

Выпускницы школы должны были сдавать экзамен. Ученицам, прошедшим полный курс и заключительные испытания, выдавались аттестаты от имени «Оренбургского мусульманского женского общества» за подписью председательницы Общества, секретаря, учительницы школы, трех членов и двух экспертов, приглашенных правлением на экзамен.

Как уже отмечалось, наряду с обучением кройке и шитью предполагалось и прикладная деятельность – прием заказов на пошив одежды (разные виды дамской одежды, детские рубашки и др.). Кроме того, планировалась продажа по более низкой цене готовой продукции, изготовленной ученицами школы. Так, с момента открытия школы по 12 февраля 1914 г. было реализовано разнообразной одежды на общую сумму 208 руб. 78 коп. Ещё 82 предмета на общую сумму 163 руб. 65 коп. ожидали своих покупателей. Таким образом, курсы преследовали ещё одну важную цель – получение дохода для дальнейшего развития и функционирования школы.

Инвентарь школы состоял из следующих вещей: 4 ножные машины (2 новые, 2 старые), 3 больших стола для закрой, маленький стол для гостиной, 12 табуреток целых, 14 табуреток поломанных, 7 стульев, 3 манекена, трюмо,

---

⁵⁹⁸ Там же. С.12.

⁵⁹⁹ Там же.

комод, старый буфет, 2 кумгана, таз, ведро, 2 утюга, доска для глаженья, 2 самовара, 1 гардероб у Альмашевой, кадушка для воды⁶⁰⁰. Многие из вещей были пожертвованы школе частными лицами. Так, Х.Хусаинова и Ф.Тенишева подарили школе две дорогостоящие швейные машины, Ф.Яушева – зеркало для гостиной, Г.Яушева – шкаф и комод, а Файзуллина и Камалова – по самовару. Кроме крупных предметов, благотворительницы дарили также мелкие товары, необходимые для рукоделия (булавки, ножницы и т.д.)⁶⁰¹.

Доход школы формировался из добровольных пожертвований частных лиц не только из Оренбургской губернии, но и из других регионов. Например, в 1913 г. через Ульмаскамал Хусаиновой в пользу школы кройки и шитья были переданы следующие пожертвования: «из г.Ак-Мечеть⁶⁰² от жены Гибадуллы Газизова Гайши 8 руб., от жены Рахматуллы Газизова Хадичи 7 руб., из г.Казилинска от жены Хуснутдина Фахретдинова Хадичи 2 руб. (плюс членский взнос 3 руб.) и от жены Нурмухаммета Фахретдинова Марьям 5 руб.»⁶⁰³. Этот факт свидетельствует об обширных связях членов Общества и об отзывчивости и милосердии татарских женщин. Возможно, дочери некоторых дарителей обучались в этой школе.

Общие расходы школы кройки и шитья с 18 октября 1912 г. по 1 января 1914 г. составили 1568 руб. 69 коп., в том числе: на аренду помещения – 255 руб., на выплату жалованья учительнице – 457 руб. 50 коп., на отопление – 39 руб. 10 коп., на выплату сторожу – 51 руб. 50 коп., на приобретение инвентаря – 217 руб. 24 коп., материала для работы – 437 руб. 90 коп. и т.д.⁶⁰⁴

Однако дела шли не очень успешно. Несмотря на значительные пожертвования на содержание школы и покупку сырья, средств на всё не

---

⁶⁰⁰ Отчет Оренбургского женского мусульманского общества за 1912 г. Оренбург, 1914. С. 15.

⁶⁰¹ Там же. С. 14.

⁶⁰² Ныне город Кызылорда Республики Казахстан. До 1867 г. город назывался Ак-Мечеть, затем Перовск, но среди татар того времени использовалось его прежнее название (Котюкова Т. «Трепещем при мысли остаться в положении пасынков...» // Восток Свыше. 2015. Вып. XXXVIII, №3. Июль-сентябрь. С. 57-68).

⁶⁰³ Оренбург хәбәрләре // Вакыт. 1913. 16 май.

⁶⁰⁴ Отчет Оренбургского женского мусульманского общества за 1912 г. Оренбург, 1914. С. 10-13.

хватало. Ввиду убыточности швейной мастерской в 1914 г. правление постановило прекратить выдачу нового материала для работ. Было решено снизить размер оплаты труда швеи и таким образом компенсировать стоимость материалов для работы⁶⁰⁵.

В этот период создавались и другие ремесленные школы подобного типа, рассчитанные на обучение девочек-татарок. Так, в Оренбурге, кроме школы Оренбургского мусульманского женского общества, функционировали частная ремесленная школа и модная мастерская Магиры Гонних. В 1912 г. в г.Малмыж Вятской губернии при содействии Мухаммедкамала Музаффарова открылась «Ткацкая мастерская» и др.⁶⁰⁶ Надо полагать, что ремесленные учебные заведения создавались с целью подготовки девушек к самостоятельной жизни. Это было следствием растущей женской эмансипации. Аналогичные школы кройки и шитья действовали по всей Российской империи с конца XIX в. Но в них обучались преимущественно русские девушки. Поэтому «Школа кройки и шитья» Оренбургского мусульманского женского общества и другие выше перечисленные ремесленные учебные заведения были предвестниками татарского женского профессионального обучения, их создание означало собой первоначальный этап на пути становления профессионального образования, которое получило широкое развитие уже после 1917 г.⁶⁰⁷

Для реализации своих уставных целей Оренбургское мусульманское женское общество организовало краткосрочные педагогические курсы⁶⁰⁸, проводило публичные лекции и беседы, литературные вечера⁶⁰⁹, т.е. разные

---

⁶⁰⁵ Отчет Оренбургского женского мусульманского общества за 1912 г. Оренбург, 1914. С. 13.

⁶⁰⁶ XX гасыр башы татар вакытлы матбугатында хатын-кыз мэгарифе мөсьәлэләре (документлар жьыентыгы) / төз.-авт. Л.Р. Муртазина, А.Ә. Зиннәтуллина. Казан: ТР ФА Ш.Мәржани исем. Тарих институты, 2020. Б. 194-208.

⁶⁰⁷ Зиннатуллина А.А., Муртазина Л.Р. На пути к становлению и развитию женского профессионального образования: рукоделие в татарских женских школах в начале XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2020. № 3(35). С. 213.

⁶⁰⁸ Мөслимәләр жәмгыятенәң курслары // Тормыш, 1916. 1 апрель.

⁶⁰⁹ Устав Оренбургского мусульманского женского общества. Оренбург, 1912. С.3.

культурно-просветительские мероприятия, способствовавшие всестороннему развитию, повышению общекультурного и интеллектуального уровня женщин.

Первая лекция, организованная Обществом, прошла 10 декабря 1913 г. в доме оренбургского купца Абдулхамида Хусаинова. Вечер был организован не с целью сбора денег, а главным образом, для просвещения женщин. Вход на мероприятие был бесплатным. Работал буфет, где желающие могли что-то купить и оставить пожертвования в пользу Общества⁶¹⁰.

Мероприятие состояло из двух частей: культурно-просветительной и развлекательной. Первую часть открыла Ф. Адамова. Затем выступили известные просветительницы Оренбурга с докладами на злободневные темы того времени: о нравственности говорила Багбустан Мукминова, о вопросах воспитания детей – учительница Гайша Гусманова, лекцию об охране здоровья, с учетом предписаний шариата, прочитала учительница Фатима Салихова, о гигиене рассказала врач Биби-Разия Сулейманова. Автор статьи, напечатанной в газете «Йолдыз» отметил, что участницы мероприятия особенно эмоционально восприняли рассказ учительницы Зейнаб Камалетдиновой о прошлой затворнической жизни мусульманок, о том, что до недавних времен достоинство женщины измерялось положением её жениха. Однако на сегодняшний день, отметил автор статьи, у оренбургских татарских женщин повысился интерес к учебе, и они должны оцениваться по уровню их знаний. После Зейнаб Камалетдиновой должна была выступить пожилая абыстай с проповедью о покорности и послушании мусульманки мужу, но её никто не стал слушать, женщины перебивали её такими словами: «не нужны нам права мужа, мы пришли за своими правами, нам нужны свои права»⁶¹¹. Этот факт свидетельствует о том, насколько противоречивой была ситуация: женщины спорили о своих обязанностях, о своём положении в обществе и семье, о правах и свободах.

⁶¹⁰ Мөслимәләр өчен беренче уку мәҗлесе // Вақыт, 1913. 8 декабрь.

⁶¹¹ Оренбург хатыны. Хатынларга махсус уку мәҗлесе хакында // Йолдыз. 1913. 26 декабрь.

После выступления преподавательниц ученицы татарских женских школ декламировали стихи Габдуллы Тукая, Мажита Гафури, Сагита Сунчелея, пели мунаджаты и салават. Рабига Шарафутдинова прочла поэтические произведения А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова⁶¹². Публика с интересом восприняла дебют женщин благотворительного общества. По сообщению газеты «Каспий», «первую лекцию посетили много мусульманок», и «видно, что они интересуются делом»⁶¹³. Другая газета писала, что «женщин было около трехсот»⁶¹⁴.

Видимо, это было первое крупное мероприятие, организованное специально для татарских женщин в Оренбурге. Редакция газеты «Ил» (1913-1918), поддерживая оренбургских женщин, писала: «Нельзя не поблагодарить мусульманское женское общество за то, что оно начало придавать смысл и изящество прежним меджелисам абыстай. Мы надеемся, что скоро такая же традиция распространится и в других крупных городах, таких как Казань, Уфа, Семипалатинск и Астрахань. От всей души желаем Оренбургскому мусульманскому женскому обществу успехов в этом деле»⁶¹⁵. Похожие публикации, даже с одинаковым названием, были напечатаны и в других периодических изданиях, например таких, как «Вақыт», «Йолдыз», «Сююмбике» и т.д. Подводя итог серии статей, газета «Каспий» отметило, что женское общество своей первой лекцией «обеспечило себя как материально, так и морально»⁶¹⁶.

Подобные лекции для некоторых татарок были единственным способом получить хоть какие-то знания. В тот период была прослойка татарских женщин, которая по ряду причин (материальное состояние, семейное положение, возраст и т.д.) была лишена возможности получить образование. Предлагалось приглашать на подобные мероприятия прежде всего женщин

⁶¹² Мөслимәләр өчен беренче уку мәжлесе // Ил. 1913. 13 декабрь; Мөслимәләр өчен беренче уку мәжлесе // Сөембикә. 1913. №4. Б. 15-16.

⁶¹³ Из жизни и прессы мусульман // Каспий. 1913. 17 декабря.

⁶¹⁴ Оренбург хатыны. Хатынларга махсус уку мәжлесе хакында // Йолдыз. 1913. 26 декабрь.

⁶¹⁵ Мөслимәләр өчен беренче уку мәжлесе // Ил. 1913. 13 декабрь.

⁶¹⁶ Из жизни и прессы мусульман // Каспий. 1913. 17 декабря.

именно этой категории, чтобы они смогли расширить свои знания и наверстать упущенное⁶¹⁷.

Таким образом, публичные лекции выполняли несколько функций: во-первых, они способствовали распространению просвещения среди широких слоев татарского населения; во-вторых, являлись своеобразной школой по развитию навыков организации мероприятий; в-третьих, просветительницы приобретали опыт публичных выступлений.

Публичные мероприятия устраивались также и «с целью усиления средств Общества», т.е. для сбора пожертвований. Они проходили в несколько ином формате: проводились, как правило, в вечернее время; на мероприятие приглашались в основном материально обеспеченные люди; содержание вечера имело культурно-развлекательный характер.

Один из таких вечеров прошел в Оренбурге 27 января 1917 г. в зале кинотеатра «Люкс». В периодической печати заранее публиковались объявления с сообщением о проведении в пользу Общества благотворительной лотереи, 10% от дохода которой будет направлено в пользу раненых воинов, а оставшаяся часть пойдет в фонд «Школы кройки и шитья»: на поддержку учениц и на помощь бедным семьям. Призовой фонд лотереи составлял 1500 руб.; по нему планировалось разыграть корову, мягкую мебель, зеркало, серебряный сервиз, граммофон и другие ценные призы⁶¹⁸. Полагаем, что это был один из популярных способов вовлечения состоятельных семей в сферу благотворительности. Практика показала, что не все обеспеченные люди активно занимались благотворительностью, тем более состояли в благотворительных обществах. Исследователи подчеркивают, что были и такие предприниматели, которые «рассматривали деньги, направленные на благотворительные цели, как средства, выброшенные на ветер»⁶¹⁹. Покупая лотерейные билеты, даже такие далекие

⁶¹⁷ Хәкимия Бану. Кызлар өчен кичә-дәрәсләр // Ил. 1914. 7 декабрь.

⁶¹⁸ [Хэйрият лотереясы...] // Вақыт. 1917. 27 гыйнвар.

⁶¹⁹ Таиров Н.И. Татарская буржуазия Поволжья и Приуралья: социальная деятельность, благотворительность и меценатство (60-е гг. XIX в. – 1917 г.). Казань: Изд-во КГУКИ, 2011. С. 22.

от благотворительности люди становились участниками социально ориентированных событий.

Чтобы лотереи приносили двойную выгоду, перед розыгрышем организовывали какое-нибудь культурное мероприятие. На этот раз был поставлен татарский комедийный спектакль в двух действиях, а после него проведена лотерея⁶²⁰. Согласно отчету организаторов мероприятия, чистая прибыль составила 2619 руб.10 коп.⁶²¹

Одним из способов пополнения бюджета Общества были и сборы во время свадеб. Так, 28 декабря 1916 г. состоялась свадьба молодой татарской пары – Сагадат Сайфетдиновой и Мухамметгали Фатхетдинова, где было собрано 75 руб. Молодожены пожертвовали деньги в пользу Оренбургского мусульманского женского общества⁶²². Это были добровольные платежи сверх официально установленной суммы. Известно, что существовал брачный налог, размер которого в конце XIX в. составлял 25 коп. Эти деньги шли только на содержание и ремонт ОМДС⁶²³. Ещё в 1888 г. И.Гаспринский предлагал, «для кого не тяжело», удвоить эту плату, дополнительная часть которой «нашла бы полезное помещение на благотворительные и учебные учреждения мусульман»⁶²⁴.

Помимо стандартных культурно-просветительных задач, таких как открытие учебных заведений, поддержка учениц, проведение разных мероприятий и т.д., Общество обязалось «издавать произведения, распространение которых считает полезным». Под эту статью подпадало

⁶²⁰ [Мөслимәләр жәмгыятенен сеансы ...] // Вақыт. 1917. 29 гыйнвар.

⁶²¹ Денисов Д.Н. Создание и деятельность Оренбургского мусульманского женского общества // Роль женщины в полиэтническом пространстве региона: материалы «круглого стола», посвященного 100-летию Оренбургского мусульманского женского общества. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. С. 91.

⁶²² [Бәян тәшәккер ...] // Вақыт. 1917. 4 гыйнвар.

⁶²³ Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце 18-19 вв. Уфа: Гилем, 1999. С. 87.

⁶²⁴ Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Т. III. Публицистика: 1887–1890 гг. / гл. ред. Р.С. Хакимов; сост. С.А. Сеитметова. Казань-Симферополь: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2019. С. 34.

издание книги на татарском языке «Ун еллык гыйльми хезмэт»⁶²⁵ («Десятилетняя научная работа», 1918), посвященной педагогической деятельности Багбустан Мукминовой и 10-летнему юбилею её школы.

В этой книге, имеющей историко-просветительский характер, содержится богатый фактический материал. Она начинается со статьи об истории конфессионального образования, где описывается, в том числе, состояние татарского образования на тот момент. В книге подробно изложены основные направления педагогической деятельности татарской просветительницы Б.Мукминовой, которая являлась членом данного Общества, и история «Школы Багбустан». Представлены учебные предметы, ежегодные финансовые отчеты, имена благотворителей и т.д. Освещена поездка Багбустан ханум в Османскую империю и приведена заметка из турецкой газеты «Тасфир-и Ефкяр» о её визите. Описана работа татарских летних педагогических курсов по повышению квалификации учительниц, приведены теплые воспоминания их участниц, в частности учительницы из Крыма Хермез Мухаммедовой⁶²⁶.

Безусловно, книга имела важное значение. На примере Б.Мукминовой и её школы она продемонстрировала необходимость образования и проиллюстрировала эволюцию татарского женского образования. Книга и на сегодняшний день является бесценным источником по истории татарского образования. Это один из немногих трудов, где приведена полная история дореволюционной татарской женской школы.

На страницах татарской периодической печати несколько раз встречается информация о том, что Оренбургское мусульманское женское общество подумывает об открытии хорошо оборудованной татарской библиотеки-читальни⁶²⁷. Авторы отмечали высокую потребность татарских

⁶²⁵ Ун еллык гыйльми хезмэт: Оренбург шәһәрндә беренче кызлар мәктәбе вә беренче мегаллимәләр курсының мөәссисе вә мөдирәсе Багъбостан ханымның ун еллык бәйрәменә багышлана. Оренбург, 1918.

⁶²⁶ Зиннәтуллина А.Ә. Багъбостан Мөәминова һәм аның Оренбургтагы кызлар мәктәбе (икенчел анализ материаллары нигезендә) // Историческая этнология. 2024. Т. 9. № 1. С. 61–67.

⁶²⁷ П.Х-евъ. В женском мусульманском обществе // Оренбургская газета. 1913. 5 октября.

женщин в такой библиотеке⁶²⁸. Однако эта идея осталась нереализованной, так как подтверждения этой информации нам найти не удалось.

Мусульманские женские благотворительные общества в своей деятельности главный акцент делали на развитии образования и просвещения женщин, но не обходили стороной и другие социальные вопросы. Как и все подобные организации, общества выдавали пособия бедным, вдовам с детьми, помогали погорельцам и т.д. Так, 28 апреля 1917 г. Общество устроило «Восточный вечер» в городском театре, 60% прибыли от продажи билетов предполагалось направить на поддержку семей погорельцев из Форштадта⁶²⁹. Программа вечера включала: спектакль на татарском языке, а после представления – организацию танцев и национальных игр. Был устроен буфет с легкими закусками и чаем. Шла продажа цветов и букетов. Как сообщала пресса, «театр был битком набит татарами; преобладала молодежь обоего пола, из коих немногие были в чисто европейских костюмах. Большинство же имели кое-какие отличия, например, мужчины – тюбетейки, женщины – колпачки»⁶³⁰. Как раз в течение всего апреля практически во всех мусульманских общественных организациях Оренбурга обсуждался вопрос о переносе выходного дня для мусульман с воскресенья на пятницу, так как этот день для верующего мусульманина считается еженедельным праздником. И 20 апреля Оренбургское мусульманское бюро, председателем которого был Ф.Карими, постановило, что с 28 апреля 1917 г. пятницу и все мусульманские праздники для мусульман сделать выходными днями, а воскресенье и христианские праздники, наоборот, рабочими⁶³¹. Аншлаг «Восточного вечера», скорее всего, объяснялся, в том числе, и этим фактом.

⁶²⁸ Ә.Д. «Оренбург мөслимәләр жәмгыяте»нә бер-ике сүз // Вақыт. 1913. 12 ноябрь.

⁶²⁹ Шәрәкь кичәсе // Вақыт. 1917. 28 апрель;

⁶³⁰ Из жизни мусульман // Оренбургский церковно-приходской вестник. 1917. 7 мая.

⁶³¹ Жомга көн вә башка мөселман бәйрәмнәрендә ял итү хакында карарлар // Вақыт. 1917. 28 апрель.

Известно, что Общество от проведения этого мероприятия получило 941 руб. 36 коп. прибыли, более 500 руб. из них были направлены нуждающимся⁶³².

Серьезной проблемой для мусульманского населения было отсутствие медицинской помощи, которая затрагивала прежде всего бедное население. Постоянные вспышки эпидемических заболеваний (оспа, холера, дифтерия и т.д.) уносили большое количество жизней. Значительными людскими потерями сопровождались эпидемии оспы. Земские органы старались решать вопросы с помощью прививок. Так, в 1908 г. санитарное бюро при Оренбургском городском управлении постановило ставить прививки против оспы учащимся всех мусульманских учебных заведений⁶³³. Наблюдая эту проблему изнутри татарского сообщества, Б.-Р. Сулейманова заявила, что хочет взять на себя обязанность по оказанию бесплатной врачебной помощи бедным ученицам-мусульманкам и постарается выхлопотать для них скидку 30% с рецептуры во всех аптеках Оренбурга⁶³⁴.

На рубеже веков появляются новые формы поддержки учащейся молодежи. Некоторые мусульманские благотворительные общества начинают учреждать именные стипендии для талантливой молодежи. Так, в феврале 1917 г. в честь 25-летия деятельности первой татарской женщины-врача Б.-Р. Сулеймановой, Оренбургское мусульманское женское общество учредило стипендию её имени для выдачи татарской девушке, пожелавшей получить высшее медицинское образование⁶³⁵.

Деятельность Общества не всегда осуществлялась гладко. Иногда среди членов Общества возникало недопонимание и даже разногласия – например,

---

⁶³² Денисов Д.Н. Создание и деятельность Оренбургского мусульманского женского общества // Роль женщины в полиэтническом пространстве региона: материалы «круглого стола», посвященного 100-летию Оренбургского мусульманского женского общества. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. С. 91.

⁶³³ [Оренбургта чэчэк хасталыгы...] // Вакыт. 1908. 15 гыйнвар.

⁶³⁴ Отчет Оренбургского женского мусульманского общества за 1912 г. Оренбург, 1914. С. 4.

⁶³⁵ Денисов Д.Н. Основные направления и формы деятельности мусульманских благотворительных организаций в Оренбургской губернии (1898-1918 гг.) [Электронный ресурс] www.islamn.ru/rmforum/3/hist_denisov.htm?height=450&width=900#_ftnref13 Дата обращения 21.10.2025 г.

по поводу методов работы. Так, на общее собрание организации, которое состоялось 10 ноября 1915 г., несколько членов явились с опозданием. До их прихода уже были обсуждены вопросы по поводу предстоящего сеанса и лотереи, и прошло тайное голосование по определению времени и места мероприятия. Вновь прибывшие, видимо, тоже хотели поучаствовать в принятии решений, однако правление не стало проводить повторного голосования. После этого собрания группа женщин написала открытое письмо в правление Общества, обвинив членов правления в игнорировании просьб других членов, в бездействии ревизионной комиссии, которая до сих пор не отчиталась за предыдущее мероприятие, и потребовала составления сметы на предстоящие мероприятия и создание рабочей группы⁶³⁶. Оказалось, что среди подписавшихся были председательница ревизионной комиссии и бывшие члены Общества, которые были исключены из него за неуплату членского взноса, а некоторые подписавшие вовсе не участвовали в работе данного собрания. Конечно, разногласия между сторонами могли помочь в поиске оптимальных решений, если бы критика была конструктивной. Но конфликт и осуждение действий активисток Общества привели к попыткам разобщения коллектива. В ответной статье говорилось, что «некоторые из подписавших письмо дам, намереваясь сорвать собрание, вышли из зала с криками: «Мы выходим из членства», но после того, когда увидели, что другие члены не следуют за ними и что собрание продолжается, вернулись обратно»⁶³⁷. Здесь, скорее всего, проявился конфликт поколений. Новое поколение, рожденное в 80-90-е гг. XIX в., наиболее свободное от традиционного мировоззрения, было не совсем довольное деятельностью представителей старшего поколения и таким образом пыталось выразить свое мнение.

Анализ источников показал, что Общество по каким-то причинам не могло печатать годовые отчеты в срок. Согласно уставу, годовые отчеты,

---

⁶³⁶ «Оренбург мөслимэлэр жәмгыяте» идарәсенә ачык хат // Вакыт. 1915. 15 декабрь.

⁶³⁷ «Оренбург мөслимэлэр жәмгыяте» идарәсенән // Вакыт. 1915. 19 декабрь.

утвержденные общим собранием, должны были ежегодно выпускаться в виде отдельной брошюры или размещаться на страницах одного из местных периодических изданий. Первый отчет за период с 18 октября 1912 г. по 1 января 1914 г. был издан в 1914 г. отдельной брошюрой. А за 1914 и 1915 гг. статья-отчет вышла только 15 января 1917 г. в газете «Вақыт». Причиной столь поздней публикации отчета, видимо, был вопрос с членскими взносами. В июле 1915 г. правление Общества попросило своих членов как можно скорее выплатить взносы, чтобы оно могло закрыть годовой отчет за 1914 г.⁶³⁸

Из отчетов видно, что по 1914 г. в составе Оренбургского мусульманского женского общества было 150 членов, а в 1915 г. их количество сократилось почти вдвое и составило 78 человек. К 1916 г. на счету Общества числилось 3853 руб.67 коп. капитала. В собственности из наиболее значимых вещей были две швейные машинки и школьная мебель.

После Февральской революции 1917 г. деятельность Общества значительно активизировалась. Его члены решили «реформировать существующее общество, открыть курсы для неграмотных взрослых женщин, открыть в г.Оренбурге женский учительский институт, командировать лекторов в уезды для ознакомления сельских женщин с совершившимся переворотом и вообще вопросами момента, с той же целью командировать лекторов в Туркестанский край и к киргизам, а также озаботиться изданием брошюр по текущим вопросам; принять самые решительные меры к пресечению многоженства и всячески бороться с женщинами, выходящими во вторые жены»⁶³⁹. Для приведения в исполнение этих задач была избрана новая комиссия из 9 членов, а также избраны представители в мусульманское бюро. Осуществить задуманное помешала изменившаяся политическая

---

⁶³⁸ Мөслимәләр жәмгыяте идарәсенән // Вақыт. 1915. 15 июль.

⁶³⁹ Мусульманский женский митинг // Оренбургское земское дело, 1917. 25 марта.

обстановка в стране. С установлением советской власти в Оренбургской губернии Общество прекратило свою работу⁶⁴⁰.

Подводя итог, отметим, что возникновение мусульманского женского общества в Оренбургской губернии было ярким проявлением возрастающей активности татарских женщин региона. Общество начало свою официальную деятельность с 11 мая 1912 г., к январю 1913 г. в его составе насчитывалось 12 пожизненных и 139 действительных членов. Для реализации уставных целей Общество открыло «Школу кройки и шитья», которая была создана с целью подготовки девушек к самостоятельной жизни, и организовывало культурно-просветительские мероприятия, способствовавшие всестороннему развитию, повышению общекультурного и интеллектуального уровня женщин. Деятельность Общества затрагивала также и социальную сферу. Но все же Оренбургское мусульманское женское общество не оставило такой же яркий след, как Уфимское мусульманское дамское общество. Это видно и по проделанной Обществом работе, и по сведениям современников тех событий⁶⁴¹, и по вышеприведенным показателям.

§ 3.3. Мусульманская женская благотворительность в условиях Первой мировой войны

Первая мировая война считается самым глобальным военным конфликтом, не имевшим аналогов до начала XX в. Последствия войны серьезно отразились и на повседневной жизни населения в тылу, внося серьезные коррективы во все сферы жизнедеятельности общества, изменив привычный уклад жизни населения. С началом войны российское общество приступило к интенсивной работе по оказанию помощи больным и раненым воинам, а также по поддержке мобилизованных и их семей. Активную деятельность в этом направлении вело и татарское население страны.

---

⁶⁴⁰ Денисов Д.Н. Создание и деятельность Оренбургского мусульманского женского общества // Роль женщины в полиэтническом пространстве региона: материалы «круглого стола», посвященного 100-летию Оренбургского мусульманского женского общества. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. С.92.

⁶⁴¹ Оренбург мәслимәләр жәмгыяте // Вакыт. 1915. 21 апрель.

Безусловно, главная работа выполнялась мужчинами, но и женщины осознали важность своего участия в оказании помощи. Ключевую роль в этом деле играли представительницы состоятельных слоев населения. Ещё в период русско-японской войны (1904-1905 гг.) дочь Исмаила и Зухры Гаспринских Шафика организовала сбор средств и пошив одежды для солдат в Крыму, её поддержала дочь кузнецких купцов и фабрикантов Дебердиевых Марьям, которая оказала ей финансовую помощь⁶⁴². Первая женщина-врач из мусульман Биби-Разия Сулейманова помогала раненым солдатам в госпиталях Красного Креста в Оренбурге, за что была награждена медалью⁶⁴³. Татарские девушки становились сёстрами милосердия и за пределами Российской империи. Например, четыре девушки – слушательницы различных высших учебных заведений Петербурга, пять месяцев работали в стамбульском госпитале (1912 г.) во время Балканской войны⁶⁴⁴. Это – Рокья Юнусова (Петербург), Марьям Якупова (Ташкент), Гульсум Камалова (Чистополь) и Марьям Паташева (Ростов-на-Дону). Возможно, именно эти благородные поступки послужили примером для татарских женщин в последующий период.

Военное положение изменило не только частную жизнь населения, оно внесло коррективы в деятельность многих культурно-просветительных организаций и общественных учреждений. В те годы они поменяли своё традиционное назначение. Например, помещение «Восточного клуба» в Казани было превращено в госпиталь для раненых и больных воинов⁶⁴⁵, Оренбургский мусульманский лазарет находился в здании медресе «Хусаиния» и т.д.⁶⁴⁶.

---

⁶⁴² Таиров Н. Татарская буржуазия Поволжья и Приуралья: социальная деятельность, благотворительность и меценатство (60-е гг. XIX в. – 1917 г.). Казань: Изд-во КГУКИ, 2011. С. 46.

⁶⁴³ Габдрафикова Л.Р. Исторические предпосылки возникновения понятия «сестра милосердия» в татарском языке // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14. №4. С. 128.

⁶⁴⁴ Паташева М. Истанбул хатирэләре // Вақыт. 1913. 16 май.

⁶⁴⁵ Хайрутдинова Д.Р. Культурная жизнь Казани в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. Наук. Казань, 1997. С. 99.

⁶⁴⁶ Габдрафикова Л.Р. Благотворительная деятельность татарского предпринимательства в годы Первой мировой войны: между гражданским долгом и этноконфессиональной миссией // Тульский научный вестник. Серия: История. Языкознание. 2024. Вып 2 (18). С. 61.

С началом войны благотворительные организации также переориентировали свою деятельность. Мусульманские женские благотворительные общества, наряду с просветительской деятельностью, стали оказывать помощь больным и раненым воинам и их семьям. В этот период в Российской империи значительно возросло число различных комитетов и организаций, специально созданных для оказания помощи мобилизованным. По данным МВД, за 1915 г. в Российской империи было зарегистрировано более 500 таких организаций⁶⁴⁷.

Рост числа благотворительных организаций объяснялся, во-первых, упрощением процесса регистрации благотворительных обществ, так как государство остро нуждалось в организованных мерах социальной помощи⁶⁴⁸; во-вторых, война спровоцировала всплеск патриотических настроений среди всего населения страны. Значительную роль в формировании патриотизма у татарского населения сыграли ведущие татарские газеты «Вакыт» («Время», Оренбург), «Тормыш» («Жизнь», Уфа), «Кояш» («Солнце», Казань), «Йолдыз» («Звезда», Казань), на страницах которых появились многочисленные статьи, призывающие к выполнению гражданского долга⁶⁴⁹. С патриотическим призывом обращался к населению муфтий Мухамедьяр Султанов⁶⁵⁰ и другие публичные лица. Уфимский имам Хайрулла Усманов о гражданском долге мусульман перед страной сказал следующее: «Сколько бы у нас ни было национально-религиозных нужд, современные события на время заставили забыть всё и направить все взоры и стремления на охрану чести и достоинства своего Отечества. Несколько тысяч мусульманских героев наряду со всеми соотечественниками проливают кровь во имя дорогого для нас отечества. Это долг и обязанность перед Родиной, и такое пробуждение мусульман с их чувством, с

---

⁶⁴⁷ Анкета об обществах // Русские ведомости. 1916. 14 октября.

⁶⁴⁸ Габдрафикова Л.Р., Абдуллин Х.М. Татары в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.). Казань: Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2015. С. 182.

⁶⁴⁹ Гатауллина Л.Р. Татарская пресса 1914-1915 гг. об отношении российских мусульман к Первой мировой войне // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. Т.150, кн.1. С. 133-139.

⁶⁵⁰ Там же. С. 135-136.

беспредельной любовью к Отечеству – явление отрадное, и этим смело можно гордиться»⁶⁵¹.

По утверждению исследователей, в это время проявился «конструктивный социальный патриотизм, находивший выход, в первую очередь, в благотворительной работе на нужды фронта по сбору провианта и денежных пожертвований, организации санитарных отрядов, лазаретов и т.д.», который «порождал чувство гражданской ответственности и способствовал формированию гражданской идентичности»⁶⁵².

Увеличилось и число мусульманских женских обществ. К началу войны в Российской империи действовало всего шесть таких организаций. Две из них функционировали в Волго-Уральском регионе (Уфимское мусульманское дамское общество (1907 г.) и Оренбургское мусульманское женское общество (1912 г.), а остальные действовали в Москве и Закавказье (Мусульманское благотворительное дамское общество (г.Тифлис, 1908 г.), Бакинское отделение мусульманского женского благотворительного общества (1908 г.), Мусульманское дамское благотворительное общество на Кавказе (г.Тифлис, 1910 г.) и Благотворительное общество московских мусульманских женщин (г.Москва, 1913 г.). С началом военных действий в 1914 г. было зарегистрировано семь мусульманских женских объединений: «Ташкентский мусульманский дамский комитет помощи раненым» (август 1914 г.); «Крымское мусульманское дамское общество помощи раненым воинам» (г.Симферополь, сентябрь 1914 г.); «Троицкий мусульманский дамский комитет помощи раненым (ноябрь 1914 г.); «Мусульманский дамский комитет помощи раненым воинам» (г.Харьков, ноябрь 1914 г.); «Мусульманский дамский комитет» (с.Ципья Малмыжского уезда Вятской губернии, декабрь 1914 г.); «Московское общество мусульманок помощи раненым мусульманским воинам» (1914 г.); «Мусульманский дамский комитет помощи раненым воинам д.Мелеуз Стерлитамакского уезда» (1914

---

⁶⁵¹ Мусульмане и война // Каспий. 1915. 11 января.

⁶⁵² Туманова А.С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 11-12.

г.)⁶⁵³. Из перечисленных организаций три были созданы в Волго-Уральском регионе.

Все эти организации создавались исключительно для помощи военным. С вступлением Турции в германскую коалицию контроль над мусульманскими обществами усилился, и разрешение на деятельность получали исключительно те объединения, которые намеревались заниматься благотворительностью в прямом значении этого слова, а рассмотрение уставов обществ «смешанного типа», например благотворительно-просветительных, было «временно приостановлено»⁶⁵⁴.

Судя по всему, дамские комитеты организовывались в рамках Временных мусульманских комитетов⁶⁵⁵ и особо не стремились освещать свою деятельность, поэтому нам не удалось найти дополнительную информацию об их работе. Проведенный нами анализ местных периодических изданий на татарском языке (особенно уфимской газеты «Тормыш») показал, что упомянутые дамские комитеты остались вне поля зрения этих печатных органов.

В татарской печати той поры озвучивались предложения о необходимости создания женских обществ помощи вдовам и сиротам в сельской местности, поскольку с уходом военнообязанных мужчин на фронт большая доля испытаний легла на плечи женщин, особенно сельчанок. Об этом писала в женском журнале «Сююмбике» (издавался в Казани) корреспондентка по имени Б.Терешкавия в статье под названием «Сугыш вэ татар хатыннары» («Война и татарские женщины») ⁶⁵⁶.

---

⁶⁵³ Миннуллин З.С. Этапы развития и количественная характеристика мусульманских благотворительных организаций России (XIX – начало XX в.) // Благотворительность в России. СПб., 2007. С. 119-126.

⁶⁵⁴ Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение. Уфа: Гилем, 2002. С.207.

⁶⁵⁵ 5 февраля 1915 г., по решению Всероссийского съезда мусульманских благотворительных организаций, состоявшегося 6-11 декабря 1914 г. в Петрограде, было утверждено «Положение о Временном мусульманском комитете». К январю 1915 г. в разных городах империи действовало 34 отделения.

⁶⁵⁶ Терешкавия Б. Сугыш вэ татар хатыннары // Сөембикә. 1914. №20. Б. 16-17.

В отличие от жительниц татарских деревень, положение горожанок было более стабильным. Прежде всего это было связано с тем, что основная масса мобилизованных на фронт солдат были из сельской местности, их семьи остались без мужского попечения. Во-вторых, часть городских татарок были из материально обеспеченных семей, и их повседневность существенно отличалась от быта деревенских женщин. Именно они могли посвящать себя общественной деятельности (в том числе благотворительности), получать образование и т.д. Работающие татарки из числа мещанок и крестьянок (прежде всего, в фабрично-заводской среде) приняли новые требования буржуазной эпохи ещё на рубеже XIX-XX вв., поэтому были более гибкими к изменениям и имели хоть какой-то собственный доход. Однако судьба большинства татарских женщин напрямую зависела от их отцов, мужей и сыновей⁶⁵⁷.

Именно в условиях Первой мировой войны сельские татарки были вынуждены взять на себя все домашние обязанности мужчин, выполнять любые работы, которые до этого не входили в их обязанности и были зоной ответственности исключительно мужчин. Например, женщины начали «сеять, косить, снопы возить, ставить стога» и т.д.⁶⁵⁸ Вместе с тем многие из них не обладали необходимыми навыками ведения домашнего хозяйства. В поддержку именно таких женщин предлагалось создавать общества взаимопомощи. Но это пожелание осталось нереализованным, так как основная помощь мусульманскими благотворительными организациями оказывалась фронту и непосредственно военнослужащим, а не их семьям.

Были разовые акции по сбору средств в поддержку семей мобилизованных солдат. Например, 8 октября 1914 г. состоялось общее собрание членов Оренбургского мусульманского женского общества, на котором рассматривался вопрос о возможных способах оказания помощи

---

⁶⁵⁷ Габдрафикова Л.Р. Татарские женщины в годы Первой мировой войны // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2014. №3/4. С. 61-64.

⁶⁵⁸ Г.Х. Война и женщины // Иностранное обозрение, приложение к журналу «Православный собеседник» за сентябрь и декабрь 1916 года. Казань. 1917. Т. II. №4-5. С. 298.

воинам. В связи с ограниченностью капитала организации было принято решение провести сбор средств среди членов Общества в поддержку семей мобилизованных. В результате было собрано 200 руб.⁶⁵⁹ В декабре 1915 г. Мелеузовское отделение Временного мусульманского комитета выделило из собранных средств 111 руб. 50 коп. детям школьного возраста мобилизованных солдат, а 130 руб. 90 коп. – семьям, которые по тем или иным причинам были лишены пайка⁶⁶⁰.

Однако материалы, подтверждающие факт существования специальной женской организации, оказывавшей поддержку исключительно сельским жительницам, нами не были выявлены.

Татарское сообщество вело работу по поддержке мобилизованных и их семей в нескольких направлениях.

В период военных действий одним из важнейших направлений деятельности благотворительных обществ и татарского населения в целом была организация лазаретов и санитарных отрядов. К 1915 г. на средства мусульман по Российской империи было оборудовано более чем 1500 койко-мест. Например, казанские мусульмане организовали 55 койко-мест, оренбургские – 30, уфимский купец Абдулатиф Хакимов – 25, фабриканты Акчурины – 25 койко-мест и т.д.⁶⁶¹

Среди женщин особую активность в этом направлении проявили члены Уфимского мусульманского дамского общества. За довольно короткий срок они переоборудовали здание библиотеки, расположенное в принадлежащий Обществу доме на Спасской улице, д.10 (ныне ул. Новомостовая), в цех по пошиву одежды и белья для солдат⁶⁶² и в лазарет на 10 коек⁶⁶³.

Торжественное открытие прекрасно оборудованного лечебного учреждения – лазарета Уфимского мусульманского дамского общества –

⁶⁵⁹ Оренбург ханымнар жәмгыяте // Сөембикә. 1914. № 3. Б. 18.

⁶⁶⁰ Мөгәллим Мисыр әл-Галим. Мөселман комитетының Мәләвез шөгъбәсендә // Тормыш. 1915. 31 декабрь.

⁶⁶¹ Шәрәф Г. Сугыш. Казан: Мәгариф, 1915. Б. 53-54.

⁶⁶² [Ханымнар жәмгыятенен кыйраәтханәсендә...] // Тормыш. 1914. 24 август.

⁶⁶³ Открытие лазарета Уфимского мусульманского дамского общества // Уфимский вестник. 1914. 31 августа.

состоялось 31 августа 1914 г. в два часа дня. На церемонию были приглашены члены Общества и все желающие, сочувствующие делу помощи воинам⁶⁶⁴. Вскоре лазарет был наполнен больными. Вероятно, он предназначался для ходячих больных, так как располагался на втором этаже дома, в четырёх комнатах.

Обустройство и содержание лазарета полностью осуществлялись на средства Уфимского мусульманского дамского общества. По сведениям редакции газеты «Тормыш», только на первоначальное обзаведение Общество потратило 150 руб.⁶⁶⁵ На эту сумму были приобретены новые матрасы, теплые одеяла и подушки. Под каждой кроватью стояли пара башмаков и галоши. В каждой комнате был свой умывальник. В лазарете было довольно много постельного белья и одежды: простыней – 40 шт., наперстников – 38 шт., рубашек – 48 шт., домашних штанов – 50 шт., полотенец – 40 шт., салфеток – 46 шт., носовых платков – 48 шт., одеял – 10 шт. и по два халата на каждую кровать⁶⁶⁶. Скорее всего, указанная сумма была потрачена только на покупку крупных вещей, так как постельные принадлежности и одежду женщины шили сами (Приложение 7). На уголках всех вещей стояла печать, содержащая полное наименование Общества на татарском и русском языках.

Это был один из первых лазаретов, организованных мусульманами в Волго-Уральском регионе. Благодаря татарской прессе благое деяние мусульманок получило широкую огласку. Издания высоко оценили патриотизм уфимских татарок⁶⁶⁷ и населения, оказывавших им материальную поддержку. Помощь на содержание лазарета осуществлялась периодически. Например, в 1915 г. одним из жертвователей был имам мензелинской городской мечети Исмагил Усманов. Он собрал деньги как в пользу других

---

⁶⁶⁴ Там же.

⁶⁶⁵ Для сравнения: корова в тот период стоила 35 руб.

⁶⁶⁶ Эсәдуллин Ә. Ханымлар хастаханәсе // Тормыш. 1914. 28 сентябрь.

⁶⁶⁷ Русия мөселманнарының ватанпәрвәрлекләре // Тормыш. 1914. 31 октябрь.

благотворительных мероприятий, так и специально на содержание лазарета Уфимского мусульманского дамского общества⁶⁶⁸.

Вероятно, такое внимание мензелинского имама к проекту уфимского общества было неслучайным. И. Г. Усманов был уроженцем д. Старое Килимово Белебеевского уезда Уфимской губернии (ныне село в Буздякском районе Республики Башкортостан) и учился в свое время в Килимовском медресе⁶⁶⁹. Поэтому, безусловно, с участницами Уфимского мусульманского дамского общества его могли связывать и родственно-земляческие связи.

Содержание лазарета требовало значительных средств. Для этой цели благотворительные общества применяли различные формы их сбора. Например, одновременно с открытием лечебного учреждения Уфимским мусульманским дамским обществом был открыт срочный сбор средств по квитанционной книжке. Сбором занимались председательница Общества М. Султанова, члены правления Ф. Алкина и Ф. Басимова.

Стали проводиться лотереи-аллегри. Например, от мероприятия, состоявшегося 30-31 октября 1914 г. в Дворянском собрании, чистый доход составил 570 руб. 50 коп. Из этой суммы 100 руб. были переданы уфимскому филиалу лазарета общества Красного Креста, а оставшаяся сумма перешла в кассу Общества⁶⁷⁰. Примечателен тот факт, что эту форму благотворительной акции стали регулярно практиковать в Уфимском мусульманском дамском обществе именно с началом военного конфликта. Благодаря этому Общество за 1914 г. собрало 814 руб. 9 коп. (Приложение 11). Эта была огромная сумма для подобной лотереи. Вероятнее всего, значительная часть средств была потрачена на нужды лазарета.

---

⁶⁶⁸ Уфада // Тормыш. 1915. 15 гыйнвар.

⁶⁶⁹ Габдрафикова Л.Р. Уездный город Мензелинск (конец XVIII – XX века). Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2023. С. 313.

⁶⁷⁰ Уфа мөселман ханымнары жәмгыяте тарафыннан ясалган лотерея-аллегри хисабы // Тормыш. 1914. 12 ноябрь.

Устраивались также театрализованные представления. Например, постановка, прошедшая 4 января 1915 г., принесла в кассу Общества 300 руб. чистого дохода⁶⁷¹.

Однако очевиден тот факт, что, несмотря на усилия членов благотворительного Общества, общий его доход падал. Так, согласно отчетам, в 1911 г. доход Уфимского мусульманского дамского общества составил 8349 руб.96 коп., а в 1914 г. – 6599 руб. 96 коп. В отчете за 1914 г. не указаны: пособие от Уфимской городской управы в размере 1400 руб, которое она стабильно выделяла, пособие от Купеческого общества и от Попечительства о бедных мусульманах (Приложение 11). Вероятно, это было связано с началом войны, в результате Общество вынуждено было искать иные источники пополнения бюджета.

В новых условиях возникла необходимость объединения разных социальных инициатив. Очевидно, поэтому с марта 1915 г. Уфимскому мусульманскому дамскому обществу предложило сотрудничество уфимское отделение Временного мусульманского комитета⁶⁷². Такой формат работы, конечно, был более эффективным и результативным.

Важным направлением женской благотворительной деятельности стал пошив одежды и белья. Этим занимались в разных уголках Волго-Уральского региона. Прежде всего такая работа была организована в больших городах.

Пошивом белья для мусульманского лазарета Оренбурга, открытого Комитетом мусульман для оказания помощи раненым воинам города, занялись и члены Оренбургского мусульманского женского общества (Приложение 8). Процессом шитья руководила дочь золотопромышленника и татарского поэта Мухамметзакира Рамиева Рауза. Пошив одежды

---

⁶⁷¹ Хисап // Тормыш. 1915. 13 гыйнвар.

⁶⁷² Ахтямова А.В. Освещение деятельности отделений Уфимской губернии Временного мусульманского комитета по оказанию помощи воинам и их семьям на страницах дореволюционных татарских газет // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14. №4. С. 143.

осуществлялся в их оренбургской квартире⁶⁷³. За 12 дней женщины под началом Раузы Рамиевой снабдили мусульманский лазарет всем необходимым бельем. Их усилиями было пошито «...240 рубаш, 139 простыней, 180 наволочек и салфеток, 60 маленьких полотенец, 74 больших полотенец» и т.д. Также были пошиты халаты для врачей и фельдшеров, куртки для поваров, передники и фартуки для рабочих и др.⁶⁷⁴ Городским женщинам помогали ученицы школы Гаухар Рамиевой⁶⁷⁵ из д. Татарские Каргалы (Сеидов Посад)⁶⁷⁶.

Аналогичные работы выполнялись и татарскими женщинами Казани. 25 сентября 1914 г. в доме покойного Ахмед бая Хусаинова в Казани прошло собрание татарок, на котором обсуждался вопрос о возможных способах оказания помощи больным и раненым воинам и их семьям. Председателем собрания была избрана жена Г. Баруди Гайша Галиева. Помощницами были избраны Лябиба Хусаиния, Фатиха Аитова, Магруй Гайнуллина. Секретарём были Амина Терегулова и Зейнаб Хасания. В своём выступлении председательница рассказала собравшимся о непростой ситуации в стране и познакомила их с деятельностью Мусульманского благотворительного комитета Казани⁶⁷⁷, занимавшегося сбором средств для раненых воинов и организацией лазарета на 50 коек⁶⁷⁸. (Это лечебное учреждение больше известно как Мусульманский госпиталь.) После выступления Г. Галиевой женщины приняли решение содействовать Комитету. В этот же день было собрано 1365 руб. деньгами, кроме того были пожертвованы льняные и ситцевые ткани на пошив одежды и белья для пациентов лазарета⁶⁷⁹. Уммугульсум Казакова, Марьям Габидуллина, Амина Терегулова, Нафиса

⁶⁷³ Таиров Н. Татарская буржуазия Поволжья и Приуралья: социальная деятельность, благотворительность и меценатство (60-е гг. XIX в. – 1917 г.). Казань: Изд-во КГУКИ, 2011. С. 50.

⁶⁷⁴ Ханымлар комиссиясе // Сөембикә. 1914. №3. Б. 18.

⁶⁷⁵ Жена известного оренбургского золотопромышленника Мухамметшакира Мухамметсадыковича Рамиева (1857-1912).

⁶⁷⁶ Каргалы мөслимәләренең хезмәте // Сөембикә. 1914. № 3. Б. 19.

⁶⁷⁷ Сугыш вә мөселманнар // Тормыш. 1914. 2 ноябрь.

⁶⁷⁸ Позднее число кроватей было доведено до 60.

⁶⁷⁹ Мәжрухлар өчен мөселман хастаханәсе тәэсис хакында мөселманларның мәжлесе // Әд-Дин вә әл-әдәб. 1914. № 16. Б. 503-507.

Юнусова, Хабиба Галиева, Асма Давыдова, Зейнаб Хасания, Зулейха Апанаева взяли на себя пошив вещей для нужд лазарета⁶⁸⁰. Пошивом руководила Гайша Галиева⁶⁸¹. Силами казанских женщин на каждую кровать было заготовлено по 3 комплекта одежды, 3 наперстника, 3 салфетки, 3 полотенца, 2 простыни, одеяло, халат, пара башмаков, кружка и другие необходимые для раненых принадлежности⁶⁸².

Для работы в Мусульманском госпитале были приглашены известный врач Абубекер Терегулов и Суфия Агиева (Кулахметова)⁶⁸³, которая к тому времени окончила Петроградский женский медицинский институт и имела диплом⁶⁸⁴. Сёстрами милосердия работали Марьям и Гайша Саиновы, выпускницы казанской Мариинской гимназии⁶⁸⁵. В связи с военным положением Казанская община Красного Креста в сентябре 1914 г. организовала краткосрочные курсы сестёр милосердия, которые окончили сёстры Саиновы. После окончания курсов, в ноябре 1914 г., они приступили к работе в лазарете⁶⁸⁶.

Кроме того, татарские предприниматели становились попечителями госпиталей, которые были развернуты с началом Первой мировой войны. Например, супруг Ф. Аитовой Сулейман Аитов был попечителем госпиталя №14, который разместился на Евангелистовской улице (на 85 коек), Галимжан Галиев являлся попечителем госпиталя №43 на Московской улице (на 75 коек)⁶⁸⁷ и т.д. Безусловно, предпринимателей поддерживали их жены.

Таким образом, Первая мировая война способствовала активизации организованной общественной деятельности и среди женского населения

⁶⁸⁰ Там же.

⁶⁸¹ Габдрафикова Л.Р., Абдуллин Х.М. Татары в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.). Казань: Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2015. С. 188.

⁶⁸² [Мәжрухларга ярдәм эшендә Казан хатыннары...] // Сөембикә. 1914. № 1. Б. 19-20.

⁶⁸³ [Мөселман хастаханәсендә мөселман табибәсе...] // Сөембикә. 1914. № 1. Б. 20.

⁶⁸⁴ Биктимирова Т.А. Ступени образования до Сорбонны. Казань: Алма-Лит, 2003. С. 150.

⁶⁸⁵ Абдуллин Х.М. Офицер Казанского порохового завода Ю.А.Саинов: основоположник династии татарских дворян Саиновых // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2025. № 3. С. 99.

⁶⁸⁶ Габдрафикова Л.Р. Исторические предпосылки возникновения понятия «сестра милосердия» в татарском языке // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т. 14. № 4. С. 131.

⁶⁸⁷ Таиров Н.И., Таиров И.Н. Благотворительность татарских предпринимателей Поволжья и Приуралья в годы Первой мировой войны // Татарский народ и народы Поволжья в годы Первой мировой войны. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани, 2014. С. 283.

Казани. В городе сформировался так называемый женский комитет по оказанию помощи военным и членам их семей, который, несмотря на отсутствие официального статуса, собрал под своё крыло значительное число татарок. Согласно сведениям татарской периодической печати, в работе вышеупомянутого собрания приняли участие более ста казанских женщин⁶⁸⁸.

В деле помощи раненым особую активность проявила основательница первой татарской женской гимназии в Казани Фатиха Аитова. Для отправки на линию фронта она от себя лично передала: Казанскому окружному попечителю – халат, 5 рубашек и 12 простыней; Петроградскому директору народного просвещения – 3 рубашки, 10 халатов и 8 ящиков сухарей (в каждом ящике по 15 фунтов сухарей, т.е. более 6 кг)⁶⁸⁹; вместе со своими ученицами подготовила 120 мешков с провизией и предметами первой необходимости⁶⁹⁰. Следует отметить, что война коснулась её лично. Она была матерью троих сыновей, и её средний сын – Ибрагим Аитов был призван на войну⁶⁹¹.

В деле помощи мобилизованным и их семьям участвовали все слои населения и разных возрастов. Свою долю в благое дело старались внести и учащиеся девочки. Так, ученицы женской школы 7-й махалли Оренбурга собрали 6 руб. 65 коп. и передали через учительницу Файруза абыстай Комитету мусульман для оказания помощи раненым воинам⁶⁹².

Война породила новые формы общественной благотворительности и вовлекла население в более активное участие в уже существующих акциях. Например, была организована акция по продаже флажков стран-союзников России. Она так и называлась – «День флажков союзных стран». В 1914 г.

---

⁶⁸⁸ Сугыш вә мәселманнар // Тормыш. 1914. 2 ноябрь.

⁶⁸⁹ Фатыйха Аитованың мәжрухларга иганәсе // Сәембикә. 1914. № 1. Б. 21.

⁶⁹⁰ Габдрафикова Л.Р. Благотворительная деятельность татарского предпринимательства в годы Первой мировой войны: между гражданским долгом и этноконфессиональной миссией // Тульский научный вестник. Серия: История. Языкознание. 2024. Вып 2 (18). С. 62.

⁶⁹¹ Габдрафикова Л.Р., Абдуллин Х.М. Татары в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.). Казань: Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2015. С. 279.

⁶⁹² Оренбург хәбәрләре // Вақыт. 1915. 25 гыйнвар.

союзниками России были Англия, Франция, Сербия, Бельгия, Япония, Черногория, и их флажки продавались. В акции мог принять участие любой желающий. Так, 22 сентября 1914 г. подобная акция прошла в Уфе⁶⁹³. Ещё одно похожее мероприятие – «День белого цветка». Эта акция проводилась в России с 1911 г. Изначально её единственной целью был сбор средств на борьбу с чахоткой. Во время войны цели акции изменились, и денежные средства, собранные от продажи цветов, стали использоваться и для поддержки пострадавших от войны и семей мобилизованных. По сообщению газеты «Каспий», во время акции по сбору средств, проведённой в апреле 1915 г., мусульмане Троицка собрали 2765 руб., активное участие в этом приняли и мусульманки⁶⁹⁴. В подобной акции, проведённой в Казани, принимали участие ученицы школы Лябибы Хусаиновой. Они продавали искусственные цветы, а собранные средства передали в пользу Красного Креста⁶⁹⁵. Также в годы войны проводилась акция «День звезды», во время которой продавались нагрудные значки. Одно из таких благотворительных мероприятий прошло в Уфе 26 июня 1915 г., где было собрано 2 тыс. руб.⁶⁹⁶

Ещё одним направлением помощи в годы войны было оказание помощи мусульманским беженцам. Когда беженцы стали прибывать в регионы, на городские управления была возложена забота о них. Однако «несмотря на оказанную помощь со стороны правительственных органов они нуждаются в помощи», – писал журнал «Сююмбике»⁶⁹⁷. Следовательно, создавались специальные отделения по помощи беженцам. В Казани также был создан «Комитет по оказанию помощи мусульманским беженцам», в

⁶⁹³ Уфа хэбэрлэре. Игълан. // Тормыш. 1914. 29 август.

⁶⁹⁴ Мусульмане и война // Каспий. 1915. 12 апреля.

⁶⁹⁵ Хайрутдинова Д.Р. Благотворительность и милосердие татарских женщин в годы Первой мировой войны // Общественно-политическая мысль и духовная культура народов Поволжья и Приуралья (XIX-XX вв.) Казань, 2008. С. 422.

⁶⁹⁶ Ахтямова А.В. Освещение деятельности отделений Уфимской губернии Временного мусульманского комитета по оказанию помощи воинам и их семьям на страницах дореволюционных татарских газет // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14. №4. С. 143.

⁶⁹⁷ Уралбаева М. Мөселман съездында курсисткаларыбыз: (туганым мәктүбләрәннән) // Сөембикә. 1914. №20. Б. 8.

котором работали и женщины-татарки⁶⁹⁸. Большую часть работающих в Казанском мусульманском комитете по помощи мусульманским беженцам составляли учащиеся средних и высших учебных заведений города. «Помогая беженцам, они порой творят чудеса», – писали печатные издания, «женщины успели даже устроить детей беженцев в гимназии и школы. Так, одна беженка уже учится в 8-м классе гимназии, 22 школьника продолжают учиться в городских школах, 46 мальчиков и 46 девочек учатся в мусульманских учебных заведениях»⁶⁹⁹.

Когда война приняла затяжной характер небывалый патриотический подъем в обществе постепенно стал угасать, менялось отношение людей к военным событиям. Это было обусловлено усталостью общества и падением экономического уровня жизни. Ухудшение всеобщей экономической ситуации в стране влияло и на финансовое положение благотворительных обществ. Ещё 20 января 1915 г. на общем собрании Уфимского мусульманского дамского общества председательница М.Султанова, после подробного отчета о проделанной работе, сообщила о сложной финансовой и материальной ситуации Общества. Она указала на нехватку вещей для лазарета и отметила необходимость организации сбора средств и заготовки теплой одежды и белья для больных и раненых солдат. Председательница призвала присутствующих проявлять больше патриотизма и активнее участвовать в оказании помощи воинам⁷⁰⁰. Таким способом она пыталась мобилизовать уфимских женщин.

Несмотря на огромные трудности, татарские женщины проявили большую активность в оказании помощи солдатам и раненым. Их благотворительная деятельность в новом направлении получила общественное признание. Оценивая старания уфимских женщин, одна из местных газет писала: «Уфимские мусульмане и мусульманки могут служить

---

⁶⁹⁸ Казандагы мөселман качакларга ярдәм комитеты вә анда эшләүче хатын-кызлар // Сөембикә. 1915. №3. Б. 50-51.

⁶⁹⁹ Цит. по: Биктимирова Т.А. Ступени образования до Сорбонны. Казань: Алма-Лит, 2003. С. 149.

⁷⁰⁰ Мусульмане и война // Каспий. 1915. 20 января.

примером патриотизма для мусульман России. Начиная с дам самых богатых семейств и кончая дамами самых бедных семейств – все успели оказать помощь государству и войску»⁷⁰¹. За внесенный вклад они получали государственное признание. Например, члены «Троицкого мусульманского дамского комитета помощи раненым» получили благодарность от Комитета склада Её Императорского величества Государыни императрицы Александры Федоровны за сбор пожертвований и организацию их отправки солдатам⁷⁰². Это общество было организовано в ноябре 1914 г. Председательницей была назначена Мафтуха Яушева, а её помощницами – Фатима и Мунавара Яушевы, Гульнур Галиева, членами организации были Хадича Яушева, Сорур Угарова, Марьям Валиева, Магитаб Бикитова и др⁷⁰³.

Таким образом, Первая мировая война спровоцировала подъем активности мусульманских женщин Российской империи. Во многих местах компактного проживания татар стали создаваться новые женские благотворительные общества, ставившие перед собой задачи по оказанию помощи армии и семьям воинов. Существовавшие ранее организации, нацеленные в большей степени на культурно-просветительскую работу, сменили направление деятельности и переключились в условиях войны на социальную сферу. В оказании помощи воинам и их семьям они вели многоплановую работу: организовывали лазареты, шили одежду и бельё, собирали денежные средства и т.д. Наряду с благотворительными обществами в дело поддержки раненых и солдат свой посильный вклад вносили и отдельные личности.

---

⁷⁰¹ Русия мөселманнарының ватанпәрвәрлекләре // Тормыш. 1914. 31 октябрь.

⁷⁰² Сулейманова Р.Н. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии в XX веке: формы социальной активности и динамика социально-политического статуса. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. С. 45.

⁷⁰³ Биктимирова Т.А. Ступени образования до Сорбонны. Казань: Алма-Лит, 2003. С. 151.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На рубеже XIX-XX вв. в целом по Российской империи наблюдался бурный рост организованной благотворительности. У татар-мусульман благотворительные организации появились позднее аналогичных структур других конфессий, но уже в первое десятилетие XX в. они получили достаточно широкое распространение. В начале XX в. в Волго-Уральском регионе Российской империи начинают создаваться первые мусульманские женские благотворительные общества, ставившие своей целью распространение просвещения среди женщин.

Становлению мусульманских женских благотворительных организаций предшествовали сформировавшиеся к рубежу XIX-XX вв. социально-экономические и социокультурные предпосылки как общеимперского плана, так и имевшие татарско-мусульманскую специфику.

Ускоренные процессы модернизации, происходившие в Российской империи во второй половине XIX в., породили необходимость пересмотра системы конфессионального образования татар-мусульман. С конца XIX в. начинается процесс реформирования системы мектебов и медресе, основной целью которого были создание учебных заведений нового формата и подготовка татарской молодежи, способной конкурировать с представителями других культур в условиях эпохи модернизации, сохраняя при этом свою этноконфессиональную самобытность. В воспитании нового человека признавалась исключительная роль женщины. В этой связи особенно актуальным становился вопрос об обновлении системы обучения татарских девочек.

Модернизация всей социокультурной сферы татарского общества проводилась за счет внутренних ресурсов, и главную роль в этом играло татарское купечество. К концу XIX в. оно превратилось в одну из наиболее влиятельных социальных групп, обладавших значительным капиталом. Именно благодаря татарскому предпринимательству ещё с дореформенного

времени начали появляться известные центры мусульманского просвещения сначала в сельской местности Волго-Уральского региона, а затем и в городах. В рассматриваемый период татарские учебные заведения также создавались, в основном, по инициативе отдельных мулл и мусульманского общества, при поддержке предпринимателей.

Наиболее сильными были позиции татарского предпринимательства в Оренбургской, Казанской и Уфимской губерниях. Известные династии Юнусовых, Хусаиновых, Акчуриных, Яушевых и т.д. активно занимались благотворительной деятельностью. Административные центры обозначенных выше губерний являлись крупными губернскими городами, где проживали большие татарско-мусульманские общины. Это сыграло важную роль в направлении и определении темпов социокультурного развития мусульманского сообщества Волго-Уральского региона.

Ключевую роль в формировании мотивации татарских благотворителей сыграли традиции милосердия, заложенные в мусульманской религии. Основными формами благотворительной помощи являлись *садака*, *закят* и *вакуф*. Именно с их помощью финансировалась система конфессионального образования татар-мусульман. Пожертвования во благо просвещения рассматривались как благочестивое и богоугодное дело.

Благотворительные практики в сфере татарского женского просвещения начинают складываться на рубеже XIX-XX вв. Если в традиционной системе татарского образования единственным источником дохода женских школ была *садака*, как форма оплаты за труд *абыстай*, то с преобразованием системы обучения возникла необходимость поиска новых форм материально-технического обеспечения женских школ.

Благотворительная помощь татарским женским школам Волго-Уральского региона осуществлялась по двум направлениям: организация материально-технической базы для осуществления школьного обучения и постоянная финансовая поддержка налаженного учебного процесса. Основными моментами первого направления были: создание *вакуфов*,

строительство и аренда помещений для школ, сбор пожертвований на образовательные цели. В этой работе важно было и личное участие (например, кто-то помогал не финансово, а своими действиями, как волонтер). Второе направление было связано с поддержкой налаженного механизма: финансирование воспитательно-образовательных проектов (пополнение книжного фонда библиотек, проведение праздничных вечеров и т.д.), материальная поддержка учительниц, содержание малоимущих и бедных учениц.

Благодаря такой работе и финансовой поддержке в начале XX в. новометодное женское образование стало активно развиваться, просвещение наполнилось новым содержанием, внедрялись новые формы распространения знаний среди женщин (литературные вечера, публичные лекции, беседы) и т.д. Вместе с тем продолжалось аккумулярование средств, поступающих на финансирование существующих женских учебных заведений и открытие новых школ для девочек.

В то же время не следует идеализировать частные филантропические практики начала XX в. В силу разрозненности и нестабильности они не могли создать устойчивую экономическую базу для женских школ. Это подтверждается и тем, что руководители данных учебных заведений порой были вынуждены искать альтернативные источники финансирования. Данное обстоятельство обуславливало необходимость создания организаций, обеспечивающих сбор и равномерное перераспределение материальных и финансовых ресурсов.

Основным каналом коммуникации, обсуждения и решения насущных вопросов служила татарская периодическая печать, которая у татар наиболее интенсивно стала развиваться после 1905 г. Во многих газетах создавались специальные рубрики для женщин: «Мир женщин», «Женская страничка», «Женский мир» и т.п. С 1913 г. начал издаваться женский журнал «Сююмбике». Наиболее подробную информацию о своем регионе

публиковали местные периодические издания, такие как «Вакыт» (Оренбург) и «Тормыш» (Уфа).

В условиях позднеимперской модернизации наблюдалось дифференциация мусульманской благотворительности на индивидуальную и коллективную, последняя проявлялась в создании специальных организаций – благотворительных обществ и благотворительных заведений. Основным законодательным актом, регулировавшим правовые положения общественных организаций, были Временные правила об обществах и союзах от 4 марта 1906 г., которые действовали вплоть до весны 1917 г. На фоне активного распространения реформаторских идей, эволюции общественных представлений о роли женщины, проникновения в татарское общество идей российской дамской благотворительности и, особенно, под воздействием событий Первой русской революции 1905-1907 гг., которые привели к началу коренных преобразований в стране, происходит формирование мусульманских женских благотворительных обществ. Первыми мусульманскими женскими благотворительными обществами в Волго-Уральском регионе, учрежденными татарскими женщинами, стали «Уфимское мусульманское дамское общество» (1907 г.) и «Оренбургское мусульманское женское общество» (1912 г.). Председательницей Уфимского мусульманского дамского общества была М.Султанова, Оренбургского мусульманского женского общества – Ф.Адамова.

Независимо от времени учреждения первые мусульманские женские благотворительные общества имели единую цель: содействие в просвещении мусульманских женщин. Для решения поставленной цели они вели деятельность в трех направлениях: образовательное – открытие и финансирование школ для девочек, школ кройки и шитья, учреждение библиотек-читален, проведение научно-популярных лекций, организация летних курсов по переподготовке учительниц; социальное – открытие и содержание приюта для девочек, организация лазарета, выдача пособий

бедным; культурное – проведение литературно-музыкальных вечеров, показ театрализованных представлений, проведение праздников.

В развитии и деятельности мусульманских женских благотворительных организаций чётко прослеживаются три основных периода: первый (1907-1914 гг.) – период становления первых мусульманских женских организаций, создания фундамента женских обществ. Основная деятельность была направлена на сферу просвещения. Второй (с августа 1914 г.) – перенаправление деятельности в социальную сферу, преобладание обществ, оказывавших помощь раненым воинам и их семьям. Третий (1917 г.) – время слияния мусульманских благотворительных женских обществ с общественно-политическим движением мусульман России.

Основными документами, регламентирующими деятельность благотворительного общества и подтверждающими его дальнейшее существование, были устав, годовые отчеты и материалы периодической печати.

В организации и практической деятельности первых женских благотворительных организаций ведущую роль играли представительницы привилегированных сословий, преимущественно дворянского происхождения, которые наряду с общественной деятельностью занимались и частной филантропией. Это, в первую очередь, М.Султанова, Ф.Алкина, С.Джантурина, Б.-Р.Сулейманова, Ф.Адамова и др. Их всячески поддерживали и другие активные татарки-мусульманки.

Уфимское мусульманское дамское общество было учреждено на основе устава 7 декабря 1907 г. В его деятельности выделяют три приоритетных направления: образовательное, социальное и культурное. В разные годы при Обществе функционировало от пяти до семи школ для девочек, в которых обучались более 500 учениц. 6 марта 1908 г. был открыт приют, где жили и обучались от 14 до 25 девочек круглых сирот от 7 до 15 лет. Благодаря усилиям членов Общества была учреждена библиотека-читальня, которая в годы Первой мировой войны была преобразована в лазарет. Членами

Дамского общества проводились различные культурно-просветительные и развлекательные мероприятия, которые в то же время служили платформой для сбора денежных средств.

Оренбургское мусульманское женское общество было создано 11 мая 1912 г., к январю 1913 г. в его составе насчитывалось 12 пожизненных и 139 действительных членов. Отличительной чертой этого Общества был довольно пестрый членский состав (в его работе участвовали женщины разных возрастных категорий и общественного положения), что негативно отразилось на дальнейшей деятельности организации.

При Оренбургском мусульманском женском обществе была открыта «Школа кройки и шитья», которая преследовала две цели: подготовку мастериц, специализирующихся на пошиве одежды для различных групп татарского населения, и создание мастерской, где татарские женщины могли заказать пошив одежды по доступной цене.

Оренбургское мусульманское женское общество организовывало также краткосрочные педагогические курсы, устраивала публичные лекции, беседы, литературные вечера, которые способствовали всестороннему развитию и повышению общекультурного уровня женщин.

Первая мировая война спровоцировала подъем активности мусульманских женщин. Деятельность действующих благотворительных обществ была реформирована. Наряду с просветительской деятельностью они начали работу по оказанию помощи больным и раненым воинам и их семьям. Помимо этого создавались и специальные женские организации для помощи мобилизованным. Татарские женщины занимались созданием лазаретов, шитьем одежды и белья, сбором денежных средств, работали сёстрами милосердия и т.д.

Первые женские благотворительные общества по характеру и результатам своей деятельности существенно отличались друг от друга. Изучение и анализ источников показали, что деятельность Уфимского мусульманского дамского общества оказалась более результативной по

сравнению с Оренбургским женским мусульманским обществом. Это объясняется следующими фактами. Во-первых, членами правления Уфимского мусульманского дамского общества преимущественно были представительницы семей татарских чиновников и предпринимателей. Эта особенность позволила им заручиться поддержкой влиятельных людей, способствовала широкой известности этой организации в сообществе и стимулировала привлечение пожертвований. Во-вторых, если большинство уфимских женских школ разного уровня действовали под покровительством Уфимского мусульманского дамского общества, благодаря которым оно приобрело определенное публичное признание, то оренбургские наиболее престижные татарские женские школы были созданы ещё до открытия Общества и действовали самостоятельно. Более того, руководительницами этих школ являлись члены Оренбургского мусульманского женского общества. Однако для того, чтобы их учебные заведения оставались успешными и популярными, основные усилия им приходилось направлять на педагогическую работу, а деятельность в рамках благотворительного общества, отходила на второй план. Последнее обстоятельство отрицательно влияло на результативность Общества. Тем не менее, члены Оренбургского мусульманского женского общества сумели совместить эти два направления и положительно повлияли на развитие просвещения местных мусульманок. В-третьих, пассивность Оренбургского мусульманского женского общества объясняется тем, что вскоре после учреждения Общества началась Первая мировая война, которая негативно повлияла на реализацию намеченных планов. В-четвертых, следует учитывать кратковременную деятельность Оренбургского мусульманского женского общества, которое не успело полностью раскрыть свой потенциал и в должной степени привлечь и заинтересовать необходимый контингент.

Таким образом, создание мусульманских женских обществ в Волго-Уральском регионе в начале XX в. было продиктовано прежде всего насущной необходимостью татарского общества в реформировании женского

образования и расширении женского просвещения в целом. Несмотря на незначительные недостатки, эти организации продемонстрировали способность татарских женщин к самореализации и способствовали вовлечению их в организованную социальную деятельность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

Неопубликованные источники

Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ)

1. Ф. 1 – Канцелярия казанского губернатора. Оп. 4. Д. 6191.
2. Ф. 74 – Личный фонд Сулеймана и Фатихы Аитовых. Оп. 1. Д. 2, Д. 3, Д. 14.
3. Ф. 92 – Попечитель Казанского учебного округа. Оп. 1. Д. 23954. Оп. 2. Д. 14854.
4. Ф. 160 – Директор народных училищ Казанской губернии. Оп. 1. Д. 1289, Д. 1767.
5. Ф. 420 – Казанский временный комитет по делам печати. Оп. 1. Д. 243.

Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ)

6. Ф. И-1 – Оренбургское губернское правление. Оп. 1. Д. 1200.
7. Ф. И-117 – Уфимская Мариинская женская гимназия. Оп. 1. Д. 59.
8. Ф. И-295 – Оренбургское магометанское духовное собрание. Оп. 11. Д. 785, 935.

*Объединенный государственного архива Оренбургской области
(ОГАОО)*

9. Ф. 10 – Канцелярии оренбургского губернатора. Оп. 1. Д. 340.
10. Ф. 21 – Оренбургского губернского жандармского управления. Оп. 2. Д. 618.
11. Ф. 41 – Оренбургской городской управы. Оп. 1. Д. 90, Д. 1541, Д. 1545.
12. Ф. 43 – Оренбургской губернской земской управы. Оп. 1. Д. 106.

13. Ф. 47 – Совет мусульманского общества в г. Орске, г. Орск Оренбургская губерния 1908-1918гг. Оп. 1. Д. 3.

14. Ф. 89 – Оренбургской частной женской гимназии М.Д. Комаровой-Колмаковой. Оп. 1. Д. 86.

15. Ф. Р-450 – Отдела народного образования Оренбургского губернского исполнительного комитета. Оп. 1. Д. 2293.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

16. Ф. 821 – Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД. Оп. 133. Д. 4740.

17. Ф. 733 – Департамент народного просвещения. Оп. 227. Д. 66.

18. Ф. 1284 – Департамент общих дел МВД. Оп. 188. Д. 9. 1908.

Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки

им. Н. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (ОРРК НБ К(П)ФУ)

19. ОРРК НБ К(П)ФУ. 229 д – 1913-14 нче сэнэ өчен мөгаллимэ Багъбостан ханым кызлар мәктәбенең ибтидаи вә рөшди сыйныфларның дәрес программасы.

20. ОРРК НБ К(П)ФУ. 53 д – Уфада мөселман ханымнар жәмгыяте файдасына куелган әдәбият кичәсенең программасы.

21. ОРРК НБ К(П)ФУ. Ед. хр. № 874 т – Мозаффаров Камалга килгән хатлар.

22. ОРРК НБ К(П)ФУ. Ед. хр. № 1068 т – Жантурин Сәлимгәрәй. «Мәдрәсәи Галиянең идарәи харижиягә минем фикерләрем».

23. ОРРК НБ К(П)ФУ. Ед. хр. № 1635 т – Кульязмалар. Берсе мөселман ханымнар жәмгыяте үтенече.

24. ОРРК НБ К(П)ФУ. Ед. хр. № 2390 т. Т. II. – Х. Зәйни. Уфадагы Галия мәдрәсәсе турында чынбарлык.

25. ОРРК НБ К(П)ФУ. Ед. хр. № 2391 т – Казандагы Л. Хөсәения ачкан кызлар мәктәбе (1904-1918) тарихы буенча материаллар.

Опубликованные источники

Официальные материалы (законодательные и нормативные акты, делопроизводственные источники, статистика)

(на русском и татарском языках)

26. Гайния Яушева тарафыннан 1915 елда тәэсис ителгән алты еллык дарелмөгәллимат өчен программа ляхәсе. Троицк: «Энергия», 1916. 30 б.

27. Именной высочайший указ Правительствующему Сенату от 4 марта 1906 г. о временных правилах об обществах и союзах // Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг. Изд. 3-е. СПб., 1909. С. 272-290.

28. Мөгәллимәләргә намуна. Ибтидаи вә рәшди мәктәпләре өчен дәрес программасы. Уфа: «Шәрыкъ» матб., 1912. 9 б.

29. О пособиях Уфимскому мусульманскому дамскому благотворительному обществу // Доклад Губернской Земской управы XXXIX очередному Уфимскому губернскому земскому собранию 1913 г. по отделу народного образования. Уфа, 1914. 78 с.

30. Об открытии новых учебных заведений и классов. Педагогический отдел // Вестник Оренбургского учебного округа. Уфа, 1915. № 5. С. 408.

31. Обухов М.И. Мектебе Уфимской губернии. Народное образование в Уфимской губернии в 1917 г. / сост. С.В. Вахитов, Ю.В. Ергин. Уфа: Вагант, 2006. 136 с.

32. Отчет мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге. СПб, 1914. 44 с.

33. Отчет Оренбургского женского мусульманского общества за 1912 г. Оренбург, 1916. 23 с.

34. Отчет правления общества пособия бедным мусульманам г. Казани за 1899 г. Казань, 1900. 44 с.

35. Отчет правления Уфимского попечительства о бедных мусульманах г. Уфы за 1900 г. Уфа, 1901. 14 с.

36. Отчет правления Уфимского попечительства о бедных мусульманах г. Уфы за 1902 г. Уфа, 1903. 16 с.

37. Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1911 г. Уфа, 1912. 10 с.

38. Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1912 г. Уфа, 1913. 15 с.

39. Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1913 г. Уфа, 1914. 10 с.

40. Отчет Уфимского дамского мусульманского общества за 1914 г. Уфа, 1916. 11 с.

41. Правила о частных учебных заведениях, классах и курсах Министерства Народного Просвещения, не пользующихся правами правительственных учебных заведений // Вестник Оренбургского учебного округа. Уфа, 1914. № 6-7. С. 567-574.

42. Программа школы кройки и шитья Оренбургского женского мусульманского общества. Оренбург, 1913. 4 с.

43. ПСЗ-III. СПб., 1908. Т. XXV, отд. 1. С. 754. № 26803.

44. Сборник постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям МПН за 1870-1903 годы / сост. Кузьменко Дмитрий. Смоленск: Тип. П.А. Силина, 1904. 435 с.

45. Указ Президента РФ от 9.11.2022г. № 809 «Об основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс] <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> Дата обращения 3.10.2025 г.

46. Устав Мусульманского дамского благотворительного общества на Кавказе. Тифлис, 1910. 24 с.

47. Устав Оренбургского мусульманского женского общества. Оренбург, 1912. 8 с.
48. Устав Уфимского мусульманского дамского общества. Уфа, 1913. 37 с.
49. Устав Уфимского попечительства о бедных мусульманах. Уфа, 1898. 15 с.

Источники

(на русском и татарском языках)

50. Баруди Г., Шәрәф Ш. Маһруй ханым тәржемәи хәлә / Басмага әзерләүче А. Гайнетдинов. Казан, 2022. 64 б.
51. Баттал Г. Троицкий байларынан вә хәйрат ияләреннән Габделвәли Яушев. Оренбург, 1912. 18 б.
52. Биктимерия Г. Мәгашәрәт адабе. СПб.: «И.Бораганский вә компаниясе»нең матбагасы, 1898. 21 б.
53. Гани бай: тәржемәи хәлә, мәктүпләре вә аның хакында хатирәләр / төз. Б. Шәрәф. Оренбург, 1913. 132 б.
54. Гаспринский И. Кадынлар. Бакчасарай, 1903. 18 б.
55. Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Т. 2. Ранняя публицистика: 1879-1886 гг. / гл. ред. Р.С. Хакимов; сост. С.А. Сеитмететова. Казань-Симферополь: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. 384 с.
56. Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Т. III. Публицистика: 1887–1890 гг. / гл. ред. Р.С. Хакимов; сост. С.А. Сеитмететова. Казань-Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 560 с.
57. Историческая записка об мусульманском «Братьев Юнусовых» детском приюте г. Казани. Казань: Тип-я Губернского правления, 1895. 5 с.
58. Касыймова К. Ханымлар исяхы. Казан, 1908. 64 б.
59. Мозаффария М. Нәсыйхәт ли-әһле замана. Казан, 1901. 14 б.

60. Ун еллык гыйльми хезмэт: Оренбург шәһәрндә беренче кызлар мәктәбе вә беренче мөгаллимәләр курсының мөәссисе вә мөдирәсе Бағъбостан ханымның ун еллык бәйрәменә багышлана. Оренбург, 1918. 23 б.
61. Фәхреддин Р. Асар 2 том. Казан: Рухият, 2009. 304 б.
62. Фәхреддин Р. Асар. 1 том. Казан: Рухият, 2006. 360 б.
63. Фәхреддин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. 648 б.
64. Фәхреддин Р. Әсма яки гамәл вә жәза. Оренбург, 1903. 130 б.
65. Фәхреддин Р. Мәшһүр хатыннар. Оренбург, 1903. 448 б.
66. Фәхреддин Р. Салимә яки Гыйффәт. Казан: Терегулов-Таһиров, 1899. 80 б.
67. Фәхреддин Р. Әхмәд бай. Оренбург, 1910. 54 б.
68. Шәрәф Г. Сугыш. Казан: Мәгариф, 1915. 112 б.
69. Татар тәрбиясе: Г.Биктимерия һәм Ф.Сөләймания хезмәтләрендә гаилә тәрбиясе мәсьәләләре / төз.-авт. Л.Р. Мортазина, А.Ә. Зиннәтуллина. Казан: ТР ФА Ш.Мәржани исем.Тарих институты, 2021. 232 б.

Материалы периодической печати

На русском языке

70. [В прошлом номере...] // Переводчик. 1903. 18 ноября.
71. Анкета об обществах // Русские ведомости. 1916. 14 октября.
72. Важное законоположение // Переводчик. 1897. 22 июля.
73. Г.Х. Война и женщины // Иностранное обозрение, приложение к журналу «Православный собеседник» за сентябрь и декабрь 1916 г. Казань. 1917. Т. II. №4-5. С. 298.
74. Гордлевский В.А. Мусульманское ученое общество в Москве // Мусульманский мир. 1917. Вып. 1. С. 69-72.
75. Давлет Шейх-Али. «Я люблю эту память о Вас» // Дворянский вестник. 2006. 21 декабря.
76. Деятельные мусульманки // Переводчик. 1899. 18 июня.
77. Из жизни и прессы мусульман // Каспий. 1913. 17 декабря.

78. Из жизни и прессы мусульман // Каспий. 1913. 22 июня.
79. Из жизни мусульман // Оренбургский церковно-приходской вестник. 1917. 7 мая.
80. Казанские дела // Переводчик. 1898. 6 января.
81. Казанское благотворительное общество // Переводчик. 1900. 8 декабря.
82. Киреев А. Школа-приют в деревне Алкино Уфимской губернии // Мусульманская газета. 1913. 14 февраля.
83. Крымское благотворительное общество // Переводчик. 1897. 17 июня.
84. Мензелинск. Мусульманские школы в уезде // Камско-волжская речь. 1912. 11 ноября.
85. Мустафа Бадель Заде. Обучение девочек // Переводчик. 1901. 16 июля.
86. Мусульмане и война // Каспий. 1915. 11 января.
87. Мусульмане и война // Каспий. 1915. 12 апреля.
88. Мусульмане и война // Каспий. 1915. 20 января.
89. Мусульманский женский митинг // Оренбургское земское дело. 1917. 25 марта.
90. Новое здание для медресе // Уфимский вестник. 1914. 31 мая.
91. Обучение девочек // Переводчик. 1896. 15 сентября.
92. Общества взаимопомощи // Переводчик. 1903. 12 апреля.
93. Общество мусульманских женщин // Каспий. 1913. 12 апреля.
94. Открытие лазарета Уфимского мусульманского дамского общества // Уфимский вестник. 1914. 31 августа.
95. Примерный Устав такого-то общества мусульман-прогрессистов // Переводчик. 1907. 22, 23, 27, 30 ноября; 4, 7, 11, 14, 18 декабря
96. П. Х-евъ. В женском мусульманском обществе // Оренбургская газета. 1913. 5 октября.
97. Разные вести // Переводчик. 1899. 7 января.

98. Смерть престарелого новатора // Мусульманская газета. 1912. 8 декабря.
99. Троицкое мусульманское благотворительное общество // Переводчик. 1900. 21 мая.
100. Школьный вопрос в русском мусульманстве // Мир ислама. 1913. Т. II, вып. VII. С. 439-441.

На татарском языке

101. [«Оренбург мөслимәләр жәмгыяте» файдасына...] // Ил. 1913. 20 декабря.
102. [14 нче гыйнварда...] // Тормыш. 1915. 13 гыйнвар.
103. [21 нче апрельдә...] // Әл-Ислах. 1908. 4 май.
104. [28 нче октябрьдә...] // Тормыш. 1913. 27 октябрь.
105. [31 нче гыйнварда] // Тормыш. 1914. 31 гыйнвар.
106. [31 нче гыйнварда...] // Тормыш. 1914. 2 февраль.
107. [6 нчы декабрьдә...] // Вакыт. 1906. 9 декабрь.
108. [7 апрельдә ханымнар жәмгыяте...] // Тормыш. 1915. 14 апрель.
109. [Бәян тәшәккер] // Вакыт 1917. 4 гыйнвар.
110. [Гайшә ханым мәктәбәндә мәүлед] // Тормыш. 1916. 3 гыйнвар.
111. [Госманова Ф. «Тормыш» газетасында...] // Тормыш. 1914. 4 май.
112. [Гыйнварның 14ндә...] // Тормыш. 1915. 13 гыйнвар.
113. [Зәйнәп Камалетдинованың...] // Вакыт. 1915. 24 май.
114. [Идарәгә мәктүбләр] // Вакыт. 1913. 3 гыйнвар.
115. [Казанда кызлар өчен мәктәп ачу] // Әль-Ислах. 1908. № 19. Б. 11.
116. [Казанда мәгариф жәмгыяте...] // Әль-Ислах. 1907. № 11. Б. 13.
117. [Казанда мөслимәләр...] // Вакыт. 1915. 4 март.
118. [Кичен яз көне...] // Әл-Ислах. 1908. № 15. Б. 8.
119. [Кызларга имтихан...] // Әл-Ислах. 1908. № 25. Б. 12.
120. [Мәжрухларга ярдәм эшендә Казан хатыннары ...] // Сөембикә. 1914. № 1. Б. 19-20.
121. [Мәскәүнең мәгарифпәрвәр...] // Тормыш. 1914. 19 март.

122. [Мөселман жәмгыяте тарафыннан...] // Вакыт. 1906. 17 октябрь.
123. [Мөселман хастаханәсендә мөселман табибәсе...] // Сөембикә.
1914. № 1. Б.20.
124. [Мөслимәләр жәмгыяте файдасына бирелгән театр...] // Вакыт.
1916. 16 февраль.
125. [Мөслимәләр жәмгыяте файдасына спектакль...] // Сөембикә.
1913. № 2. Б. 17.
126. [Мөслимәләр жәмгыятенен еллык жыелышы] // Вакыт. 1915. 24
гыйнвар.
127. [Мөслимәләр жәмгыятенен сеансы] // Вакыт. 1917. 29 гыйнвар.
128. [Оренбургта чәчәк хасталыгы...] // Вакыт. 1908. 15 гыйнвар.
129. [Оренбургтагы хосусый кызлар...] // Вакыт. 1906. 5 октябрь.
130. [Орскида кызлар мәктәбе...] // Әл-Ислах. 1907. № 6. Б. 9.
131. [Пороховойда кызлар имтиханы...] // Әл-Ислах. 1908. 19 май.
132. [Реклама] // Вакыт. 1915. 25 июль.
133. [Сәгадәт Әмирхания мәктәбе...] // Әл-Ислах. 1908. 4 май.
134. [Тәшәккер] // Вакыт. 1915. 29 гыйнвар.
135. [Тукай кичәсе] // Тормыш. 1916. 3 апрель.
136. [Уфа мөслимәләр жәмгыятендә...] // Вакыт. 1915. 3 март.
137. [Уфада жәмгыять] // Әл-Ислах. 1908. № 15. Б. 8.
138. [Уфада...] // Тормыш. 1913. 3 ноябрь.
139. [Ханымнар жәмгыяте] // Тормыш. 1914. 22 гыйнвар.
140. [Ханымнар жәмгыятенен кыйраәтханәсендә...] // Тормыш. 1914.
24 август.
141. [Ханымнар жәмгыятенен...] //Тормыш. 1914. 26 февраль.
142. [Хәйрият лотереясы...] // Вакыт. 1917. 27 гыйнвар.
143. [Химаять ияләренен игътибарына] // Вакыт. 1915. 10 февраль.
144. «Әл-Ижтиһад» мәктәбе талибәләреннән // Әл-Ислах. 1907. № 7.
Б. 5.
145. «Мөслимәләр жәмгыятенә» иганә // Вакыт. 1915. 30 апрель.

146. «Мөхбир». Уфа ханымнары жәмгыять хәйриясенә китапханә һәм кыйраәтханәсе // Вакыт. 1914. 1 март.
147. «Оренбург мөслимәләр жәмгыяте» идарәсенә ачык хат // Вакыт. 1915. 15 декабрь.
148. «Оренбург мөслимәләр жәмгыяте» идарәсендән // Вакыт. 1915. 19 декабрь.
149. «Сөйкемсез». Башка милләттә дә, бездә дә кызлар укыйлар // Әл-Ислах. 1907. 20 октябрь.
150. «Татар углы». Мәдрәсәи Галия диния // Сибиря. 1913. 1 май.
151. «Тормыш» газетасы идарәсенә // Тормыш. 1916. 31 гыйнвар.
152. Абызгильдина Г. Кызлар мәктәбе // Тормыш. 1915. 23 август.
153. Абызгильдина Г. Ханымнар жәмгыятендә укылган нотыклар жөмләнән // Мәгълүмат. 1908. № 4. Б.80-81.
154. Ә.Д. «Оренбург мөслимәләр жәмгыяте»нә бер-ике сүз // Вакыт. 1913. 12 ноябрь.
155. Әдәбият кичәсендә исерекләр // Дин вә мәгыйшәт. 1914. №7. Б. 110.
156. Әл-Мөслими Г. Оренбург хатынлары // Сөембикә. 1915. №1. Б. 14-17.
157. Әл-Хәсәни С. Мөхәррирләрдән // Әхбар. 1907. 27 декабрь.
158. Әл-Хәсәни. Уфада кызлар мәктәбе // Вакыт. 1908. 27 сентябрь.
159. Әминова В. Зур иганә вә имтихан // Тормыш. 1916. 24 апрель.
160. Әмирхания С. Хисапнамә // Әль-Ислах. 1908. 2 март.
161. Әсәдуллин Ә. Ханымлар хастаханәсе // Тормыш. 1914. 28 сентябрь.
162. Багъбостан // Вакыт. 1915. 5 май.
163. Багъбостан ханым мәктәбенә иганә // Вакыт. 1915. 20 гыйнвар.
164. Багъбостан ханым мәктәбендә уку мәҗлесә вә балалар акшамы // Вакыт. 1915. 20 гыйнвар.
165. Багъбостан. [Тәшәккер] // Вакыт. 1915. 29 гыйнвар.

166. Багъбостан. Мөселман кызлары өчен пансион // Вакыт. 1915. 2 июнь.
167. Байчурина З. [Мөхәррир әфәнде...] // Вакыт. 1908. 7 февраль.
168. Баруди Г. Хатынларда мәчет намазы // Әд-Дин вә әл-әдәб. 1916. №13. Б. 11-14.
169. Бәян тәшәккер // Вакыт. 1915. 5 май.
170. Бер еллык Уфа хәяте // Тормыш. 1916. 13 гыйнвар.
171. Бикмиева М. Аркадаш мөгаллимә ханымларга икенче хитаб // Әл-Ислах. 1908. 27 май.
172. Биктимиров Ә. Хатынларга ачык мәктүб // Вакыт. 1906. 15 июнь.
173. Габдрахманова З. Ханымлар хәрәкәте // Өлфәт. 1906. 30 март.
174. Габдулла Тукайга багышланган кичә // Сөембикә. 1916. № 13. 227 б.
175. Газыймә ханым Тәкаева курсларында имтихан // Тормыш. 1915. 14 июль.
176. Гомдә. Уфада кыйраәтханә // Тормыш. 1914. 26 февраль.
177. Госманов әфәнденең рәддиясе мөнәсәбәте илә // Тормыш. 1916. 26 февраль.
178. Жантуриннар мэдрәсәсендә // Тормыш. 1915. 1 гыйнвар.
179. Жомга көн вә башка мөселман бәйрәмнәрендә ял итү хакында карарлар // Вакыт. 1917. 28 апрель.
180. Зәйнәп Г. К-ва. Кем гаепле? // Казан мөхбире. 1905. 15 декабрь, 29 декабрь.
181. Зәйнәп Г. К-ва. Кире фикер // Казан мөхбире. 1906. 20 гыйнвар.
182. Зәйнәп Камалетдинованың кызлар мәктәбе тарафыннан хисабы // Вакыт. 1915. 24 май.
183. Зөһрә әл-Таһирия. Бәнем фикерем // Казан мөхбире. 1905. 28 ноябрь.
184. Идарәгә мәктүб // Тормыш. 1916. 7 февраль.

185. Имам Хасани. 25 нче гыйнварда ханымнар жәмгыятендә укылмыш хөтбәләр жөмләсеннән беренчесе // Мәгълүмат. 1908. № 2. Б. 41-42.
186. Имтиханнар // Вақыт. 1915. 11 апрель.
187. Имтиханнар // Тормыш. 1915. 9 апрель.
188. Ишмиев Н. Ханымнарга мәчеткә йөрү шәрғый түгел // Дин вә мәғыйшәт. 1914. 19 сентябрь. Б. 569-572.
189. Казандагы мөселман качакларга ярдәм комитеты вә анда эшләүче хатын-кызлар // Сөембикә. 1915. №3. Б. 50-51.
190. Камалетдинова З. Зәйнәп Камалетдинова мәктәбе тарафыннан идарәгә мәктүб // Вақыт. 1915. 16 июль.
191. Камали З. Әзһәр тәшәккер // Тормыш. 1916. 3 май.
192. Каргалы мөслимәләренә хезмәт // Сөембикә. 1914. № 3. Б. 19.
193. Кәримов Ф. Кыз мәктәпләрендә кул һөнәрләре // Вақыт. 1913. 2 май.
194. Кисү-тегү мәктәбе // Вақыт. 1915. 27 август.
195. Колахметова С. «Бәнем фикеремә» каршы бәнем фикерем // Казан мөхбире. 1905. 5 декабрь.
196. Кызлар мәктәбе вә пансион өчен хәзерлек // Вақыт. 1915. 8 июль.
197. Кызлар мәктәбендә имтихан // Вақыт. 1915. 7 апрель.
198. Кызлар мәктәпләре ачучылар кәферләр // Әл-Ислах. 1907. №1. Б. 10.
199. Кызлар өчен кул һөнәре // Вақыт. 1911. 29 март.
200. Кызлар укуы // Вақыт. 1908. 18 ноябрь.
201. Кызларга имтихан // Әл-Ислах. 1908. 3 апрель.
202. Лотерея отчеты // Тормыш. 1914. 20 апрель.
203. М.С. Хатын-кызларның мәчеткә йөрүләре // Вақыт. 1914. 8 август.
204. Мәжрухлар өчен мөселман хастаханәсе тәэсис хакында мөселманларның мәжлесе // Әд-Дин вә әл-әдәб. 1914. № 16. Б. 503-507.

205. Мәрхүм Арслангали Солтанов // Вакыт. 1910. 4 ноябрь.
206. Мәскәүгә барачак вәкилә // Тормыш. 1917. 28 апрель.
207. Милли кичәләр // Тормыш. 1914. 18 гыйнвар.
208. Мозаффария Маһруй. Уфага сәяхәт // Сөембикә. 1915. № 21. Б.15-17; № 22. Б.19.
209. Мөгалимәләр өчен курслар // Сөембикә. 1916. № 13. Б. 233-234.
210. Мөгаллим Мисыр әл-Галим. Мөселман комитетының Мәләвез шөгъбәсендә // Тормыш. 1915. 31 декабрь.
211. Мөслимәләр жәмгыяте // Вакыт. 1908. 5 гыйнвар.
212. Мөслимәләр жәмгыяте идарәсендән // Вакыт. 1915. 15 июль.
213. Мөслимәләр жәмгыяте тарафыннан бирелгән сеансның хисабы һәм тәшәккере // Вакыт. 1915. 4 апрель.
214. Мөслимәләр жәмгыятенәң жыелышы // Вакыт. 1917. 3 гыйнвар.
215. Мөслимәләр жәмгыятенәң курслары // Тормыш. 1916. 1 апрель.
216. Мөслимәләр жәмгыятенәң хисабы // Вакыт. 1917. 15 гыйнвар.
217. Мөслимәләр жәмгыятенәң һөнәр мәктәбе // Вакыт. 1915. 15 июль.
218. Мөслимәләр өчен беренче уку мәжлесе // Вакыт. 1913. 8 декабрь.
219. Мөслимәләр өчен беренче уку мәжлесе // Ил. 1913. 13 декабрь.
220. Мөслимәләр өчен беренче уку мәжлесе // Сөембикә. 1913. №4. Б. 15-16.
221. Мөхәррирләрдән // Әхбар. 1907. 27 декабрь.
222. Нәүрүзова Ф.-Ф. Хатыннар һәм жәмгыятьләр // Сибирия. 1912. 27 май.
223. Оренбург мөслимәләр жәмгыяте // Вакыт. 1913. 20 гыйнвар.
224. Оренбург мөслимәләр жәмгыяте // Вакыт. 1915. 21 апрель.
225. Оренбург ханымнар жәмгыяте // Сөембикә. 1914. № 3. Б. 18.
226. Оренбург хәбәрләре // Вакыт. 1913. 16 гыйнвар.
227. Оренбург хәбәрләре // Вакыт. 1913. 16 май.
228. Оренбург хәбәрләре // Вакыт. 1915. 25 гыйнвар.
229. Оренбург хәбәрләре // Вакыт. 1915. 27 август.

230. Паташева М. Истанбул хатирэләре // Вақыт. 1913. 16 май.
231. Пороховойда кызлар имтиханы // Әл-Ислах. 1908. № 30. Б. 14.
232. Русия мөселманнарының ватанпәрвәрлекләре // Тормыш. 1914. 31 октябрь.
233. Сабиржан әфәнде // Тормыш. 1916. 17 апрель.
234. Салынып бетмәгән кызлар мәктәбе // Тормыш. 1916. 17 гыйнвар.
235. Сөләймания Ф. Уфа хатирәләрем // Сөембикә. 1916. № 13. Б. 227-228.
236. Сөләйманова Р. Мөслимәләр жәмгыятенәң тегү һәм чигеш мәктәбендә имтихан // Вақыт. 1914. 2 март.
237. Сөләйманова Р. Мөслимәләр жәмгыятенәң һөнәр мәктәбе // Вақыт. 1915. 15 июль.
238. Сөләйманова Ф. Идарәгә мәктүб // Вақыт. 1908. 24 гыйнвар.
239. Сугыш вә мөселманнар // Тормыш. 1914. 2 ноябрь.
240. Суфия бикә һәм анасы // Сөембикә. 1916. №23. Б. 379.
241. Татар дөнъясы // Тормыш. 1914. 30 март.
242. Тәэссефле вафат // Вақыт. 1912. 3 гыйнвар.
243. Тәшәккер // Тормыш. 1914. 3 декабрь.
244. Терешкавия Б. Сугыш вә татар хатыннары // Сөембикә. 1914. №20. Б. 16-17.
245. Троицки А. Вазыйфачылар вазыйфалары башында булсалар иде // Тормыш. 1915. 1 март.
246. Троицки ханымнар жәмгыяте // Вақыт. 1914. 25 декабрь.
247. Тукайский. Мәрхүмә Суфия бикә // Вақыт. 1912. 6 гыйнвар.
248. Уралбаева М. Мөселман съездында курсисткаларыбыз: (туганым мәктүбләренән) // Сөембикә. 1914. №20. Б. 5-9.
249. Уфа мөселман ханымнар жәмгыяте // Мәгълүмат. 1908. №2. Б.40-41.
250. Уфа мөселман ханымнары жәмгыяте тарафыннан ясалган лотерея-аллегри хисабы // Тормыш. 1914. 12 ноябрь.

251. Уфа мөслимә ханымнар жәмгыятенен хисапнамәсе // Вақыт. 1910. 11 март.
252. Уфа өязе Олуг Күл авылы кызлар мәктәбендә // Тормыш. 1915. 9 апрель.
253. Уфа ханымнар жәмгыятенен мәктәпләре // Тормыш. 1915. 23 октябрь.
254. Уфа хәбәрләре. Игълан. // Тормыш. 1914. 29 август.
255. Уфада // Тормыш. 1915. 15 гыйнвар.
256. Уфада // Тормыш. 1916. 3 гыйнвар.
257. Уфада бинаэ улыначак кызлар мәдрәсәсе хакында // Мәгълүмат. 1908. № 9. Б.185.
258. Уфада кызлар мәдрәсәсе // Мәгълүмат. 1908. № 18. Б. 412-413.
259. Уфада кызлар мәктәбе һәм пансионны // Вақыт. 1909. 22 сентябрь.
260. Уфада мөселман ханымнар жәмгыяте // Мәгълүмат. 1908. №2. Б. 40-41.
261. Уфада ханымнар жәмгыяте // Тормыш. 1915. 25 февраль.
262. Уфада хатын-кыз мәсьәләсе // Тормыш. 1914. 20 июль.
263. Уфада. Мөгаллимәләр курсында имтихан // Тормыш. 1916. 1 июль.
264. Уфадагы «Мәдрәсәи Галия диния»нең һәйәт харижиясе әгъзаларыннан // Тормыш. 1915. 28 август.
265. Ф.Д. Хатыннарынның мәчеткә йөрүләре // Дин вә мәгыйшәт. 1915. 30 октябрь. Б. 662-665.
266. Ф.И. Уфада әдәбият кичәсе // Йолдыз. 1914. 7 февраль.
267. Фатыйма-Фәридә мәктәбе... // Сибирия. 1912. 14 апрель.
268. Фатыйма-Фәридә. Хатыннары һәм жәмгыятьләр // Сибирия. 1912. 27 май.
269. Фатыйма-Фәридәнен үз кулы белән язылган көндәлек дәфтәреннән // Тормыш. 1914. 7, 9, 12, 16 март.

270. Фатыйха Аитованың мәжрухларга иганәсе // Сөембикә. 1914. № 1. Б. 21.
271. Ханымлар комиссиясе // Сөембикә. 1914. №3. Б. 18.
272. Ханымнар жәмгыяте // Тормыш. 1915. 20 март.
273. Хатын-кыз дөнъясы // Сибиря. 1913. 20 гыйнвар.
274. Хатын-кыз съездына вәкилләр // Тормыш. 1917. 13 апрель.
275. Хатынларга махсус уку мәжлесе хақында // Йолдыз. 1913. 26 декабрь.
276. Хәкимия Бану. Кызлар өчен кичә-дәресләр // Ил. 1914. 7 декабрь.
277. Хисап // Тормыш. 1914. 29 октябрь.
278. Хисап // Тормыш. 1915. 13 гыйнвар.
279. Хөсәеновларның кызлар мәктәбендә имтихан // Вақыт. 1915. 14 май.
280. Ш.Ә. Мәшһүр хатыннардан Суфия бикә һәм анасы // Сөембикә. 1916. №23. Б. 377-381.
281. Шәрәкь кичәсе // Вақыт. 1917. 28 апрель.
282. Якупова М. Мөгаллимәләр курсы // Тормыш. 1914. 2 май.
283. Яушева М. «Вазыйфа»чыларга вә дусларыма ачык хат // Тормыш. 1915. 3 апрель.

Сборники документов и материалов периодической печати

284. После революции (Документы по истории антиправительственного движения и деятельности правоохранительных органов Уфимской губернии в конце 1907 – первой половине 1914 г.). Сборник документов / сост. М.И. Роднов. Уфа: Дизайн Полиграф Сервис, 2002. 84 с.
285. У милосердия древние корни (Благотворительность и милосердие в Казани в годы Первой мировой войны. 1914-1917). Сборник документов и материалов. Кн.2. Казань, 2003. 208 с.

286. XX гасыр башы татар вакытлы матбугатында хатын-кыз мәгарифе мәсьәләләре (документлар жыйнагы) / төз.-авт. Мортазина Л.Р., Зиннәтуллина А.Ә. Казан: ТР ФА Ш.Мәржани исем. Тарих институты, 2020. 380 б.

II. Литература

Литература на русском языке

287. Абдуллин Х.М. Офицер Казанского порохового завода Ю.А. Саинов: основоположник династии татарских дворян Саиновых // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2025. № 3. С. 92-103.

288. Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль. Казань, 1976. 320 с.

289. Абибуллаева Э.Э. Роль женщины в видении Исмаила Гаспринского (перевод на русский язык очерка И. Гаспринского «Женщины») // Крымское историческое обозрение. 2015. №1. С. 216-231.

290. Абросимова Е.А. История законодательного регулирования создания и деятельности российских благотворительных организаций // Правоведение. 1992. № 6. С. 89-94.

291. Азаматов Д.Д. Из истории мусульманской благотворительности. Вакуфы на территории Европейской части России и Сибири в конце XIX – начале XX вв. Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 2000. 102 с.

292. Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце 18-19 вв. Уфа: Гилем, 1999. С. 66-69.

293. Азаматова Г. Из истории мусульманской благотворительности в Уфе // Уфа: страницы истории. Книга вторая / сост. М.В. Агеева. Уфа: Инеш, 2014. С. 172-182.

294. Азаматова Г.Б. Интеграция национального дворянства в российское общество: на примере рода Тевкелевых. Уфа: Гилем, 2008. 134 с.

295. Азаматова Г.Б. Мусульманские благотворительные учреждения в Уфе в конце XIX – начале XX вв. // Просветительские традиции ислама в Урало-Поволжье: Первые Фахретдиновские чтения: Сб. мат. Всеросс. науч.-

практ. конф. / под ред. Р.М. Асадуллина. Н.Новгород: ИД «Медина», 2009. С. 135-138.

296. Айнутдинова Л. Судьба женщины-татарки в контексте времени (Страницы жизни З.Ш. Тагировой-Салеховой) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2014. №3/4. С.134-138.

297. Аминов Т.М., Аминова Л.Я. Мусульманское педагогическое образование в дореволюционной Башкирии // Педагогика. 2002. №1. С. 89-93.

298. Амирханов Р. Система конфессионального образования у татар: становление и формы функционирования // Ислам в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки. Казань: Мастер Лайн, 2001. С. 149-169.

299. Ахтямова А.В. Освещение деятельности отделений Уфимской губернии Временного мусульманского комитета по оказанию помощи воинам и их семьям на страницах дореволюционных татарских газет // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14. №4. С. 139-156.

300. Байбулатова Л. «Богатство обязывает...» (Из истории благотворительных обществ и учреждений Казани в XIX в.) // Материалы Итоговой конференции Института истории им.Ш.Марджани АН РТ за 2006 год по отделу средневековой истории / отв. ред. и сост. И.К. Загидуллин. Казань: Институт истории АН РТ, 2008. С. 26-37.

301. Башкирия в годы Первой мировой войны. 1914-1918: Сборник документов и материалов / сост. Р.Н. Рахимов и др. Уфа: Китап, 2014. 448 с.

302. Биктимирова Т.А. Ступени образования до Сорбонны. Казань: Алма-Лит, 2003. 184 с.

303. Благотворительность в России: исторический опыт, проблемы возрождения традиций и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Казань, 5 апреля 2007 г. / сост. Р.Р. Хуснутдинов, Р.Р. Салихов. Казань: Милли китап, 2008. 127 с.

304. Валиди Дж. Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.). М.-Пг.: Госиздат, 1923. 107 с.

305. Габдрафикова Л.Р. «Уфадан»: купец Садретдин Назиров (штрихи к биографии) // Татары в истории Уфы. Уфа, 2023. С. 38-46.

306. Габдрафикова Л.Р. Благотворительная деятельность татарского предпринимательства в годы Первой мировой войны: между гражданским долгом и этноконфессиональной миссией // Тульский научный вестник. Серия: История. Языкознание. 2024. Вып 2 (18). С. 57-68.

307. Габдрафикова Л.Р. Исторические предпосылки возникновения понятия «сестра милосердия» в татарском языке // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14. №4. С.126-138.

308. Габдрафикова Л.Р. Мугаллима: новая социально-профессиональная роль татарской женщины начала XX в. // Вестник РУНД. Серия: История России. 2019. Вып. 18. №2. С. 302-319;

309. Габдрафикова Л.Р. Повседневная жизнь городских татар в условиях буржуазных преобразований второй половины XIX – начала XX века. Казань: Институт истории АН РТ, 2013. 384 с.

310. Габдрафикова Л.Р. Татарское буржуазное общество: стиль жизни в эпоху перемен (вторая половина XIX – начало XX века). Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. 367 с.

311. Габдрафикова Л.Р. Татарские женщины в годы Первой мировой войны // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2014. №3-4. С. 61-69.

312. Габдрафикова Л.Р. Уездный город Мензелинск (конец XVIII – XX века). Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2023. 440 с.

313. Габдрафикова Л.Р., Абдуллин Х.М. Татары в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.). Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015. 396 с.

314. Гайсина А.В. Деятельность Уфимского попечительного о бедных комитета Императорского Человеколюбивого общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч 1. С. 27-30.

315. Гатауллина Л.Р. Татарская пресса 1914-1915 гг. об отношении российских мусульман к Первой мировой войне // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. Том 150, кн.1. С. 133-139.

316. Гимазова Р.А. Просветительская деятельность Нигматуллиных-Буби. Казань: Печатный Двор, 2004. 220 с.

317. Горохов В.М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья. Казань: Татгосиздат, 1941. 170 с.

318. Девярых Л.И. Люди и судьбы. Казань: Титул, 2003. 304 с.

319. Денисов Д. Оренбург // История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. VI. Формирование татарской нации. XIX – начало XX в. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ. 2013. С. 79-82.

320. Денисов Д.Н. Вакуфы на территории Оренбургского края // Источники существования исламских институтов в Российской империи. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. С. 63-64.

321. Денисов Д.Н. Мусульманские благотворительные и культурно-просветительские общества Оренбургской губернии // Рах Islamica 2(3). 2009. С. 129-144.

322. Денисов Д.Н. Создание и деятельность Оренбургского мусульманского женского общества // Роль женщины в полиэтническом пространстве региона: материалы круглого стола, посвященного 100-летию Оренбургского мусульманского женского общества. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. С. 87-92.

323. Денисов Д.Н. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края (XVIII – начало XX вв.). Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. 190 с.

324. Денисов Д.Н. Основные направления и формы деятельности мусульманских благотворительных организаций в Оренбургской губернии (1898-1918 гг.). // [Электронный ресурс]

www.islamnn.ru/rmforum/3/hist_denisov.htm?height=450&width=900#_ftnref13

Дата обращения 21.10.2025 г.

325. Денисов Д.Н. Становление мусульманского женского образования в конце XIX – начале XX вв. (на примере Оренбургской губернии) // Историко-культурное наследие народов Южного Урала: опыт исследований и практика сохранения: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2010. С. 96-104.

326. Женское движение в Башкортостане. 1900-1940: Сборник документов и материалов / Р.Н. Сулейманова (отв. ред.); Ш.Н. Исянгулов, Г.Ю. Султангужина. Уфа: Гилем, 2008. 272 с.

327. Завидова С.С. История одной фотографии // Татары в истории Уфы. Уфа, 2023. С. 118-137.

328. Загидуллин И.К. Вакуфы в имперском правовом пространстве // Ислам и благотворительность. Материалы Всероссийского семинара «Ислам и благотворительность» / сост. и ред. Н. Шакиров и Р. Мухаметшин. Казань, 2006. Казань, 2006. С. 44-102.

329. Загидуллин И.К. Татары Волго-Уральского региона в материалах правительственной статистики (вторая половина XVI – начало XX в.). Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2021. 324 с.

330. Знаменский П. Казан татарлары. Казан: «Милләт» нәшр., 2015. 80 б.

331. Знаменский П. Казанские татары. Казань: Типо-литография Имп. ун-та, 1910. С. 64.

332. Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана: (Книга-альбом). В 2 т. Казань: Яналиф, 2001.

333. Искандаров Р.Ш. Оренбургские татары: историко-энциклопедический очерк. Казань: Татар. кн. изд-во, 2009. 271 с.

334. История ислама в России / под общ. ред. Р.М. Мухаметшина. Казань: РИУ, 2022. 554 с.

335. Исхаков Д. Динамика численности и расселение татар в Поволжье и Приуралье // История татар с древнейших времен: в 7 т. Т.VI.

Формирование татарской нации. XIX – начало XX в. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2013. С. 48-54.

336. Исхаков Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. Казань: Мастер Лайн, 1997. 248 с.

337. Калимуллина Ф.Г. Из истории благотворительных и просветительских обществ касимовских татар в конце XIX – начале XX вв. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2025. №07/2. С. 23-26.

338. Камалов Т. Зия Камали: мыслитель, просветитель, религиозный деятель. Казань: Иман, 1997. 53 с.

339. Каримуллин А. Татарская книга начала XX века. Казань, 1974. 319 с.

340. Климович Л. Ислам в царской России. М., 1936. 496 с.

341. Коблов Я.Д. Конфессиональные школы казанских татар. Казань, 1916. 119 с.

342. Котюкова Т. «Трепещем при мысли остаться в положении пасынков...» // Восток Свыше. Вып. XXXVIII. №3. Июль-сентябрь, 2015. С. 57-68.

343. Кудашева С.С. Великий просветитель Зия Камали (Эпоха. Личность. Воспоминания). М.: ФЛИНТА, 2018. [Электронный ресурс] <https://ibooks.ru/bookshelf/358645/reading> Дата обращения: 09.05.2026.

344. Любимов А. Мактабы и медресе г.Уфы и 1-го района Уфимского уезда // Вестник Оренбургского учебного округа. 1914. №2. С. 85-94.

345. Мараш И. Религиозное обновление в тюркском мире (1850-1917). Казань: Иман, 2005. С.165.

346. Махмутова А.Х. Становление светского образования у татар (борьба вокруг школьного вопроса. 1861-1917). Казань, 1982. 96 с.

347. Махмутова А.Х. Лишь тебе, народ, служенье! (История татарского просветительства в судьбах династии Нигматуллиных-Буби). Казань, 2003. 453 с.

348. Махмутова А.Х. Пора и нам зажечь зарю свободы! (Джадидизм и женское движение). Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. 254 с.

349. Миннуллин З.С. Благотворительные общества и проблема закята у татар (конец XIX – начало XX вв.) // Татарские мусульманские приходы в Российской империи. Материалы научно-практической конференции (27-28 сентября 2005 г., г. Казань). Казань: Институт истории АН РТ, 2006. С. 30-41.

350. Миннуллин З.С. Возникновение и развитие мусульманских благотворительных организаций России (XIX – начало XX вв.) // Ученые записки Казанского университета. 2008. Т.150, кн.8. С. 201.

351. Миннуллин З.С. Источники по истории татарских благотворительных организаций второй половины XIX – начала XX в. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2019. №3. С. 168-182.

352. Миннуллин З.С. Этапы развития и количественная характеристика мусульманских благотворительных организаций России (XIX – начало XX в.) // Благотворительность в России. СПб., 2007. С. 104-126.

353. Миннуллин З.С. И.Гаспринский и татарские общественные организации второй половины XIX – начале XX в. // Ислам и благотворительность. Материалы Всероссийского семинара «Ислам и благотворительность» / сост. и ред. Н. Шакиров и Р. Мухаметшин. Казань, 2006. С. 103-114.

354. Миннуллин З.С. Из истории татарских благотворительных обществ конца XIX – начала XX в. // Татарстан (Санаигы нафиса). 1995. № 11/12. С. 23-27.

355. Миннуллин З.С. Татарские благотворительные общества во второй половине XIX – начале XX вв. // Благотворительность в России. СПб.: «Лики России», 2002. С. 215-229.

356. Муртазина Л.Р. Медресе «Казанлы» на страницах татарской периодической печати начала XX века // Minbar. Islamic Studies. 2023. №16(3). С. 604-618.

357. Мухамадеева Л.А. Страницы истории татарского предпринимательства: купеческая династия Сайдашевых (вторая половина XIX – начало XX веков). Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2020. 292 с.

358. Мухаметзянова Д.С. Кадимистская система образования в историческом и педагогическом контекстах. Казань: Институт истории АН РТ, 2008. 216 с.

359. Мухаметшин Р.Г. Татарский традиционализм: особенности и формы проявления. Казань: Меддок, 2005. 164 с.

360. Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной жизни татар и Татарстана). Казань: Фэн, 2003. 304 с.

361. Мухитдинова Э. Из истории революционного движения среди татарок // Коммунистический путь. Казань. 1922. №5 (12). С. 40-42.

362. Нарбаева Т.К. Гендерное равенство и роль женщин в обществе // Научный журнал «Экономика. Социология. Право». 2019. №2 (14). С. 103-106.

363. Ноак К. Некоторые особенности социальной структуры поволжских татар в эпоху формирования наций (конец XIX – начало XX в.) // Отечественная история. 1998. №5. С. 153-155.

364. Остроумов Н.Н. Современное правовое положение мусульманской женщины. Казань, 1911. 54 с.

365. Предпринимательство и ислам: российский исторический опыт. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. 252 с.

366. Рафикова Г. «...Учреждаемый детский приют именовать приютом Юнусовых» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1998. №3/4. С. 283.

367. Рахимов С. Виновной себя не признала // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2000. №1-2. С. 217-223.

368. Рудакова И.В. Социокультурный подход как методологический принцип // Грамота. 2017. №11 (85). С. 159-162.

369. Рустямова А. К вопросу о женском образовании среди казанских татар (с конца XIX века до 1917 года) // Ученые записки КГПИ. Вып. XIII. Казань: КГПИ, 1958. С. 403-422.

370. Рыбаков С. Новометодисты и старометодисты в русском мусульманстве // Мир ислама. 1913. Т.2, вып. XII. С. 852-872.

371. Салихов Р.Р. Татарская буржуазия России и трансформация традиционной мусульманской благотворительности во второй половине XIX – начале XX в. // Ислам и благотворительность. Материалы Всероссийского семинара «Ислам и благотворительность» / сост. и ред. Н. Шакиров и Р. Мухаметшин. Казань, 2006. С. 26-43.

372. Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начало XX в. Казань: Мастер Лайн, 2000. 124 с.

373. Салихов Р.Р. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX в. Казань: Фэн, 2004. 260 с.

374. Салихов Р.Р., Габдрафикова Л.Р. Возникновение институциональных основ татарского «нациестроительства» в XIX – начале XX вв. // Северно-Восточный гуманитарный вестник. 2024. № 2(47). С.12-21.

375. Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Республика Татарстан: Памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII – начало XX веков). Казань: Фест, 1995. 280 с.

376. Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Исторические мечети Казани. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 191 с.

377. Саматова Ч.Х. Имперская власть и татарская школа во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Казанского учебного округа). Казань: Татар. кн. изд-во, 2013. 239 с.

378. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / отв. ред. А.С. Туманова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 316 с.

379. Свердлова Л.М. Казанское купечество: социально-экономический портрет (кон. XVIII – нач. XX в.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. 319 с.
380. Сперанский А. Казанские татары (историко-этнографический очерк). Казань, 1914. 30 с.
381. Сулейманова Р.Н. Деятельность местных комитетов Всероссийского союза городов, Всероссийского земского союза, благотворительных организаций и населения Уфимской губернии в годы I мировой войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. №12 (341). С. 53-57.
382. Сулейманова Р.Н. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии в XX веке: формы социальной активности и динамика социально-политического статуса. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. 336 с.
383. Сулейманова Р.Н. Они были первыми (О возникновении и деятельности первых женских организаций в Башкортостане в начале XX в.) // Ядкар. 2008. №2. С. 66-72.
384. Сулейманова Р.Н. Башкортостан в 1905-1917 гг.: О женском вопросе в общественно-политической жизни // Вестник Башкирского университета. 2007. № 1. С. 113-116.
385. Сулейманова Р.Н. В единении – сила! Женские общества в Башкортостане на рубеже XIX – XX вв. Краткий исторический очерк. Уфа, 2008. 136 с.
386. Таиров Н. Акчурины. Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. 160 с.
387. Таиров Н.И. Татарская буржуазия Поволжья и Приуралья: социальная деятельность, благотворительность и меценатство (60-е гг. XIX в. – 1917 г.). Казань: Изд-во КГУКИ, 2011. 280 с.
388. Таиров Н.И., Таиров И.Н. Благотворительность татарских предпринимателей Поволжья и Приуралья в годы Первой мировой войны // Татарский народ и народы Поволжья в годы Первой мировой войны. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани, 2014. С. 280-291.
389. Тоган З.В. Воспоминания. Кн.1. Уфа: Китап, 1994. 400 с.

390. Традиционные ценности в жизни женщины: материалы «круглого стола» Общественной палаты РФ. 10 марта 2023 г. [Электронный ресурс] <https://www.oprf.ru/news/traditsionnye-tsennosti-v-zhizni-zhenshchiny> Дата обращения 3.10.2025 г.

391. Траубенберг П.В. Казанская Мариинская женская гимназия. Краткий исторический очерк, ее современное состояние и деятельность. Казань: Лито-типография Харитоновна, 1900. 44 с.

392. Туманова А.С., Сафонов А.А. Уставы общественных организаций в дореволюционной России // Вестник РУДН. 2020. Т.24. №1. С. 113-136.

393. Туманова А.С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М.: Политическая энциклопедия, 2014. 327 с.

394. Тухватуллина Л.И. Специфика гендерной проблематики в творчестве Зияэтдина Камали // Сборник материалов итоговых конференций молодых ученых и аспирантов за 1999-2000. Казань: 2000. С. 67-73.

395. Фаизов С.Ф. Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: страницы истории / Нижегород. исламский ин-т им. Х.Фаизханова; отв. за вып. Д.В. Мухетдинов. Н.Новгород: НИМ «Махинур», 2005. 106 с.

396. Фархшатов М. Просвещение // История татар с древнейших времен: в 7 т. Т.V. Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI-XVIII вв.). Казань: Институт истории им. Ш.Марджани, 2014. С. 568-572.

397. Фархшатов М.Н. Самодержавие и традиционные школы башкир и татар в начале XX века (1900-1917 гг.). Уфа: Гилем, 2000. 259 с.

398. Хабутдинов А.Ю. Мусульмане Волго-Уральского региона от создания Оренбургского магометанского духовного собрания до революции 1917 г. [Электронный ресурс] https://idmedina.ru/books/materials/rmforum/3/plenary_habutdinov.htm Дата обращения 15.11.2025 г.

399. Хабутдинов А.Ю. Риза Фахреддин об абыстай как наставницах и матерях // Ислам в современном мире. 2024. №3. С. 153-164.
400. Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков. Казань: ГУП ПИК «Идель-Пресс», 2001. 384 с.
401. Хайрутдинов А.Г. Муса Джаруллах Бигиев. Казань: Фэн, 2005. 180 с.
402. Хайрутдинова Д.Р. Благотворительность и милосердие татарских женщин в годы Первой мировой войны // Общественно-политическая мысль и духовная культура народов Поволжья и Приуралья (XIX – XX вв.). Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С. 420-424.
403. Хайрутдинов Р.Р., Салихов Р.Р. Вакуф // Дизайн и новая архитектура. 2002. № 9. С. 30-32.
404. Хамидуллин Л.Х. Зарницы на горизонте. Казань: Татар. кн. изд-во, 2017. 447 с.
405. Хасанов Х.Х. Формирование татарской буржуазной нации. Казань. 1977. 327 с.
406. Хасбулатова О.А., Гафизова Н.Б. Женское движение в России (вторая половина XIX – начало XX века). Иваново: ФГУП «Изд-во “Иваново”», Иван. гос. ун-т, 2003. 256 с.
407. Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. М.: ИНСАН, 1991. 320 с.
408. Чайчиц А. Купцы Яушевы. Семейная история. Казань: Татар. кн. изд-во, 2020. 83 с.
409. Чичерина С.В. Как началось дело просвещения восточных инородцев. СПб.: Сенат. тип., 1907. 92 с.
410. Юзеев А.Н. Татарская религиозно-реформаторская мысль (XIX – XX вв.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. 287 с.
411. Юкина И. От дам-патронесс до женотделовок: История женского движения России. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 680 с.

412. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. 352 с.

413. Якупов В. Исламская благотворительность в Татарстане // Ислам и благотворительность. Материалы Всероссийского семинара «Ислам и благотворительность» / сост. и ред. Н. Шакиров и Р. Мухаметшин. Казань, 2006. С. 4-25.

414. Ямаева Л.А. Мусульманское дворянство Уфимской губернии в начале XX века // Дворянский вестник. 2003. 4 марта.

415. Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм в начале XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). Уфа: Гилем, 2002. 300 с.

Литература на татарском языке

416. Абделманова Х.Г. Йолдыздай яшьнәп үткән гомер язы. Оренбург: «Димур» кит. нәшр., 2015. 124 б.

417. Абруй С. Татар хатын-кызлары азатлык юлында. Казан, 1927. 72 б.

418. Акчурина Н. Тарихның хатын-кыз йөзе // Дворянский вестник. 2013. №92. Б. 10-11.

419. Әхмәтжанов М.И. Татар шәҗәрәләре: III т. Казан: Татар. кит. нәшр., 2019. 380 с.

420. Биктимирова Г.А. Татар хатын-кызлары мәҗрифәт юлында. Казан: «Печатный Двор», 2002. 140 б.

421. Бурнашева З.Х. Татар хатын-кызлары хәрәкәте тарихыннан. Казан: Татар. кит. нәшр., 1971. 150 б.

422. Вәлиуллин Р.Н. Татар мәктәп-мәдрәсәләре өчен гуманитар фәннәр буенча дәреслекләр (XIX йөз азагы – XX йөз башы). Казан: Фән, 2004. 220 б.

423. Гайнетдин М. Мәңге тоныкланмас көзгебез. Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. 350 б.

424. Гобәйдуллин Х., Миңнуллин Ж. Риза Фәхретдинев Уфада // Казан утлары. 1988. №12. Б. 162-163.
425. Заһидуллин И.К. Мөфтиләр һәм казыйлар (Мәхкәмәи шәргыя (1788-1917) рәисләре һәм әгъзалары турында очерклар). Казан: Татар. кит. нәшр., 2021. 267 б.
426. Ибраһимов Г. Татар хатынының тарихи үсүе // Әсәрләр: 8 т. Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. 7 т. Б. 217-221.
427. Кадыйри З. Кызлар дөнъясы. Уфа, 1911. 34 б.
428. Кадыйри З. Хатын-кыз мәсьәләсе. Уфа, 1915. 48 б.
429. Камал С. Борынгы татар мәктәп-мәдрәсәләре / С. Камал төз., текст. иск. һәм аңл. әзерл.: Л.Ш. Гарипова, А.Н. Хәсәнова. Казан: ТӘҺСИ, 2024. 160 б.
430. Мәхмүтова А.Х. Вақыт инде: без дә торыйк... (Жәдидчелек һәм хатын-кызлар хәрәкәте формалашу): очерклар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2012. 366 б.
431. Милләт аналары: тарихи-документаль һәм биографик җыентык / ф. мөх-р Ж. Миңнуллин; төз.-авт. А.Х. Мәхмүтова. Казан: Жыен, 2012. 558 б.
432. Миңнуллин Ж.С. Мәкаләләр җыентыгы / төз. Л.Ж. Миңнулли. Казан: Татар. кит. нәшр., 2023. 358 б.
433. Мортазина Л.Р. Галимәтелбәнәт Биктимерия – мәгърифәтче һәм педагог // Фәнни Татарстан. 2023. №1. Б. 156-163.
434. Өмет йолдызлары: XIX йөз ахыры һәм XX йөз башы татар хатын-кыз язучылары әсәрләре / төз., кереш сүз һәм искәртмәләр авторы Мөхәммәт Гайнуллин. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. 278 б.
435. Руһи мирас: эзләнүләр һәм табышлар. Татар әдәбиятында тәхәллүсләр = Духовное наследие: поиски и открытия. Псевдонимы в татарской литературе / редкол.: И.Г. Гомәров (проект җит. һәм җавап. мөх.), Ә.М.Закирҗанов, А.М.Ахунов; төз.: Л.Ш. Гарипова, Г.Н. Зәйниева. Казан: ТӘҺСИ, 2021. 10 нчы чыг. 300 б.

436. Сөлэйманова Ф. Мөгаллимәтел-бәнат: Кызлар мәктәбенә махсус кыйраәт китабы. Уфа: Кәримов, Хөсәеновның матбугат ширкәте, [елы юк]. 36 б.
437. Фәхрәддин Р. Дини вә ижтимагый мәсьәләләр. Казан: Рухият, 2011. 344 б.
438. Фәхрәддин Р. Тәрбияле ана. Казан, 1909. 16 б.
439. Фәхрәддин Р. Тәрбияле бала. Казан, 1902. 16 б.
440. Фәхрәддин Р. Болгар вә Казан төрекләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 2021. 349 с.
441. Хәмидуллин Л. «Укы, яз, бел, тырыш син...» // Сөембикә. 2010. № 1. Б. 26-28.

Литература на иностранном языке

442. Adilhan Adiloglu. Ceditçilik dönemi Kazan tatar edebiyatında kadın hak ve hürriyetleri meselesi. Ankara, 2020. 454 p.

III. Диссертации и авторефераты диссертаций

443. Брилёва Д.С. Общественные дискуссии по вопросам социальных реформ на страницах татарской прессы начала XX века (на материалах журнала «Шура» 1908-1917): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2012. 210 с.
444. Галиуллина Г.Р. Женский вопрос в России: региональный аспект (1900-1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1995. 180 с.
445. Мамлеева Т.М. Женское образование (башкирок и татарок) в дореволюционной Башкирии: дис. ... канд. пед. наук. М., 1952-1953. 306 с.
446. Махмутова А.Х. Борьба за женское образование у татар (90-е гг. XIX в. – 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1970. 289 с.
447. Милюков И.И. Деятельность благотворительных организаций г.Казани (60 годы XIX в. – начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2006. 200 с.

448. Мирдиянова Г.Р. Татарская учебная книга конца XVIII – начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2020. 214 с.

449. Саматова Ч.Х. Школьная политика самодержавия в отношении татар-мусульман во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Казанского учебного округа): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010. 28 с.

450. Смирнова В.Н. Женский вопрос на демократическом и социалистическом этапах революции (женщины Татари в революции и гражданской войне): автореф. дис. ... докт. ист. наук. Воронеж, 1971. 57 с.

451. Хайруллина А.Д. Казанские газеты как исторический источник изучения благотворительности (1861-1895): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1993. 264 с.

452. Хайрутдинова Д.Р. Культурная жизнь Казани в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1997. 218 с.

453. Хисамиева Г.Н. Татарская диаспора в северо-западном Китае: социоисторический аспект (вторая половина XIX – начало 60-х гг. XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2025. 211 с.

454. Шайдуллина Р.Р. Торгово-предпринимательская и благотворительная деятельность братьев Хусаиновых: (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010. 212 с.

IV. Справочные издания

455. Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 г. Казань, 1914.

456. Адрес-календарь Уфимской губернии на 1914 г. Уфа, 1914.

457. Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка ... на 1908 год. Уфа: Типография губернского правления, 1908.

458. Ислам на европейском Востоке: Энциклопедический словарь. Казань: Магариф, 2004.

459. Ислам на Урале: энциклопедический словарь / Коллект. автор. сост. и отв. ред. Д.З. Хайретдинов. М.: ИД «Медина», 2009.
460. Татарский энциклопедический словарь / гл. ред. М.Х. Хасанов. Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 1999.
461. Философия. Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004.
462. Энциклопедический словарь / под ред. Проф. И.Е. Андреевского. Том IV. Битбургъ-Босха. Издатели: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб.: Типо-литография (И.А. Ефрона), 1891.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН РТ – Академии наук Республики Татарстан

ГА РТ – Государственный архив Республики Татарстан

КТУШ – Казанская татарская учительская школа

КУО – Казанский учебный округ

МВД – Министерство внутренних дел

МНП – Министерство народного просвещения

ОРРК НБ К(П)ФУ – Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета

ОГАОО – Объединенный государственный архив Оренбургской области

ОМДС – Оренбургское мусульманское духовное собрание

ПСЗ – Полное собрание законов

РГИА – Российский государственный исторический архив

ТӘҺСИ – Тел, әдәбият һәм сәнгать институты (Институт языка, литературы и искусства)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Программа уроков на 1913/14 учебный год для ибтидаи⁷⁰⁴ и рушди⁷⁰⁵ классов

«Школы Багбустан» Оренбурга

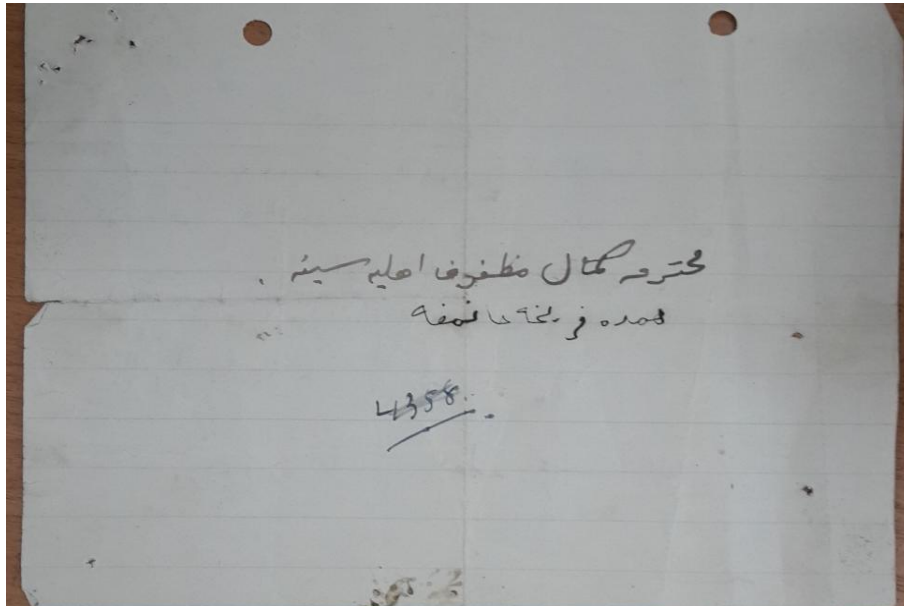
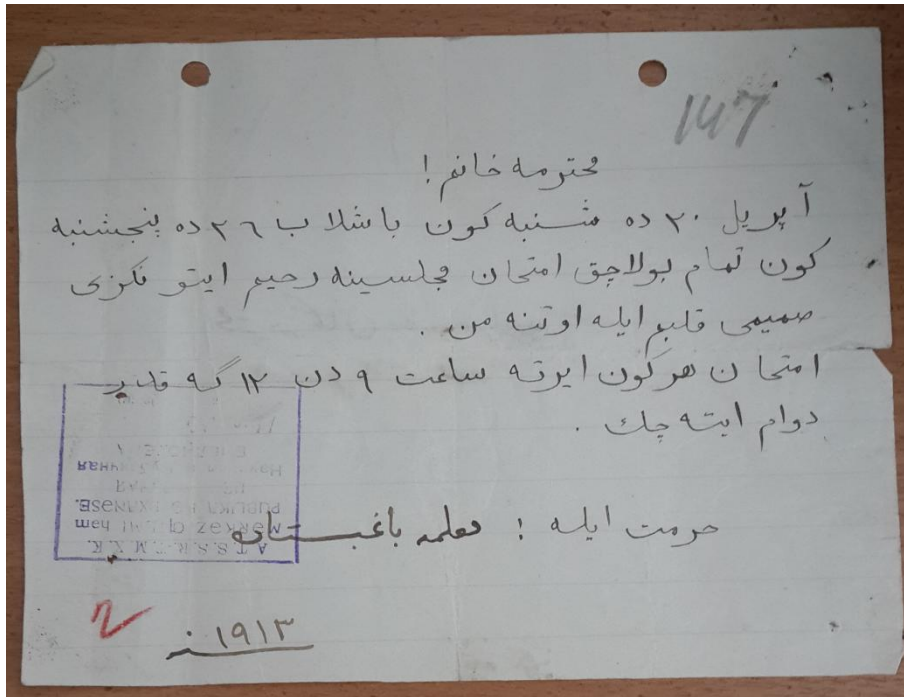
۱۴ - ۱۹۱۳ نچي سنه ايچون، معلمه باغبستان خانم	
قرلر مکتبىنڭ ابتدائى، ورشدى صنفلرنڭ درس پروگرامماسى .	
مکتب: ۷ صنفلى بولوب، ۳ ابتدائى، ۴ رشديدر.	
۱	القبا: بوزنك مکتب ۱ و ۲
۲	قرأت ترکیبه: قرارغه قرأت:
۳	علم حال: تعوذ، نسیمه، و کلمه توحید، کلمه شهادة
۴	املا: آغازدن ایشتمولگان سوزنی درست یازار قدر.
۵	حسن خط: مخصوص دفترگه یازو، قلملرینی یغشی توتارغه، حرفلری توزک و آچق یازارغه
۶	حساب: یوزگه قدر صاناو وترقیم
۷	حفظ: سورة فاتحه، صلوة شریفی، اشاعاج او فولا تورغان دعا.
۸	قرأت عربیه: عرب کلمه لاری ایله طائشدر لور، حرکه لری ایله درستلر اونی آاور قدر.
۹	شفاعی معلومات: اخلاقغه دائر فسقه چه حکایه لار سویله نور
۱۰	ابتدائی ۲
۱۱	قرآن کریم: باشندن تجویب: شفاعی .
۱۲	علم حال: ۱- آخرت عملی صورته ۵ وقت نواز .
۱۳	۲- عبادت نسوان دینی و اخلاقغه دائر لور.
۱۴	حساب: میلیونلرغه قدر صاناو وترقیم اعمال
۱۵	املا: اربعمه دن جمع، طرح عملی بلدلر او بکچه مسئله اربینه تطبیق ایتدر لور.
۱۶	حفظ: بعضی فسقه چه یازو قاعدلری او گره تازی شوگا تطبیق .
۱۷	حسن خط: حسن خط نهونه سندن کوچر و ب .
۱۸	حفظ: نمازغه لازم بولغان قدر سورهلر آخر دن ۱۲
۱۹	شفاعی معلومات: ادب و اخلاقغه هم حفظ صحتکه دائر شیلر دن معلومات ویرلور.
۲۰	قرآن کریم: تجویب ایله
۲۱	علم حال: دینی، ادبی، اخلاقی:
۲۲	حساب: جمع، طرح عمللری او گره تلوب مفصل صورته مسئله لری حل .
۲۳	حسن خط: یازو قاعدلرینه تطبیق ایتدر لور.
۲۴	املا: انبیا تاریخی اجمالاً بیان قیلنور.
۲۵	تاریخ: قول هنری: حال و زمانه مناسب اشرا او گره ایتلر چک.

⁷⁰⁴ Ибтидаи – начальная школа.

⁷⁰⁵ Рушди – школа средней ступени.

مسئله‌لری		رشدی ۳	
۴	تراث عربیه: اخلاق، آدب‌غه دائر .	۱	فرآن
۵	تفسیر	۲	عام حال : « احکام الهیه در ساری » نك ۲ و ۳
۶	اشاء	۳	قسماری، احکام عملیه، و اخلاقیه .
۷	تاریخ ملی	۳	حدیث : سنن ابن ماجه دن انتخاب ایله .
	تورلی اثرلردن انتخاب، هم دیار اسلامک یتشمش خانلرنک تیار یخارندن تفصیلا ملومات .	۴	حساب : اعداد مرکبه نك اعمال اربعه سی مسئلتلری حج مقیاساری، مکعب لرنک اعمال اربعه سی مسئله لر بیان کسر کورگازلور .
۸	فقه :	۵	انشاء : معلمه تقریر و تصویر طلبه لر تقریر
۹	وظائف بیتیه:	۶	تاریخ : اسلام تاریخی تمام .
۱۰	معلومات فنیه:	۷	حضر افیه : ریاضی، عبرانی .
۱۱	علم حال : عقائد کتابلرندن انتخاب	۸	تطبیق فقه :
۱۲	حفظ : سورهلر :	۹	نحو عربی : ۱ و ۲ جزلر .
۱۳	قول هنری	۱۰	اصول تعلیم : تعلیم و تربیه خصوصنده قاعده لر بیسان عمایلتقه تطبیق -
	ابتدائی لردن بشقه صنفلرغه هفته گه اوچ مرتبه، تولا گسانلرینه روسچه درسلر اویراتیلرچک .	۱۱	معلومات فنیه : ایشیا ۲ و ۳ قسملر .
	ابتدائی ۱ و ۲ صنفلردن بشقه ۵ صنف غه هفته گه ۳ مرتبه قول هنرلری بولاقچ .	۱۲	مکالمه عربیه : صرف نحو قاعده لرینه .
		۱۳	وظائف بیتیه : عائله حقنده .
		۱۴	حفظ صحت : بر آز طبلدن معلومات .
		۱۵	قول اشلاری
			رشدی ۴
		۱	حدیث : صحیح حدیثلر انتخاب .
		۲	نحو عربی : تمام .
		۳	حساب : کسر عادی، اعشار نك اعمال اربعه سی،

Приглашение на публичные экзамены
в «Школу Багбустан» Оренбурга

ОРРК НБ К(П)ФУ 874 т. Рукопись

Мөхтәрәм Камал Мозаффаров әһлиясенә һәм дә Фәрихә ханымга.

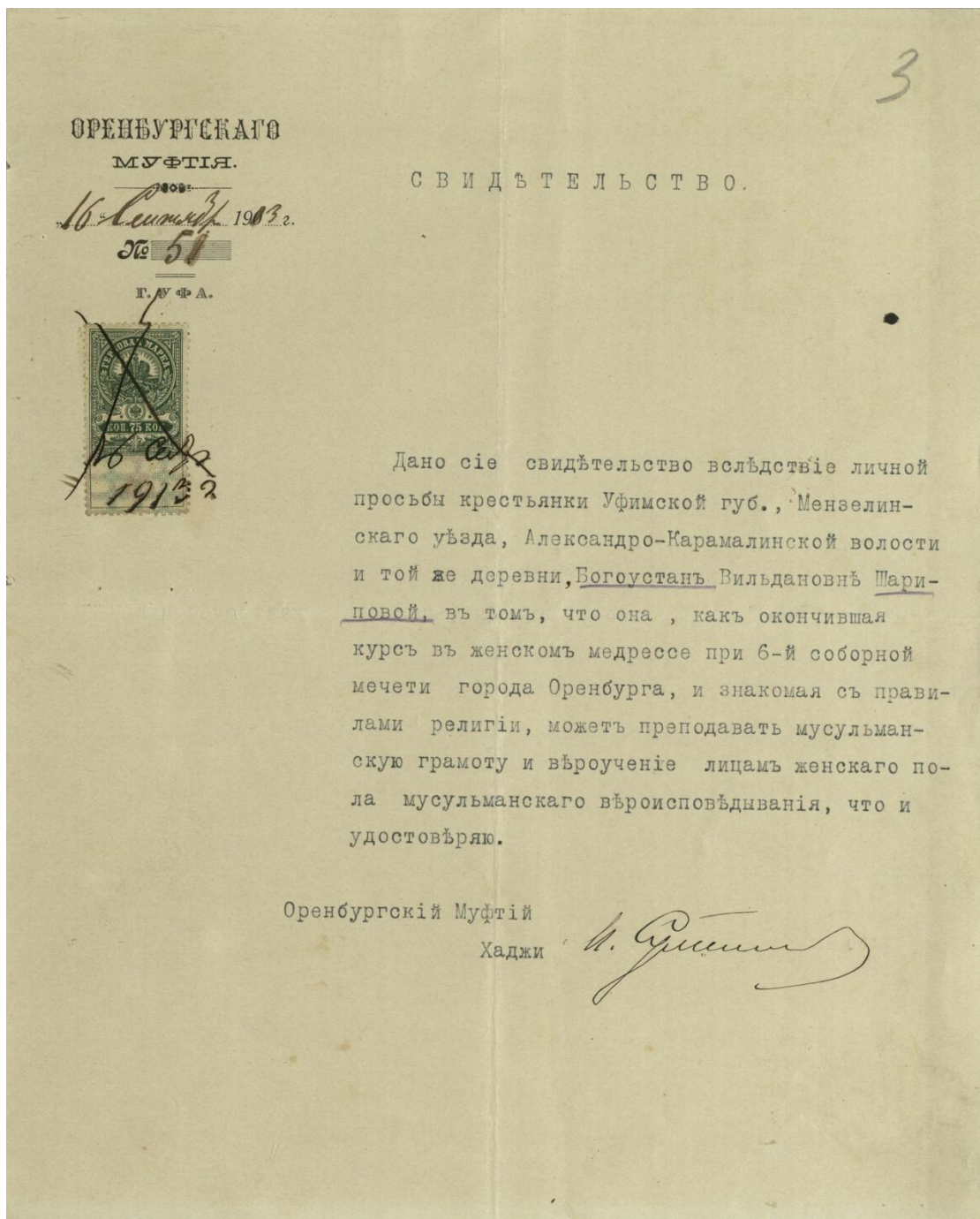
Уважаемой супруге Камала Музаффарова и Фарихе ханум

Ученицы летних курсов, организованных Багбустан Мукминовой в 1916-
1917 гг. в д.Кабаново

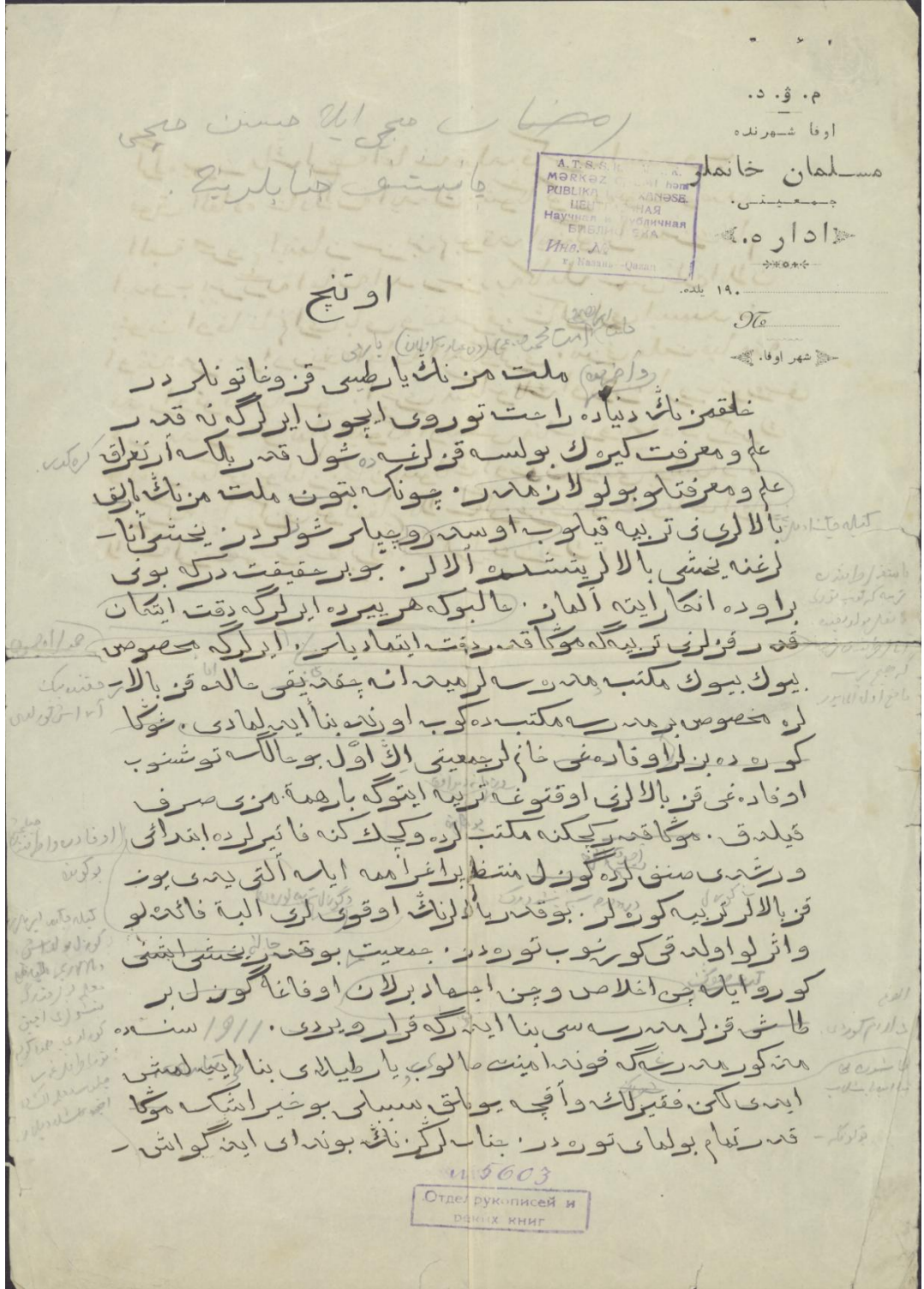
ОРРК НБ К(П)ФУ 245 д. Фото

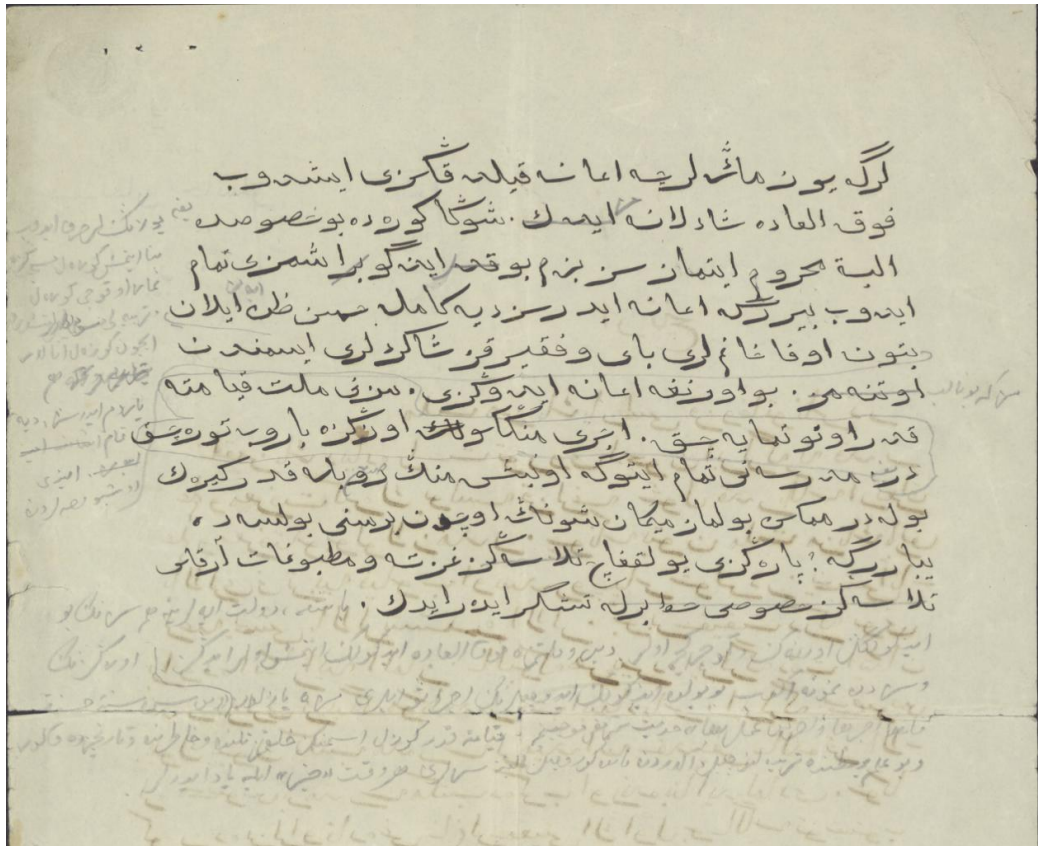
Свидетельство,
выданное ОмДС Багбустан Мукминовой на
преподавательскую деятельность

Письмо-прошение

Уфимского мусульманского дамского общества
на строительство школы для девочек

ОРРК НБ К(П)ФУ 1635 т. Рукопись.

Утенеч

Рамазан хажи илә Хәсән хажи Чанышев жәнәбләрәнә**.

Милләтемезнең яртысы кыз вә хатынлардыр. Халкымызның дөнъяда рәхәт торуы өчен ирләргә нә кадәр гыйлем вә мәгърифәт кирәк булса, кызларга да шул кадәр, бәлки артыграк, гыйлем вә мәгърифәтле булу ляземдер. Чөнкә, бөтен милләтемезнең барлык балаларын тәрбия кылып үстерүчеләр шулардыр. Яхшы аналар гына яхшы балалар житештерә алалар. Бу бер хакыйкәтьтер кә. Моны берәү дә инкяр итә алмас. Хәлбукә һәр жирдә ирләргә дикъкәть иткән кадәр кызларны тәрбиягә моңа кадәр дикъкәть итмәделәр. Ирләргә махсус биек-биек мәктәп-мәдрәсәләр майдан чыкдыкы хәлдә, кыз балаларә махсус бер мәдрәсә-мәктәп тә күп урында биная ителмидер. Шуңа күрә дә, безләр Уфадагы ханымнар жәмгыяте иң әүвәл бу хәлгә төшенеп, Уфадагы кыз балаларны укутуга, тәрбия итүгә бар химаятебезне сарыф кылдык. Моңа кадәр кечкенә мәктәпләрдә вә кечек кенә фатирларда ибтидаи вә рәшди сыйныфларда гүзәл мөнтазам⁷⁰⁶ программ илә алты-жиде йөз кыз балалар тәрбия күрәләр. Бу кадәр балаларның укулары, әлбәттә, файдалы вә әсәрле улдыкы күренеп торадыр. Жәмгыять бу кадәр яхшы эшне күрү илә чын ихлас вә чын ижтиһад берлән Уфага гүзәл бер таш кызлар мәдрәсәсе бинәя итергә карар кырды. 1911 нче сәнәдә булачак мәдрәсәгә фундамент салып, ярты елдан бинәя иттерелмеш иде, ләкин фәкыйрьлек вә акча юклык сәбәпле бу хәер эш моңа кадәр тәмам булмый торадыр. Жәнәбләрәңезнең мондай изге эшләргә йөз-меңләп иганә кылдыкыңызы ишеттереп, фәүкылгадә⁷⁰⁷ шатлана идек. Шуңа күрә дә

** Карандаш белән язылган.

⁷⁰⁶ Мөнтазам - тәртипкә салынган.

⁷⁰⁷ Фәүкылгадә - гадәттән тыш.

бу хосусда, элбэттэ, мәхрүм итмәссез, безем бу кадәр изге бер эшемезне тәмам иттереп бирергә иганә итерсез дия камил хөснә зан⁷⁰⁸ илән бөтен Уфа ханымлары бай вә фәкыйрь кыз шәкертләре исемендән үтенәmez. Бу урынга иганә иттеренез. Сезне милләт кыямәтә кадәр онытмаячак, әжерә мәңгә үзенеzә барып торакакдыр. Мәдрәсәне тәмам итүгә 15 меңен рубля кадәр кирәк буладыр. Мөмкин булмас микән, шуның өчен берсен булса да жиберергә? Парәңезне⁷⁰⁹ юлыккач теләсәгез газет вә матбугат аркылы, теләсәгез хосусый хат берлә тәшәккер⁷¹⁰ итәр идек.

*Прошение*⁷¹¹

Превосходительствам Рамазану хаджи и Хасану хаджи Чанышевым^{**}.

Половину нашей нации составляют женщины. Для благоденствия народа наши женщины должны быть образованными и грамотными в той же мере, что и мужчины. Именно на них [женщинах], прежде всего, лежит ответственность за воспитание всего подрастающего поколения нашего народа. Только хорошо [воспитанная и образованная] мать сможет подготовить [к жизни] хорошего ребенка. Это – истина. Её никто не может отрицать. Вместе с тем воспитанию девочек не уделялось такого же внимания, какое повсеместно уделяется мальчикам. В то время как широко распространилось открытие крупных мектебов и медресе для мальчиков, во многих местах для девочек нет даже [начальных] школ.

Поэтому мы, члены Уфимского дамского общества, одними из первых осознав эту необходимость, решили пожертвовать все свои силы и возможности на образование и воспитание девочек г. Уфы. Прежде 6 — 7 сотен девочек воспитывались в начальных и средних классах по тщательно составленной программе, в маленьких школах и на небольших квартирах. Разумеется, получение таким количеством детей образования — дело полезное и хорошее. Воодушевленное видом такого благого дела, Общество с энтузиазмом приняло решение об основании в Уфе каменного женского медресе. В 1911 г. был заложен фундамент будущего медресе, и через полгода строительство [всего здания] должно было быть завершено. Однако, по бедности [Общества] и в связи с отсутствием денег, это благое дело до сих пор не было завершено. Зная, что Ваша милость широко известна тем, что не жалея жертвует на такие богоугодные дела сотни тысяч, [обращаемся к Вам] в надежде, что и в этом случае Вы не лишите нас [помощи] и мы [с Вашей помощью] завершим свое столь благое дело. Пребываем в искренней уверенности, что Вы не откажете в помощи. От имени всех женщин г. Уфы, от имени бедных и состоятельных учениц умоляем Вас пожертвовать на это дело. Народ не забудет [Вашего благодеяния] до скончания века, и [воздаяние за благодеяния] вернется к Вам [преумноженным].

Для завершения строительства медресе потребуется порядка 15 тысяч рублей. Не сочтёте ли возможным возместить хотя бы часть этой суммы. Получив Ваш взнос, если Вы того пожелаете, [мы] могли бы выразить Вам свою благодарность через газеты и прессу либо приватным образом.

⁷⁰⁸ Хөснә зан – яхшы уйда булу.

⁷⁰⁹ Парә - өләш.

⁷¹⁰ Тәшәккер – яхшылыкка каршы рәхмәт белдерү.

⁷¹¹ Перевод документа на русский язык сделан Зиннатуллиной А.А.

** Написано карандашом.

Программа литературно-вокально-музыкального вечера,
организованного Уфимским мусульманским дамским обществом

17 октября 1914 г.

№ 22 53 Д

Отдел рукописей и
редких книг

въ Залѣ Дворянскаго Собранія
17 Октября 1914. г.
Въ пользу Уфимск. Мусульманск. Дамск. О-ва.

ПРОГРАММА

ЛИТЕРАТУРНО-ВОКАЛЬНО-МУЗЫКАЛЬНАГО
ВЕЧЕРА.

I. Отдѣленіе.

- 1) „Мензелинскъ“ . . . . . исп. *оркестр. любит.*
- 2) „Вліяніе музыки“ . . . . . соч. Султанова проч. *Давлетгизинъ.*
- 3) „Наставленіе“ . . . . . стих. Тукаева проч. *Мирсеидъ.*
- 4) „Тоска“ . . . . . муз. Габяшева посвящается м-ль
„Р. . . . .“ рояль исполнить *С—А.*
- 5) „Воспомин. о лѣтней зарѣ“ стих. Тукаева
проч. м-ль *З. Тагирова.*
- 6) „Цѣпочка часовъ“ . . . . . исп. *Хоръ.*
- 7) „Айтуганъ“ . . . . . исп. *оркестръ.*

II. Отдѣленіе.

- 1) „Женщина-татарка“ . . . . . ст. С. Сунчалея
пр. м-ль *Ракія.*
- 2) Салимъ-бабай“ . . . . . споет. м-ль *Камаръ.*
- 3) „Вершина деревъ“ . . . . . исп. *оркестръ.*
- 4) „Танцевальный вечер.“ соч. Ташмухамеда
проч. *Ахмед-Хабибъ.*
- 5) „Молодость“ . . . . . муз. Габяшева рояль. исп. *С—А.*
- 6) „Жаворонк.“ стих. Газизъ. прочтетъ г. *Файзы.*
- 7) „Тутурюшь“ . . . . . исп. *оркестръ.*

III. Отдѣленіе.

- 1) „Горе и радость.“ . . . . . муз. Габяшева исп. *С—А.*
- 2) „Талпныйъ“ . . . . . споет. соло *Ниг. Терегулов.*
- 3) Чайка“ . . . . . стих. Думави пр. м-ль *З. Утяшева.*
- 4) „Пикникъ“ . . . . . муз. Габяшева испл. *оркестръ.*
- 5) „Чрезмѣрный смѣхъ“ . . . . . проз. отрывок.
прочет. *Шайхъ-Зада.*
- 6) „Студеный ключ.“ . . . . . под. аккомп. *оркестра*
исп. *Хоръ.*

Серпантинъ почта и бой конфетти

Начало 8 1/2 час. вечера.

Оркестръ подъ Управленіемъ. **И. Терегулова.**
Отв. Распорядительница **Зюлейха Терегулова.**

А. Т. С. Б. Т. М. X. K.
MORSEZ FILM hat
PUBLI. . . . .
Науч. . . . .
И . . . . .

Печатано съ разрѣш. Начальства   Электро-Типографія „Восточная Печать“

اوفاده مسلمان خانمار جمعیتی فائدہ سینہ
17 نچی او کتابردہ 1914 نچی یلده دوارانسکی
صابرانیہ زالنده.

قویلاچق ادبیات کیچہ سینک پروغرامہاسی.

I بولم.

- 1 «مینزله» . . . تاتار کوی . . . اونی آرکیستر.
- 2 «موزیقہ تأثری» . . . و. سلطان ائری . . . اوقی دولتگیزین.
- 3 نصیحت . . . ع. توقایف شعری . . . مرید افندی.
- 4 «صاغنو» عبشی ائری، باغشلانا «ر.». خانمہ رایال . . . اونی س.
- 5 جایگی طائف خاطرہسی . . . توقای شعری . . . اوقی زینب طاہروا.
- 6 «ساعت چلبری» . . . تاتار کوی . . . جری خور.
- 7 «آیطوغان» . . . . اونی آرکیستر.

II بولم.

- 1 تاتار خاتونی . . . سعید سونچہلہی شعری . . . اوقی رقیہ توتاش.
- 2 «سلیم بابای» کوین «آنام قبری یاندا» سوزلریلہ . . . جری قمر توطاش.
- 3 «آغاچ باشی» . . . اوزون کوی . . . اونی آرکیستر.
- 4 «تانس کیچہسی» . . . طاشمحمد ائری . . . اوقی احمد حبیبی.
- 5 «باش وقت» . . . عبشی ائری رایال . . . اونی س.
- 6 «تورغای» . . . عاجز شعری . . . اوقی فیضی.
- 7 «توتوروش» . . . بورونقی کوی . . . اونی آرکیستر.

III بولم.

- 1 «فایغی صوگندہ شادلیق» عبشی ائری . . . رایالده اونی س.
- 2 «طالینوب-طالینوب» . . . . جری نعمتجان تیریغولف.
- 3 «آق چارلاق» . . . نجیب دوملوی شعری . . . اوقی زینب اوتہشوا.
- 4 «پیکنیک» . . . عبشی ائری . . . اونی آرکیستر.
- 5 آرتق قنقلانو . . . نثر . . . اوقی شیخزادہ افندی.
- 6 صالحون چیشہ . . . آرکیستر بلہن برگہ . . . جری خور.

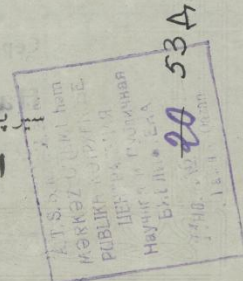
آرکیستر باشلغی اسماعیل تیریغولف.
مشول باشقاروجیسی. زلیخہ خانم تیریغولوا.

سیرپاتین، کاتفیتی صوغشی ہم پوچطا اونی

اوین باشلانا 8½ ساعتده.

Отдел рукописей и редких книг

اوفاء «شرق» مطبعہسی

Журнал «Сююмбике». 1914. № 1. С.6.

Уфимские женщины, занимающиеся шитьем одежды для раненых воинов в одной из женских школ «Уфимского мусульманского дамского общества»

Календарь «Заман» за 1915 г.

Члены Оренбургского женского благотворительного общества
во время пошива одежды раненым солдатам. 1914 г.

Печать Оренбургского мусульманского женского общества

Тексты выступлений на церемонии открытия
Уфимского мусульманского дамского общества

*25 нче гыйнварда ханымлар жәмгыятендә укылмыш хотбалар
жәмләсеннән
«Беренчесе»*

«Бисмикә йә фәттәх – бисмилләһир-Рахмәнир-Рахим».

Ошбу мәжлескә хазир булмыш⁷¹² ханымлары мәжлес ачылмакы илә тәбрик идәмез. Ошбу шәриф жомга көнендә изге сәгатәтә ачылып, милләте исламия ханымларының дөнъя вә ахирәттә бәхет вә сәгадәт иясе улмакларына бу жәмгыять житәкче вә башчы улсын! Русиядә мөслимәләр арасында бу беренче жәмгыятькә сәбәб булыб ижтиһад итүче⁷¹³ мөәссәсә ханымларә аеруча тәшәккер итеб, рәхмәт укыймыз. Яшәсен, хәмиятьле милләт ханымлары!

Пәйгамбәрәремез Мөхәммәд саллаллаһу галәйһиссәлам «Ожмах аналар аяк астындадыр» димеш. Ошбу жәмгыятьтә киләчәктә ана улачак ханым-кызлары әдәб вә диянәт моктәзасынчә⁷¹⁴ тәрбия итеб, дөнъя вә ахирәтләре төзек уларак, тәхет тәрбияләрендә улан милләт балаларының ожмахлы улмакларына сәбәп улгай иде.

Һәрнәрсә ибтидасында авыр буладыр. Бу яна эшкә, әлбәттә, тирес караучылар да булыр, сүз вә каләм илә дә каршы килүчеләр булыр. Яңа салына торган, арчылмаган юлга аяк басасыз, бу юлда аркылы яткан тигәнәкләр дә булыр, ләкин эш ияләре аңа карап тукталмас, дөрест ният илә гайрәт вә ижтиһад вә мәшәкәтьләре сабырлык вә киләчәк якты көнләрдә өмид багламак юлдаш улырса, мөшкеллекләр арчылыр. Безем ислам дине гыйлем вә тәрбияне барча ир вә хатынга лязем иткән һәрбер кешегә тырышкан нәрсәсенә генә жимеше насыйб булыр дия, һәркаюымызга ижтиһадны лязем итеп, кешегә генә ышанып тик торудан тыйган.

Әүвәлдә ислам ханымлары гыйлемдә башка милләтләргә күчәргеч булган пәйгамбәр галәйһиссәламнең зәүжәсе⁷¹⁵ хәзрәт Гайшәдән ирләр ничә мең хәдисләр күчәргәннәр, пәйгамбәр галәйһиссәлам сәхабәләргә «диненезнең яртысын ошбу Хәмәйрәдән⁷¹⁶ алыңыз» димеш.

Әндәлистә (Андалусия) бер юл язуы бер алтын бәһагә йөргән мөслимә ханымлар йитешкән. Аллаһы Тәгалә һәм пәйгамбәр галәйһиссәлам хәзрәтләре ханымлары «сахибә»⁷¹⁷ дип атаган, ягъни ирләргә дөнъя вә ахирәттә сәгадәтен бергә кайгыртыша торган юлдаш димәктер. Берничә ел

⁷¹² Хазир булу – килү.

⁷¹³ Ижтиһад итүче – тырышучы.

⁷¹⁴ Моқтәзасынча – теләнгән, кирәк булганча.

⁷¹⁵ Зәүжә – хатын.

⁷¹⁶ Хәмәйрә – Мөхәммәд пәйгамбәрнең хатыны Гайшәне якыннары шулай атаган.

⁷¹⁷ Сәхибә – юлдаш, дус.

мөддэт⁷¹⁸ илэ генэ файдада шәрик⁷¹⁹ булган юлдаш түгелдер, бәлки кайгыда вә шатлыкта һәм рәхәт вә тарлыкта, фәкыйрьлектә вә байлыкта, сәламәт вакытта һәм авыру вакытта һәм ахирәттә бергә була торган мәнҗелек юлдашдыр. Кызлар тәрбиясе бигрәк мөкаддәсдер. Пәйгамбәр галәйһиссәлам кызларны тәрбия итүче әдәб вә гыйлем өйрәтүчеләр минем илэ дәрәжәләре бергә булыр димеш. Нә бөөк сөөнечдер, Аллаһы Тәгалә өлфәт⁷²⁰ вә иттифак⁷²¹ бирәб, әдәб вә инсаф даирәсендә тәрәккый итүләреңезе⁷²² насыйб әйләсен.

Догачыңыз имам Хәсәни.

*Ханымлар җәмгыятендә укылган нотыклар җәмләсеннән
«Икенче»*

Хөрмәтле вә шәфкәтьле ханым әфәнделәр!

Хөрмәтлеләр! Нәркауыңыза мәгълүм, дөнъяда һәрбер мөтәрәккый⁷²³ милләт вә кәвемләренң кәнд⁷²⁴ вә милләт вә кәвемләрен саклаб, дин вә дөнъяларының сәгадәтләренә арттырыб, гыйлем вә мәгърифәт вә әхлак һәм һөнәр тарафларын алга жиберү өчен ачылмыш җәмгыяте хәйрияләре вардыр. Болар һәркөн яки һәр сәгатә артыб ятмактадырлар. Шунларны күрәб, без, мөселман ханымлары да, күп гыйбрәт алып, бу көн заманымыз егерменче гасырның күрсәтүе буенча иҗтиһадына шөрүгъ кылыб⁷²⁵, низамнамәсен яздырыб, тәржемә һәм табгы кылдырыб⁷²⁶, низамнамәненң эчендә күрсәтелгәнчә, милләте исламияне вә милләт балаларны тарикъ⁷²⁷ һәләкәтеннән коткарыб, сәгадәт юлына кертү хакында иҗтиһад нәркауымызга фарыз булса да, нә чара ки, бу заманага кадәре бу олуг эшне кайдан башлаб вә кайдан тотыныб эшләргә безләргә юл күрсәтүче булмадыкыннан һәм дә үземәз гафләтемәз⁷²⁸ сәбәбле, бу көнгә кадәре бер эш тә кылу мөмкин булмады. Азмы-күпме ошбу егерменче гасырда күзләремәз бер кадәр генә ачылыб, киләчәктә ана булачак балаларымыз хосусында һәртөрле уй вә фикерләргә төштек. Император әгъзам хәзрәтләренә манифест галияләренә бинаән⁷²⁹, һәртөрле милләткә файдалы җәмгыятьләр тәртиб итү мөмкин улдыкындан, ошбу көн алдымызда улан җәмгыятьне ачарга муафикъ булдык⁷³⁰. Бу җәмгыятемезненң төп макуды киләчәктә ана булачак кыз балаларымызны гүзәл идеб тәрбия итмәккә иҗтиһад итүдер. Мәгълүм ки, бу кадәре олуг эш берәүненң генә кулындан килмәйдер. Шуңар бинаән, галим вә голямәләремәз гыйлемләре илэ, бай вә гайреләремәз һиммәт

⁷¹⁸ Мөддәт – вакыт.

⁷¹⁹ Шәрик – иптәш.

⁷²⁰ Өлфәт – бердәмлек.

⁷²¹ Иттифак – берлек.

⁷²² Тәрәккый итү – алга китү.

⁷²³ Мөтәрәккый – алга киткән, уңышка ирешкән.

⁷²⁴ Кәнд – шәһәр, ныгытма.

⁷²⁵ Шөрүгъ кылыб – керешеп.

⁷²⁶ Табгы кылдыру – бастыру.

⁷²⁷ Тарикъ – тоткан юл, ысул, метод.

⁷²⁸ Гафләт – ваемсызлык, гамьсезлек.

⁷²⁹ Бинаән – таянып.

⁷³⁰ Муафикъ булу – туры килү.

вә гайрәтләре илә, бу кадәр саваплы эшкә ярдәм идешмәк тиешдер. Бу тарика идү⁷³¹ өчен бу кеби жәмгыять вә мөшәвәрә⁷³² мәжлесләре ясаб, сөйләшү вә өлфәт вә мөхәббәт илән мәслихәт идешү ляземдер. Бу жәмгыятемез хосусан хатын вә кыз балаларымыз өчен файдалы улачагында шөбһә юктыр, чөнки бу жәмгыятемез кыз балаларымызны тәрбия итү өчен беренче дәрәжәдә ярдәмчедер. Безем кыз балаларымыз тәрбияле, гүзәл холык вә гүзәл мәғрифәт иясе булсалар, табигый, балалары да шөйлә⁷³³ улачакдыр, чөнки балаларның беренче тәрбия ала торган урыннары аналарның итәгедер. Икенче - мәдрәсәдер. Имди әгәр дә милләт аналары үз балаларының иң гүзәл вә иң мәғрифәтле вә киләчәктә арыслан кеби баһадир булуыны теләсәләр, ана булачак кыз балаларны тәрбиядә кимчелек кылмасынлар. Бу хосуста Рәсүле Әкрамның да әмер итдеке мәғлүмдер вә дәхидә бу кеби жәмгыятьләре ярдәм иганәдә булышсынлар дия жан вә дилдән⁷³⁴ рәжа идәме⁷³⁵. Хак Сөбханә вә Тәгалә үз фазылы⁷³⁶ вә рәхмәте илә ошбу кеби милләтемезгә файдалы жәмгыятьләрне ясарга манифест галиләредә рөхсәт идән император әғзам Николай Александрович хәзрәтләренең билжәмлә⁷³⁷ хатын вә кызларга шәфкәтле зәүжә мөхтәрәмәсе Александра Федоровна вә мөхтәрәмә әнкәсе Мария Федоровна вә гыйззәтле балаларының вә жөмлә хандан галиләренең вә мөхтәрәм хадим әл-милләт вә мәржигъ әл-ислам улан мөфти әл-ислам хәзрәтләре Мөхәммәдъяр Солтанов вә зәүжә мөхтәрәмәләре вә газиз балаларының гомерләренә бәрәкәт виреб, фәкыйрь вә фөкарага⁷³⁸ вә билжәмлә рәғыйятыкә⁷³⁹ файдалы тәдбир⁷⁴⁰ вә гамәлләр мөяссәр әйләйә⁷⁴¹ вә ошбу күрдекемез жәмгыятькә баш сәбәпче уларак ижтиһад идеб, ясаучыларның гомерләренә бәрәкәт биреб, кыямәткә кадәр исем-шәрифләре изгелек илә зикер кылынуны⁷⁴² насыиб әйләйә вә бу жәмгыятемезнең хәерле сәгатәтә башланыб, хатын вә кыз балаларымызга олуг ярдәмче вә житәкче уларак, озак гомерләр илә милләтнең алга китүенә олуг хезмәтләрне насыиб әйләйә. Амин .....

Гайшә Абызгильдина.

3 нчесе

Гыйффәтле бикә вә ханым әфәнделәр!

⁷³¹ Тарика идү – юл, ысул итү.

⁷³² Мөшәвәрә – киңәшләшү.

⁷³³ Шөйлә – шулай.

⁷³⁴ Дил – күнел, йөрәк.

⁷³⁵ Рәжа идү – үтенү, сорау.

⁷³⁶ Фазыл – өстенлек, белемлелек.

⁷³⁷ Билжәмлә – барлык.

⁷³⁸ Фөкара – фәкыйрьләр.

⁷³⁹ Билжәмлә рәғыйятыкә – барлык халык.

⁷⁴⁰ Тәдбир – тиешле чара.

⁷⁴¹ Мөяссәр әйләү – жиңеләйтү.

⁷⁴² Зикер кылу – искә алу.

Жәмгыятьләрөңезе милләт намендән тәбрик идеб, бу кеби жәмгыятьнең булуына ижтиһад итүче хәмиятьле⁷⁴³ бөөк ханым әфәнделәрә аеруча тарафымдан рәхмәт укыйм.

Ханым әфәнделәр! Моның кебек (тәгавын⁷⁴⁴), ягъни ярдәмләшмәк жәмгыяте иң беренче кирәк нәрсәләр жәмләсендәндер.

Бу ярдәмләшмәк жәмгыятьнең лязем идекен Аллаһы Тәгалә хәзрәтләре дә Коръән Кәримдә баян кылган. Әгүзе билләһи минәш-шәйтән ир-ражим (тәгәүәнү гәлә-бирри үәт-тәкьва), ягъни ярдәм кылышыңызлар һәр изге эш илә тәкьвалыкга⁷⁴⁵ димешдер. Киләңез, һиммәтле ханым әфәнделәр! Бу жәмгыятьнең булыб хезмәткә керешүенә барчамыз иттифак итеб, милли ханымлар маллары илә, гакуллылар гакулы илә, гыйләме улан ханымлар гыйләмләрә илә мөмкин кадәрә тырышаек. Гарәбләрдә (Һәммәт әр-рижәл тәкьтагүл жибәл) дигән сүз бар, ягъни тырышкан ирләр тау-ташларны кисеб, урыныннан күчәрәләр. Ул сүз ялгыз ирләргә генә хас булмай, бәлки һәр һиммәт вә гайрәтле булган кыз вә хатынларда да табылырга тиеш. Аның өчен Аллаһы Тәгалә безләрне дә ирләр кебек кабилиятьле⁷⁴⁶ вә сәляхиятьле⁷⁴⁷ кылыб яраткан. Безләр дә алар кеби һәр шәйнең сәбәпләрән кылыб, ихлас берлә тырышсак, иншалла, һәркауосы булыр һәм булачак диб сүземне тәмам кыламын.

Уфада мөгаллимә Хәдичә.

4 нчесе

Сөөкле кардәшләрем!

Ошбу милләт мәжлесене (ягъни жәмгыяте хәйрияне) тәәсис идүче хәмиятьле вә ижтиһадлы мөөссәсә ханымлара гали әл-хосус ошбу мәжлескә жыелмыш ханымлара гали әл-гомүм чын күңелемдән шатланыб, ошбу жыелышымызы тәбрик идәрем. Русияле ислам карендәшләремез арасында бу көнә кадәр вәжүдә кылмамыш бер эшең вәжүдә килмәке бөөк шатлык вә бөөк бер фазыйләтдер. Ханымларә махсус бу кеби жәмгыятьләрәң булуы шәргә⁷⁴⁸ вә гакула мәмдүх⁷⁴⁹ эш улдыгы илә бәрабәр дин вә милләтемезең тәрәкькыятенә дә бөөк сәбәп вә бөөк бер баскыч улачагында һич шөбһә юкдыр. Дөрест: Русиядә иң беренче мәртәбә күрелмеш бер жыелыш улдыгындан, файдасына гакуллары ирешмәгәнләр бәлки мәгькуль⁷⁵⁰ күрмәзләр, ләкин Рәсүле Әкрам салләллаһү галәйһи вә сәлләм хәзрәтләренең «лә тәжтәмигу үммәти галә әд-даләлә» дия боердыгы хәдис шәрифне моталәга итсәләр⁷⁵¹ вә фәлсәфәсен мөляхәзә кылсалар⁷⁵² вә дөшенгәнләремез

⁷⁴³ Хәмить – башкаларның зарар китерүеннән саклау.

⁷⁴⁴ Тәгавын – бер-беренә ярдәм итешү, хезмәтгәшлек.

⁷⁴⁵ Тәкьвалык – диндарлык.

⁷⁴⁶ Кабилиятьле – сәләтле, булдыклы.

⁷⁴⁷ Сәляхиятьле – оста.

⁷⁴⁸ Шәргъ – ислам шәригате.

⁷⁴⁹ Мәмдүх – яраклы, макталган.

⁷⁵⁰ Мәгькуль – урынлы.

⁷⁵¹ Моталәга итү – уку, өйрәнү.

⁷⁵² Мөляхәзә кылу – дикькәтьләп карау.

дөшөнмәгәнләргә аңлатсалар, бу кеби хәерле бер жылышның кирәк идекәнә нич шөбһә тотмаслар.

Игътибар идәлем Жәнабе Хак хәзрәтләре безләре пәйгамбәр жиберде вә пәйгамбәремез һәм Рәсүле Әкрам салләллаһү галәйһи вә сәлләм хәзрәтләре ничә меңләр хәдисләрен калдырды. Бу Коръән вә хәдис илә гамәл кылмакны ирәнләр⁷⁵³ генә фарыз диеб беләсезме? Юк, карендәшләрем, ирәнләрә генә фарыз улмамыш, бәлки ирәнләрә вә ханымларә бәрабәр жөмләмезә фарыз улмышдыр. Жәнабе Хакның әмере вә фәрманы жөмләмезә тигездер. Әгәр Коръән вә хәдис илә гамәл кылмак ирәнләрә вә ханымларә бәрабәр фарыз улса, Коръән вә хәдис иттифак уларак, дөнъяви вә ахирәви эшләремезе вә жөмләдин карендәшләремезнең арасыны исләх итмәк илә гыйлем вә һәртөрле һөнәрләрне үгрәнмәк вә белмәк илә әмир кыладыр.

Игътибар идәлем: Русия йортында ничә таифә вә милләтләр бергә яшәмәктәме вә ошбуларның эчендә нәкадәр фәкыйрьлек вә нәкадәр хурлыкта көн кичергәнләре вар исә күбрәгә безнең мөселман кардәшләремездер. Бу ниләкдән? Әлбәттә, наданлык вә һөнәр юклыкыннандыр. Ислам карәшләремезең бунчә хурлыкта вә әсарәтдә⁷⁵⁴ гомер кичердекләрене, хәмиятьле мөәссәсә ханымларымыз безләрдән әүвәлрәк дөшенеп, гыйлем, һөнәр, әдәб вә әхляк вә тәрбия орлыгыны таратыб, дин вә милләтемезең тәрәккыятенә хәрәкәт итү өчен фәкыйрьлекдән вә әсарәтлекдән хәляс табу⁷⁵⁵ өчен бу жәмгыяте хәйрияне тәәсис итделәр⁷⁵⁶. Бу жәмгыяте хәйриянең дин карендәшләремезә кылачак файдалары вә хезмәтләре ятимә вә фәкыйрәләрә ярдәм итү вә анларга дин таныту, гыйлем вә һөнәр белдерәб, әдәб, әхляк илә тәрбия кылу вә кыз балалара махсус мәктәб вә мәдрәсәләр бина итү, ятимә вә фәкыйрә улганнарны шу мәктәп вә мәдрәсәләрдә мәҗанән⁷⁵⁷ тәрбия кылу вә мәгълүматлы мөгаллимәләр житештерәб, тиешле урынлара мөгаллимәләр жиберү, әл-хасыйл нәшре голүм⁷⁵⁸ вә нәшре мәгариф⁷⁵⁹ кылудыр. Бинаән галәйһи⁷⁶⁰, ошбу жәмгыяте хәйрияне тәәсис итүе мөәссәсә ханымлардан: Суфия бикә Жәнтурина, Маһипәрваз бикә Шәйхғалиева, Мәръям бикә Солтанова, Фатыйма бикә Басыймова, Гайшә бикә Камалетдинова, жәнабе галияләренә мөгалмәмнүният⁷⁶¹ тәшәккерләр укыб, яшәсен хәмиятьле мөәссәсә ханымлары вә яшәсен милләте исламия садалары⁷⁶² илә тәбрик идерем.

*Уфада «Мәктәбе Назыйрия»дә мөгаллимә Камилә Касыймова.
Касыймова К. Ханымлар исләхы. Казан, 1908. Б.59-64.*

⁷⁵³ Ирән – ир-ат.

⁷⁵⁴ Әсарәт – коллык.

⁷⁵⁵ Хәляс итү – котылу.

⁷⁵⁶ Тәәсис итү – төзү.

⁷⁵⁷ Мәҗанән – түләүсез, буш.

⁷⁵⁸ Нәшре голүм – белем тарату.

⁷⁵⁹ Нәшре мәгариф – мәгърифәт тарату.

⁷⁶⁰ Бинаән галәйһи – шуның өчен.

⁷⁶¹ Мөгалмәмнүният – шатлык белән.

⁷⁶² Сада – тавыш.

Сведения о поступлении денежных средств на счет Уфимского
мусульманского дамского общества за 1911, 1912 и 1914 гг.

		1911 г.		1912 г.		1914 г.	
		в руб.	в %	в руб.	в %	в руб.	в %
1.	Остаток с текущего года	3317,66	39,7 %	1777,33	26,5%	1080,92	16,5%
2.	Запасной капитал процентными билетами	1000	11,9 %	1000	15%	-	-
3.	Членские взносы	595	7,1%	312	4,6%	270	4 %
4.	Пособие от Уфимской городской управы	1400	16,7 %	1400	20,8%	1000	15,1%
5.	Пособие от Губернской Земской управы	120	1,4%	60	0,9%	740	11,2%
6.	Пособие от Уфимского Купеческого Общества	50	0,6%	50	0,8%	-	-
7.	Пособие от Уфимского Попечительства о бедных мусульманах	200	2,3%	-		-	-
8.	От Мензелинского земства	-	-	-		75	1,1%
9.	Проценты от капитала	108,54	1,2%	52,12	0,8%	-	-
10.	Проценты от Сибирского Торгового Банка	-	-	-	-	11,84	0,2%
11.	Сборы по квитанционной книжке	28,3	0,3%	289	4,3%	-	-
12.	За правоучение в медресе	613,70	7,3%	543,61	8,2%	805,74	12,2%
13.	Квартирный доход от квартир Общества	119	1,4%	411,6	6,1%	20	0,4%
14.	Пожертвования от различных лиц	289,38	3,4%	163,53	2,4%	623,7	9,5%
15.	Культурно-просветительские сеансы	187,99	2,2%	571,51	8,5%	1068,19	16,2%
16.	Кружечный сбор	48,39	0,5%	75,2	1,1%	89,67	1,3%
17.	От лотереи-аллегри	-	-	-	-	814,9	12,3%
18.	Плата за содержание в пансионе девочек за 3 мес.	272	3,3%	-	-	-	-
	Итого:	8349,96		6705,9		6599,96	

Материалы из татарской периодической печати о деятельности
Уфимского мусульманского дамского общества и
Оренбургского мусульманского женского общества

*Отчет из оренбургской газеты «Вакыт» («Время») о деятельности
Уфимского мусульманского дамского общества
за период с 25 января 1908 г. по 1 марта 1909 г.*

11 марта 1910 г.

Уфа мөслимә ханымлар жәмгыятенең хисапнамәсе
(1908 сәнә 25 гыйнвар – 1909 сәнә беренче март)

Нукайский

Уфа мөселман ханымлар жәмгыятенең низамнамәсе⁷⁶³ 1907 сәнә 12 нче декабрьдә тәсдыйк⁷⁶⁴ кылынган. (Рәисәсе Мәрьям бикә Солтанова, хәзинәдары Фатыйма Басыймова, секретаре Зәйнәп Солтанова).

Беренче гомуми жыелышлары 1908 сәнә 25 гыйнварда булган. Шул вакыттан башлап 1909 сәнә беренче мартка кадәр 84 хакыйкый, бер фәхри⁷⁶⁵, 34 хәмиятле вә мәжмугы⁷⁶⁶ 119 әгъзасы булган.

Доходы

Жәмгыять сандыгына әгъзалык акчасындан 1492 сум, ихтияри иганәдән 388 сум, балалардан уку хакы 393 сум 4 тиен, жәмгыятьнең йортындан квартир хакы 104 сум, кызларның кул эшләрәндән 15 сум, пароходта катаниядән 143 сум 70 тиен. Мәжмугы 2535 сум 74 тиен (ике мең биш йөз утыз биш сум 74 тиен) файда килгән.

Расходы

2нче кызлар мәдрәсәсен салырга 326 сум, 1 нче кызлар мәдрәсәсен төзәттерүгә 13 сум 75 тиен, 3 нче кызлар мәдрәсәсенә парталар алу өчен 24 сум, 1 нче кызлар мәдрәсәсенә парталарын төзәтдерүгә 3 сум 5 тиен, мөгаллимәләргә вазыйфа һәм иганәләр 617 сум 57 тиен, ике ятимәне тәрбияләргә 22 сум, кызлар приютындагы 22 кыз балаларны тәрбиягә 571 сум 57 тиен, канцелярия расхогына 101 сум 90 тиен, пароходта катание ясаганда 36 сум 19 тиен, беренче кызлар мәдрәсәсенә мебель өчен 29 сум 50 тиен, мәдрәсәләргә урынга 205 сум. Мәжмугы 2076 сум 98 тиен (ике мең йитмеш алты сум 98 тиен) расход чыккан.

Беренче мартка 457 сум 76 тиен акча калып, шундан 400 сумы Сибирский торговый банкта сакланып, 58 сум 76 тиен хәзинәдар кулында калган.

⁷⁶³ Низамнамә – устав.

⁷⁶⁴ Тәсдыйк – раслау.

⁷⁶⁵ Фәхри – мактаулы.

⁷⁶⁶ Мәжмуг – барлык.

Бу хисапнамә 1909 сәнә 23 нче мартта булган гомуми жыелышда каралып, тәсдыйк кылынды.

Тәрбияләнгән кызлар хисабы.

1 нче мәдрәсәдә 70, 2 нчедә 40, 3 нчедә 100, приютда 22, хосусый 5 квартирда 125. Мәжмугы 357 кыз балалар тәрбияләнәләр.

«Мөслимә ханымлар жәмгыяте» акча һәм башка вәжһе⁷⁶⁷ илә жәмгыяткә файда иткән һәммә кешеләргә үз тарафындан рәхмәт укыйдыр. Хосусән, мөфти әл-Ырынбургый Солтанов, доктор Падбильский, Жантурин, Урманов, Яушев жәнәбләренә, Городской һәм Сибирский банкларның представительләренә, ханым вә туташлардан: Ф. Тәфкилева, М. Солтанова, Хәкимова, М. Шәйхғалиева, Нәзирова, Әхтәмова, Госманова, Кәримова, Хәсәнова, Шәмгулова, Ф. Басыймова Х. Исхакова, Зәбирова, М. вә Т. Булгаковалар, Габидуллина, Биктимирова, Бинияминова, Хәсәнова, Яушева, Иванова, Терегулова, Еникеева, Локманова, З.Солтанова, Исәкәева, Яһудина вә Камалетдинова жәнәбләренә аеруча тәшәккер әзһәр итәдер⁷⁶⁸.

Вакыт. 1910. 11 март.

Программа первой лекции, организованной Оренбургским мусульманским женским обществом 10 декабря 1913 г. из оренбургской газеты «Вакыт» («Время»)

8 декабря 1913 г.

Мөслимәләр өчен беренче уку мәҗлесә

Оренбург мөслимәләр жәмгыяте үзенәң әгъзаларына мәгънәви файда итү һәм жәмгыятнең сәрмаясен арттыру өчен, бу декабрь 10нында сишәмбе көн Габделхәмид Хәсәнов йортында уку мәҗлесә ясыйдыр. Программа шу илә:

1 нче) Коръән уку һәм вәгазь вә нәсыйхәт – мөгаллимә Фатыйма Адамова, мөгаллимә Багъбостан Мөәминова, мөгаллимә Мөслимә Шәфигова.

2 нче) мөселман хатын-кызлары арасында мәгариф һәм укуның таралуы – мөгаллимә Зәйнәп Камалетдинова.

3 нче) балалар тәрбиясе хакында – мөгаллимә Гайшә Госманова.

4 нче) шәригать нәзарында хифзысыйхәт (сәламәтлекне саклау) – мөгаллимә Салихова.

5 нче) табиблар карамагында хифзысыйхәт – табибә Разия ханым Сөләйманова.

6 нчы) декламацияләр, Тукаев шигырьләре, Гобәйдулла әл-Рәдүди, Мәжит Гафури һәм Сәгыйть Сүнчәләйләр шигырьләре, шәкерт кызлар бергә кушылып укыйлар.

7 нче) Пушкин һәм Лермонтов шигырьләре – Радига Шәрәфетдинова.

⁷⁶⁷Вәжһе – сәбәп, як.

⁷⁶⁸Әзһәр тәшәккер итү – зур рәхмәт әйтү.

8 нче) салават шәрифә һәм мөнәжәтләр, кыз шәкертләр бергә кушылып укыйлар.

Укулар сәгать икедән кичекмиçә башланачактыр. Киләчәк ханымларның укулар башланганчы килеп йитүләре матлуб⁷⁶⁹. Башка зыяфәт⁷⁷⁰ мәжлесләре кеби, монда вакытындан кичегеп килүләр булмаса кирәк.

Уку мәжлесенә керү, һәммә ханымларга буш. Фәкәть мәжлескә борчу һәм тәшвиш ясарлык⁷⁷¹ яшь балаларны алып килмәгән яхшыдыр. Мәжлестә «Оренбург мөслимәләр жәмгыяте»нең файдасына һәм аның һөнәр мәктәбе файдасына иганә кабул ителәчәк. Чәй һәм татлылардан гыйбарәт нигъмәтләр хәзерләнәчәкдәр. Бу нигъмәтләргә бәһа тәгаен ителмәгән. Фәкәть шулардан тәнәвел итүчеләр⁷⁷² үзләренәң хәлләренчә жәмгыять файдасына азмы-күпме акча салырга тиеш буладыр.

Бер елны биржа залында чахотка авыруындан саклану выставкасы ясалган чагында бер көнне мөслимәләргә хаслап шулар гына кергәнләр иде. Мондагы буфетны бәгъзе ханымлар зыяфәт дип белеп, акча түләргә тиеш күрмәүчеләр булган имеш. Инде, әлбәттә, андый эшләр тәкърар итмәс. Хәер ул вакытта ханымларга биржа залына керү бушлай булса да, жәмгыять файдасына иганә башка көнләрдәгендән күбрәк жыелган иде шикелле.

Ханымларыбыз өчен беренче уку мәжлесенәң мәгънәви һәм матди ягын файдалы булып чыгуын өмет итәмез.

Вакыт. 1913. 8 декабрь.

Заметка из казанской газеты «Йолдыз» («Звезда») о литературном вечере, организованном Уфимским мусульманским дамским обществом 31 января 1914 г.

7 февраля 1914 г.

Уфада әдәбият кичәсе

Ф.И.

31 нче гыйнварда Ханымлар жәмгыять хәйрия файдасына Дворянский собрание залында әдәбият кичәсе ясалды. Кичәдә ирләр һәм туташлар иштиракъ иттеләр⁷⁷³. Бу рәвештә туташлар да катышып ясалган әдәбият кичәсе Уфада беренче мәртәбәдәр. Ярминкә вакыты булдыгындан, зал халык белән шыгрым тулы иде. Монда Уфаның иң югары сыйныф кешеләрендән алып, иң түбән сыйныфына кадәр булган кебек, читдән килгән сәүдәгәр дә берәз бар иде.

⁷⁶⁹ Матлуб – тиеш.

⁷⁷⁰ Зыяфәт – кунак итү, сыйлау.

⁷⁷¹ Тәшвиш ясау – тәртип бозу.

⁷⁷² Тәнәвел итү – авыз итү, татып карау.

⁷⁷³ Иштиракъ итү – катнашу.

Монда һәркемне күрергә мөмкин: моңа кадәр булган әдәбият кичәләрендә күренми торган, яхшы ук исергән, бик нык кычкырып, әллә ниләр сөйләп йөрүчеләргә очрарга да тугры килә иде.

Кичә сәгатъ тугызда башланды. Кичәнең программы (дикламация һәм хор кыйсеме), ике-өч шигырьдән башкасы, бар да кешене көлдәрә торган җыентыклар иде. Һәм безнең халык өчен шул көлдәрә торган нәрсәләр күбрәк кирәк тә, чөнки ул, әгәр дә андый көлдәрә торган нәрсәләр булмаса, ул кичә начар булды, укый, йә булмаса уйный белмәделәр, ди.

Чөнки әле бездә нечкә, әдәби, нәфис нәрсәләргә аңларлык хис туып җитмәгән, ул әле халыкның бик аз кыйсемендә генә. Ләкин халыкка кызык булсын, аларны мөмкин мәртәбә көлдәргә кирәк, дигән уйны ташлап, әдәби нәрсәләр белән таныштыруга, шуларны тыңларга күнектерергә дә вакыт җиткән булса кирәк.

Дерес, кичәнең программасында өчә көлкеле номерлар да юк түгел иде. Ләкин боларны укучыларда ул нәрсәләргә мөндәриҗәсе⁷⁷⁴ белән түгел, бәлки үзләренең кыланышлары белән генә көлдәрәләр иде.

Кичәнең программасында иң ямьле, халыкның дикъкатен җәлеп иткән номерлар – туташларның хоры һәм Разия туташның ялгыз чыгып җырлавы булды. Егермедән артык туташлардан ясалган бу хорда сигез яшьлек балалардан алып, 18 яшьлек туташлардан гыйбарәт иде. Болар килеп чыгу белән зал шым булды. Болар җырлаган чагында башка номерлардагы кебек, сөйләнәп утыручылар юк. Һәркем башын кырынайтыбрак туташларның авызларынан чыккан латыйф тавышларны ишетергә, бу саф, мәгъзүм тавышларны ишетүдән мөхрүм калмаса тырышалар иде. «Сәлим бабай» көенә җырлаган «Анасы кабере янында» нам шигырь халыкка аеруча тәэсир итте. Бу теләсә нинди генә нәрсәне алкышлаучылар тарафыннан гына алкышланмыйча, бәлки бөтен кеше тарафындан чын алкыш белән алкышланды. Туташларымызның, үзләренең фәкыйрь иптәшләре файдасына тотылачак акчаны табу өчен бу рәвештә әдәбият кичәләргә катышулары шаян тәхсиндер⁷⁷⁵. Кичәдән алты йөздән артык саф файда калды.

Шуны да әйтеп китәргә кирәк ки, башка спектакль вә кичәләрдә кебек монда да матбугат кешеләре дә игътибарга алынмаган иде. Театр, әдәбият кичәләре матбугат аркасында, аның Тукайлары, Гаязлары, Мәжитләре... аркасында ясалганлыгы, аларның шигырьләре укылганлыгы искә алганда, «ни өчен бездә әдәбият, спектакль кебек урынларда матбугат вәкилләргә тиешлесенчә мөгамәләләр юк», - дигән бер уй башка килә. Башка милләтләргә иң гади, һәр көн булып тора торган тәсрикләргә⁷⁷⁶ дә мөхәлли газета мөхәррирләргә махсус урынлар куелган була. Безнең любительләрдән вә башкалардан булсын, моңа кадәр моны игътибарга алучылар булмадылар. Бу кичәдә дә «Тормыш» мөхәрриргә иң артта басып торуы моңа игътибар итмәгәнлекләргә күрсәтәдер. Күрәсең, театр, әдәбият кичәләргә матбугат белән мөнәсәбәтләре юкдыр.

⁷⁷⁴ Мөндәриҗә – эчтәлек.

⁷⁷⁵ Шаян тәхсин – мактауга лаек.

⁷⁷⁶ Тәсрик – кечерәк җыелыш.

Йолдыз. 1914. 7 февраль.

Заметка из уфимской газеты «Тормыш» («Жизнь») о лазарете
Уфимского мусульманского дамского общества

28 сентября 1914 г.

Ханымлар хастаханәсе

Әфтах Әсәдуллин

Ватанымыз Русиягә һөжүм иткән дошманларга каршы аның эчендә яшәгән һәммә кеше үзенә күрә, күкрәк киереп мөкатдәс ватанга дошман аягын бастырмаса тырышырга бурычлыдыр. Һәм шулай булды да: Русия эчендә ничә еллар инородец булып күрелгән татар милләтенәң әллә ничә йөз мең солдаты руслар берләң бергә кул-кулга тотынып сугыш кырларында каһармананән⁷⁷⁷ сугышалар. Яралылары төзәлеп, тагын сугыш сафларына төзәлеп, актык канлары түгелгәнче дошманга каршы торалар.

Икенче яктан, Шәркый Русиядә, Кавказда, Төркестанда, казах сахраларында, Сибириядә һәм Кырымда яшәгән бөтен татар дөнъясында сугыш сафларындагы яралыларга ярдәм өчен зур-зур мал ярдәмләре, һәм төрле шәһәрләрдә татар исемендән хосусый хастаханәләр ачылганлығы көндә газеталарда укылып торадыр.

Өченче яктан, авылларга вә шәһәрләрдә сугыш сафларында кан эчендә йөзгә каһарман гаскәрләремезнең монда калган гаиләләренә ашамлык-эчемлек вә башкача кирәк-яракларын йитештермәк кебек ярдәм даирәләре ачылулар көндән-көн тарала, киңя барадыр. Шул рәвешчә, мәмләкәтнең бик күп эшләренә ярдәмдә булалар. Менә шул ярдәмләр жөмләсендән Уфадагы ханымлар жәмгыять хәйриясенәң ун караватлык яралылар хастаханәсе бар.

Менә миңа бер көн Уфадагы ханымлар жәмгыять хәйриясенәң әгъзаларындан мөхтәрәмә Фатыйма бикә Алкина һәм Мәръям бикә Солтановаларның тырышлыклары аркасында ачылган бу хастаханәне кереп карап чыгарга тугры килде.

Хастаханә бу ел гына ачылган ханымлар кыйраәтханәсендә икән. Эчендәге дүрт бүлмәнең һәрберсендә карават куелган. Хәзергә барысы ун данә икән. Һәр караватта яңа матрас, яңа жылы одеал һәм мендәрләр, карават янында кеше саен бер киём туфли, һәм былчырак вакытта тышка йөрер өчен, күн калушәләр куелган. Бүлмәләрдә умывальниклар, сабын кебек нәрсәләр һәм ванна өчен махсус бер бүлмә хәзерләнгән. Ашар-эчәр өчен зур өстәл һәм урындыклар куелган. Аскы катта кухнясы бар. Ашамлык-эчемлекне махсус повар пешерә. Бер экономка һәм бер хадимәсе⁷⁷⁸ дә бар. Көнәңә 2 дәфга чәй бирелә, күмәч кебек нәрсәләр күпме кирәк шул кадәр бирелә. Хастаханә гаять пакъ, кергәч чыгасы килми. Яралыларга хәзерләнгән нәрсәләр диеп бер шкафта бик күп киём-салым күрсәттеләр. Барысының да бер почмагына

⁷⁷⁷ Каһармананән – каһарманнарча.

⁷⁷⁸ Хадимә – ярдәмче хатын.

татарча һәм русча «Ханымлар жәмгыять хэйриясенәң идарәсе» диеп печать басылган.

Хәзер хастаханәнең 40 данә простынясы, 38 мендәр тышы, 48 күлмәк, 50 данә ыштан, 40 сөлге, 46 салфетка, 48 кульяулык, 10 данә одеал һәм һәр караватта икешәр халат бар. Халатларның берсе сукнодан, берсе нәзек нәрсәдән тегелгән. Бу хастаханәдә 10 яралы тәрбия ителә башлавына айга якынлашты. Сатып алынганда аена 150 сум кадәр мәсариф⁷⁷⁹ чыгуны сөйләдерләр. Мәгәр монда Жәмгыять хэйрия эгъзаларының күбесе вак-төяк нәрсәләренә үзләреннән биреп торалар икән.

Мәсәлән, Фатыйма бикә үзеннән бер пот сары май, кирәк кадәр ярма, бәрәңге һәм бүгенгә кадәр утын да бирә килә икән. Башкалары исә, кайсы чэй, кайсы шикәр, кайсы сабын биреп, Жәмгыять хэйрия исемендән ун караватлык бер хастаханәне дулатып алып баралар.

Ирләр жәмгыять хэйриясенә килсәк, идарә эгъзаларындан бер-ике затның беркемгә дә әйтмәенчә, үз белдекләрендән генә Кызыл тәре жәмгыятенә жәмгыять акчасындан 300 сумны илттеп бирүләрендән башка бернәрсә күрсәтә алмадылар. Шулай итеп, Уфа мөселманлары бу агырлык көнләрендә бер дә ярдәм итмәгән булып күренәчәкләрендә шик юктыр. Мөселман галәмә өчен азмы-күпме үз башларына аерым хастаханәләр төзәргә кирәк. Шул вакытта гына аларның зур ярдәмгә иштирак итүләре⁷⁸⁰ күренер. Бу тугрыда Ханымлар жәмгыять хэйриясе Уфа мөселманларына үрнәк булса кирәк.

Бу хастаханәгә Ирләр жәмгыять хэйриясе 5 данә карават арттырса, 15 караватлык мөселманлар хастаханәсе булып күренер иде.

Ханымларның идарә эгъзаларының әйтүләренә күрә, ирләр 5 карават куйсалар, вак-төяк нәрсәләр анда житәрлек икән. Тик ашау-эчүгә берәз мәсариф бирсәләр, башка мәшәкәтләренә ханымлар үзләре күтәрмәк булалар икән. Бу эшкә күп акча да кирәкми, ялгыз һиммәтле булырга кирәк. Ханымлар да һиммәтләре аркасында гына юк нәрсәләренә бар итеп, йитештереп ачкан хастаханәләрен алып барырга карар биргәнләр. Моның өстенә, Ханымлар жәмгыять хэйриясе тарафындан якында яралылар файдасына аллегри да уйналачак икән. Яралы гаскәрләремезнең хәлләрен аяп, күңелләренә шәфкать, мәрхәмәт килеп, ни берлә булса да ярдәмләшергә теләгән әфәнделәр бирәчәк ярдәмләрен Фатыйма бикә Алкина, Фатыйма Басыймова һәм Мәрьям бикә Солтановага илтсәләр, мөгалмәмнүния⁷⁸¹ кабул ителәчәктер.

Тормыш. 1914. 28 сентябрь.

Заметка из оренбургской газеты «Вакыт» («Время») о школе кройки и шитья Оренбургского мусульманского женского общества

15 июля 1915 г.

⁷⁷⁹ Мәсариф – чыгым.

⁷⁸⁰ Иштирак итү – катнашу.

⁷⁸¹ Мөгалмәмнүния – шатланып.

Мөслимэлэр жәмгыятенен хөнәр мәктәбе

Мөселман кызларының хөнәр үгрәнергә гаид дәрәжә мохтажлыкларын игътибарга алып, мөслимэләр жәмгыяте «Кисү-тегү мәктәбе»ен янадан ачарга карар бирде. Мәктәп ошбу алдымыздагы август башында ачылачак. Мәктәпне ачудан максуд: бердән мөселман кызларына эш үгрәнеп, хөнәр ияләре чыгару, икенчедән, мөселман хатын-кызлары өчен арзан бәһагә киём тегә торган бер урын хәзерләүдер.

Мәктәпкә барлыгы 30 шәкерт кабул ителәчәк. 15е буш, калган 15е айга 3 сум уку хакы түләү шарты илә алыначак.

Шундук эчке һәм тышкы киёмнәр тегәргә, оек бәйләргә вә аяк киёмнәре хәзерләргә заказ да кабул ителәчәк. Алыначак заказлар өчен жәмгыять тарафыннан бик арзан бер хак тәгаен ителеп, гомуми бер такса куелачакдыр.

Мәктәпнең идарәсен жәмгыять идарәсе үз өстенә алды.

Жәмгыять әгъзаларының да хәер хаһанә⁷⁸² нәзарәт итеп⁷⁸³, мәктәпнең яхшы бер юлга салынып, камил муаффақыять⁷⁸⁴ белән дэвамына ярдәмче булулары өмид ителәдер.

Идарә әгъзаларыннан: табибә Разыя Сөләйманова.

Вакыт. 1915. 15 июль

Заметка из оренбургской газеты «Вакыт» («Время») о деятельности Оренбургского мусульманского женского общества за 1915 г. и примерная смета на 1916 г.

14 февраля 1916 г.

[Оренбург мөслимэләр жәмгыятенен еллык хисабы]

22 нче һәм 30 нчы гыйнварда Оренбург мөслимэләре жәмгыятенен жыелышлары булып, еллык хисаплары каралган. 1916 нчы елның сметасы буенча, ул жәмгыятьнең кыласы ярдәмнәре моннан гыйбарәт булачак:

- фәкыйрә авыруларга – 50 сум;
- уку юлына ярдәм өчен – 200 сум;
- канцелярия расходуна - 25 сум;
- 1915-1916 елларның хисапнамәсен бастырырга – 50 сум;
- рәисә кулында запаска – 10 сум;
- фәкыйрәләргә вакытлы ярдәм өчен – 100 сум;
- мөселман качакларга – 100 сум;
- хәзинәдарга жалованье – 120 сум;
- секретарьга жалованье – 120 сум.

Барлыгы – 775 сум.

(Кисү-тегү мәктәбенен расходу моннан тыш була).

⁷⁸² Хәер хаһанә – яхшы теләк белән.

⁷⁸³ Нәзарәт итү – карау, күзәтү; идарә.

⁷⁸⁴ Муаффақыять – уңыш, булдыра алу.

Идарә әғзаларының докладлары буенча, тәфтиш комиссиясе рәисәсенәң фигыле, жәмгыять уставының 10 нчы маддәсенә хилаф табылып, ул рәисә жәмгыятьнең карары буенча жәмгыятьтән чыгарылган. Жәмгыятьнең төрле хезмәтенә: Фатыйма вә Зәйнәп Адамовалар, Разия ханым Сөләйманова, Рауза Рәмиева, Мәхфүзә Хөсәенова, Хәдичә Терегулова, Хәдичә Хөсәенова, Хәдичә Котлыбулатова, Заһидә Дәүликамова, Зәйнәп Вәлиева, Диләфрүз Рәмиева, Зәйнәп Алмашева, Мәхбүбжамал Ниязбабова, Камилә Рахманкуловалар сайланганнар.

Оренбургта байтак лазаретлар буш тору сәбәпле, бәгъзеләрен ябып торырга Губерна башлыгы тарафыннан бер күрсәтелгән икән. Ләкин Земский комитет бу эшне мәслихәт күрмәгән. Артык хисап ителгән лазаретларның тәрбиясе айга 15-20 мең сумнар тора имеш.

Тормыш. 1916. 14 февраль.